

M.X.ISAMIDDINOV

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Учебник

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН
ФЕРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ИСАМИДДИНОВ М.Х.

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

(Учебник)

Отрасль знания: 100000 – Гуманитарные науки

Область образования: 120000 – Гуманитарные науки

Направление образования: 5120300 – История (по странам
мира)

**Ташкент
«Tafakkur avlodi»
2020**

УДК: 572(075.8)

ББК: 28.71я73

И 85

И 85 Исамиддинов М.Х.

Историческая антропология [Текст]: учебное пособие / М.Х, Исамиддинов. – Ташкент: «Tafakkur avlodi», 2020. – 264 с.

Настоящий учебник «Историческая антропология» рассчитан для бакалавриата исторического факультета Высших учебных заведений. В нём подробно указаны цели и задачи, объект исследования, история формирования науки, её методы исследования, основные теории и связи с другими науками.

Вместе с тем, в этом учебнике рассматривается самый основной вопрос истории первобытной истории – происхождение человека и динамика его развития, вопросы кризиса первобытной истории.

Книга рассчитана на студентов исторических факультетов высших учебных заведений, а также на всех, кто интересуется историей первобытного общества.

Ответственный редактор: д.и.н., профессор А.Аширов

Рецензенты:

Доктор исторических наук, профессор У.Ш.Абдуллаев

Доктор исторических наук, профессор С.Т.Давлатова

Кандидат исторических наук Р.Арслонзода

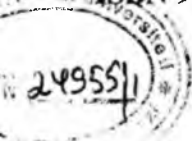
Кандидат исторических наук, доцент С.Мирсоатова

Кандидат исторических наук, доцент Х.Рахматиллаев

УДК: 572(075.8)

ББК: 28.71я73

ISBN 978-9943-6691-8-5

© Исамиддинов М.Х.
© «Tafakkur avlodi», 2020

Введение

Основная цель учебника по исторической антропологии заключается в том, чтобы студенты общественно-гуманитарных направлений науки, а также студенты, интересующиеся историей древнего, средневекового периодов и недавнего прошлого народов мира, получили первичные знания о сути, основных проблемах и современных методах исследования исторической антропологии, ознакомились с историко-антропологическими материалами, что вкуче необходимо для самостоятельной научной деятельности в будущем.

Историческая антропология как наука только начинает входить в систему Высшего образования Узбекистана. Именно поэтому в данном учебнике на основе абсолютно новых сведений рассматриваются современные направления и школы, приоритетные теоретико-методологические воззрения, связанные с основными теориями исторической антропологии и этнологии, вопросы возникновения и этапы развития человечества, семьи и брака, материальной и духовной культуры, национальной идентичности.

Наряду с этим в учебнике прослеживаются история зарождения исторической антропологии в Европе и Америке, этапы её формирования как новой науки, подробно характеризуются объекты и проблемы исследования. Равным образом учащимся объясняются сложившиеся в Европе и Америке передовые теоретические методы этой науки, сущность и краткое содержание этих теорий, необходимых для современных общественно-гуманитарных наук.

В нашем регионе одним из основных методов изучения истории считался метод историзма, однако при советской власти превалировал марксистско-ленинский подход. Именно в этот период в странах Европы происходило интенсивное развитие методов исследования исторической антропологии. Эти методы позволили изучить древние общества, физическое и умственное развитие древних людей, процессы развития от стадного первобытно - общинного строя до построения развитого общества, а в заключительной части книги -

рассмотреть процессы этногенеза и вопросы идентичности в современном Узбекистане.

Значение учебника в подготовке представителей общественно-гуманитарных направлений науки. Настоящий учебник знакомит студентов и широкий круг читателей с теоретико-методологическими проблемами исторической антропологии. Естественно возникает вопрос «Почему раньше преподавался предмет «История первобытного общества», а ныне его заменили предметом «Историческая антропология»? Следует особо отметить, что прежде во все высшие учебные заведения республики из Москвы поступали указания, которые касались и обучения студентов исторических факультетов, при этом обозначалось количество учебных часов, отведенных на каждую тему по курсу «История первобытного общества». Общественно-гуманитарные науки, особенно исторические дисциплины, изучались сквозь призму марксистско-ленинских теорий, за пределы которых нельзя было выходить. Согласно этому учению, вся история человечества состояла из последовательно сменявших друг друга пяти формаций, которые все народы мира должны были пройти на пути своего исторического развития. Пока историки нашей страны придерживались этой теории, ученые Европы и США разработали более 10 абсолютно новых направлений и теорий.

Создание учебника по исторической антропологии продиктовано необходимостью предоставления достаточного объёма сведений научным работникам, занимающимся историческими периодами. Основной целью этого учебника является ознакомление учащихся с исторической антропологией, которая заняв прочное место в ведущих учебных заведениях мира, сегодня вступает в свои права и в Узбекистане. Прослеживая историю становления этой науки, будущие исследователи узнают о проблемах и методах современных исследований, приобретая первичные знания о комплексе историко-антропологических сведений.

Как мы уже упоминали, историческая антропология зародилась и развивалась в странах Европы и Америки, поэтому при прежнем тоталитарном строе её идеи и теории подвергались острой критике. Методы изучения этой науки, полученные результаты не признавались, объясняя это как «абсолютно чуждая для нас идея, неверное толкование, неправильные выводы». В то время как исследователи этих стран бились в поисках методов изучения истории исторической антропологии, в СССР, в том числе и в Узбекистане по-прежнему господствовали методы марксистского изучения истории. Вследствие уничтожения тоталитарного строя и обретения Узбекистаном независимости историческая антропология сегодня занимает должное место в науке и нашего региона. Этот предмет входит в программу 1-го курса исторических факультетов высших учебных заведений республики, вместо прежней учебной дисциплины «История первобытного общества». Бесспорно это является что одним из первых шагов системы образования Узбекистана в стремлении к общемировым стандартам.

Поскольку историческая антропология является для историков нашего региона абсолютно новой наукой, то её цели и задачи, основные направления исследований и школы, основные теоретико-методологические направления, междисциплинарные связи были нами по возможности проанализированы. Одновременно с современных историко-антропологических позиций мы стремились наиболее полно рассмотреть историю возникновения человечества и процессы антропогенеза. Кроме того, впервые для студентов были изложены на узбекском языке история зарождения исторической антропологии, её этапы формирования как науки, объекты, основные направления и проблемы на современном этапе.

В ходе работы над учебным пособием были использованы «Историческая антропология» Л. Крома (СПб., 2000), «Структурная антропология» Леви Стросса, «Введение в социальную и культурную антропологию» Э. А. Орловой

(М., 1994), учебное пособие «Этнология» А. Аширова (Т., 2014), “Ўзбек халкининг келиб чиқиши тарихи” А. Аскарлова (Т., 2015), “История как история, история как наука” в двух томах Д.А.Алимовой (Т.: 2008), “Этногенез и биосфера земли” Л. Н. Гумилева (Л., 1990), учебник “Этнология” под редакцией В. А. Кузьминой, В. С. Бузиной (М., 2014), “Биологическая антропология и археология: к синтезу научных дисциплин” Института Центральноазиатских исследований ЮНЕСКО (Париж – Самарканд, 2013).

Ввиду того, что данный учебник для студентов Высших учебных заведений является результатом первых изысканий в этой области, он не лишен некоторых погрешностей. Именно поэтому автор ждет практические предложения и отзывы от ученых, педагогов, преподавателей общественно-гуманитарных направлений науки.

ГЛАВА I. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

ТЕМА 1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ, СФЕРА ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДМЕТ КУРСА

План:

1. От этнологии к исторической антропологии.
2. Цели и задачи исторической антропологии.
3. Сфера исследования и предмет курса.

1.1. От этнографии к исторической антропологии

За весьма короткий период с момента, когда узбекский народ возродил свою независимость, произошли кардинальные изменения и в системе высшего образования. Ориентируясь на опыт самых передовых учебных заведений мира, государство начало проводить политику внедрения их достижений в систему обучения путем введения множества новых дисциплин. Среди таких наук оказалась и историческая антропология, которая была введена в учебный план общественно-гуманитарных, в том числе исторических факультетов. Историческая антропология по своим методам исследования очень тесно соприкасаясь с другими отраслями науки, вбирает в себя результаты и их научных изысканий. Невозможно представить развитие исторической антропологии без достижений таких наук, как археология и этнология. Если бы не этнологическая наука и этнографические данные, то не было бы абсолютно никакой возможности воссоздать нашу древнюю историю, т. е. путь общественного, политического, экономического и даже культурного развития нашего народа. Человечество воссоздаёт картину древнейших периодов первобытной истории благодаря этнографическим сведениям, собранным в разных частях света в XVI – XIX веках. И в последующем времени ученые, изучая древнейшую историю и процессы формирования человечества, черпают дополнительные сведения именно из этнографических источников.

Кроме того, крупные учение – этнологи, которые жили в период формирования этнологической науки, т. е. в конце XIX - начале XX века, разработали основные направления, теоретико-методологические основы исторической антропологии и этнологии. Среди этих разработок особенно важны теории эволюционизма и диффузионизма, школы социологии и функционализма или этнопсихологические направления, которые напрямую входят в сферу изучения как этнологической науки, так и исторической антропологии. Объекты, предметы, цели и задачи изучения этнологии и исторической антропологии настолько тесно взаимосвязаны, что не имеется возможности разграничить их.

Также невозможно представить развитие исторической антропологии без современной археологической науки. Так, воссоздавая культуру любого из древнейших народов, особенно его материальную культуру, выявляя периодизацию, религию, обряды, обычаи и этнические процессы, невозможно что-либо сделать без археологических сведений как сегодня, так и в будущем.

Результатом изысканий по изучению возникновения человечества и истории его развития стали новые дополнительные сведения, полученные в последнее время представителями разных отраслей науки. Особенно важными являются достижения генетиков – представителей одного из направлений биологической науки, позволявшие обосновать новые идеи о происхождении человека и этапах его развития.

Во второй половине учебника по исторической антропологии изложены суждения, накопленные о периоде «стадного» существования в истории человечества, возникновении родового строя и этапах его развития. Рассмотрен также период распада первобытно - общинного строя, повлекшего за собой формирование первых государств.

Независимый Узбекистан, освободившись от идеологического давления, насильно оказываемого на него в недавнем прошлом, предпринимает меры по сближению системы высшего образования с учебными программами

образовательных учреждений ведущих стран мира. Вплоть до конца прошлого века развитию исторической науки, объективному изучению истории народом, особенно молодым поколением, препятствовала господствовавшая в науке марксистско-ленинская теория. Одна из главных идей этого учения заключалась в том, что история народов всего мира состоит из последовательно сменяющихся пяти формаций, т. е. первобытного периода, рабовладельческого строя, феодализма, капитализма и коммунистического общества, включавшего в себя два этапа. Это надуманное деление являлось одним из препятствий, стоявших перед исторической наукой. Кроме того, тоталитарная система, искусственно насаждая подобные теории, всячески стремилась к созданию сообщества «единомышленников», «системы марионеточных государств», идущих по коммунистическому пути развития.

Всемирное историческое развитие показало, что деление прошлого на такие формации вкоре неверно. Система, оказывавшая на весь мир давление своими тоталитарными идеями, не смогла противостоять некоторым демократическим процессам, произошедшим в конце 80-х годов, что привело её к неминуемому разрушению. С образованием независимых государств, историки стали стремиться к совершенствованию методов изучения истории.

Вместе с тем, при тоталитарном строе мы критиковали европейских и американских историков, методы которых в изучении мировой истории кардинально отличались от марксистского учения. Хотя эти «буржуазные историки» в те времена были как бы «изолированы», однако начиная с конца 80-х годов тоталитарный режим стал расслабляться небольшими демократическими потеплениями. Историки тоталитарного строя, находясь в поиске новых методов, стали вступать в ряды тех самых «изолированных» ученых, придерживавшихся разных течений и направлений, постепенно пополняя ряды представителей исторической антропологии.

1.2. Цели и задачи исторической антропологии

Историческая антропология входит в состав «новых исторических наук». **Предмет** этой науки, выбрав в себя ряд методов, изучает человека, его изменения как биологического вида в процессе исторического развития, конкретное место и время его происхождения, все аспекты его взаимоотношений в социуме. Некоторые направления исследований исторической антропологии являют собой отдельные науки. Хотя историческая антропология считается новой отраслью науки, сегодня она переживает экстенсивное развитие. В процессе своего формирования и развития историческая антропология стремится к выявлению проблем, требующих своего изучения. Вместе с тем, эта наука в своих методах изучения и направлениях исследований проявляет обособленность от традиционных методов исторических наук.

Целью преподавания исторической антропологии, наряду с изложением истории антропологии и важных аспектов её этапов, является формирование у студентов компетенций к науке путем развития знаний, навыков и квалификаций в этой сфере. На пути к осуществлению этой цели нашей основной задачей становится предоставление глубоких знаний о значении науки, классификации антропологии человека на этапах социально-политического, экономического и культурного развития человечества, о значимости научно-практического изучения достижений исторической антропологии.

Если обратить внимание на уровень развития исторических знаний за последнее столетие, то можно наблюдать процесс, похожий на атмосферный вихрь. В конце XIX века в мировой историографии преобладал позитивизм¹, в котором ведущую роль играла политическая история, провоз-

¹ Позитивизм – (в своем истинном значении происходит от лат. *positivus* – положительный, позитивные изображения). В философии это новое направление, согласно которому подлинное значение – совокупный результат специальных наук, сама наука же не нуждается в какой-либо философии.

глашавшая, что в эпицентре всех великих событий стояли великие личности и правители государств.

В первые десятилетия XX века такие ученые, как К. Лампрехт (Германия), Л. Февр и М. Блок (Франция), Л. Н. Эмир и Р. Тоуни (Англия) начали борьбу против историков-повествователей. А к 50-м годам прошлого века в науке стало преобладать освещение исторических реалий с применением методов историко-антропологического исследования, получившее название «новая история». Отныне превалирующим стало не историописание событий, а структуральный подход. Экономическая и социальная история стали основными направлениями и проблемой изучения в исторической антропологии. Мы можем видеть, что в первые десятилетия после Второй мировой войны в историко-антропологических исследованиях преобладающее значение имел математический метод – направление клиометрии.

По мнению медиевиста Ж. Дюби, в 60-е годы прошлого века французские историки основное внимание обращали на экономическую историю. Ещё одним направлением, интересовавшим французских ученых, была ментальная история, и мы наблюдаем, что в 20-30 –е годы в этом направлении происходил возврат к направлениям исследований Л. Февра и М. Блока. Это оценивается историками как появление новой социальной антропологии, т. е. изучения образа жизни человека и человеческого общества, закономерностей его развития и культурного многообразия.

А. Брюгер, Ж. Ле-Гофф, А. Я. Гуревич высказали мнение, что историческая антропология не имеет своего отдельного направления исследования и проблемы в развитии исторических наук. Ж. Ле-Гофф даже охарактеризовал историческую антропологию как общую глобальную концепцию исторической науки. Действительно, тематика исторической антропологии весьма разнообразна и продолжает расширяться. Вместе с тем, среди ученых разгорается полемика о сущности исторической антропологии. В последние десятилетия были высказаны различные

предположения о том, какие из передовых направлений относятся именно к этой отрасли науки.

В наши дни в сферу исторической науки в самом широком смысле можно ввести такие понятия, как «исторический менталитет», «историческая повседневная жизнь», «микроистория», «гендерная история», «историческая психология», «уровень религиозности народа (религиозная антропология, а также субъективные аспекты веры)», «интеллектуальная история», «экономическая история» и др. Деление исторической антропологии таким образом является крайне относительным и не имеет возможности для разграничения проблем этой науки.

В научных исследованиях историко-антропологического направления требуется концептуальный² подход к проблеме исходя из теоретических основ отрасли. В таких исследованиях используются не только методы, признанные исторической наукой, но и методика общественно-гуманитарных наук, включая методы, применяемые в дискуссивном анализе, антропологические, психологические, лингвистические, т. е. присущие процессу изменения человека и общества все отрасли и их методы.

Среди этих течений и направлений наиболее распространёнными являются «история ментальности» или «историческая антропология». «Ментальная история», происходя из понятия менталитета, считается направлением, обоснованным такими критериями, как образ жизни целых народов, их психологическое состояние. Это направление возникло недавно и незнакомо для историков очень многих стран мира.

Широкому распространению этих направлений и привлечению внимания учёных многих стран способствовали труды таких знатоков исторической антропологии, как Марк Блок, Жак Ле Гофф, Филип Арьеса, Натали Земон Девис.

² Концептуальный подход – системный, комплексный подход к вопросу.

Таким образом, в системе антропологических знаний возникли научные школы Франции, Германии и Англии.

Об увеличении сторонников направления свидетельствует научный форум «Историческая антропология: её место среди исторических наук, источники и методы анализа», проходивший в феврале 1998 года в России. На форуме говорилось о крайне сложных и спорных вопросах, стоящих перед наукой, о множестве загадок, которые предстоит решить ученым относительно периодизации, разграничения, взаимосвязей с другими науками.

После ознакомления с материалами конференции возник проблематичный вопрос «Имеет или не имеет историческая антропология собственный метод исследования?» У ряда ученых зародилось сомнение «Если не существует собственного метода исследования, не является ли антропология общим для исторической науки «антропологическим направлением»?

Ответ на этот вопрос мы можем найти опираясь не на логические заключения об исторической антропологии, не на относительные мнения тех или иных авторов об этой науке, а проследив путь её развития в Европе и Америке на протяжении нескольких десятилетий, рассмотрев её прежнее и современное состояние.

1.3. Сфера исследования и предмет курса

О том, что историческая антропология положила начало огромному направлению среди исторических наук, свидетельствуют такие передовые теоретические направления, как эволюционизм, неоэволюционизм, диффузионизм, социологические школы, географическая, антропологическая, лингвистическая, хозяйственно-культурная классификация народов мира. Кроме того, историческая антропология охватывает вопросы, касающиеся этапов первобытной истории человечества, эволюции формирования человека. Вместе с тем, теории современной исторической науки и связи с другими науками, имеющими к ней

отношение, свидетельствуют об актуальности исторической антропологии на современном этапе.

Предмет «Историческая антропология» введен в блок общеобразовательных дисциплин, составляя часть учебного плана гуманитарных и общественно-экономических наук. Однако эта наука в своих этапах развития включена в цикл и других наук. Так, в процессе формирования исторической антропологии поначалу эта наука называлась как «новая историческая наука». В результате изменения теоретических моделей исторических исследований и принципа методов исследований в традиционной исторической науке обострились противоречия, увеличился массив изучаемых проблем, возникли новые эффективные методы исследования, было введено в научный оборот множество исторических фактов и аргументов, что вкупе послужило толчком к формированию исторической антропологии как науки. Основной новацией этого направления науки является то, что оно охватывает институциональные механизмы, политическую и военную историю, предметы повседневного быта господствующего класса, историю религии, историю искусства, историю преступности, в целом все аспекты общественных отношений по историческим периодам. Так, например, если исследователь начинает изучать повседневную жизнь, присущую какому-либо историческому периоду, то считается необходимым рассмотрение уклада жизни социальных слоев того времени, панорамы окружающего их мира, обычаев, их стереотипов, городской и сельской жизни.

Возникновение «новой исторической науки» или «исторической антропологии» считается неразрывно связанным с деятельностью французской школы «Анналов». В конце XIX – начале XX века во всех отраслях науки произошли открытия, имеющие мировое значение. Однако в исторической науке сохранялась традиционность, а её методы весьма устарели. Среди ученых, отвергавших традиционность в исторических исследованиях и являвшихся сторонниками новой методологии, следует назвать видных

представителей французской исторической школы «Анналов» медиевиста³ Марка Блока (1886 - 1944) и исследователя эпохи Возрождения Люсьена Февра (1878 - 1956). В городе Страсбург ими был основан журнал, который впоследствии несколько раз менял своё название. Так, в 1939 году он был переименован в «Анналы социальной истории», а в 1945 году – «Анналы. Экономика. Общество. Цивилизация». Сплотившиеся вокруг этого журнала ученые совершили своего рода революцию в области исторических знаний. Вскоре последователи и ученики Блока и Февра Ферман и Бродель, отвергнув школу «Анналов», ввели в употребление термин «новая история». В действительности же этот термин ранее начал применять Анри Берр.

В качестве первого этапа возникновения исторической антропологии как науки принято считать период основателя журнала Блока и Февра. С самого начала они открыто высказали свою основную цель – обновление исторических знаний.

В конце XIX – начале XX века традиционная история уже не смогла отвечать на проблемы, поставленные перед ней обществом. А это, в свою очередь, стало одной из главных причин возникновения исторической антропологии. В то время как точные и естественные науки интенсивно развивались, историческая наука традиционно изучала историю государств, войн, биографии государственных деятелей, оставляя вне поля зрения мелкие детали и события.

Противодействуя традиционной истории, Блок и Февр стремились к созданию глобальной, т.е. «тотальной истории». «Тотальная история», исследуя экономические, социальные, культурные процессы, коллективную психологию и другие кажущиеся элементарными события, обретала новые факты и аргументы. Таким образом, ученые планировали переход от повествовательной истории к проблемной

³ Медиевистика (от лат. *Medii aevi* – средние века) – область исторической науки, изучающая историю средних веков.

и дискуссионной науке, т. е. от описания фактов к объяснению их.

В своих работах Блок предпочитал употреблять термин «синтез». Блок и Февр придавали большое значение психологической особенности людей, особенностям коллективной религиозности в той или иной культуре на определенном этапе истории, что считалось новаторским подходом. Они первыми смогли доказать, что мировоззрение и мышление человека может изменяться в ходе исторических процессов. Блок первым ввел в науку изучение человека во временном пространстве.

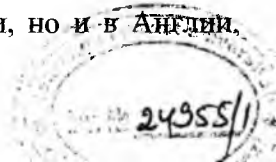
Среди ученых второй группы исторической антропологии следует назвать ученика Февра – Броделя, а затем Шарля Моразе, Робера Мандру и др. В работах этой группы ученых на передний план выступают экономические проблемы. Объясняя такой поворот в истории, Бродель отмечал, что в период ускорения событий в результате обострения политической жизни, а также при замедлении экономических и социальных процессов, человек не замечает перемен и прохождения большого исторического периода. Этой идеей Броделя и его учеников опровергается роль единичности личности в истории. Позднее в качестве одного из ответвлений исторической антропологии и даже как её второе название стал использоваться термин «исторический менталитет». Направление исторической ментальности послужило причиной того, что в сферу интересов исторической антропологии вошли такие отрасли, как «новая демографическая история», природная, культурная, биологическая и коллективная психология. Значительную часть исследований, которые проводились в 40-60-х годах прошлого века, составили работы демографического характера. Демографические исследования показывают, что в них наиболее полно изучены темы, касающиеся миграций населения из отдельных регионов в другие местности. Миграции больше всего были связаны природными факторами, эпидемиями, смертностью в различном возрасте, связанной с заболе-

ваниями (в частности, с детской смертностью и смертностью в преклонном возрасте) и др. Изучение проблем, связанных с коллективностью, означало возврат к программе исторической психологии, разработанной Блоком и Февром (школа «Анналов»).

Значительный вклад в развитие исторической психологии, являющейся отраслью исторической антропологии, внесли такие представители третьего поколения школы «Анналов», как Жорж Дюби, Жак де Гофф, Эммануэль ле Руа Ладюри, Андре Бюргер, Марк Ферро, Жак Ревель, Пьер Нора, Франсуа Фюре и др. В результате научных изысканий этих учёных теория «тотальной истории», выдвинутая Блоком и Февром, превратилась впоследствии в «историческую антропологию».

Если основатели «тотальной истории», отделившиеся от школы «Анналов», считали, что анализируя обычаи и традиции людей в исторический период, можно глубже изучить экономическую и социальную историю, то представители третьей группы школы «Анналов» рассматривали эти детали как отдельный ценный источник явлений. Прежде эти явления, считавшиеся второстепенными (характер мышления, мир чувств, коллективная деятельность) в истории человечества, стали отныне приводить исследователей к огромным открытиям.

В одном из проектов программного манифеста (1978 г.) исторической антропологии Андре Бюргер в своём произведении «Новая историческая наука», считающемся энциклопедическим справочником, высказал следующую мысль: «В результате деятельности школы «Анналов» историческая антропология не возникла, а лишь возродилась». Будучи ученым, внесшим огромный вклад в становление исторической антропологии как науки, он за всю свою жизнь ни разу не покидал пределы Франции. Однако еще при его жизни историческая антропология начала широко развиваться не только во Франции, но и в Англии, Германии, США и даже в России.

Английский историк Питер Берк в одной из своих статей в числе основателей исторической антропологии назвал Ф. Ницше, А. Варбурга, Ф. Корнфорда, М. Блока и других ученых. В ходе международной научной конференции, посвященной исторической антропологии и проходившей в Москве (1998 г.), один из выступающих – А. А. Топорков привел сведения о том, что историко-антропологические подходы были разработаны уже в середине XIX века.

В вышеназванном произведении А. Бюргера было проанализировано возникновение исторической антропологии и составлена своеобразная «генеалогия». Зарождение исторической антропологии А. Бюргер связывает с XVIII веком. Благодаря именно его заслугам, историческая антропология как отдельное направление впервые стала встречаться в его энциклопедическом сборнике «Изучение истории» (первое издание в 1974 г.). Это обстоятельство показывает, что процесс антропологизации истории начался после Второй мировой войны.

В упомянутом ранее очерке Андре Бюргера «Новая историческая наука» говорится о том, что историческая антропология ныне вновь появившись, получает широкое распространение.

Интересно то, что А. Бюргер при написании своего исторического очерка делал вывод на основании истории народов, живущих во Франции. Однако историческая антропология формировалась и в других странах, в том числе в Великобритании, Германии, США и России.

Возникает вопрос «явилось ли этому причиной влияние школы «Анналов» или среди местных историков были ученые и школы, самостоятельно проводившие исследования в направлении исторической антропологии?». Мы уже говорили о том, что Питер Берк назвал таких авторитетных представителей исторической антропологии, как Ф. Ницше, А. Варбург, Ф. Корнфорд, М. Блок. На конференции 1998 года А. Л. Топорков рассказал об историко-антропологических подходах, применяемых в российской науке уже

с первой половины XIX века, что нашло своё яркое в исследованиях Ф. И. Буслаева, А. А. Потебня, А. Н. Веселовского и других учёных.

Таким образом, в любом государстве обнаруживаются целые группы исследователей, идеи которых соответствуют новому направлению. Есть и другая сторона вопроса. Не будет ли в этом случае так, что новшества нового направления окажутся необоснованно опорочены? Никто из вышеназванных авторов, т. е. ни Ж. Мишле, Ф Ницше, Ф. И. Буслаев никогда не применяли термин «историческая антропология». Опять же они не примыкали к какому-либо научному течению, движению и не объединялись в организации. Современные ученые, объявив их «приверженцами прошлого», стремятся привязать свои исследования, т.к. «корни их направлений к древним традициям».

В научном сообществе никогда не бывает единомыслия. Единомыслие было присуще только в период тоталитарного строя. И в это время оно было только внешним, напоказ. Поэтому в любой исторический период мы можем видеть ученых, стремящихся к свободомыслию. В наши дни их идеи могут соответствовать новым направлениям. Однако почему идеи многих ученых, заложивших в свое время основу исторической антропологии, оказались так широко распространены? Они не в состоянии объяснить, почему вокруг них появились такие захватывающие научные направления. Безусловно, что название работы, её рубрика никогда не станут целым направлением, однако их появление свидетельствует о происходящих процессах институционализации, о научном признании науки, особенно признании её учеными многих стран мира, которое произошло после Второй мировой войны. Также мы должны понимать, какие достижения и ошибки мировой исторической науки привели к антропологизации истории, какие условия и обстоятельства оказали на это влияние.

Итак, предмет «Историческая антропология», составляя теоретическую и методологическую основу этнологической

науки в археологическом направлении, прочно взаимосвязана с такими дисциплинами, как «Хронология и метрология», «Основы археологии и этнологии», запланированных в учебной программе. Историческая антропология формирует у студентов научное мировоззрение и научное мышление, навыки к пониманию социально-экономических основ общества, осознанное отношение к эволюции истории человечества. Студенты приобретают знания об антропологическом облике, образе жизни и культуре народов мира. В соответствии с этим, в организации социального производства и управления роль науки считается очень важной.

Только с обретением независимости, в Узбекистан из европейских стран пришла историческая антропология. Сегодня в развитых странах мира получили интенсивное развитие методы преподавания не только исторических наук, но и многих других научных дисциплин. Технологический прогресс позволяет повысить эффективность усвоения студентами пройденного материала.

Историческая антропология, возникнув в странах Европы, получила широкое распространение во всех развитых странах мира. Если в период тоталитарного строя изучалось только физическое развитие древних людей, то в других странах историческая антропология уже успела превратиться в методологическую отрасль исторической науки. Во Франции, Англии и Германии были созданы целые школы исторической антропологии. В изучении истории появились такие, последовательно следующие друг за другом теории, как эволюционизм, неозволюционизм, диффузионизм, социологические школы. Появление этих теорий свидетельствует о том, что каждая теория становилась предметом обсуждения в сообществе ученых, где рассматривались её сильные и слабые стороны, появлялись новые теории, опровергающие прежние.

Подобный широкий подход к вопросу применялся и в изучении происхождения человечества. Общеизвестно, что при освещении этой проблемы невозможно обойтись без

знаний, накопленных географической, биологической, геологической, археологической и лингвистической науками.

В настоящее время историческая антропология находится на пике изучения этапов своего развития. Так, возникшее в Италии и набирающее обороты в своем развитии направление «микроистория», на наш взгляд, вносит огромный вклад в историческую антропологию.

История средневекового периода никому неизвестного селения, затерявшегося на окраине Италии, история каждой семьи, всевозможных мелких событий и явлений были рассмотрены как бы через «большой микроскоп», в результате чего проявились множество граней жизни не только этого села, но и ранее неизвестные аспекты всемирной истории.

Всё вышесказанное нами, подтверждая актуальность исторической антропологии на современном этапе, обеспечивает огромные перспективы этой науки в будущем.

ТЕМА 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.

План:

2.1. Возникновение историко-антропологического подхода в изучении истории.

2.2. Принципы историзма в исторической антропологии и создание возможностей для системного изучения истории в Узбекистане.

2.3. Анахронизм и модернизация в изучении истории.

2.1. Возникновение историко-антропологического подхода в изучении истории

В ходе занятия мы должны ознакомиться с предметом исследования и историко-антропологическим подходом, особенностями историко-антропологического подхода, с превращением политической и социально-экономической истории в «антропологизацию» истории человечества, процессом возникновения ведущих направлений современной мировой истории человечества, процессом возникновения ведущих направлений современной мировой исторической науки. В 70-80-е годы XX века в Европе, особенно в Германии, Франции и Англии значение системного историко-антропологического подхода достигло своей наивысшей точки. Именно поэтому среди специалистов этот период в развитии исторической антропологии принято называть «классическим периодом». Среди исследований этого времени следует особо отметить труды таких ученых, как К. Гинзбург, Н. З. Девис, Э. ле Руа Ладюри. Их работы приходятся именно на 70-80-е годы прошлого столетия, поэтому считается, что именно они заложили основу возникновения современной антропологической науки, особенно «микростории», являющейся её составной частью. Крупные ученые того времени восприняли этот подход как новейший метод изучения истории. Труды этих авторов впоследствии использовались историками при создании теоретико-методологических основ исторической антропологии. Кроме того, поскольку вышеупомянутые авторы

являлись представителями четырех, т. е. французской, итальянской, американской и британской школ, то созданное ими в 70-80-х годах направление превратилось в международную школу исторической антропологии. Наибольшую известность среди работ этих авторов приобрела книга «Окситанская деревня» Эммануэля ле Руа Ладюри, охватывающая период с 1294 по 1324 год. Его современники оценили это издание как «высочайший образец этнографической школы». Целью ученого стало воссоздание истории жизни (с конца XIII по начало XIV века) одной семьи из сельской местности Аквитании. Благодаря тому, что у епископа города Памье Жака Фурнье сохранились протоколы инквизиционного суда за 1318-1325 годы, содержащие допросы 475 сельских жителей, Ладюри удалось воссоздать не просто картину жизни одного села, но и осветить все грани и подробности повседневности его жителей. Именно поэтому автор назвал свою книгу «От инквизиции к этнографии». Прежде всего, автор охарактеризовал положение на Пиренейском полуострове, его природно-географические условия, благоприятствующие земледелию и скотоводству, а затем описав социальную структуру, разделение власти в селении, отметил, что в жизни сельской общины практически не ощущалось влияние феодала и даже епископа. Вместе с тем, вообще не было выявлено классовое противостояние. Описывая семейные кланы, автор констатировал, что именно между ними шла ожесточенная конкуренция.

Из вышесказанного видно, что небольшие изменения в методах исследования истории позволили полностью пересмотреть весомость и значимость выводов по изучению эпохи средневековья. Именно методы микроистории дали возможность понять, что в общественной жизни данного периода существовало противоборство не социальных слоев, а кланов.

Если бы такая возможность имелась 50 лет назад, когда в стране господствовала марксистско-ленинская теория, наши выводы были бы абсолютно противоположными тому, что «... в XIII веке население Пиренейского полуострова

делилось на два противоборствующих класса – феодальных правителей и земельные общины, постоянное противостояние между которыми достигало высокого уровня».

В 60 – начале 80-х годов прошлого века немецкие ученые заговорили об исторической антропологии. Они поставили перед собой задачу изучения социальной истории навыками и методами. Всесторонне изучив идеи французской школы «Анналов», основанной на историко-антропологическом подходе, они достигли весьма значительных успехов. Так, Томас Ниппердей, выступая на конгрессе историков, состоявшемся в 1967 году во Фрайбурге (Германия), предложил превратить социальную историю в историческую антропологию. Свои новые идеи Томас Ниппердей охарактеризовал как предмет, состоящий из антропологической структуры, изучающей в исторической динамике личность и время, личности и общество, их рост и конкретное время, конкретную эпоху. Предложенная им программа приводила к выводу, что это должна быть наука всесторонне и в совокупности изучающая семью, воспитание детей, духовную жизнь и другие аспекты человеческого бытия.

Задачи исторической антропологии, как их понимал Томас Ниппердей, поддержал и немецкий ученый-историк В. Лепениес, с точки зрения которого понятие «элементарные формы поведения» стало основной темой его историко-антропологического подхода.

Таким образом, сторонники подобного подхода и исторической антропологии в Германии сгруппировались вокруг журнала «Общая история» («Saeculum»). Поначалу ими публиковались различные статьи по исторической антропологии, обсуждались её новые направления. В 1975 году во Фрайбурге был образован Институт исторической антропологии, возглавляемый Ю. Мартином. Основной целью этого института было «изучение человеческой истории в целом». При этом ученые опирались на опыт французской школы «Анналов». Однако цели, которые немецкие ученые поставили перед собой, не были до конца

осуществлены. В научных публикациях и монографиях в основном обсуждались теоретико-методологические аспекты исторической антропологии, так как в науке господствовало историческое мышление, связанное с немецкой философией. Исследователи не могли выйти за пределы этих рамок, в результате чего их историко-антропологические работы остались без внимания со стороны научного сообщества.

Лишь к 80-м годам в направлении историков-теоретиков возникло «немецкое» оригинальное направление исторической антропологии, ориентированное в основном на «микро-историю» и получившее в Германии название «повседневная история». Благодаря этим работам возникли методы изучения современной исторической антропологии, включающей в себя микроисторию.

В книге Ле Руа Ладюри «Археология Монтайю: от жеста до легенды» освещаются менталитет и повседневная жизнь крестьянской общины: поведение людей, обычаи и обряды, мировоззрение, любовь и брак, интимная жизнь, работа и досуг, лечение болезней, отношения с церковью и др. подробности бытия.

Ле Руа Ладюри на примере истории одной деревни, т. е. от микроистории переходит к целостному пониманию исторического прошлого, т. е. глобальная история воссоздаётся на основе микроистории. Также следует особо отметить, что ученые, считающие возможности исторической антропологии безграничными, несколько заблуждаются. Несмотря на это, мы видим, что при применении разных методов и способов, историческая антропология позволяет изучать глобальную историю посредством микроистории. Это свидетельствует о том, что процесс сегодня приобретает такой же размах, как и в западных странах.

2.2. Принципы историзма в исторической антропологии и создание возможностей для системного изучения истории в Узбекистане

Основой исторической науки и как бы его «кровеносной системой» является принцип объективности и историзма. С обретением Узбекистаном независимости перед историками

была поставлена задача, пересмотреть подвергшуюся профанации историю Отечества и правдиво рассказать о ней народу. Следует сказать, что эта задача успешно решается нашими учеными.

Историческая антропология считается наукой, изучающей возникновение человечества и его физическое, социальное, а также культурное развитие. Прежде в нашем регионе студентам высших учебных заведений преподавалась дисциплина, которая называлась «История первобытного общества». В настоящее время, когда высшее образование Узбекистана приближается к мировым стандартам, историческая антропология, широко распространенная в Европе и США, введена в программу и нашей системы высшего образования.

Историческая антропология, как и широко распространенные археология, этнография и антропология, постепенно вступает в свои права, пользуясь достижениями этих наук. Так, для изучения древнейшего периода первобытной эпохи, т. е. периодов нижнего, среднего и верхнего палеолита, мы обращаемся к археологической науке. Именно благодаря археологам мы узнали о периодах приматов, человекообразных обезьян и *Homo erectus*. В изучении этих периодов ученые опираются на достижения таких смежных дисциплин, как палеогеология, палеоботаника, палеозоология, антропология и др.

Если изучение физического развития человечества во второй половине каменного века, т. е. в периоды мезолита и неолита, осуществляется в основном при помощи археологии и антропологии, то социальную и культурную историю этого периода позволяет воссоздать этнографическая наука. Чтобы узнать о том, каким было общество в конкретный период, ученые опираются на окончательные выводы этнологической науки. Ибо между этнологией и исторической антропологией практически не существует границы. Даже в некоторых странах Европы до сих пор вместо исторической антропологии употребляется термин «этнология».

Безусловно, при изучении позднего периода первобытной эпохи, эпохи появления первых земледельческих общин,

первых скотоводов, древнейших городов и образования первых государств, археология играет важнейшую роль. В этом контексте весьма познавательны сведения, полученные учеными из обнаруженных в Сурхандарьинской области городища Сапаллитепа, и памятника Джаркутан, где были выявлены развалины древнейшего города-государства. Физические типы людей эпохи бронзы изучены на основе тысяч антропологических сведений, полученных из некрополя городища Джаркутан. Эта работа успешно продолжается.

Таким образом, обнаруженные на территории Узбекистана, а также в разных частях мира палеоантропологические материалы способствуют изучению палеоантропологии и палеодемографии в истории первобытной эпохи, а также ряда других вспомогательных дисциплин.

2.3. Анахронизм и модернизация в изучении истории

В настоящее время историко-антропологический подход в изучении истории превратился в один из актуальных вопросов. И действительно, при изучении нашей истории с древнейших времен очень важным является антропологический подход, позволяющий глубоко проанализировать каждую тему, всесторонне рассмотреть каждое историческое сведение, изучая события и явления сперва на примере небольшой местности, расширяя постепенно её границы. Именно тогда историческая действительность будет изучена глубже и точнее. Подобное изучение является характерным для исторической антропологии. Вместе с тем, мы не должны забывать, что в современном мире продолжается процесс антропологизации – превращение происходящей в мире социально-экономической истории в историю конкретного человека. Действительно, если мы любое событие или явление, особенно какой-либо предмет в археологии, попавший в наш регион извне, будем рассматривать в ракурсе истории то метод его изучения не должен быть тра-

диционным, а каким-либо новым методом, тогда обязательно будут получены новые результаты.

В качестве примера приведем захоронения скотоводческих племен, относящиеся к середине I тысячелетия до н. э. Так, глядя на обилие сопровождающего инвентаря в могиле, мы решаем, что это был очень богатый человек и наоборот, при отсутствии в могиле каких-либо предметов напрашивается вывод, что здесь был похоронен бедняк. Однако, если мы рассмотрим обычаи, бытовавшие в этой местности в период образования кладбища, этот «богач» при жизни был абсолютно неимущим, но умным и хорошим человеком. Так возникает понятие, что большую часть вещей принесли его друзья, родня, соседи. Такое всестороннее изучение тоже входит в состав антропологизации истории и именно этот процесс продолжается в развитых странах мира, а также в странах СНГ и Узбекистане.

Среди государств, входивших в состав тоталитарной системы, в нашей стране одной из первых было уделено особое внимание развитию исторической науки. Постановление Кабинета Министров РУз «О совершенствовании деятельности Института истории Академии наук Узбекистана» обозначило перед историками такую конкретную задачу, как изучение богатого прошлого и высокой культуры нашего народа, в том числе историю древних городов края. От историков требовалось соблюдение принципов историзма в исторических исследованиях, а также недопустимость анахронизма⁴ - возврата назад. Однако сторонники исторической антропологии всегда пропагандировали новые идеи, новые методы исследования, особенно модернизацию⁵ в истории, и как мы видим, это отвечает требованиям современной науки.

⁴ Анахронизм (от греч. ана – обратно, против, и *chronos* - время). 1) Ошибка в хронологии, отнесение какого-либо события, явления к др. времени; 2) Намеренное внесение в отражение какой-либо эпохи не свойственных ей черт; 3) Пережиток старины.

⁵ От фран. *moderne* – новейший, современный.

ТЕМА 3. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

План:

3.1. Антропологическое изучение этапов и динамики развития человечества в исторической антропологии.

3.2. Изучение археологическими методами истории человечества и сравнение их с антропологическими выводами.

3.3. Изменение культур и сохранение антропологических признаков в истории человечества.

3. 1. Антропологическое изучение этапов и динамики развития человечества в исторической антропологии

Наука антропология во многих странах мира делится на три больших раздела: морфология – наука, изучающая закономерности изменчивости организма человека, а также вариации отдельных его частей; антропогенез – наука, изучающая происхождение человека; расоведение – раздел, изучающий человеческие расы. Наряду с этим, историческая антропология занимается сбором и использованием исторических сведений, извлеченных из всех видов антропологических материалов.

Антропология, являясь наукой, изучающей происхождение и эволюцию человека, образование человеческих рас и нормальные вариации физического строения человека, исследует историю человечества от первых приматов до человекообразных обезьян, до антропологического строения первых *homo habilis*. Изучением наших древнейших предков занимаются ученые – антропологи⁶.

Палеоантропологический материал собирается в основном в ходе археологических раскопок и такие находки служат самыми важными источниками по изучению процессов антропогенеза в истории человечества. Среди научных изысканий, проводимых учеными (особенно в

⁶ Палеоантропология – отрасль антропологии, изучающая физический тип ископаемых людей.

последние десятилетия XX века), наибольшее значение имеют работы по изучению приматов, воссоздающие картину зарождения человечества. Изучение морфологии обезьян, их поведения в стаде и их образ жизни позволяет понять, какими были первые коллективы людей.

Во-вторых, в целом антропология, как и другие науки, имеет свои характерные источники и методы проверки. Антропология, изучающая современных людей, а также палеоантропология имеют дело с группами людей. У этой науки нет письменных источников. Если группы людей являются родственными семьями, то это замечательно. Хотя такую группу легко обнаружить среди современных людей, к сожалению, по материалам древней истории это сделать намного сложнее. Основной целью этого метода становится сравнение одной группы людей с другой группой. И лишь при обнаружении различий между двумя группами, это различие может быть правильно и объективно, что позволит сделать соответствующие выводы.

Однако всякий антропологический материал, полученный от современных людей, может быть оспорен. В большинстве случаев люди, переселившиеся из других регионов и примкнувшие к местному населению, отличаются по своим внешним признакам. Однако палеоантропологические материалы такой возможности не дают. Поскольку кладбища, образовавшиеся еще в древние времена, использовались и в более позднее время, то выделить эти материалы по периодам крайне сложно. На протяжении длительного времени археологи пытались это сделать, но все их усилия оказались безрезультатными.

Существует еще одна преграда, мешающая палеоантропологам сделать историко-антропологические выводы. Большая часть палеоантропологического материала, извлеченного из изученных до сих пор кладбищ, относится к более поздним периодам, а самые древние находки не позволяют реконструировать историко-культурные процессы первобытного периода. Так, на кладбищах периода мезолита

выявлено всего 3 – 4 захоронения. Большие кладбища относятся, в основном, к периоду неолита. Однако с кладбищ, относящихся к палеолиту, постоянно извлекались останки одного или двух скелетов.

Палеоантропологические материалы дают возможность воссоздать облик человека по рельефу костей. Это позволяет сделать вывод о физическом состоянии древних людей. По костным останкам можно узнать о некоторых заболеваниях, способах лечения, травмах. Таким образом, можно получить представления об образе жизни, рационе питания, условиях проживания древних предков.

На основе палеоантропологических материалов делаются и палеодемографические выводы. Так, исходя из различных гипотез по вопросам рождения, смерти, возраста и пола, можно проверить выводы о жизни первобытных общин.

Изучение антропологического материала периода палеолита показывает, что ранняя смерть среди женщин была обычным явлением. Это свидетельствует о том, что конкретный период между поколениями был очень коротким, поэтому можно сделать вывод об отсутствии между разными поколениями половых отношений. Материалы, полученные с кладбищ периода мезолита, позволяют выделить детей добрачного возраста и вместе с тем выявить наличие унилокального брака и унилинейного⁷ родства.

Палеоантропологический материал очень важен и для выводов социального характера. Так, переломы ног, рук и травмы других частей, о которых можно судить по скелету, а также ампутация кисти, руки или трепанация черепа свидетельствуют, во-первых, о редких или частых случаях конфликтных ситуаций, а во-вторых, о развитии знаний в области медицины.

⁷ Об унилокальном браке и унилинейном родстве смотрите в словаре в конце книги.

Еще одним направлением антропологии является раздел «антропогенетика»⁸, занимающийся в основном изучением древних популяций человека, пересекаясь в своих исследованиях с приматологией. Хотя приматология входит в состав биологической антропологии, она может служить важным источником в изучении социальной жизни. В результате сравнительного изучения костных останков приматов⁹ и относящихся к более позднему периоду человекообразных обезьян, ученые получили сведения об антропогенетическом пути, пройденном на ранних этапах возникновения человечества и переходе от прегомининного стада¹⁰ к праобщинной¹¹ ступени.

Расоведение будучи ещё одним направлением антропологии, имеет раздел «этнической антропологии», изучающей вопросы этногенеза. Между расой и народом, языком и культурой абсолютно отсутствует причинная связь. Люди, относящиеся к одной расе, могут говорить на разных языках или быть разного вероисповедания. В настоящее время расоведением занимается еще один раздел антропологии – физиологическая антропология.

В целом, палеоантропологические материалы, в отличие от археологических, представляют меньше сведений для социально-исторических выводов.

Черепы с пробойнами, встречающиеся среди палеоантропологического материала, говорят о смерти людей в сражениях. Однако с кем они воевали? Это были сражения между группами или внутренние распри? Или это были сражения с пришлыми группами? На пещерной стоянке в Крапине были обнаружены многочисленные останки

⁸ Антропогенетика – изучение изменение облика и физического типа человека, используя генетические методы.

⁹ Приматы – в типологии все обезьяны до человекообразных обезьян выделены в группу приматов.

¹⁰ Прегомининное стадо – стадо человекообразных обезьян.

¹¹ Праобщина (праобщинная эпоха) – возникновение человеческого общества, стадо неандертальцев или синантропов, существовавшее до родового общества человека современного типа.

неандертальцев, многие кости которых расколоты и обожжены. Было ли это проявлением каннибализма¹²? Был ли это каннибализм внутри группы или со стороны пришлой группы? Все эти вопросы до сих пор ждут своего решения.

Антропометрия в антропологии является системой измерения человеческого тела и его частей. При этом используются достаточно сложные измерительные приборы высокой точности, применяя при этом математический анализ. Особенно это необходимо при определении половой принадлежности, разницы между возрастными категориями, в выявлении среднего и максимального возраста и т. д. Если палеодемографический материал поднять из разных слоёв и в большом количестве, то полученные результаты можно считать точными и достоверными. Если эти материалы сравнивать с другими, более масштабными находками, то можно получить связанную между собой цепь палеодемографических выводов.

3.2. Изучение археологическими методами истории человечества и сравнение их с антропологическими выводами

Историческая антропология в своих исследованиях тесно связана с археологической наукой. Без археологии невозможно было бы изучать весь период дописьменной истории человечества. Даже в периоды с письменными источниками они не могут охватить историю обществ в целом. Не изучая дописьменного периода, невозможно изучать и динамику развития человеческих рас, развитие тел, т.е. физического облика человека начиная от приматов, кончая с современным человеком. Для получения ясной картины необходимо изучать каждый период более досконально. Обычно палеоантропологический материал более ранних периодов бывает в единичных количествах и по ним нет возможности производить обоснованные выводы палеоантропологиче-

¹² Каннибализм – поедание человека человеком.

ческого и палеодемографического характера. Для антропологов всегда необходимы серийные антропологические материалы, т.е. в большом количестве. Если сопоставить этот материал с более поздними или ранними материалами, тогда выводы, полученные в процессе сравнительного анализа будут основным, более четким, верным документом для определения антропологической ситуации.

Археологическая ситуация дает более точный материал, если мы будем рассматривать период сложения человека. В частности, с какого периода мы можем называть «человеком» останки человекоподобной обезьяны, обнаруженные в слоях конца третичного и начала четвертичного периодов? По каким признакам останки мы не можем называть «человеком»? и По каким признакам археологи называют его «человеком»? На такие вопросы антропологи отвечают, что «тело, фигура у этой человекоподобной обезьяны еще несколько согнутая» или «у этой обезьяны головной мозг еще несколько меньшего размера» и т.д. Судя по этим признакам определяется место этого животного или человека в развитии антропогенеза человека.

С археологической точки зрения «человеком» мы называем после того, когда возле останков обнаруживается хотя бы очень примитивное каменное оружие, изготовленное именно им. Кроме того, человек, используя каменные орудия, охотился на разных животных, и археологи в таких случаях изучают на каких животных шла охота и т.д. Обычно в таких случаях археологи и антропологи прибегают к помощи палеоботаникам или палеозоологам. Если палеоботаники изучают растительный мир, окружавший первого человека, то палеозоологи изучают животный мир из слоев, где были обнаружены кости животных, орудия труда и главное слоев, где были обнаружены останки человека. Если обнаруженные каменные орудия синхронизируются с останками человека, то тогда эти останки будут относиться уже к периодам, когда жил уже настоящий человек, потому что, на самом деле он

уже мог изготавливать хотя бы самое примитивное каменное орудие.

Даже самые развитые обезьяны – орангутаны или гориллы до сих пор нигде и никогда не смогли изготовить даже самую примитивное орудие труда. Этот результат можно будет получать благодаря археологическим раскопкам, произведенным на более высоком методическом уровне, т.е. не нарушая правил ведения раскопочных работ. Комплексный подход к изучению любого объекта является именно методическим исторической антропологии.

Археологическими методами обычно изучаются культурные слои и их материалы. Материалы, полученные из одного слоя дают информацию о культуре племен определенного круга. Они не могут быть синхронизированы археологическими материалами из более ранних или же более поздних слоев.

В ходе археологических раскопок можно получить антропологические материалы - останки человека из последовательных и разных слоев, начиная от слоев нижнего палеолита и кончая слоями нашего времени. Благодаря археологическим раскопкам в настоящее время мы и можем представить общее развитие человечества.

Археология более точные материалы дает по развитию культур, по разным периодам и разным географическим районам. В частности, в эпоху ранней бронзы в Ферганской долине процветала земледельческая культура древневосточного типа. Вместе с тем, в северных и северо-восточных, степных или предгорных районах Центральной Азии бродили скотоводческие племена. Между этими, полярно разными культурами были тесные связи, потому что эти племена соседствовали и не могли жить изолированно, а благодаря тесным связям происходило взаимовлияние культур.

Начиная с эпохи раннего железного века в условиях Средней Азии в бассейне каждой реки появляются небольшие глинобитные поселения, среди которых имелись

наиболее крупные и укрепленные. Чаще всего эти племена жили в землянках, полуземлянках, но были и дома, сооруженные из пахсы или кирпича-сырца. В этих поселениях сосредотачивались земледельческие племена со своими серпами, ножами, зернотерками, изготовленными из камня. Керамическую продукцию они изготавливали вручную, лепным способом и сверху наносили орнамент геометрического характера. Общество раннежелезного века Средней Азии умело хорошо знали изготавливать разные украшения, орудия труда, оружие и разные предметы конской сбруи.

Изучение культуры и особенно религии этих ранних земледельцев остается несколько сложным. Для изучения культуры и особенно погребального обряда племен раннежелезного века необходимы могильники этих племен. Однако они не были изучены, потому что такие погребения вокруг древних поселений вообще отсутствовали. Вместе с тем, на территории городища Джаркутан археологами были обнаружены остатки человеческих костей, со следами, оставленными собаками и птицами. Трупы оставлялись на съедение собакам или птицам. Это явный признак зороастрийского обряда захоронения. Для получения таких выводов, в первую очередь, были необходимы раскопки на основе выверенных методов. Именно такими археологическими методами велись раскопки на городище Джаркутан, благодаря чему были выявлены уровни полов, на поверхности которых обнаружены антропологические остатки в виде костей человека вторичного захоронения.

Такой объект невозможно комплексно изучить усилиями только археологов или антропологов или только антропологов. Благодаря совместной работе археологов, палеоантропологов, палеозоологов, этнографов этнологов, культурологов и историков, стало возможным получение важных выводов историко-культурного характера.

3.3. Изменение культур и сохранение антропологических признаков в истории человечества

Археологическая культура или материальная культура на определенной территории обычно бывает одинаковой. Эта культура обычно должна явно отражать духовную культуру людей, живших в этом регионе. Как правила в одном и том же географическом регионе жил определенный тип населения со своеобразным ведением хозяйства и характерной только для этого этноса культурой. По материалам Средней Азии можем привести много примеров именно по изменению культур и сохранению антропологических признаков.

В частности, в эпоху бронзы на территории Сапаллитепа (Юг Узбекистана) древнеземледельческая культура по своему развитию была на достаточно высоком уровне. Большое прямоугольное монументальное поселение, окруженное оборонительными стенами коридорно-галерейного типа, в пределах которого жила большая патриархальная семья. Своих умерших они хоронили в пределах своих домов, чаще всего под полами или под стенами этих жилых домов. Интересно то, что на городище Дальверзин (Чустская культура Ферганской долины) тоже были обнаружены останки умерших, захороненных аналогично сапаллинской культуре. Умерших в могилу клали в скорченном положении: мужчин на правом боку, а женщин - на левом.

Еще одной примечательной особенностью этих культур является то, что население городищ Сапаллитепа и Дальверзин оба относятся к среднеземноморскому долихокранному типу. Вместе с тем, как отмечают антропологи, изучавшие антропологические остатки сапаллинской культуры, среди древнеземледельческого населения были выходцы из Индии с черепами дравидоидного типа.

Это указывает на то, что в составе населения, относящегося к сапаллинской культуре, имелись представители населения южных регионов Азиатского континента.

В следующем периоде - в Джаркутанский этап археологической культуры Сапалли было получено более тысячи антропологических материалов, где материальная культура почти не меняется. Однако среди племен иногда можно было встретить представителей скотоводческого населения с обрядом захоронения путем кремации. Культура населения развивалась плавно и равномерно. Если посмотреть антропологический материал, то она почти не меняется. Конечно, дравидоидное население, останки которого получены из Джаркутанского кладбища теперь почти отсутствует, но в место этого увеличивается число погребений степных племен с антропологическими признаками, имеющими следы кремации. Это признаки, связанные с проникновением скотоводческого населения в земледельческие оазисы. В этот период крупные города с большим населением, могли поглощать небольшого количества племен из окрестных степных районов, принявших земледельческую образ жизни.

Итак, в развитии сапаллинской культуры почти от начало II тысячелетия до н.э., почти до середины II тысячелетия до н.э. постепенно и плавно меняется культура. Джаркутанское населения по своему антропологическому типу была европоидным, средиземноморским, брахикранным и почти до конца существования сапаллинской культуры этот тип практически не менялся. Вместе с тем, начиная с сапаллинского и жаркутанского этапов, кончая кузалинском, муллалинском и бустанском этапами сапаллинской культуры, наблюдается постепенное изменение этой культуры. Изменение культуры происходило постепенно и в них не замечались резкие поворотные моменты.

Это свидетельствует о том, что на протяжении 600-700 лет на территории Южных районов Средней Азии жили племена, которые мы называем древнеземледельческими. На ранних этапах сапаллинской культуры прослеживаются небольшие связи с дравидскими населениями Индии. Позднее эти связи переходят к северным, степным районам. Однако

при всех этих связях, основное преобладающее население культуры Сапалли оставалось европеоидным населением средиземноморского брахикранного типа. Культура этих племен постепенно менялась. Если в самом начале сапаллинской культуры мы наблюдали захоронения в пределах своих домов, то Джаркутанский этап характеризуется появлением отдельных кладбищ в пределах городских поселений, т.е. происходили существенные изменения в культуре.

Начиная с раннежелезного века меняется культура. Во всех небольших речных долинах Средней Азии появляются небольшие отдельные поселения племён, занимающихся земледелием.

ТЕМА 4. ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

План:

- 4.1. Австро-германская школа социологии.
- 4.2. Французская школа социологии
- 4.3. Итальянская и американская школа социологии.
- 4.4. Видные представители современной социологической теории.

4. 1. Австро-германская школа социологии

Почти до конца XIX века на территории Европы социология развивалась на теоретическом уровне. Начиная с конца XIX и начала XX вв. европейская теоретическая социология уступила свое место прикладной социологии. Многие ученые заговорили о новом этапе, о начале становления прикладной социологии, изучении социальных фактов в конкретных ситуациях, т.е. об изучении социологии на эмпирическом уровне. Социологией занимались многие ученые, но среди них наиболее значимыми фигурами этого периода стали Э.Дюркгейм, М.Вебер, Ф.Знанецкий, В.Парето, П.Сорокин.

Во многих университетах Европы и Америки открывались отдельные кафедры, отдельные общества, т.е. шёл бурный процесс институционализации социологии как науки. В частности, в 1882 г. в Чикагском университете была учреждена кафедра социологии, в 1895 г. образовано Американское социологическое общество, а в 1909 г. – Немецкое социологическое общество. На территории России социологию как предмет начали преподавать только с 1901 г. Первая кафедра социологии была открыта в 1908 г. в Частном психоневрологическом институте; в 1916 г. создано Русское социологическое общество им. М.Ковалевского.

Австро-германская школа социологии была представлена следующими крупными учеными:

Людвиг Гумплович (1838 – 1909) опирался на теорию социального конфликта и считал, что объектом социологии

являются социальные группы, а предметом – система движений этих групп, которая подчиняющихся вечным и неизменным законам принуждения и насилия. Будучи сторонником социал-дарвинизма, Л. Гумплович разделил социальные группы на простые человеческие сообщества с их антропологическими и этническими признаками (род, племя, орда) и сложные многомерные социальные образования (сословия, классы, государства). Извечные межплеменные и межгосударственные конфликты выступают у него в качестве формы социального конфликта. Взаимоотношения всех типов социальных групп определяются ненавистью, насилием и принуждением, обуславливая постоянное их состояние беспощадной борьбы. Короче говоря, закон борьбы за существование Л. Гумплович рассматривает как естественный закон общества, т.е. любое общество состоит из отдельных социальных типов, и они по закону природы должны решать свои проблемы агрессией или войной. Не желая того, Л. Гумплович фактически признавал право на агрессию, тиранию, эксплуатацию.

Густав Ратценхофер (1842-1904) объяснял социальную жизнь, также основываясь на конфликте противоречивых интересов социальных групп и индивидов. Социологию он рассматривал как основу всех социальных наук и практической политики, т.е. социологию он рассматривал как науку, необходимую для правителей любых государств. Ратценхофер в отличие от Гумпловича много размышлял над проблемой регуляции социальных конфликтов. Так, по мнению Ратценхофера, все социальные конфликты, возникающие в обществе, необходимо решить путем приведения во взаимное соответствие индивидуальных и социальных интересов» в качестве основного закона социологии. Возникающее при этом сотрудничество людей он понимал как главный путь преодоления любых конфликтов.

Фердинанд Теннис (1855-1936) выделял в социологии две части:

– общую социологию, которая изучает все формы существования людей;

– специальную социологию, которая изучает собственно социальную жизнь и в свою очередь подразделяется на теоретическую (чистую), прикладную и эмпирическую.

Основными понятиями социологии Теннис считал общину и общество. Община – исторически первичное образование, для которого характерны согласие, обычаи и религия, господство традиционных отношений, стабильность социальных контактов, поддержка. Источником общины выступает некая «сущностная» воля – инстинктивная, унаследованная от предшествующих поколений и проявляющаяся в бессознательных мотивах, нравах и совести. Общество – вторичное образование, для которого характерны договор, общественное мнение, рациональные цели, осознанные контакты, целесообразность, расчет и политика. Источником создания общества выступает «избирательная» воля – рассудочная, рациональная. Анализ развития от общинных форм к общественным, с идеализацией общины, пессимистической оценкой состояния современной ему культуры, который провел Теннис, явился основанием для критики в его адрес.

Работы Тенниса оказали значительное влияние на развитие социологии в Германии в XX веке. Основав в Германии немецкое социологическое общество, он стал первым его президентом (1909-1933). Он же выдвинул идею аналитического – в противоположность историческому – построения социологии, что свидетельствовало о дальнейшей институционализации социологии как науки.

Георг Зиммель (1858-1918) стал основоположником формальной социологии. Он считал, что предметом социологии выступают «психологический индивид» и различные формы социального взаимодействия людей. Рассматривая историю общества как историю психических явлений, Зиммель сделал предметом своих исследований ряд аспектов и сторон социальной жизни, например, таких, как

господство, подчинение, соперничество, разделение труда, образование партий. Социальные явления он классифицировал по трем группам – социальные процессы, социальные типы и модели развития. Зиммель высказал также немало ценных идей для социологического анализа города, религиозного сознания.

Макс Вебер (1864-1920) вошел в историю науки как основоположник понимающей социологии и теории социального действия. Вебер считал, что не следует изучать социальную жизнь, руководствуясь интуицией, так как полученный результат не будет общезначимым. Полагая, что задача социологии – устанавливать общие правила событий безотносительно к пространственно – временному определению этих событий, он ввел понятие идеального типа в качестве метода и инструмента социологического познания действительности.

Вебер выдвинул общую концепцию социологии, по которой – социальное действие, это действие обладающее смыслом. При этом основными понятиями являются поведение – деятельность: действие – поведение как действие, имеющее смысл; социальное действие – поведение как действие, имеющее смысл; социальное действие, когда смысл действия соотносится с поведением другого человека; социальное отношение – устойчивая связь взаимно ориентированных социальных действий. Говоря о недостаточности описания и объяснения взаимосвязей и отношений, присущих человеческому поведению, Вебер выдвинул проблему понимания исследуемой действительности, трактуя понимание как постижение мотивов фактов душевной жизни человека, его переживаний.

Поскольку социологию Вебер определял, как науку, изучающую главным образом социальное действие, он выделил следующие типы социальных действий:

– целерациональный, использующий разнообразные средства для достижения цели;

- целостно-рациональный – рациональный в использовании средств, но иррациональный с точки зрения цели;
- аффективный, руководствующийся непосредственно эмоциональными побуждениями;
- традиционный, побуждаемый усвоенными обычаями и привычными образцами.

Являясь одним из основоположников политической социологии, он разработал учение о типах господства, ввел понятие легитимного господства, т.е. такого, которое признано управляемыми индивидами. Основными параметрами социальной жизни он считал культуру, материальные интересы, власть и ценности.

Веберовские «идеальные типы» легитимной власти таковы:

- традиционный (патриархальный), основанный на переплетении властных аспектов родовых связей с традицией;
- харизматический, основанный на человеческом величии, исключительной духовной одаренности (реформаторы, герои, вожди); данный тип власти подразумевает безоговорочное подчинение и поддерживается прежде всего верой в избранность (харизму) властителя;
- рациональный (как проявление разума), основанный на законности существующего порядка. В новом типе цивилизации (индустриальном) власть неизбежно перейдет к технократам.

Мы ранее отмечали, что Вебер обосновывал концепцию «рациональной бюрократии», считая неотвратимой ее реализацию в XX веке. По Веберу, капитализм того времени – это рациональная бюрократия, т.е. рационально организованная экономика, политика, право, наука, техника и этика. Он разрабатывал также теорию «плебисцитной демократии», в которой народ выбирает харизматического лидера, задачей которого становится контроль за деятельностью администрации с целью не допустить бюрократизации управленческого процесса. Используя механизм коллегиальности и разделения властей, можно свести к минимуму господство

человека над человеком благодаря рациональному представительству интересов.

Развивая идеи о создании социологии как положительной эмпирической науки об обществе, Вебер основное внимание уделил социологии религии. В работе «Протестантская этика и дух капитализма», а также в серии статей по социологии мировых религий Вебер исследует связь между религиозно-этическими принципами и формами экономической деятельности на огромном материале высокоразвитых форм религиозной жизни. Протестантская этика с ее культом предпринимательства, бережливости, экономии явилась, по Веберу, основой происхождения и функционирования капитализма.

Вернер Зомбарт (1863-1941) - один из основоположников теории «организованного капитализма». Согласно Зомбарту, схема развития капитализма такова:

– ранний (до середины XIII в.), с преобладанием ремесленных форм труда и традиционный (патриархальной) системы ценностей;

– полный (до 1941 г.), где господствуют экономический рационализм и конкурирующий принцип прибыли;

– поздний – монополистический капитализм с концентрацией промышленности и ростом правительственной регуляции экономической жизни.

Зомбарт выделял в социологии две дисциплины – философскую и опытную социологию, трактуя последнюю как науку о человеческом общежитии.

Леопольд фон Визе (1876-1969) оказал значительное влияние на развитие социологии, в первую очередь как организатор и систематизатор науки. Социологию он трактовал как эмпирико-аналитическую дисциплину, которая весьма отдалена от экономических и исторических наук и взаимодействует в основном с науками психобиологическими. Предмет социологии у него – нечто социальное (межчеловеческое), состоящее из «спутанной сети» отношений между людьми в рамках различных форм

отношений типа Я - Ты и Я - Мы. Визе выделял такие типы социальных отношений, как ассоциации – объединяющие отношения (приспособления, соответствия, смещения) и диссоциации – разъединяющие, т.е. нарушающие, соревновательные.

Ученый был сторонником формальной школы в социологии и разрабатывал положение о первичной социальной группе как системе взаимосвязанных статусролей. Его классификация социальных структур основана на признаке длительности существования и степени общности:

– конкретные толпы – видимые и неопределенной длительности;

– абстрактные толпы – невидимые и неопределенной длительности;

– группы, характеризующиеся личным участием индивидов и организаций;

– абстрактная коллективность, в которой индивидуальности уделяется минимальное влияние (государство, церковь и т.п.).

Зигмунд Фрейд (1856-1939) - австрийский психолог и философ считал, что на межличностное взаимодействие оказывают сильное влияние опыт, усвоенный в раннем детстве, а также конфликты, пережитые в этот период. Не без его влияния со второй половины XIX в. в социологии формируется новое психологическое направление, для которого характерно стремление искать ключ к объяснению всех общественных явлений в психических процессах и явлениях индивида и общества, иными словами, сводить социальное к психологическому. При этом происходит постепенный переход от поисков «одного фактора» к многофакторной модели социального поведения. (Международный социологический конгресс в 1807 г. окончательно отказался от теории «однофакторного» развития социальных процессов.)

Отныне в качестве основных предпосылок исследования социальных явлений принимаются воздействия:

– индивидуальных психических факторов, когда социальные процессы объясняются на основе анализа психики отдельного индивида;

– групповых психических факторов, когда социальные явления анализируют с позиции групп (род, племя, коллектив);

– социальных, когда социальные действия интерпретируются как продукт самого общества, т.е. с учетом общественной психологии.

Стремление привлечь внимание к проблеме общественного сознания, попытка рассматривать социальные процессы как процессы социопсихического, индивидуально-группового взаимодействия являются несомненной заслугой психоанализа. Вместе с тем, трактовка развития и функционирования общества исключительно с позиций психологического направления привела к сужению предмета социологии: социальное трактовалось чаще всего как форма поведения, взаимодействия и отношений между людьми.

4. 2. Французская школа социологии

Французская школа социологии рассматриваемого периода представлена такими значительными учеными, как Г.Тард, Г.Лебок, Э.Дюркгейм. Заметим, что в конце XIX в. именно во Франции заметно усиливается интерес к изучению явлений группового, массового поведения и тех психологических и социальных механизмов, которые делают возможным передачу социальных норм и верований и адаптацию индивидов друг к другу. Интерес к психологии масс особенно усилился после французских революций 1789, 1848 гг.

Габриель Тард (1843-1994) – один из основоположников социальной психологии считал общество продуктом непосредственного взаимодействия индивидов. Он отвергал идею о существовании самостоятельных духовных сущностей типа «групповое сознание» или «душа толпы», тем самым способствуя постановке и исследованию многих

реальных проблем. Выдвинув в центр научного исследования проблему межличностного взаимодействия и его социально-психологических механизмов, он создал концепцию подражания как основного социально-психологического феномена.

Согласно Тарду, закон подражания является основной движущей силой общества иного прогресса. Он основан на непреодолимом психическом стремлении, предшествующем всем социальным отношениям, получить новое знание, которое возникает вследствие инициативы и оригинальности отдельных людей (творческих личностей). При этом Тард отмечал три типа подражания: взаимное подражание, подражание обычаям и образцам, обдуманное подражание.

Задача социологии, по Тарду, состоит в изучении субъективного механизма действия этого закона. В частности, он заметил, что противоположение (оппозиция), относящееся к основным социальным процессам, осуществляется в форме социального конфликта, в ходе которого происходит взаимодействие сторонников противоположных социальных изобретений, выступающих как конкурирующие подражатели. Преодоление подобных ситуаций происходит под воздействием приспособления (адаптация), которое выступает как доминирующий момент социального взаимодействия, ведущий к сотрудничеству, взаимному приспособлению.

Тард, разрабатывая общие законы социологии, вместе с тем придавал большое значение эмпирическим методам исследования. Такие методы, как анализ статистики самоубийств, преступлений, железнодорожных перевозок, торговли и т.д., позволяют, по мнению Тарда, найти количественное выражение силы новшества, выяснить благоприятные и неблагоприятные последствия его распространения и в конечном счете контролировать стихийные социальные (подражательные) процессы. В широком применении «числа и меры» к изучению общества Тард видел магистральный путь развития социологии.

Важнейшей сферой, к изучению которой Тард применил свои теоретические положения, было общественное мнение, в котором важную роль играет «психология толпы». Тард не был согласен с утверждением, что XX в. является «веком толпы». По мнению Тарда, он скорее является веком публики. Доказывая это, Тард считал, что существуют два зародыша общества – семья (деревенское общество), и толпа (городское общество) – физическое собрание (объединение) разнородных, незнакомых друг к другу элементов. Характерными чертами толпы являются вера, страсть, эгоизм, коллективное самолюбие, односторонняя иррациональная подражательность. Тард, анализируя их, выделил следующие типы толпы: выжидающая, внимающая, заявляющая о себе и действующая.

В отличие от обычной толпы, психическое единство, которой создается в первую очередь благодаря физическому контакту, публика представляет собой «чисто духовную общность», при которой индивиды физически рассредоточены и в то же время связаны друг с другом духовно. Перед обществом стоит задача постепенной «замены толпы публикой».

Гюстав Лебон (1841-1931) был очень популярен на рубеже XIX-XX вв. благодаря своим книгам «Психология толп» и «Психология народов и масс». По мнению Лебона, в XX в. европейское общество вступило в новый период своего развития – в «эру толпы», когда разумное критическое начало, воплощенное в личности, стало подавляться иррациональным сознанием.

«Толпа» или «масса», - это группа людей, собравшаяся в одном месте, охваченная избыточными чувствами, настроениями, стремлениями, готовая следовать за своим лидером. Рациональная сила не может совладеть с разбушевавшейся стихией массового сознания. Лебон считал, что есть толпы двух типов – разнородная (уличные группы, парламентские собрания и т.д.); однородная (секты, касты, классы и т.п.).

Характерными чертами толпы являются: зараженность общей идеей, сознание неодолимости своей силы, утрата чувства ответственности, нетерпимость, восприимчивость к внушению, готовность бездумно следовать за лидером, догматизм. Деперсонализация и деиндивидуализация человека в толпе выступают формой превращения его в иррациональное существо. В работе «Психология социализма» Лебон исходя из тезиса, что толпа – иррациональная, разрушительная сила, назвал социализм обществом, состоящим из толп, не приспособившихся к жизни людей.

Лебон высказал идею неизбежного нарастания неравенства между людьми в процессе развития цивилизации, поскольку все достижения цивилизации являются результатом деятельности элиты общества. Поэтому он считается автором одной из первых концепций массового общества, где высокое искусство непонятно для масс, оно лишь опускается до них (китч).

Эмиль Дюркгейм (1858-1917) – признанный классик социологии XX в., его концепции легли в основу формирования теоретического фундамента западной социологии, в частности структурного функционализма: он основал так называемую французскую социологическую школу. Идеино-теоретическими источниками научной и педагогической деятельности Дюркгейма послужили идеи Просвещения, в частности концепции Ш.Л.Монтескье, Ж.Ж.Руссо, К. Сен-Симона и О.Конта, а также этика философа И.Канта. Основные работы Дюркгейма - «О разделении общественного труда» (1893), «Метод социологии» (1895), «Самоубийство» (1897), «Элементарные формы религиозной жизни» (1912), большая их часть переведена на русский язык.

Дюркгейм, развивая позитивистские традиции Канта в социологии, руководствовался методами естественных наук, утверждая, что они обеспечивают эмпирическую обоснованность, точность и доказательность теоретических положений. Для того, чтобы социология превратилась в самостоятельную науку, она в первую очередь должна

уточнить свой особый предмет и свой метод исследования. Этим предметом, считал Дюркгейм, является особая реальность, основу которой составляют социальные факты. Основы социальных фактов не сводимы, ни к экономическим, ни к психологическим, ни к физическим фактам, действительности. Они обладают рядом самостоятельных признаков – объективным, независимым от индивида существованием и способностью оказывать на индивида давление, т.е. выступающие в виде принудительной силы. Именно так регулируется поведение индивида в обществе, которое в основном определяется не индивидуальными причинами и факторами, а совокупностью социальных фактов, толкающих индивида на те или иные поступки. Социальные факты – это существующие вне индивидуального сознания «вещи» - образы мыслей, действий и чувствований, способные оказывать внешнее воздействие на людей. Каждый такой социальный факт распространяется путем подражания. При этом стать общим (т.е. приобрести нормативный характер) он может лишь посредством принуждения. Отсюда социальное является обязательным, общим, не сводимым к индивидуальному. Дюркгейм выделял следующие социальные факты:

– морфологические, составляющие «материальный субстрат» общества – плотность населения (физическая и моральная), под которой Дюркгейм подразумевал частоту контактов или интенсивность общения индивидов, наличие путей сообщения, характер поселений и т.п.;

– духовные, нематериальные факты – «коллективные представления» составляющие в совокупности коллективное сознание.

Дюркгейм подчеркивал особый статус социологии в системе человековедческих и общественных дисциплин. Социология не должна быть ни индивидуалистической, ни коммунистической, ни социалистической, ибо эти доктрины стремятся не столько выражать факты, сколько преобразовывать их.

Центральная проблема творчества Дюркгейма – формирование социальной солидарности. По мысли Дюркгейма, основной силой, которая создает общественное целое и способствует его сохранению, является разделение труда – признак высокоразвитого общества, в котором солидарность – естественное следствие разделения производственных ролей, профессиональной специализации людей. Считая, что степень общественной солидарности – основной критерий исторического прогресса, Дюркгейм выделяет следующие типы социальной солидарности:

– механический (низший тип), преобладающий в иерархических обществах с относительным равенством, ограниченной свободой и почти полным отсутствием возможностей для развития индивидуальных способностей;

– органический (высший тип), развивающийся в процессе эволюционного совершенствования системы разделения труда.

Переход от низшего типа солидарности к высшему происходит под влиянием борьбы за существование, которая содействует разделению труда, социальной дифференциации и индивидуализации людей.

В теории нормативных и патологических социальных фактов, характеризующих состояние общества, Дюркгейм относил все, что не выходит за рамки установленных обществом правил, к нормативным (нормальным) социальным фактам, а все, что выходит за их границы (например, классовая борьба), – к патологическим социальным фактам, социальной патологии. Он выделил следующие «болезни» общества: аномию, социальное неравенство и неадекватную общественную организацию разделения труда.

Дюркгеймовская аномия – особое состояние в обществе (группе), связанное с относительной ликвидацией нравственных норм, обычаев, традиций и характеризующееся утратой людьми целей и смысла жизни, моральным нигилизмом и цинизмом, гнетущими чувствами душевного беспокойства и безнадежности, моральной опустошенностью

и ослаблением социальных связей. Аномия сопровождается безудержными желаниями и страстями, которые воплощаются в отклоняющемся от существующих ценностей и норм поведении. Работа «Самоубийство» считается классическим произведением западной социологии. Это образец эмпирического исследования, где Дюркгейм соединил количественные методы сбора и анализа социальных фактов с соответствующими методиками и процедурами. Он доказал, что самоубийство обуславливается в первую очередь определенными экономическими и социальными причинами, а не фатальными решениями отдельных личностей под влиянием каких-то индивидуальных психологических мотивов. Самоубийство – явный пример разрушения социальных связей, это и есть состояние аномии. Изменение числа самоубийств – социологический и статистический факт, который можно объяснить только действием социальных сил, мало зависящих от психического состояния индивида. Дюркгейм выделяет следующие типы самоубийств:

– эгоистические – результат отчуждения личности от общества, разрыва социальных связей и ощущения одиночества;

– альтруистические – результат избыточного поглощения личных интересов человека общественными, когда он утрачивает самостоятельность личностного существования;

– анемические – результат общественных катаклизмов, разрушающих адаптационные возможности индивида;

– фаталистические, предопределяемые избыточной регламентацией и чрезмерным контролем общества или группы над индивидом.

Разработанные Дюркгеймом положения об обществе как саморегулирующейся системе, об общественном порядке как нормальном состоянии общества, значении институтов воспитания и контроля, принципах функционального подхода к анализу социальных явлений с точки зрения их роли, выполняемой в системе, составили основой

теоретической багаж современного структурного функционализма.

4.3. Итальянская и американская школа социологии

Социологическая мысль в Италии в конце XIX – начале XX в. была представлена такими учеными, как Ч.Ломброзо, Э. Ферри, В.Парето и др.

Вильфредо Парето (1848-1923) стремился разработать принципы построения социологического знания, которые обеспечивали бы его достоверность, надежность и обоснованность. Парето считал, что социология является синтезом таких специальных общественных дисциплин, как право, политэкономия, политическая история, история религий, «цель которой – изучение человеческого общества, взятого в целом».

Социология – это наука, основанная на эмпирически обоснованном знании об обществе (описание фактов и формулирование законов, выражающих функциональные зависимости между фактами). С именем Парето связана идея математизации социологии. При помощи своего логико-экспериментального метода он хотел открыть всеобщие принципы устройства, функционирования и изменения общества, полагая, что социология должна быть такой же точной наукой, как физика, химия и астрономия. По его мнению, необходимо пользоваться только эмпирически обоснованными описательными суждениями, строго соблюдая логические правила при переходе от наблюдений к обобщениям.

Этические и вообще ценностные элементы в теории, по мнению Парето, всегда ведут к искажению, фальсификации фактов и поэтому подлежат устранению. Все прежние общественные теории, утверждал Парето, в равной степени ложны, ограничены, деформированы, поскольку ни один социолог до него не руководствовался логико-экспериментальным методом. Как и большинство позитивистов, Парето требовал исключить понятия «абсолютный»,

«необходимый», поскольку они метафизичны. Понятие «сущность» казалось ему архаичным. Он трактовал научный закон как «единообразие», повторяемость событий, который имеет вероятностный характер, не содержит момента необходимости и обычно зависит от точки зрения исследователя.

Одной из центральных идей Парето было рассмотрение общества как системы, которая находится в состоянии нарушаемого и восстанавливаемого равновесия. Парето разделял социальные действия на «логические» и «нелогические», а критерий их различения видел в психическом состоянии действующего лица, иррациональной природе человека. В его социологической системе главным звеном выступала эмоциональная сфера человеческой деятельности.

Подчеркивая роль неосознанных элементов в человеческой психике, Парето одним из первых приступил к социологическому анализу механизма манипулирования массовым сознанием. Развивая идею об управлении массами посредством идей, которые подчиняют массы интересам правящих классов (элиты), Парето выдвинул социологическую теорию элит, которая в дальнейшем послужила отправным пунктом для многочисленных исследований механизмов власти с точки зрения влияния высокостатусных групп.

Американская школа социологии сформировалась несколько позднее, чем европейская, поэтому ее основоположники поначалу следовали за европейскими учеными, перенося на свою национальную почву те идеи, которые в наибольшей степени отвечали духу развивающейся страны. Последовавший на рубеже XIX-XX вв. переход от теоретической социологии к эмпирической в США был обусловлен необходимостью решения конкретных проблем, связанных с индустриализацией, урбанизацией и за этим возникновением мегаполисов. Это привело к появлению теорий деструктивного поведения (девиации), «человеческой экологии» и т.д. Тогда из Европы в США прибывала масса

эмигрантов, что породило необходимость их адаптации к новой социокультурной среде. Отчасти поэтому тогда американская социология ориентировалась на узкий практицизм – детальное изучение, например, проблемных областей семьи, преступности. Вследствие этого американская социология обрела свой особый стиль. Характерны заголовки социологических работ того времени: «Шайка», «Гетто», «Неприкаянная девушка» и т.п.

Уильям Самнер (1840-1910) стал одной из главных фигур в американской социологии. Профессор Йельского университета, он одним из первых представил студентам систематизированный курс лекций по социологии. По мысли Самнера, общество – это группы людей, живущих с желанием победить в борьбе за самосохранение и выживание. При этом нравы и традиции общества являются первичными факторами развития. «Социальность» и «цивилизованность» группе придает система социальных институтов, которые регулируют жизнь и деятельность общности по реализации своих интересов. Институты выполняют множество функций в социальной системе, а главная из них – закрепление социального опыта, его передача от поколения к поколению и тем самым поддержание общественного равновесия. Самнер выделял следующие социальные институты:

- самоподдержания общества (индустриальная организация, собственность, война за распределение богатства, удовлетворение голода и половой потребности);
- брака и семьи (самосохранение через воспроизводство);
- самоутверждения (мода, этикет, игры);
- религии (связан с инстинктом страха).

Лестер Франк Уорд (1841-1913) – один из основателей американской социологии, первый президент Американского социологического общества. Ему принадлежат авторитетные труды в области социологии. Он распространил термин «мелиорация» (улучшение технических и социальных условий ведения сельского хозяйства) на общество, введя

термин «социальный мелиоризм» (наука об усовершенствовании и улучшении социального строя), тем самым подчеркивая первичность природного начала в общественной жизни и возможность человеческого сообщества улучшать его. Социальный мелиоризм, считал Уорд, есть некое улучшение социальных условий, когда человек не просто смягчает существующие страдания, но стремится создать такие условия, при которых страдания были бы невозможны. В работе «Психические факторы цивилизации» Уорд на основе анализа фактов, побуждающих к действию, попытался представить специфические черты этой деятельности, придающие ей наибольшую эффективность, и создал идеал общества, в котором будут царствовать разум и счастье. Уорд был убежден, что побуждающим началом деятельности человека является стремление к его достижению, т.е. исходил из определяющей роли психологических факторов.

Франклин Генри Гиддингс (1855-1931) предпринял попытку очертить основополагающие проблемы социологии в своем фундаментальном труде «Основания социологии». Он считал, что социология истолковывает социальные явления посредством психической деятельности, органического приспособления, естественного отбора и сохранения энергии; иными словами, Гиддингс понимал социологию как науку о психических явлениях.

Джордж Мид (1863-1931) стал основателем направления, получившего название «символический интеракционизм». Однако при жизни Мида в самом обществе еще не сложилась потребность в систематическом изучении влияния внутреннего мира личности на ход социального процесса. Тогда социологи в основном занимались изучением механизма адаптации индивида к требованиям, нормам социальной системы, поэтому предложенная Мидом методология казалась «преждевременной». Идеи Мида стали достаточно известны лишь в конце XX в., когда в социологии сложилось понимание того важного факта, что социальное взаимодействие – не процесс одностороннего приспособления,

но именно взаимодействие двух относительно автономных систем – личности и общества. С этого момента работы Мида становятся предметом изучения психологов, социологов и философов.

Мид утверждал, что теория символического интеракционизма может быть раскрыта прежде всего через категорию «коммуникация». Обратившись к происхождению термина, ученый обнаружил, что он двуслоен: «община», «коммуна» и «передать», «сообщать». Поэтому Мид трактует коммуникацию, с одной стороны, как общность жизни индивида, а с другой – как средство, благодаря которому она достигается, т.е. как передачу сообщений, позволяющую совокупности индивидов стать коммуной, общиной. В своих рассуждениях Мид опирался на идею Ч.Дарвина о приспособляемости как универсальном механизме органической жизни. Коммуникация, по мнению Мида, является средством взаимоприспособления индивидов, составляющим механизм самоподдержания и саморазвития общества. Специфику коммуникации Мид усматривал, прежде всего в использовании символов – качестве, присущем лишь человеческой коммуникации. По Миду, каждый из участвующих в акте взаимодействия стремится предугадать альтернативные поведенческие реакции своего партнера по коммуникации и смоделировать собственное поведение. При этом символ (жест и язык) выступает средством общения. В самом акте символического взаимодействия участвуют объекты, уже усвоившие социальный опыт в процессе социализации. Использование символики жеста и языка позволяет обществу существовать в его качественной целостности и человеку в его специфической социальной природе. Особое значение в системе символов принадлежит языку (вербальное общение). Самоконтроль, который присущ личности, яснее всего заявляет о себе именно в языке, «голосовом жесте».

Идея символичности коммуникации в корне изменила сложившиеся представления о механизме социального

поведения. Опровергая упрощенную формулу социального поведения «стимул-реакция», которая закрепилась благодаря опытам биопсихологов, Мид рассматривал символическую коммуникацию как опосредствующее звено отношения между стимулом и поведенческой реакцией индивида. В коммуникации стимул кодируется, получая культурную интерпретацию и вызывая соответствующий ответ. В акте коммуникации непосредственно определяется значение стимула, т.е. содержание самого процесса символической коммуникации, сторонами которого выступают стимул и реакция, а участниками – либо непосредственно присутствующие индивиды, либо воображаемые индивидом «обобщенные другие». Последние зависят от того уровня развития, которого реально достиг индивид за период социализации. «Обобщенные другие» в раннем детстве – это родители, позже – сверстники, одноклассники, сокурсники и другие носители разнообразных социальных ролей.

Центральное понятие мидовского символического интеракционизма – самость – не врожденное качество, но приобретенное и обогащенное социальным опытом. Самость есть производная от истории общества и биографии конкретного индивида. Поскольку социальная активность требует от индивида соединения качеств субъекта и объекта, то, как объект человек несет в себе информацию о прошлом и соотносит с ней свои будущие действия. Любой поведенческий акт человека предполагает своеобразную рефлексию – опережающее отражение последствий поступка и того влияния, которое он способен оказать на мнения «обобщенных других». Поэтому человек выступает объектом для самого себя и для группы своего окружения. В то же время активность предполагает качества субъекта. Двойственность поведения формирует сущность и структуру явления самости. Самость реально выступает одновременно в двух планах (Я и Меня). Выступая в роли Я человек свободен от рефлексии, но эта свобода относительна, она ограничена временными пределами действия. За его пределами

господствует рефлексия, а самость выступает в своем втором лице (Меня). Человек прежде всего вынужден предварительно обдумывать, прогнозировать реакции «обобщенных других» на свое действие. При помощи самости он охраняет свою индивидуальность и в то же время сближается с «обобщенными другими».

Таким образом, классический период развития социологии был завершен на рубеже XIX-XX вв. Новый этап ознаменовал становление прикладной социологии, изучение социальных фактов на эмпирическом уровне. На Западе формируются национальные школы, наиболее влиятельными из которых, считаются австро-германская, французская, итальянская и американская. Наиболее значимые фигуры в социологии этого периода – М.Вебер, Э.Дюркгейм, В.Парето, У Самнер.

4.4. Видные представители современной социологической теории

Картина социологического знания была бы неполной, если не рассмотреть, помимо основных парадигм, идеи ряда наиболее ярких представителей современной социологии.

Английский социолог Энтони Гидденс (р. 1938) в своей теории пытается преодолеть двойственность социологических подходов к анализу общества. Что является первичным – структура определяет поведение людей или поведение людей создает структуры? По его мнению, одно без другого просто не может существовать. Социальные действия создают структуры, и только через действия осуществляется воспроизводство структур. Для описания их взаимодействия им используется термин «структурация». На примере соотношения языка и речи Э.Гидденс показывает, что язык – это структура, кажущаяся независимой от индивида. Но чтобы язык сохранился, на нем должны говорить и писать по существующим правилам. Однако языки меняются, появляются новые слова, другие

забываются. Вывод: таким образом люди своими действиями могут изменять и воспроизводить структуры.

В социальной жизни различаются два вида структур: правила и ресурсы. Правила – это процедуры, которыми люди руководствуются в жизни. Они могут изменяться путем создания новых правил через действия людей. Ресурсы, локализованные или властные, также возникают только через действия.

Локализованные ресурсы – полезные ископаемые, земля, средства производства и товары – не существуют вне человеческой деятельности. Так, земля не является ресурсом, пока ее не обрабатывают. Властные ресурсы нематериальны и проявляются в способности одних индивидов влиять на поведение других. Власть не является ресурсом, пока человек ей действительно не воспользуется.

Подчеркивая активность людей, Э.Гидденс называет их агентами. Структура влияет на человеческое поведение благодаря «общим знаниям» агентов об обществе. Люди постоянно оценивают, достигают ли целей их действия, если нет – они могут начать вести себя иначе, изменяя образы взаимодействия, а с ними и социальную структуру.

Французский социолог Ален Турен (р. 1925) предметом социологии считает «социальные отношения», которых, правда, в чистом виде не бывает, поскольку они всегда уже интерпретированы и находятся в движении. Целью социологии является понимание этого движения, а не каких-то внесоциальных структур. Исследовать, по мысли Турена, необходимо не институты, а власть, влияние, соответствие и конфликт.

А.Турен принимал активное участие в теоретическом обосновании участия наемных работников в управлении, что было призвано разрешить главный конфликт постиндустриального общества – между безличной системой управления и отчужденными от принятия решений работниками наемного труда. «Зависимое» участие основано на абсолютном контроле предпринимателей над инфор-

мацией. Первое условие сознательного участия работников в управлении для преодоления «зависимости» - информированность. «Быть информированным – это не только знать, что происходит, но и знать историю, основания и методы решения, а не только ссылки на факты для оправдания решений».

Французский социолог Пьер Бурдьё (1930-2000) стал известным как автор «философии действия». Социология для него представляет социальную топологию. Социальный мир можно представить в виде многомерного пространства, построенного по принципам дифференциации и распределения, сформированным по свойствам, способным придавать их владельцу силу и власть. Агенты и группы агентов определяются по их позициям в этом многомерном пространстве, образованном полями сил.

Место агента в этом пространстве определяет экономический капитал в разных видах, культурный и социальный капитал, а также символический капитал, обычно называемый престижем, репутацией, именем и т. д.

П.Бурдьё говорит об удвоении благ через их символическое бытие. Символический капитал, знаки различия и дистанцирующие действия позволяют индивидам отграничиваться друг от друга, усиливая экономические различия.

Общество для П.Бурдьё – это не столько структура или, тем более, онтологическая субстанция, сколько общий итог активных действий «агентов» или «актеров» процесса. Актер – это субъект с имманентной внутренней активностью.

За терминологической заменой «субъекта» на «актера» скрывается глубокий методологический сдвиг. В рационалистической позитивистической традиции субъект рассматривался как мыслящий разум в ограниченном пространстве – некая элементарная частица типа атомов, рядоположенность которых образует материальную основу мира. Множество отдельных субъектов (атомов) составляют массу – то, чему возможно придать форму, и чему придается форма – вождями, государством, партиями, начальниками и т.д.

Введение «актора» (или, как вариант, «агента» действия) подчеркивает современную роль и новое «массы», своей деятельностью влияющей на результат социального изменения.

Немецкому социологу Юргену Хабермасу (р. 1929) принадлежит теория коммуникативного действия, синтезирующая концепции рациональности социального действия и интеракции.

Понятие коммуникативного действия отражает интеракцию по меньшей мере двух взаимодействующих субъектов, владеющих речью и вступающих в межличностное отношение. Особое значение в этой модели действия принадлежит языку. Только с языком зарождаются действия, ориентированные на взаимопонимание, а сам язык всегда предполагает возможность взаимосогласованных действий. Следовательно, ориентированное на взаимопонимание употребление языка представляет собой одно из важнейших условий социальной жизни.

Все действия по ориентации акторов делятся на два больших класса: ориентированные на понимание — коммуникативные.

Общество, по Ю.Хабермасу, понимается на двух уровнях: как «жизненный мир» и как «система действий» отражает то, каким общество кажется постороннему наблюдателю. Жизненный мир и система — это два различных способа понимания мира, состоящего из объективного мира фактов, социального мира норм и субъективного мира внутренних переживаний. Интерпретация происходит обязательно в какой-то конкретной ситуации «отрывка» жизненного мира, который выделяет из него определенные темы и цели действия.

Основной чертой и проблемой современности, по мнению Ю.Хабермаса, является разъединение системы и жизненного мира, выражающееся в овеществлении жизненных миров и их провинциализации.

ТЕМА 5. ИСТОРИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ: СПОСОБ ДЛЯ КОММУНИКАЦИИ

План:

1. Проблематика историко-антропологических исследований.
2. Экономическая антропология.
3. Политическая антропология.

5.1. Проблематика историко-антропологических исследований

Мэтры исторической антропологии (такие, как А.Бюргер, Ж. Ле Гофф, А.Я.Гуревич) неоднократно подчеркивали, что у этого направления нет своего особого исследовательского “поля”, своей особой проблематики. Не только европейские антропологи, но и наши некоторые историки тоже считают, что у исторической антропологии нет своей исследовательской тематики. Действительно, тематика историко-антропологических исследований очень разнообразна, затрагивающая от обычных физиологии или психологии человека, до самой сути состояния социальных нужд общества. Тем не менее, можно выделить несколько проблемных областей, в которых историко-антропологический подход в последние десятилетия оказался особенно плодотворным. В качестве “путеводителя” по этим тематическим направлениям внутри исторической антропологии воспользуемся статьей А.Бюргера, опубликованной в 1986 г. в “Словаре исторических наук”.

Бюргер называет следующие “принципиальные направления” исторической антропологии: 1) Материальная и биологическая антропология, касающаяся истории тела, восприятия жизни и смерти, сексуальных отношений и т.д. К таким понятиям можно привести антропологические материалы, относящиеся к эпохе бронзы или раннежелезного века.; 2) экономическая антропология, изучающая, по словам французского историка, “экономические привычки”,

формируемые часто под воздействием факторов неэкономического порядка: социальных, моральных, религиозных; 3) Социальная антропология, в центре внимания которой – семейные и родственные структуры; 4) культурная и политическая антропология: в этой рубрике Бюргер объединяет изучение народных верований и обрядов, с одной стороны, и антропологический подход к истории власти – с другой. Однако такое объединение кажется мне искусственным: каждое из этих двух направлений настолько важно, что заслуживает отдельного рассмотрения.

Физическая антропология (это название, на мой взгляд, лучше передает смысл того, что А.Бюргер обозначил как “материальную и биологическую антропологию”) представляет собой сегодня постоянно расширяющееся поле исторических исследований. Рассматриваемые здесь проблемы предполагают активный диалог историков не только с другими гуманитарными (психологией, этнологией), но и с естественными науками (прежде всего, биологией и медициной). Сюда относится, в частности, история питания, история болезней и т.д. Изучается рацион питания, изменение антропометрических показателей (в первую очередь, роста), лечебная теория и практика в разные эпохи. Все эти проблемы имеют как биологические, так и социально-исторические аспекты.

Центральное положение в этом разделе исторической антропологии занимает “история тела”, которая в последнее время приобрела тенденцию к обособлению в качестве самостоятельной дисциплины. Историков интересует, как люди воспринимали и как они использовали свое тело в те или иные эпохи. Жесты, позы, застольные манеры, модели сексуального поведения – все это служит предметом изучения. Так, жесты, как выяснили авторы многочисленных исследований (Ж.-К.Шмитт, Р.Мюшембле и др.), могли заменять собой слова в целом ряде светских и религиозных церемоний; они маркировали поведение высших и низших слоев населения, разных половозрастных групп.

Важной проблемой исторической антропологии, активно обсуждавшейся в последние десятилетия, явилось также отношение человека к смерти. Как воспринималась смерть европейцами в разные века – тема многочисленных исследований Ф.Арьеса, М.Вовеля, Ж. Ле Гоффа, Ж.-К.Шмитта, А.Я.Гуревича и др.

5.2. Экономическая антропология

Фокусирует внимание на мотивах экономического поведения людей в прошлом. На формирование этого направления исторических исследований большое влияние оказал (и продолжает оказывать) знаменитый “Очерк о даре” Марселя Мосса, показавшего универсальное значение обмена дарами в архаических обществах. Его последователем был известный историк традиционной экономики Карл Поланьи. Становлению экономической антропологии также содействовали труды этнологов М.Салинза в США, М.Годелье во Франции и т.д.

Главный урок, который извлекли для себя исследователи экономической истории из работ М. Мосса и других этнологов, заключается в том, что к пониманию хозяйственных отношений в традиционных обществах нельзя подходить с мерками “классического капитализма”. Это не были безличные сделки купли-продажи, зависимые от игры спроса и предложения на рынке, и их участники были озабочены отнюдь не только извлечением прибыли. Напротив, для них не менее важны были соображения престижа, религии, морали; и любые хозяйственные операции непременно приобретали личностный характер. Мало того, в архаическом обществе богатство вообще имело не вещественную, а символическую природу. Это прекрасно показано А.Я.Гуревичем на древнескандинавском материале, согласно которому сокровище понималось как воплощение удачи его хозяина и потому обрекалось на вечное хранение в видеклада, в недоступном месте.

Марсель Мосс полагал, что рынок со временем вытеснит систему дар – отдаривание; нынешние исследователи склонны считать, что рыночные отношения прекрасно уживались и переплетались с традиционным обменом дарами. Применительно к Франции XVI в., например, это наглядно продемонстрировано в работе Н.З.Дэвис, показавшей, в частности, как дар служил для скрепления сделок, в дополнение к заработной плате, ренте и т.д. И рынок земли в пьемонтской деревне XVII в., как показано в проанализированной выше книге Дж. Леви, на поверку оказывается не вполне “рынком”: земельные сделки напрямую зависели от отношений их участников.

Одна из центральных проблем историко-экономической антропологии – изучение разных типов рациональности хозяйственной деятельности в прошлом. Большой вклад в изучение этой проблемы внес выдающийся польский историк Витольд Кула.¹³ В своей книге “Экономическая теория феодального строя”, написанной в 1962 г., он отмечал, что хозяйственный расчет в эпоху средневековья не тождественен капиталистической калькуляции, и то, что было бы убыточным при капитализме, оказывается вполне прибыльным в каком-нибудь фольварке XVI – XVII вв. Элементы традиционализма и рациональности, подчеркивал ученый, присутствуют всегда, в любой экономике, но их конкретное соотношение меняется от эпохи к эпохе. Таким образом, рациональное экономическое поведение сугубо исторично. Французский крестьянин на предложение зоотехника продать его шесть коров, а взамен купить трех племенных коров, ответил, что «будь у него всего три коровы, он не смог бы женить сына на дочери зажиточного соседа, с которой тот обручен». По мнению В.Кулы, это вполне рационально, ибо приданое невестки значило для его

¹³ Подробнее о его творчестве см.: *Каганович Б.С.* Витольд Кула: экономическая история и история ментальности // *Одиссей. Человек в истории.* 1997. М., 1998. С. 275 – 298.

хозяйства неизмеримо больше, чем возможный доход от трех племенных коров.

Основным предметом социальной антропологии в трактовке А.Бюргера выступает изучение семейно-родственных связей; при этом отмечается большое влияние на эту область исторических исследований “структурной антропологии” К. Леви-Строса. В качестве примеров подобных работ Бюргер приводит книги Ж. Дюби (о районе Маконнэ XI – XII вв.), Э. ле Руа Ладюри (о крестьянах Лангедока и об известной нам уже деревне Монтайю), Д.Херлихи и Х. Клапиш (о тосканских семьях в XV в.) и т.д. Однако, на мой взгляд, если уж выделять социальную антропологию как особое направление внутри исторической антропологии, то имело бы смысл понимать ее более широко: как изучение микросообществ, основанных на родственных или, например, соседских связях. И тогда, наряду с перечисленными А.Бюргером работами французских исследователей, здесь уместно упомянуть, например, труды английских специалистов по локальной истории или итальянских микроисториков (в частности, книгу Дж. Леви, о которой подробно шла речь выше).

Обширным полем исследования является в последние десятилетия история народной культуры, понимаемой антропологически, т.е. как “система разделяемых всеми значений, отношений и ценностей, а также символических форм, в которых они выражаются или воплощаются” (П. Берк)¹⁴. При таком широком подходе верования также рассматриваются как один из аспектов народной культуры, а поскольку она в минувшие века была сильно окрашена в религиозные тона, данное направление оказывается неразрывно связано с религиозной антропологией, т.е. с

¹⁴ Ср. у К.Гинзбурга: “Для обозначения совокупности взглядов, верований, кодов поведения и т.д., характерных для подчиненных классов в определенный исторический период... стал использоваться термин “культура”, заимствованный из культурной антропологии”.

изучением субъективного аспекта веры, народной религиозности.

Для исследователей данной проблематики характерным приемом является противопоставление культуры “низов”, культуры необразованных “простецов” ученой культуре “верхов”. Здесь можно усмотреть несомненное влияние марксизма и, в частности, концепции Антонио Грамши о наличии двух культур в классовом обществе (прямые ссылки на работы А.Грамши имеются в книгах К.Гинзбурга и П.Берка. На передний план выходит проблема взаимосвязи между этими двумя “культурами”. Конкретные примеры такого взаимодействия народной культуры и ученой культуры приведены в рассмотренных выше книгах К.Гинзбурга (о мельнике-философе Меноккио) и Н.З.Дэвис (о Франции XVI в.).

Та же оппозиция характерна и для изучения народной религиозности: исследователи сопоставляют церковные догматы, взгляды богословов и прелатов и очень своеобразные представления о священных предметах, возникавшие в умах “простецов”. Ярким примером такой религиозной антропологии может служить книга Ж.-К. Шмитта “Святая борзая: Гинефор, целитель детей (начиная с XIII в.)”.

Сюжет, легший в основу исследования французского историка, был впервые рассказан доминиканцем Этьеном де Бурбоном в середине XIII в.: крестьяне Лионской епархии почитали как святого борзую собаку, которая, по легенде, спасла младенца от огромного змея, но по недоразумению была убита хозяином-рыцарем; матери приносили на могилу пса своих больных детей и обращались к нему с молитвами. Официальная церковь запретила этот культ, но еще в 70-х годах XIX в. крестьяне данной области, согласно записям фольклористов, продолжали почитать “св. Гинефора” – борзую собаку! Ж.-К. Шмитт видит в этой удивительной истории столкновение двух культур: крестьянской (фольклорной) и клерикальной, ортодоксальной, из которых

вторая на протяжении многих веков безуспешно пыталась подавить первую.

Если в данном примере отношение официальной религии и народных верований выглядит как противостояние, то в вышедшей не так давно книге К.Гинзбурга “Ночная история. Истолкование шабаша” возникновение мифа о шабаше ведьм объясняется как результат взаимодействия, взаимовлияния двух традиций – ученой и фольклорной: из первой традиции (представленной судьями, инквизиторами и богословами) происходила вера в существование дьявольской секты, из второй – вера в способность некоторых людей совершать в экстатическом состоянии путешествия в мир мертвых.

5.3. Политическая антропология

Наконец, как результат применения антропологического подхода к изучению отношений власти и подчинения возникло такое направление, как политическая антропология. Сам этот термин с 60-х годов был взят “на вооружение” этнологами, изучавшими политическую организацию архаических обществ; но уже в 1971 г. Жак Ле Гофф заявил о благотворном влиянии этого раздела антропологии на обновление политической истории. Позднее, в 80-х гг., он же стал активно использовать термин политическая историческая антропология, уже для обозначения направления исторических исследований. Основоположителем политической исторической антропологии ныне считается Марк Блок, автор “Королей-чудотворцев” (1924), а сама эта книга служит теперь образцом изучения символической природы власти. Другой классический труд на близкую тему, оцененный по достоинству лишь недавно, - “Два тела короля. Очерк средневековой политической теологии” Эрнста Канторовича. Если М. Блока интересовали представления населения о чудесных способностях их монархов, то предметом рассмотрения Э.Канторовича стали трактаты юристов и сочинения богословов, в которых нашла отражение та же

потребность – осмыслить двойственную природу короля, сочетающего в себе и образ смертного человека и бессмертную идею верховной власти.

Каковы были представления подданных о власти монарха, и как сама эта власть являла себя подданным – в ритуалах и церемониях, – таков один из важнейших аспектов современного изучения феномена власти. Таким образом, акцент переносится с традиционного для политической истории исследования институтов власти на изучение их функционирования в определенном историко-культурном контексте. Историки изучают церемонии коронации, королевские въезды в города, традиционные ритуалы и изобретение новых.

Но изучение политических отношений не ограничивается символическим аспектом власти. Не менее важно исследование повседневности, рутины управления, а также распределения власти на разных “этажах” общества. Особое внимание историков в 80 – 90-х годах привлекли проблемы патроната и клиентелы, посредничества во власти, неформальных отношений, дополнявших собой деятельность весьма несовершенных официальных структур.

В целом предметное поле данного раздела исторической антропологии, охватывающего различные аспекты традиционного политического сознания и поведения, может быть определено как изучение политической культуры общества в ту или иную эпоху.

ТЕМА 6. НАПРАВЛЕНИЕ МИКРОИСТОРИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

План:

1. О направлении микроистории.
2. Итальянская микроистория
3. Будущее микроистории.

6.1. О направлении микроистории

Еще в 1978 г. Андре Бюргьер пророчески заметил, что, возможно, “антропология для историка – лишь мимолетное заболевание” (*un mal passager*). Похоже, к настоящему времени французские историки ею уже “переболели”: в 90-е годы, по наблюдениям Ю.Л.Бессмертного, во Франции усилилась критика исторической антропологии и резко сократилось число исследователей, идентифицирующих себя с этим направлением. Ю.Л.Бессмертный связывает эту тенденцию с ростом внимания к особенному и уникальному и со сдвигом в сторону микроистории. Однако, как отмечает тот же исследователь, падение популярности исторической антропологии не носит глобального характера: в ряде стран (Германии, Италии, Испании – добавим сюда еще и Россию), наоборот, наблюдается повышенное внимание к этому направлению.

Тот этап развития, который переживает сейчас историческая антропология, можно, вероятно, назвать экстенсивным: она “осваивает” новые страны, новые темы исследования. Не везде это направление выступает под “собственным именем”. Для нынешнего этапа характерно наличие целого ряда “родственных” направлений, которые можно считать вариантами антропологически ориентированной истории. К ним, например, относится “новая культурная история” (*new cultural history*) в США (Р.Дарнтон, Л.Хант и др.), итальянская “микроистория” (получившая в последнее время распространение и в других странах) и *Alltagsgeschichte* в Германии, Австрии и Швейцарии.

Наконец, следует также иметь в виду, что влияние исторической антропологии ощущается сейчас даже в тех исследованиях, авторы которых никак не связывают себя с каким-то антропологическим направлением. Это отдаленное влияние может проявляться в выборе темы исследования (например, “история тела”), в некоторых подходах или даже только в используемой терминологии (вроде “политической культуры”).

О некоторых современных направлениях, близких к исторической антропологии, следует рассказать подробнее.

6.2. Итальянская микроистория

Основные программные статьи ведущих историков этого направления: К.Гинзбурга, Дж. Леви, Э. Гренди опубликованы к настоящему времени в русском переводе, что облегчает знакомство с их исследовательским кредо. Нет недостатка также в комментариях историков других стран¹⁵.

Сам термин “микроистория” использовался еще в 50 – 60-х годах (например, Ф.Бродедем, а также французским писателем Раймоном Кено), но с негативным или ироничным подтекстом, т.е. служил синонимом истории, занимающейся пустяками. В конце 60-х гг. этот термин употребил мексиканский исследователь Л.Гонсалес-и-Гонсалес уже в серьезном смысле, как подзаголовок книги о своей родной деревне. Но только в конце 70-х годов группа итальянских историков сделала термин *microstoria* знаменем нового научного направления, и под этим названием оно стало известно во всем мире.

Трибуной итальянской микроистории стал журнал «*Quaderni storici*,» в котором печатались программные статьи лидеров этого направления Карло Гинзбурга, Эдоардо

¹⁵ См. также: *Бессмертный Ю.Л.* Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // *Одиссей. Человек в истории.* 1995. М., 1995. С. 9 – 13; *Летти Б.* Общество как единое целое // Там же. 1996. М., 1996. С. 155 – 159; *Савельева И.М., Полетаев А.В.* Микроистория и опыт социальных наук // *Социальная история. Ежегодник, 1998/99.* М., 1999. С. 101 – 120 и др.

Гренди и Джованни Леви. С 1981 г. туринское издательство “Эйнауди” приступило к изданию книг по микроистории (к середине 90-х годов вышло более двадцати томов). К числу наиболее известных работ, выполненных в этом ключе, относятся книги: “Галилей-еретик” Пьетро Редонди (1983), “Нематериальное наследство” Джованни Леви (1985), “Рабочий мир и рабочий миф” Маурицио Грибауди (1987), “Мастера и привилегии” Симоны Черутти (1992) и др.

Микроистория возникла как реакция на традиционную в Италии “риторическую” историю, историю-синтез: как противовес упрощенным представлениям об автоматизме общественных процессов и тенденций. Как признает Э.Гренди, сильное влияние на формирование этого направления оказала социальная антропология. Тот же автор отмечает внутреннюю неоднородность микроистории, и это понятно, поскольку теоретические манифесты стали появляться лишь через десять и более лет после возникновения этого движения, а определяющим моментом всегда была конкретная исследовательская практика.

Тем не менее, некие общие принципы микроистории, безусловно, существуют. Для их выяснения обратимся к самому известному, может быть, “манифесту” микроистории – статье Дж. Леви, опубликованной впервые в 1991 г. В первую очередь следует сказать об экспериментальном характере этого направления: историки экспериментируют и с методами исследования, и с формой изложения материала. Но самой заметной частью эксперимента, давшей название и всему направлению, является изменение масштаба изучения: исследователи прибегают к микроанализу, чтобы, словно под увеличительным стеклом, разглядеть существенные особенности изучаемого явления, которые обычно ускользают от внимания историков.

Дж. Леви подчеркивает, что изучение проблемы на микроуровне отнюдь не свидетельствует о масштабе самой проблемы. Напротив, микроанализ позволяет увидеть преломление общих процессов “в определенной точке

реальной жизни”. О том, как это происходит, можно понять на примере книги самого Джованни Леви, переведенной на все основные европейские языки: “Нематериальное наследство: Карьера экзорциста в Пьемонте XVII века”.

Герой этой книги – священник и экзорцист Джованни Баттиста Кьеза, славившийся умением “изгонять бесов” из одержимых ими людей; место действия – пьемонтская деревня Сантена, а тема исследования – процесс модернизации крестьянской жизни при старом порядке. Смысл названия книги состоит в том, что Дж. Б.Кьеза получил неформальную власть и авторитет среди земляков “по наследству” от отца – судьи и нотариуса Джулио Чезаре Кьеза, бывшего в течение многих лет лидером местного общества. Основной задачей, поставленной перед собой автором, было проследить сложное взаимодействие индивидуальных и семейных стратегий, с одной стороны, и надличностных экономических и политических тенденций – с другой. С этой целью Дж. Леви изучил биографии всех жителей деревни Сантена, о которых сохранились упоминания в документах. Круг вопросов, задаваемых исследователем своим источникам, чрезвычайно широк, это демографические показатели, семейные структуры, связи, земельные операции, крестьянская ментальность, соперничество кланов, отношения деревни с “внешним миром” и т.д.

Выводы, к которым пришел итальянский историк, безусловно, значительны и далеко выходят за рамки локальной и даже национальной истории. Так, то, что на первый взгляд представлялось “рынком земли”, на поверку оказалось куда более сложным явлением: все земельные операции имели личностную окраску, цена на землю бесконечно колебалась и зависела от личных отношений участников сделки. Не менее интересны наблюдения над политическими процессами, в которые была вовлечена эта деревня. Автономия, которой пользовалась Сантена в XVII в., в значительной мере была следствием соперничества из-за власти над нею нескольких сил: государства, близлежащего городка Кьери и архиепис-

копа. Баланс противоположных интересов и исключительная посредническая роль, которую играл подеста Сантены Джулио Кьеза, обеспечивали в течение ряда десятилетий “выключенность” этой деревни из проходивших вокруг политических процессов. После смерти авторитетного нотариуса государство сумело вернуть себе власть над деревней.

В упомянутой выше статье Дж. Леви, признавая близость микроистории и антропологии, считает необходимым, однако, провести границу между подходом, которого придерживается он и его коллеги, и интерпретативной антропологией К.Гирца. Суть этих разногласий, о которых подробнее уже шла речь в связи с разбором книги Р.Дарнтона, сводится к неприятию итальянскими историками крайнего релятивизма Гирца, при котором теряются всякие критерии достоверности. Дж. Леви и К.Гинзбург неоднократно выступали также против другой формы релятивизма – постмодернизма, сводящего реальность к тексту. Наконец, важно отметить еще одно размежевание “микроисториков” – с функционализмом: функционалисты рассматривают социокультурные системы как что-то цельное и связанное, и затем используют их как контекст для объяснения входящих в них элементов. “Микроисторики” же, как подчеркивает Леви, напротив, “делают упор на непоследовательность нормативных систем и, следовательно, на фрагментарность, противоречивость, плюрализм точек зрения, которые любую систему делают подвижной, открытой”; поэтому “изменения происходят благодаря стратегии и выбору, сделанному огромным числом “маленьких людей”, что становится возможно вследствие... «зазора между некогерентными нормативными системами».

К сказанному остается добавить, что в 90-е годы микроистория вышла за пределы Италии; сейчас у этого направления есть активные сторонники во многих странах (например, Х. Медик в Германии, Ж. Ревель во Франции и др.).

ТЕМА 7. ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.

План:

- 7.1. Историческая антропология и история.
- 7.2. Историческая антропология и этнология.
- 7.3. Социальная антропология

7.1. Историческая антропология и история

Историческая наука до обретения Республикой независимости была историей, целиком подчиняющейся идеологии тоталитарной системы. Историческая наука в этот период была даже не на втором, а на третьем плане. Любой вопрос исторического процесса решался на самом верхнем уровне, на уровне Коммунистической партии. Среди решений Коммунистической партии особенно отличается резолюция ЦК компартии Узбекистана (сентябрь 1952 г.), в которой указывалось: «Вместо глубокого изучения и освещения актуальных вопросов современности многие научные работники увлекаются изучением преимущественно истории и культуры древних эпох и допускают в своих трудах идеализацию феодального прошлого и националистические ошибки».

Так, в Институте истории Академии наук многовековая история... была втиснута всего лишь в один отдел и колониальный период, называемый тогда временем «добровольного присоединения Средней Азии к России,» в то время как советская история детально изучалась в пяти отделах. Например, существовал отдел «История рабочего класса», «Колхозно-совхозное строительство» и др. Единственный «древний отдел был расформирован после смерти его основателя - академика Я.Г. Гулямова¹⁶.

Отсутствие отдела, которого не было в Институте истории АН РУз., имело свои последствия. В настоящее

¹⁶ Алимова Д.А. История как история, история как наука. Том I. Ташкент.: 2008. с. 101-102.

время сильно ощущается нехватка специалистов, знающих арабский и персидский языки и которые занимались бы историей средневекового периода на основе изучения подлинных письменных источников.

После обретения Узбекистаном независимости открылись широкие возможности для полноценного и объективного изучения всех этапов многовековой истории нашей Родины. За истекшие годы пересмотрены многие исторические проблемы, в частности, история завоевания Российской империей среднеазиатских ханств, колониальная политика царской и советской властей. История эпохи Амира Темура и темуридов благодаря политике нашей страны заняла достойное место в современной историографии Узбекистана. Все это подтверждает необходимость коренной перестройки исторической науки. Теперь у самостоятельного государства должна быть своя правдивая история.

У историков до сих пор не было четкой позиции в определении роли исторической науки в общих процессах государственного строительства, целиком отсутствовала теория исторической науки, единая методология и философия.

Как пишет известный историк Узбекистана профессор Д.А.Алимова «В годы агонии коммунистического режима и преддверии нашей независимости, когда старая идеология рушилась, некоторые публицисты, активно выступавшие в средствах массовой информации, пропагандировали религиозный образ жизни, сами не разбираясь в исламском учении и многочисленные дешевые, анонимные, религиозного рода брошюры в изобилии появлялись на базарных и уличных лотках, а сомнительные люди у мечетей призывали под «свою» веру». Такая обстановка путала многих простых людей. В конечном итоге это могло привести к тяжелым для нашей государственности последствиям — смещению понятий свободы и законности, когда под понятием свободы пытались выдать незаконные или ныне модное и всеми понимаемое слово «беспредел».

С обретением независимости во всех бывших среднеазиатских республиках стало проявляться самосознание народов, гордость за своих предков, и культурное наследие. Однако в преобладающем большинстве статей и монографий на передний план вышло желание возвеличить историю своего народа, города, или «состарить» историю земледельческого населения». Так, каждый народ считал себя обладателем «самой древней государственности». Появились крупные концепции об этнической исключительности своего народа. В свое время наличие таких проблем констатировали академики АН РУз Э.В.Ртвеладзе и А.С.Сагдуллаев¹⁷.

В своей книге они рассказывали о появившихся в научных кругах утверждениях некоторых известных авторов относительно древности того или иного государства. К таким произведениям можно отнести книгу бывшего Туркменбаши Сапармурата Ниязова «Рухнома», утверждающей, что этнос, носивший название туркмены, существовал уже в эпохи бронзы, т.е. в III-II тысячелетии до н.э., и даже во время существования культуры Анау в эпоху энеолита, т.е. во IV тысячелетии до н.э.

В книге Н.Н.Негматова «Таджикский феномен: теория и история» (1997 г.) введено понятие «исторический Таджикистан». Такое же понятие содержится в книге Касыма Масими об уйгурах, история которых возвеличена по сравнению с китайской цивилизацией. В частности, свои убеждения он излагает следующим образом: «Называемые китайцами племена “хунну” – варвары являются предками уйгур. Они, в отличие от древних китайцев, имели свой антропологический тип, язык, экономику, религию, памятники культуры, оригинальную письменность, жизненный уклад, географию расселения» и т.д. Из этих строк явствует, что когда “хунну” достигли цивилизации, у китайцев “расцвел” первобытнообщинный строй. Хотя в действи-

¹⁷ Ртвеладзе Э.В., Сагдуллаев А.С. Современные мифы о далеком прошлом народов Центральной Азии. Ташкент.: 2007, - 55 с.

тельности все было наоборот: не уйгуры, а китайцы обладали очень ранней и великой цивилизацией.

Э.В.Ртвеладзе и А.С.Сагдуллаев отметили аналогичную тенденцию и в книге “Рухнома”. Вопреки историческим фактам создание всех тюркских государств в Восточном Туркестане, Средней Азии, Индии, Иране, на Ближнем Востоке, в Закавказье приписывается исключительно туркменам, тем самым принижая созидательную роль других тюркских народов.

В этих книгах, к примеру, не упоминаются узбеки, как и все тюркоязычные народы, будто их вообще не было. Попытки возвеличить свои государства стали привычными и на территории России, Украины. Свою государственность они довели до эпохи мезолита и неолита.

А.С.Сагдуллаев обращается к труду Б.Г.Гафурова “Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история” в котором констатируется, что уже в отдаленные времена узбеков, таджиков, туркмен, киргизов, казахов, каракалпаков и другие народы Средней Азии связывали тесные узы дружбы и сотрудничества. А.С.Сагдуллаев приводит цитату из этой книги: “Особенно тесно связаны таджики и узбеки – народы, сложившиеся на общей этнической основе. Культурные сокровища таджикского народа были достоянием узбеков, равно как достижения узбекской культуры широко усваивались таджиками, характер материальной культуры, обычаи, народное искусство – все это родственно, порой неразлично. Древнейшая, древняя, а во многом и средневековая история этих народов очень близка, а нередко и идентична, причем развивалась она на одной и той же территории”.

Таким образом, авторы этой книги поднимали очень больной вопрос для истории народов Центральной Азии. Каждый народ Центральной Азии как и все народы мира имеют право написать историю своей страны, но эта история не должна стать возвеличиванием за счет преувеличения “пустыми” фактами.

7.2. Историческая антропология и этнология

Историческая антропология и этнология в сфере своих исследований являются самыми близкими направлениями исторической науки. Историческая антропология, как и этнология осуществляют свою деятельность по экономическим, социально-политическим направлениям науки. Вместе с тем, изучением этноса и человеческих рас занимаются и ряд таких направлений, как антропология, культурология, археология, социология, политология, география и этнография. Однако историческая антропология с вышеназванными отраслями науки пересекается на разных стадиях изучения.

Этнология и антропология являются самыми близкими по характеру своих исследований. Этнология, как и историческая антропология занимается историей сложения человека и динамикой его развития, изменениями физического облика человека, рас и их распространением по земному шару, изучением и их наиболее важных антропологических признаков и т.д.

Антропология является наукой по изучению биологического и физического развития человека. Вместе с тем, в настоящее время, когда историческая антропология тесно связана со многими гуманитарными и естественными науками, между этнологией и антропологией почти исчезли границы барьеры. В связи с этим, во многих западных странах этнологов называют антропологами или же наоборот многих антропологов называют этнологами. С другой стороны, работы, посвященные истории этнологии или в же её теоретическим проблемам, ученые занимающиеся исторической антропологией, включают в сферу своих исследований. Вместе с тем, никак нельзя воспринимать этнологию в качестве тождественных наук. По мнению профессора А.Аширова, сфера деятельности этнологии более широка, чем антропологии. В частности, процессы этногенеза, проблемы этничности и этнических групп, расположения народов мира, демографических процессов

никогда не входили сферу исследований антропологов. Этнолог А.Аширов убежден, что «антропологию можно считать частью этнологии». С середины XIX века этнология и антропология считаются отдельными направлениями науки. С этого времени, ученых, занимающихся учением народов называют этнологами, а эволюцией человека антропологами.

Формирование этноса шло не только по естественному пути развития. Здесь большую роль играют социально-экономические и культурные процессы в обществе. Именно поэтому в изучении этнических процессов отдельно рассматриваются общественно-культурные аспекты. При их изучении необходимо обращаться к социологам, т.к. роль социологии в изучении этнических групп огромна.

Первоначально социология появилась как наука, изучающая деятельность и совместное проживание людей. Основным предметом исследований являются общественные группы и слои, общественные построения, общественные институты и т.д. Интересы социологии и этнологии всегда пересекались и ученые совместно решали проблемы разновидности общества. На стыке двух научных направлений возникло отдельное направление – этносоциология. По мнению основателя этносоциологии Рихарда Турнвалда, социология является прикладной наукой и изучает социальные процессы и связи между современными индустриально развитыми странами и этническими процессами.

В научных трудах многих западных ученых отмечается, что этнология, культурная антропология и социальная антропология являются разными названиями одной и той же науки.

7.3. Социальная антропология

Социальная антропология – это межпредметная научная дисциплина, изучающая человека и человеческое общество, закономерности их развития и культурное многообразие. Она

часто употребляется как синоним культурной антропологии. Объектом исследования социальной антропологии выступают традиционные (дописьменные) общества, а предметом изучения – антропосоциогенез, системы родства и брака, родоплеменной строй и вождества, доместикация и неолитическая революция, социальная организация и типология традиционных обществ, взаимоотношения языка и культуры, особенности пищи, жилища, брака, семьи, экономические системы, социальная стратификация, первобытные верования и религия, искусство.

Термин «антропология» появился в XVI веке в Германии в названии анатомического труда Магнуса Хандта «Антропология о достоинстве, природе и свойствах человека и об элементах, частях и членах тела человека», в котором повествуется о физическом строении человеческого тела. В конце того же столетия Отто Касманном был написан трактат «Антропологическая психология, или Учение о человеческой душе». В этом случае речь шла уже не об анатомии, а о психологии, поэтому проблематика антропологии как бы перемещалась из сферы тела в область души.

В XV-XVI вв. утвердилось двойственное значение слова «антропология», т.е. как науки о человеческом теле и учении о человеческой душе. Позже это позволило французским просветителям расширить значение и смысл антропологии, трактуя ее как всю совокупность знаний о человеке. Начиная с XIX в. под антропологией в Англии, США и Франции понимают учение, во-первых, о физической организации человека и, во-вторых, о культуре и быте различных народов и племен в прошлом и настоящем.

В научный оборот понятие «социальная антропология» в 1906 г. ввел один из ее основателей английский этнолог Джеймс Фрезер. Как самостоятельная наука социальная антропология начала формироваться в середине XIX в. Наибольшее развитие она получила в Великобритании и США. В Великобритании антропология базировалась на этнографическом материале, почерпнутом за пределами

страны – в многочисленных колониях. Английские ученые часто уезжали в разные уголки мира в поисках затерянных примитивных племен. В других странах Европы антропология складывалась на базе местного фольклора и крестьянской культуры, она была направлена как бы вовнутрь и чаще называлась этнологией. В США антропология формировалась на весьма специфичном культурном ареале – изучении американских индейцев, т.е. исконных жителей континента.

В России термин «социальная антропология» получил гражданство в начале 1990-х годов, хотя сама дисциплина утвердилась только в начале 2000-х годов. Она считается, как в Англии и США, дисциплиной социологической, и ее кафедры часто открываются на факультетах социологии.

В этих странах термин «социальная (культурная) антропология» употребляется реже, чем «этнология». Хотя число выпускников антропологических кафедр, как и количество специализированных журналов за последнюю четверть века многократно возросло, антропология в России, по мнению С.С.Соколовского, остается дисциплиной малоизвестной. Тем не менее, в нынешней России сложились достаточно мощные научные центры, специализирующиеся на антропологических исследованиях. Функционирует около 40 кафедр, в названии которых звучит «антропология», «этнология» или «этнография». Специальность антрополога можно получить на биологическом факультете МГУ. В стране выпускается десяток специализированных журналов, ежегодно публикуются сотни книг.

В сферу исследований социальной антропологии сегодня входят, в частности, традиционные культуры, народные знания, проблемы аудиовизуальной этнологии, межэтнические конфликты, интеграция малых этнических групп в полиэтническом обществе, соотношение народной и официальной медицины, поликонфессиональность и картографирование священных мест, структура семьи в традиционном обществе, уличная субкультура в большом

городе, проблемы адаптации и натурализации, культурные механизмы поддержания социального равновесия.

Научный статус антропологии. Термин «антропология» употребляется в англоязычных странах. В Германии его заменяет этнография, а во Франции – этнология. То, что в США именуют антропологией, а также культурной антропологией, в Европе называют этнологией. В период тоталитарной системы термин «антропология» использовался для обозначения физической антропологии.

В широком смысле антропология трактуется как наука о человечестве в единстве его физических, культурных и социальных аспектах. В дореволюционной России антропология предполагала задачу полного понимания человека. В данном случае она изучает орудия труда, технику и технологии, традиции и обычаи, верования и ценности, социальные институты, семью, брак и родство, экономические механизмы, эволюцию искусства, борьбу за престиж и т.д.

Антропология включает собственно антропологию или естественную историю человека; палеоэтнологию или предысторию; этнологию – науку о распространении человека на земле, его поведении и обычаях; социологию, рассматривающую отношения людей между собой; лингвистику; мифологию; социальную географию, посвященную изучению воздействия на человека климата и природных ландшафтов; демографию, представляющую статистические данные о составе и распределении человеческой популяции, медицинскую антропологию (психологию человека, генетику человека), экологию человека и др.

В США в составе антропологии выделяют четыре дисциплины: физическую, археологическую, культурную и лингвистическую антропологию, в Великобритании – только три: физическую антропологию, археологию и социальную антропологию. Термин «социальная антропология» используется в Великобритании вместо двух других терминов – «этнология» и «культурная антропология».

В России однозначного понимания входящих в антропологию дисциплин не сложилось. Чаще всего ее основными разделами считают морфологию человека, учение об антропогенезе и расоведении. Большую часть проблем, которыми, согласно американской традиции, занимается культурная антропология, российская, в том числе среднеазиатская и отчасти европейская традиция считают относящейся к «этнографии».

Все области знания, включенные в сферу антропологии, подразделяются на два больших сегмента – физическую антропологию и культурную антропологию. Первая относится к естественным наукам, а вторая – к социальным. У них разные цели и задачи, понятийный аппарат и методы исследования. К примеру, радиоуглеродный метод хронологического определения останков принимается в физической антропологии и не используется в культурной. Хотя, разумеется, представители двух родственных ветвей знания постоянно общаются между собой, обмениваются новостями и открытиями, проводят конференции и симпозиумы, а в курс обучения современного антрополога обязательно входят спецкурсы как по физической, так и по культурной антропологии.

Антропология наряду с социологией, психологией, политологией и экономикой относится к так называемым социальным, или поведенческим наукам. Они имеют общий предмет – изучают поведение людей индивидуально или в группах, - а также похожие методы исследования, а именно анкетирование, интервью, наблюдение, анализ документов и эксперимент. При этом все они активно применяют математические методы и расчеты.

Однако в отличие от них у антропологии, если речь идет о такой ее отрасли, как культурная антропология, много общего с гуманитарным знанием, в том числе культурологией и философией. Особенно близки между собой антропология (в первую очередь социальная антропология) и социология. Нередко антропологию

называют родной сестрой социологии – настолько много у них общего. Одни авторы называют её разделом социологии, а другие, напротив, считают социологию разделом антропологии. Обе они разветвляются на множество направлений, отраслей и субдисциплин, большинство из которых направлены на изучение исторического, культурного и социального становления человека и человеческого рода.

Для антропологии традиционным методом познания является полевое исследование, предполагающее долгое проживание в поселении аборигенов. Метод, которым при этом пользуется ученый, называется участвующим наблюдением: ученый принимает участие в тех событиях, которые он регистрирует, наблюдает и описывает. Группа ученых, составляющая научную экспедицию, отправляется в заброшенные регионы, чтобы наблюдать за обычаями, нормами поведения, ритуалами и церемониями примитивных племен. В антропологии чаще всего используется качественная методология (глубинные интервью и включенные наблюдения), в социологии – количественная методология – анкетирование и статистика.

Методологический статус социальной антропологии. В научной литературе сегодня отсутствует единая точка зрения на понимание социальной антропологии, а для ее названия используются самые разные термины, в том числе этнология, культурная антропология, социальная культурология, различия между которыми не всегда носят принципиальный характер. До недавнего времени предпочтение отдавали объектам и явлениям духовной жизни народа (традиции, обряды, обычаи, ритуалы, фольклор и т.д.), причем материализованные свидетельства духовной культуры, например, предметы культа, народного искусства, места и типы захоронений, фиксируются подобно объектам материальной культуры. В процессе полевой работы предметы материальной и духовной культуры зачастую

изымаются из обихода и составляют экспозиции музейных этнологических собраний.

Основные отрасли. **Археологическая антропология**, или археология – исследование прошлого человечества по материальным свидетельствам. Она изучает следы деятельности человека, главным образом в напластованиях грунта, образовавшихся в результате этой деятельности (культурный слой), а также на поверхности и на дне водоемов (архитектурные памятники, петроглифы, следы древней ирригации, кораблекрушений и т.д.) для получения историко-культурной информации.

Экономическая антропология – научная дисциплина, возникшая в XX в. на стыке социологии, экономики и социальной антропологии. Исследует взаимодействие людей в сфере товаров и обеспечения услуг. Предметом исследования является экономика докапиталистических стран или так называемых крестьянских обществ, где рынок, хотя и присутствует, но не определяет образ жизни.

Историческая антропология – применение антропологического подхода к изучению истории конкретной страны, нескольких стран, а также проведение кросс-культурных исследований. Предметом исследования выступает повседневная жизнь простых людей.

Визуальная антропология (этнографическая фотография, этнографический фильм) – междисциплинарная наука, находящаяся на стыке документального кинематографа и гуманитарных наук. Она ставит задачу отображения с помощью современных средств информации реального состояния многообразных культур, в первую очередь малоизвестных и исчезающих, что помогает созданию более полной и объективной картины гуманитарного мирового сообщества.

Экологическая антропология ориентируется исследования приспособительной изменчивости популяций человека, обитающих в разнообразных условиях окружающей среды, с использованием морфологических и физиологических

методов. Она описывает то, как под влиянием меняющейся естественной среды в ходе расселения, человеческие популяции приобретают свойства, делающие их более приспособленными к тем или иным географическим условиям жизни.

Религиозная антропология – научная и богословская дисциплина, решающая проблему человека и человеческого существования путем перспективы диалога Бога и человека, перспективы отношений человека и Абсолюта. Ее, в частности, интересуют проблемы происхождения человека, его развития, осмысленности существования перед лицом смерти, категории вины, отчаяния, прощения, преображения, теологическая танатология, поиски антропологических корней религии, антропологического доказательства бытия Бога.

Планы семинарских занятий:

1. Введение в историческую антропологию.
2. Направление исторической антропологии и его связи другими дисциплинами.
3. Формирование исторической антропологии как науки.
4. Методология выбора и изучение проблем в исторической антропологии.
5. Историческая антропология в свете антропологических знаний: развитие исторической антропологии во Франции, Англии и Германии.
6. Традиционная школа «Анналов» в исторической антропологии.
7. Итальянская микроистория.

Вопросы для закрепления знаний

1. Что означает принципы историзма в исторической антропологии?
2. Расскажите об этапах возникновения исторической антропологии.

3. Что означает антропология в системе антропологических знаний?
4. Связи археологии с антропологическими знаниями.
5. Каких видных представителей Американской социальной школы вы знаете?
6. Какие перспективы имеются в микроистории?
7. Каких видных представителей знаете в Французской социальной школы вы знаете?
8. Связи исторической антропологии и этнологии.
9. Расскажите о Европейской школах антропологии.
10. Связи исторической антропологии с историей.

Литература:

1. Аширов А. Этнология. Ўқув қўлланма. Тошкент.: YANGI NASHR. 2014.
2. Аскарлов А.А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи. Ташкент: 2008.
3. Аскарлов А.А. Ўзбек халқининг келиб чиқиши тарихи. Ўзбекистон нашриёти. 2015.
4. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. –М. 1983.
5. Гумилев Л.Н. Этнология и биосфера земли. Л.: 1990.
6. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. –М.: 2003.
7. Ўзбекистон этнологияси: янгича қарашлар ва ёндашувлар. – Тошкент.: 2004.
8. Этнология (Этнография): Учебник для бакалавров. Под редакцией В.А.Кузьмина, В.С.Бузина. М.: Из-во Юрайт. 2014.
9. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М.: 1994.
10. Кром. Историческая антропология. Пособие к лекционному курсу. СПб. Дм.Буланин. 2000.
11. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: -2000.
12. Дониёров А., Аширов А., Буриев О. Марказий Осиё халқлари этнографияси, этногенези ва этник тарихи. – Тошкент.: Янги нашр, 2011.

13. Жабборов И. Жахон этнологияси асослари. – Тошкент.: Ўқитувчи, 2008.

14. Historische Anthropologie. Kultur, Gesellschaft, Alltag. Göttingen, 1984-1998.

15. Schulze W. (Hg.), Socialgeschichte, Alltagsgeschichte, Mikro-Historie, eine Diskussion. Göttingen, 1994 (нем).

16. Ртвеладзе Э.В., Сагдуллаев А.С. Современные мифы о далеком прошлом народов Центральной Азии. Ташкент.: 2007, - 55 с.

17. Биологическая антропология и археология: к синтезу научных дисциплин. Париж-Самарканд.: МИЦАИ. – 2013 – 207 с.

18. Труфанов А.Я. Археологический рисунок. Опыт методического анализа. Екатеринбург.: 2015. – 219.

19. Хасанова Г.Б. Антропология. Учебное пособие. М.: Кнорус. 2014.

ГЛАВА II. ЭТАПЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.

ТЕМА 8. ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.

План:

- 8.1. Приматы и основные пути их изучения.
- 8.2. Австралопитеки и их изначальное место происхождения.
- 8.3. Антропологические материалы, обнаруженные в Африке и Евразии.
- 8.4. Находки останков неандертальского человека и их изучение.

8.1. Приматы и основные пути их изучения

Поскольку конкретного материала об образе жизни и труде австралопитеков не имеется, нам приходится изучать древних приматов сравнительным путем, т.е. стада существующих и поныне приматов, их размножение и образ жизни.

Историческая антропология – это наука, изучающая в основном возникновение человечества и процесс его физического развития. Вместе с тем, как и другие науки, она имеет ряд очень точных методов и способов изучения. Поскольку антропология является основной наукой, изучающей физическое изменение человека, то она всесторонне исследует этапы возникновения и развития человечества, анализируя их сравнительным путем поэтапно. Современная антропология в поиске древнейших предков человечества бесспорно упирается в обезьян, выделяя из них группу «приматов».

О том, что в конце третичного периода в истории развития Земли из группы приматов выделились человекообразные обезьяны, известно из обширного массива

палеоантропологического и археологического материала. Особенно юго-восточная часть Африки считается одним из основных ареалов обитания первых человекообразных обезьян, превращения в людей которых происходило в конце третичного и начале четвертичного периодов, т.е. примерно 5-3 миллионов лет назад. Основная причина этого заключается в том, что в ходе развития поверхности земли в меридиональном направлении юго-восточной части Африки возникла впадина, где произошло возникновение древних предков человека – приматов, австралопитеков и *Homo habilis*. Эти идеи подтверждаются палеогеологическими, палеозоологическими, археологическими сведениями. В этом отношении историческая антропология имеет огромные возможности, потому что комплекс антропологического материала позволяет осуществить историческую реконструкцию периода возникновения человечества.

Всем известно, что палеоантропологические материалы служат главным источником в изучении истории происхождения человечества. Они позволяют проследить процесс физического изменения гоминид. Вместе с тем, наряду с изучением истории возникновения и развития человечества, палеоантропологический материал одновременно оказывает огромное влияние на совместную деятельность с антропогенезом, т.е. напрямую с генезисом общества.

Вопросы физического развития человечества, особенно наличие триединства у гоминид, т. е. прямохождения, рук и мозга, показывают, что у них были возможности трудиться. Черепа и эндокраны¹⁸ свидетельствуют о психическом состоянии людей, живших до появления людей современного типа. Они говорят о том, какими были мыслительные и речевые способности наших предков.

Изучая одонтологические материалы, мы узнаем, чем пытались древние люди. По останкам скелета можно

¹⁸ Эндокран – рельеф на стороне черепной коробки, отражающий рисунок борозд и извилин головного мозга.

определить мускулатуру людей и, в целом, сделать выводы об их физических способностях.

На основе палеоантропологических сведений ученые делают выводы палеодемографического характера. У них имеются возможности узнать о рождении, смерти, возрасте, половых особенностях древнейших жителей Земли.

Таким образом, историческая антропология на основе палеоантропологических материалов обладает собственными большими возможностями в изучении истории возникновения и демографического развития человечества.

Самыми близкими родственниками человека, не «вымершими» в ходе исторического развития были шимпанзе, что подтверждается сведениями сравнительной анатомии и молекулярной генетики. Согласно научным данным палеонтологии и сравнительной генетики, в период эволюционного развития в процессе формирования человека, а именно 6-7 миллионов лет назад разошлись пути обезьян, превратившихся в людей оставшихся шимпанзе. Шимпанзе в настоящее время делятся на две большие группы: обычных шимпанзе, живущих на севере от реки Конго (*Pan troglodytes*) и живущих на юге карликовых шимпанзе или бонобо (*Pan paniscus*). Однако обезьяны, принадлежащие к этим двум видам, тоже считаются древнейшими предками людей, потому что предки человечества происходили от предков шимпанзе до того момента, когда их пути разошлись навсегда. Время разделения этих двух видов обезьян ученые относят к периоду 1-2 миллионов лет назад.

Когда идет речь об обезьянах, ученые очень редко говорят о том, что у некоторых видов имеется хвост а у других он отсутствует. Однако наличие или отсутствие хвоста является очень важным признаком, ведь у шимпанзе, горилл, гиббонов, орангутанов хвоста нет, как не имелся и у человекообразных обезьян.

Хотя о том, был ли у человека или шимпанзе хвост, ученые говорят очень мало. Почти все антропологи, описывая развитие человекообразных обезьян, прежде всего

упоминают о бипедализме (прямохождении). Действительно, горилла, шимпанзе и бонобо 10% времени в сутках передвигаются на двух ногах в вертикальном или почти вертикальном положении, что достаточно сложно для них. Поскольку руки этих обезьян длиннее ног, при вертикальном хождении они служат им дополнительной опорой.

Большая часть ученых костные останки, обнаруженные в слоях эпохи миоцена в Европе, южных областях Азии и в Африке, относит к человекообразным обезьянам. Было выявлено, что они очень схожи с дриопитеками, найденными в Австралии, в слоях периода среднего миоцена. На возвышенности Сивалик в Индии были найдены останки челюсти рамапитека, датируемого периодом нижнего плиоцена и стоящего еще ближе к человеку.

8.2. Австралопитеки и их изначальное место происхождения

Известно, что на настоящий момент обнаружены останки более 400 австралопитеков. Так, в ущелье Олдувай Восточной Африки и в Танзании обнаружены костные останки зинджантропа. В бассейне реки Омо на юге Эфиопии были найдены останки ископаемого высшего примата. Относящейся к австралопитекам останки человекообразной обезьяны были открыты в Юго-Восточной Азии, гигантопитека – на юге Китая, а мегантроп – в местности Сангиран на острове Ява.

Материалы об австралопитеках были досконально изучены В. П. Якимовым и Я. Я. Рогинским. Австралопитеки по своему строению стояли ближе к человеку. В отличие от других обезьян, передвигающихся по деревьям, австралопитеки вели наземный образ жизни, двигаясь в основном на двух ногах. Задняя часть ступни австралопитеков была недостаточно развита для постоянного прямохождения, а большой палец верхних конечностей, в отличие от других пальцев, был относительно велик, что свидетельствует о развитости хватательных функций. У

австралопитеков были мощные челюсти, но размер их зубов был меньше, что является признаком, удаляющим их от человекообразных обезьян и приближающим к человеку. Объем мозга австралопитеков составлял от 435 куб. см. до 600 куб. см. или в среднем 522 куб. см. Их объем мозга не слишком отличался от современных человекообразных обезьян (горилла 0- 498 куб. см., шимпанзе – 394 куб. см.), да и рельеф внутренней части черепа по своей сложности сходен с ними. Следует отметить и тот факт, что средний объем мозга – 1300 куб. см., а средний вес австралопитеков составлял от 36 до 55 кг.

Весьма интересно и то, что форма ноги австралопитека была приближена к человеческой, зато форма черепа ближе к обезьянам, особенно к человекообразным приматам.

Ученые продолжают вести спор и в вопросе систематизации австралопитеков как вида. Если многие ученые воспринимают их как «малую семью» семейства гоминид, то другие считают, что австралопитеки – это малая семья, входящая в состав семейства понгид. Во всяком случае мы должны отдельно отметить, что австралопитеки являлись представителями не рода человеческого, а животного мира.

От всех других понгид австралопитек резко отличался прямохождением. Наверное, именно поэтому ученый-антрополог В. П. Якимов утверждает, что австралопитеков следует относить не к андроноидам, а к приматам-гоминидам. По его мнению, австралопитеки передвигались на двух ногах, используя верхние конечности как опору для поддержания туловища в вертикальном положении. Их мозг был относительно большего объема и судя по рельефу лучше развит, а по некоторым признакам строения черепа, челюсти и скелета они больше похожи на древних людей, чем антропоиды или шимпанзе и гориллы. Культурные слои Южной Африки периода, когда здесь проживали австралопитеки, относятся к верхнему эоплейстоцену, верхнему виллафранку, а некоторые – к нижнему плейстоцену и их возраст в среднем составляет 2-3 млн. лет.

Возраст австралопитеков Восточной Африки относительно выше австралопитеков Южной Африки. Применяв калий-аргоновый метод, ученые установили их возраст — от нескольких сот тысячелетий до 5,5 млн. лет. Основной причиной того, что возраст восточно-африканских австралопитеков несколько выше, чем южно-африканских, являются вулканы, извержения которых происходили в этих регионах довольно часто. Местности, где обитали австралопитеки и разные животные того периода, были покрыты вулканическим пеплом, застывшей лавой, смешанной с туфом. Именно поэтому в данных регионах сохранились кости множества австралопитеков. Поскольку поверхность древних слоев оказалась покрыта вулканическим пеплом лавой, датировка их калий-аргоновым методом прошла относительно несложно. Так происходит, если любое геологическое отложение оказывается как бы запечатанным вследствие определенного геологического события (в данном случае вулканической катастрофы), и тогда они будут считаться «стерильным слоем». Именно это позволили определить точное время запечатанного слоя.

Существование таких «стерильных слоев» и возможность их датирования позволило доказать, что находки из восточно-африканского региона древнее южно-африканских. Это показывает, что природно-климатические условия восточной Африки были более благоприятны для приматов, чем условия Южной Африки. Итак, в конце третичного — начале четвертичного периодов здесь появились благоприятные экологические условия для проживания приматов.

Восточная Африка в тот период состояла в основном из полупустынных зон, а воздух в гористой местности был довольно влажным. Животный мир этого региона отличался своим разнообразием. В этих климатических условиях австра-лопитеки жили в открытых пространствах, похожих на африканские саванны наших дней.

Некоторые австралопитеки жили и в период эоплейстоцена, т.е. в период древнейших людей. Именно

поэтому В. П. Якимов, развивая свою мысль, отмечал, что «австралопитеки являлись не прямыми предками людей, а моделью антропоидных людей». Так, в Кении были найдены останки австралопитеков, живших 4 – 5,5 млн. лет назад. Эти находки свидетельствуют о том, что австралопитеки жили не только в Восточной, но и в Южной Африке, а это, в свою очередь, доказывает, что они являлись предками человека, использовали палки и даже каменные орудия. Было бы преждевременно считать, что австралопитеки умели изготавливать их. Если и будет сделан такой вывод, то он не имеет под собой никаких оснований.

Одним из факторов, повлиявших на значительную эволюцию австралопитеков, стало употребление ими мяса в пищевом рационе. Если начиная с древнейших времен в пищу шли только дикорастущие съедобные растения, то отныне они стали есть мясо убитых животных, что подтверждается многими учеными. Так, в ходе археологических раскопок наряду с костными останками австралопитеков были обнаружены кости павианов в большом количестве. Исходя из этого, мы можем утверждать, что мясо павианов играло важную роль в рационе австралопитеков.

Таким образом, австралопитеки происходили от прямоходящих приматов, употреблявших в пищу мясо и стоявших на пороге зарождения человечества.

8.3. Антропологические материалы, обнаруженные в Африке и Евразии

В разных изданиях имеются гипотезы о причинах появления древнейших людей именно на Африканском материке и их дальнейшего распространения по земному шару. По мнению ученых, изучающих палеоклимат, на протяжении последних 5 млн. лет климат в Африке несколько раз менялся от влажного к очень сухому климату. Основная причина этого заключается в том, что раз в 25 тыс. лет происходит изменение угла отклонения земной оси. Из-за

этого в этих регионах муссоны вызвали обильные осадки, вследствие которых появились плодородные серозёмы (тип почвы), леса и саванны. Так, в период длительных муссонных дождей в Средиземноморском регионе, в дельте реки Нил возникли отложения илистых почв, состоящих из органических веществ и остатков водных организмов – сапропели. Именно в этот период во многих регионах Африки возникли глубокие озёра. В илистых отложениях самых глубоких мест этих озёр были обнаружены каменные орудия, относящиеся к олдувайской культуре. Дальнейшее развитие орудий труда произошло в ашельский период. По мнению ученых, периоды осадков вызвали дальнейшее развитие процессов общей аридизации, послуживших толчком к ускорению эволюционного процесса гоминид.

Одновременно с циклическим колебанием влажности происходила аридизация климата Восточной Африки. Подобное изменение климата была связано с ледниками, находившимися выше данного региона, с расширением саванн и сокращением лесных площадей. Началу процессов аридизации 2,8 млн. лет, а 1,8 – 1,6 млн. лет назад они находились на пике своего развития.

Homo erectus (человек прямоходящий) тоже появились на африканском континенте и считаются представителями древнейших людей, расселившихся по всей Евразии. Так, в 1991 году грузинским археологом Давидом Лордкипанидзе в ходе раскопок раннепалеолитической стоянки в Дманиси были обнаружены костные фрагменты человека, умершего 1,77 млн. лет назад. Среди костных останков особого внимания заслуживают 4 черепа, один из которых принадлежал старику или старой женщине. Исследования показали, что зубы этого древнего гоминида выпали задолго до его смерти. Уникальность этой находки в том, что это самый древний череп *Homo erectus*, обнаруженного за пределами Африки. Ещё одной характерной особенностью этой находки является совокупность нескольких признаков: в форме черепа присутствуют признаки *Homo habilis*,

небольшой объем головного мозга (600-680 куб. см.) и прогрессивные черепа *Homo erectus*.

Вместе с фрагментами черепов сохранились и останки скелетов, свидетельствующие, что эти гоминиды могли долго передвигаться на двух ногах. В этом плане они были ближе к *Homo erectus*. Однако соотношение размеров тела к головному мозгу показывает, что эти находки стоят между *Homo habilis* и *Homo erectus*. Археологи предложили назвать свою находку *Homo georgicus*, однако антропологи отклонили это предложение. Действительно, не так важно, как находка будет называться. Это может быть такое название, как эректус обыкновенный или эректус втянутый, даже хомо Дманиси. Важно то, что большинство ученых – антропологов признали, что это промежуточный тип человека.

В отличие от ранее высказанных предложений ряда ученых, вызывает удивление тот факт, что среди найденных костных останков нет следов от зубов хищных зверей. Не было обнаружено даже мелких костных фрагментов, свидетельствующих, что они могли быть проглотены гигантскими животными. Судя по найденным останкам, представители данной общины умерли своей смертью. Вместе с тем, ученые исследуя кости животных, сделали вывод, что сначала они были съедены людьми, а затем уже обглоданы дикими зверьми. Так, на одной из костей ученые обнаружили следы зубов дикого животного, а на другой – следы каменного орудия. По этим признакам мы не можем сделать вывод о том, что древние жители Дманиси умели охотиться на крупных зверей. Скорее всего, они действовали более ловко в поисках добычи. Каменные орудия, найденные на стоянке Дманиси, очень примитивны и сходны с орудиями олдувайской культуры.

Мы можем видеть, что за 1,5 млн. лет до зарождения жизни в Дманиси, южная часть Азии начала заселяться этими людьми, и они появились в северо-восточном Китае 1,2 – 1,3 млн. лет назад. Если рассмотреть территории, где обитали

эти две популяции, мы замечаем, что они существовали изолированно друг от друга. Вместе с тем, обе популяции жили на территориях, покрытых растительностью, характерной для степной зоны, и где были распространены в основном травоядные животные. Разделяющие их густые субтропические леса почти полностью покрывали Южный Китай и полуостров Индокитай. В этих лесах жили орангутаны, гиббоны, вымершие позднее гигантопитеки и гигантские панды, поэтому в них не могли жить хомо эректусы. Они являлись древнейшими предками людей, приспособленные к проживанию в степных просторах.

Северо-восточная часть Китая, где жили *Homo erectus*, впоследствии превратилась ареал обитания синантропов. Около 40 градусов северной широты, в отдалении от лесов местах наблюдаем ледниковый период, который не был длительным и не затронул крупные регионы. Хотя ледники не вторглись на их территории, однако в ледниковый период здесь господствовал достаточно холодный и сухой климат. Впоследствии (900 тыс. лет назад) холода здесь стояли несколько сот тысячелетий. Последние представители *erectus* прекратили своё существование в этом регионе около 400-350 тыс. лет назад. Известно, что представители *Homo erectus*, приспособившиеся к экваториальному климату, жили на острове Ява 50 тыс. лет назад.

Теория о том, что древнейшим предком человека была обезьяна, много обсуждалась сообществом ученых в XIX веке. Несколько крупных находок поставили точку в этом споре. Ученые пытались представить облик человекообразной обезьяны и им это удалось.

Находка, превратившая в реальность все предположения, была обнаружена в отложениях нижнеплейстоценового времени на берегу реки Соло острова Ява в 1890-1891 годах. Эта находка получила название "*Pitcanthropus erectus*" или «обезьяночеловек прямоходящий». Из-за крупного черепа первоначально было высказано предположение, что это голова очень крупного гиббона. Однако последующие

точно такую же находку, назвал её – «примитивный человек», т.е. «Homo primigenius». Именно он, осуществив морфологический анализ, выявил различия между неандертальцем и человеком современного типа. Оценивая находки из Неандерталья, Г. Швабле отмечал, что неандертальцы действительно являются обыкновенным, примитивным видом в генеалогии человечества. И действительно, к виду под этим названием можно причислить все находки, обнаруженные до человека современного типа. Изучение физического строения неандертальца показывает, что он был коренастого сложения с массивным скелетом и мощной мускулатурой. Кроме того, изучение местности проживания неандертальцев выявило, что они были хорошими и ловкими охотниками, добывая сильных и стремительнодвигающихся животных. Однако это предположение выявляет некоторую непропорциональность его сложения. Туловище неандертальца было относительно коротким, стопы ног и кисти рук массивнее и грубее, чем у человека современного типа. Его мозг был значительного объема (1200-1600 куб. см.) и по строению обнаруживает признаки дальнейшей эволюции. Изучение строения черепа неандертальца показывает, что он был долихокранной формы, характеризующейся значительным преобладанием продольного диаметра над поперечным. Однако ученые-антропологи до сих пор не могут точно сказать, почему череп неандертальца был несколько вытянутой формы. Они утверждают, что все млекопитающие того периода были длинноголовыми.

Таким образом, отчетливо прослеживается тот факт, что объем мозга неандертальца несколько превышал объем мозга человека современного типа, но по своему строению был менее развитым. У него был низкий, покатый лоб, сильно выступающие вперед надбровные дуги, сливающиеся в сплошной надглазничный валик. Верхняя челюсть сильно выдавались вперед, а подбородочный выступ отсутствовал.

Характерной особенностью неандертальцев были крайняя возбудимость и отсутствие мозгового тормоза. В результате

этого между ними часто вспыхивали ссоры. На слепоках, сделанных с внутренней полости неандертальских черепов, присутствуют признаки, свойственные обыкновенным обезьянам.

Были обнаружены и локальные варианты неандертальского человека, признаки которых указывают на различия между неандертальцами Европы, Африки и Азии. Африканский тип выделяется своими морфологическими признаками, т.е. маленьким объемом мозга и примитивностью в строении черепа. Нам кажется, что здесь мы сталкиваемся не с локальным вариантом неандертальцев, а с очень большим промежутком в их эволюции. Примитивность строения черепа свидетельствует о том, что он древнее, чем остальные находки. Возраст геологических отложений, в которых нашли африканских неандертальцев, древнее слоев с европейскими находками. Таким образом, разница между этими двумя вариантами связана с особенностями развития южного направления.

По своим морфологическим признакам азиатские неандертальцы тоже сильно разнятся. Среди них выявлены обыкновенные, но морфологически сильно вытянутые формы черепа. Однако обыкновенные формы не являются комплексом примитивных признаков, а проявляются в совокупности с прогрессивными признаками. Скелеты с такими признаками были обнаружены в пещере Шанидар в Ираке и гроте Амуде в Палестине. Сохранившаяся мозговая коробка и некоторые признаки лицевого строения указывают на их сходство с европейскими находками, а другие признаки служат подтверждением, что это локальные варианты.

Находки из Палестины занимают особое место в науке. В 1931-1932 годах в пещере Мугарэт эс-Схул (с араб. «козья пещера») было обнаружено несколько скелетов с характерной морфологией. Здесь же был найден привычный для неандертальцев инвентарь. Было выявлено, что геологические отложения эс-Схул и отложения с европейскими неандертальцами относятся к одному периоду. Однако в

отличие от европейских, у палестинских неандертальцев лобный отдел черепа выше, а надбровный валик не очень выражен, что делает их намного ближе к современному типу человека. Наличие комплекса признаков, максимально приближающих палестинских неандертальцев к человеку современного типа, побудило некоторых ученых предположить в данном типе смешение черт кроманьонцев и неандертальцев. Тем не менее, ни морфологические, ни археологические признаки не позволяют назвать таких людей неандертальцами. Следует особо отметить, что здесь мы наблюдаем начальный процесс внутренней перестройки — процесс превращения морфологического типа неандертальца в современный тип человека. Этот процесс приходится на период, когда у неандертальцев еще сохранен надглазничный валик.

Неандертальский человек не всегда оставался таким, а прошел длительный эволюционный путь. По мнению многих антропологов, среди европейских неандертальцев выделяется две группы. Они отличаются прогрессивным строением, повышением свода черепа, уменьшением выпуклости надглазничного валика. Прогрессивность морфологического типа приближает их к человеку современного типа.

Концентрированностью признаков человека современного типа они были ближе к палестинским неандертальцам, но отставали от них значительно. А представители последней группы наоборот отличались примитивностью, напоминая многими признаками гоминид раннего и среднего плейстоцена. В антропологической литературе эти две группы неандертальцев принято называть группами Эрингдорфа и Шапеля. Различия между этими двумя группами указывают на то, что в эволюционном процессе человечества они шли по разному пути развития. Некоторые антропологи считают, что группа неандертальцев Эрингсдорфа являясь прогрессивным типом, стала прототипом человека современного типа. Группа Шапеля в своем развитии должно быть задержалась в ледниковых

условиях. Как бы то ни было, различия между ними говорят о том, что у каждой из этих двух групп был собственный эволюционный путь развития. По мнению некоторых ученых, Эрингсдорфская группа действительно могла быть звеном на пути к развитию, активно участвовала в формировании человека современного типа или стояла в начале этого звена.

Группа Шаппеля в своем развитии немного подзадержалась. Возможно причиной этого были холода в Западной Европе, вызванные ледниковыми периодами среднего и позднего плейстоцена. Именно поэтому эта группа ушла в регресс, став причиной появления приспособляющегося типа. Это был тип физически очень сильного, устойчивого в любых условиях человека, но он в малой степени повлиял на формирование человека современного типа. Мысль о том, что сложные природно-климатические условия и изолированность стали причиной отставания в развитии этого типа повторяется многократно. Однако эта точка зрения подвергается сомнению как с морфологических, так и с археологических позиций.

Учитывая археологический аспект, мы можем видеть, что на территории, где жила группа Шаппеля, были обнаружены скелеты неандертальцев мустьерского периода. Здесь же было открыто высокоразвитое производство по обработке камня. Известно, что среди находок присутствуют некоторые прототипы каменных орудий периода верхнего палеолита. Кроме того, представители группы Шаппеля в морфологическом отношении не так уж резко отличаются от эрингсдорфских неандертальцев и имеют признаки переходного периода, указывающие на их взаимосвязанность.

Итак, какую роль играл неандертальский человек в развитии семьи гоминид? Совершенно точно известно, что неандертальцы, сформировавшиеся в период раннего и позднего плейстоцена, отличаются от морфологического развития семьи гоминид этого периода целым рядом

прогрессивных признаков. Однако в литературе имеются идеи, противоречащие тому, что этот тип сыграл важную роль в возникновении антропологических особенностей человека современного типа. В основном, эти ученые утверждают, что человек неандертальского типа – это тупик в прогрессе антропогенеза и он не оставил какого-либо следа в развитии *Homo sapiens*, т.е. человека современного типа. Сторонники этой точки зрения обосновывают её сведениями о множестве морфологических признаков, перешедших к *Homo sapiens* от *Homo primigenius*. Вместе с тем, археологические сведения указывают на то, что культура периода верхнего палеолита берет начало от культуры именно неандертальского человека. Исходя из этих сведений, чешский антрополог Алеш Хрдличка первым высказался за то, что этап неандертальского человека является предком современного человека, и морфологический тип современного человека возник в результате перестройки неандертальского типа. Представления ученых об этапе неандертальского человека было абсолютно другим до того, как в 1938 году А. П. Окладниковым в гроте Тешик-Таш Сурхандарьинской области было обнаружено погребение девятилетнего мальчика- неандертальца. До этой находки среди ученых господствовало мнение, что «возникновение человека современного типа в регионах Средней и Центральной Азии не имеет никакого отношения к неандертальскому человеку».

Учеными Западной Европы была выдвинута теория пресапиенса¹⁹, которая утверждала, что антропологический тип современного человека очень древний и не имеет абсолютно никакого отношения к неандертальцам. Согласно этой теории, одновременно с неандертальцами во второй половине среднего или позднего плейстоцена жили и люди несколько иного морфологического типа. У этих людей якобы было другое строение лица, чем у неандертальцев.

¹⁹ Пресапиенс – человек, живший до человека современного типа или «человека разумного».

Именно эти люди предшествовали появлению людей современного типа. Обоснованием этой теории послужили кости черепа, обнаруженные вблизи города Сванскомб (Англия) и в пещере Фонтешевад (Франция). Эти находки также датируются периодом среднего плейстоцена, но морфологические признаки неандертальского человека в них не наблюдаются. Однако поскольку обе эти находки состоят из очень мелких костных фрагментов, то определить, к какому типу (примитивному или прогрессивному) они относятся, весьма проблематично.

Если рассматривать вопрос с теоретических позиций, то приближение неандертальского человека с течением времени к современному типу свидетельствует о его развитии на основе морфологических и общебиологических закономерностей. Эта теория утверждает, что возникновение человека современного типа имеет древнейшую основу и *Homo sapiens* на протяжении длительного времени четвертичного периода находился за пределами развития неандертальца. Это утверждение служит основой теории пресапиенса. Именно поэтому эта теория не может быть принята безоговорочно.

История появления и развития физического типа людей периода палеолита и изменение их культуры в прогрессивном направлении не соответствуют полностью друг другу. Неандертальский тип человека сформировался в ашельский период, однако наблюдается, что его развитие отставало от своей эпохи по меньшей мере на 200-250 тыс. лет. Хотя первые неандертальцы и были обнаружены в захоронениях древнейшего периода, мы замечаем, что они были знакомы с каменными орудиями ашельского периода. Однако наблюдается, что неандертальский тип ещё долго продолжал оставаться в том же виде, отставая от человека современного типа как минимум на 40 тыс. лет. Даже по формам каменных орудий, изготовленных первыми людьми современного типа, можно увидеть, что изготовление каменных орудий ушло в своем развитии далеко вперед. В

Европе этот период называется мустьерским (назван по названию пещеры Ле-Мустье во Франции). Исследователи особо отмечают, что этот период среднего палеолита является самостоятельным этапом в развитии человечества.

В мустьерский период происходило дальнейшее совершенствование каменных орудий, которые прежде не встречались в других геологических отложениях. Совершенствовалась и техника их изготовления. Это можно видеть по скрёблам и остроконечникам. Рабочая поверхность скрёбел была односторонней и их использовали в основном для снятия с животных шкур и их обработки, они были гораздо удобнее, чем рубила. Ещё одним открытием неандертальского человека стала техника ретуширования кремня. Теперь он не следует за готовыми очертаниями отщепов, а придает ему нужную форму техникой скалывания. Она давала возможность изготовить более качественное и удобное орудие.

В этот период распространилась и новая форма орудий – ножи, которые изготавливались путем вставления пластин в трещину на кости. Эти резцы – ножи были самым крупным открытием, сделанным неандертальцами, и их форма не менялась вплоть до эпохи неолита.

Кроме изменений в орудиях, происходило развитие и в других видах материальной культуры. Пещеры по-прежнему служили удобным жильём для неандертальцев. Кроме того, во многих случаях использовались в качестве жилья неглубокие гроты или террасы. В открытой местности обустраивались достаточно сложные по конструкции жилища. Ряд таких жилищ был обнаружен в Молдавии при открытии стоянки Молдова 1, где были найдены каркасы из костей мамонта. О том, как неандертальцы пережили процесс смены климата в Европе, т.е. от сухого и жаркого к суровым холодам, можно узнать по костякам шерстистых носорогов и мамонтов. Совершенно точно известно, что неандертальцы хорошо знали, как охотиться на крупных животных. При их очень примитивных орудиях нельзя было охотиться в

одинокую. Кроме физической силы и сноровки были необходимы выносливость и терпение. Вероятно, они наблюдали за повадками животных. Коллективные приемы охоты в виде облавы были широко распространены. Зверей гнали к обрывам, падая с которых они разбивались насмерть или калечились. Неандертальцы выкапывали и специальные ямы – ловушки. К сожалению, для глубокого изучения этого времени нет ни этнографических параллелей, ни точных сведений. О жизни людей этого периода можно лишь строить догадки.

Для того, чтобы загнать животное в овраг или яму, кроме знания приемов охоты, нужны были сильная воля и физическая выносливость. Это считается признаками, показывающими физическую силу неандертальцев, которые на протяжении многих тысячелетий жили в условиях естественного отбора. Из вышесказанного можно сделать вывод, что неандертальцы мустьерского периода прошли процесс адаптации к природным условиям.

Все вышеприведенные аргументы позволяют воссоздать общую панораму мустьерского периода.

Прежде всего, обнаруженные в Европе археологические памятники, выделяются своими локальными особенностями, но не делятся на отдельные, четко различающиеся группы, общины. Иначе говоря, если памятники находятся рядом друг с другом, то разница между ними бывает не очень заметной. Если же наоборот расстояние между ними составляет сотни километров, то их схожие черты проявляются отчетливее. Именно поэтому специалисты по истории древнего мира выявили, что при разделении археологических культур локальные отношения между похожими комплексами каменного инвентаря сужаются в очень тесный круг. На основе результатов исследования ученые пришли к выводу, что в этот период не существовало общин, следовавших определенным правилам в изготовлении орудий. На базе этих материалов был изучен мустьерский период и считается преждевременным делать подобный

вывод, так как в этот период каждая община возможно имела отдельные комплексы. Во всяком случае, все археологи признают, что между материальной культурой памятников Европы и Азии имеется огромная разница.

Что касается африканских памятников, то обнаруженные в них находки абсолютно не похожи на европейские. Вместе с тем, африканские каменные орудия мустьерского периода идентичны находкам, обнаруженным в европейских памятниках верхнего палеолита.

При изучении памятников мустьерского периода на территории Средней и Передней Азии обнаружены каменные орудия, не отличающиеся от европейских находок. Однако можно видеть, что форма этих орудий не была статичной, а изменялась со временем. Проживавшие в Сибири племена мустьерского периода тоже изготавливали каменные орудия, но среди них встречаются и крупные предметы. Это показывает, что при обработке каменных орудий применялись традиционные способы.

Эти идеи можно высказать по отношению к находкам стоянок Центральной Азии. Здесь в отложениях более позднего времени встречаются каменные орудия, выполненные в традициях нижнего или среднего палеолита. Так, в слоях среднего палеолита памятников Восточной Азии наблюдаются признаки каменной обработки периода верхнего палеолита. Также можно заметить, что в регионах, где возникло каменное производство периода верхнего палеолита, появились окруженные со всех сторон крупные сооружения, в которых чётко прослеживаются характерные особенности.

ТЕМА 9. РАСЫ И ИХ ДИНАМИКА В ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

План:

9.1. Точки зрения о происхождении человека современного типа.

9.2. Человек из грота Оби Рахмат и вопросы происхождения человека современного типа.

9.3. Теории моноцентризма и полицентризма о происхождении человека современного типа и рас.

9.4. Вопросы происхождения человека современного типа на территории Узбекистана.

9.1. Точки зрения о происхождении человека современного типа

Эволюция гоминид в периоды раннего и позднего плейстоцена создала условия для появления человека современного типа. В те периоды самым прогрессивным представителем гоминид был неандертальский человек, тело которого было развито для интенсивного труда. Он имел большой мозг, развитые руки и, что очень важно, был прямоходящим. Однако, как уже говорилось ранее, изучение мозга неандертальца выявило наличие множества примитивных признаков. Так, двигательная функция рук была ограничена, поэтому они выполняли несложные действия. Сохранился ряд признаков, из-за которых мышление неандертальцев подвергается сомнению. Так, среди каменных орудий неандертальцев не встречается пластинчатый инвентарь, требующий более точных и сложных действий. Неандертальцы не могли так обрабатывать камни, поскольку их умственные и физические возможности были ограничены. Низкий уровень развития мышления и речи также являлись фактором, ограничивающим дальнейшее совершенствование техники изготовления орудий и их использования.

Поскольку умственная деятельность неандертальцев не была еще достаточно развита, то это тормозило создание более развитых общин. Несмотря на то, что их мозг был значительного объема, в его строении обнаружены признаки дальнейшей эволюции, о чем уже говорили многие ученые. Из-за неразвитой тормозной функции головного мозга внутри общины часто происходили ссоры. По этой причине ученые считают, что неандертальцы не были приспособлены к жизни в коллективе.

Человек современного типа превосходит неандертальца потому, что он приспособлен к жизни в обществе. Существенные перемены в его высшей нервной деятельности повлияли и на физическое состояние. Теперь он мог жить в определенной социальной группе. Как правило, палеоантропологи изучают мозг древних людей по рельефу внутренней полости черепа. При изучении черепа неандертальца главным признаком, бросающимся в глаза, были сильно выступающие вперед надбровные дуги, сливающиеся в сплошной надглазничный валик. Ученые пришли к выводу, что ограничивающая мозговую деятельность функция упирается именно в этот валик. Если в наши дни люди по известным причинам (например, в автокатастрофе) травмируют лобную часть, то выходит из строя именно тормозная функция мозга. Эти люди становятся вспыльчивыми, нервными и неспособными к компромиссу. Поскольку у неандертальцев была ограничена мозговая деятельность, то у них практически не было возможности жить в социуме.

По мнению Я. Я. Рогинского, у человека современного типа стал выше свод черепа по сравнению с неандертальским, и этот период совпадает с развитием общественных связей, резким ростом производства и становлением родообщинных отношений. В ходе естественного отбора характерный морфологический признак эволюционировал при переходе из поколения в поколение. Повышение свода черепа, выпрямление покатости лба

привели к исчезновению надглазничного валика. Несомненно то, что выпрямление рельефа лобной части черепа человека современного типа привело к изменениям в лицевой части. Однако постепенное развитие речи, особенно речевого аппарата происходило параллельно с развитием производства и появлением общественных институтов.

Происхождение человека современного типа приходится на вторую половину позднего плейстоцена (в археологической периодизации это период верхнего палеолита). Во всяком случае, ни в одном из археологических памятников позднего палеолита до сих пор не было найдено костных остатков неандертальцев. Вместе с тем, на стоянках, где были найдены каменные орудия мустьерского периода, были обнаружены кости кроманьонцев, т.е. предков человека современного типа. В частности, в 1953 году на полуострове Крым был найден скелет ребенка с 3-4 элементарными признаками человека современного типа.

В целом, в археологической и геологической литературе продолжается бурная дискуссия о времени и географии происхождения человека современного типа. С одной стороны, высказывается мнение, что современные расы распространились от неандертальцев, живших на разных континентах. Согласно этой теории, все регионы древнего мира являются территорией распространения именно *Homo sapiens*. Ученые называют её «теорией полицентризма». Она сформировалась на основе рассуждений немецкого антрополога Франца Вайденрейха, высказанных впервые в 1939 году, когда он работал в Китае. По этой теории, европейская раса произошла от неандертальцев Европы, негроидная раса – от африканских, т.е. южноафриканских неандертальцев, а монголоидная – от синантропов, обнаруженных в Китае. Эта идея считается в некоторой степени обоснованной. А именно, изучая в стратиграфической последовательности материалы от нижнего до верхнего периодов палеолита любой части мира,

в научном анализе развития этих регионов можно опираться на теорию полицентризма.

В антропологии имеет место и вторая теория, известная как «теория моноцентризма». Автор теории Я. Я. Рогинский изложил её в 1947 году. Его идея заключается в том, что между неандертальцами и расами современных людей отсутствует морфологическое сходство, поэтому нет необходимости искать связь между их географическим нахождением и расами. Согласно этой теории, человек современного типа произошел в результате интенсивного смешения различных неандертальцев в самом центре регионов распространения древних людей – в Передней Азии и вокруг Средиземного моря. Именно в этих регионах происходил процесс интенсивного смешения друг с другом неандертальцев разных рас. Главной научной опорой этой теории являются прогрессивные неандертальцы, обнаруженные в Палестине. Так, именно эта территория считается местом, где произошли древние *Homo sapiens*. Также говорится, что обнаруженные здесь неандертальцы в типологическом плане неодинаковы. Из-за существующих параллелизмов в географическом распространении современных рас по всем континентам древнего мира, вышеприведенные сведения в известной степени подтверждают обе эти теории. Однако накопленный материал показывает, что в вопросе распространения рас превосходство имеет теория полицентризма. Так, у *Homo sapiens*, обнаруженных на территории Западной и Восточной Европы, выступающие части лица имеют сходство с антропологическими формами современных европеоидов; величина ноздрей и выступающие части лица представителей негроидной расы свойственны и их древним предкам; плоские лица и узкоглазость современных азиатов прослеживается в находках с археологических памятников периода верхнего палеолита в Китае. Вместе с тем, множество черепов верхнепалеолитического периода, независимо от континента, где они были найдены, повторяют

в себе ряд признаков. Данный фактор указывает на то, что люди периода позднего палеолита были смешанного типа или имели в своем составе несколько типов. И напротив, в ходе изучения людей современного типа отчетливо видно, что их типов не так много, чем типов древних людей. Эти выводы свидетельствуют в пользу теории моноцентризма. К признакам типов людей этого периода относятся широкое лицо, вытянутый череп, низкий лоб. Все они придают характерную морфологическую форму черепам периода позднего палеолита. В антропологической литературе это называется дисгармонической неувязкой между скелетом лица и черепной коробкой. Это состояние может указывать на то, что на ранних этапах формирования человека современного типа его морфологический тип возможно еще не был полностью сформирован.

9.2. Человек из грота Оби Рахмат и вопросы происхождения человека современного типа

В 2003 году в ходе археологических изысканий, осуществленных Институтом археологии Академии наук Узбекистана совместно с учеными Новосибирского отделения Академии наук России, в гроте Оби Рахмат вблизи Ташкента был сделан ряд больших открытий. Здесь были найдены костные останки человека, жившего 50 тыс. лет назад. находка с Оби Рахмата показала, что это кости человека современного типа – неандертальца и человека современного типа. Уникальны и его морфологические характеристики. Уникальность состоит в том, что среди палеоантропологических материалов подобные находки костных останков никогда не встречались.

По мнению Андрея Кривошапкина, специалисты затрудняются объяснить причины такой уникальности Homo из грота Оби Рахмат Узбекистана. Костные останки человека из Оби Рахмата, с одной стороны, служат подтверждением мультирегионального появления человека современного типа самостоятельным путем, а с другой стороны, наличия

процессов путем гибридизации, т.е. смешения предков человека современного типа с неандертальцами. До недавнего времени среди ученых были широко распространены убеждения, что такой процесс невозможен, а «неандертальский человек – это ступень, ведущая генеалогию человека в тупик».

В разгар подобных дискуссий российским археологом, академиком А. Деревянко в «Денисовой пещере» на Алтае были выявлены синхронные с гротом Оби Рахмат отложения, где были найдены костные останки «Денисова человека». Именно поэтому эти два памятника имеют огромное значение для науки.

Ещё по одной существующей теории смешение неандертальцев с людьми этого же типа считается невозможным.

В настоящее время в мировом научном сообществе, в том числе и среди российских ученых, большое значение имеет изучение происхождения человека с привлечением достижений генетики. До сих пор выводы о процессе антропогенеза делались на основе исследования костей древних предков человека. Сегодня, опираясь на более точные данные, полученные благодаря прогрессу в генетике, досконально изучаются теории о том, в какой части света и в какой период жили люди, какими они были и с какими народами находились во взаимоотношениях.

Нами уже упоминалось, что в науке до сих пор имеет место идея, согласно которой неандертальцы не имеют абсолютно никакого отношения к происхождению человека современного типа, и они являются тупиком в генеалогии человечества. Однако по утверждению современных генетиков, от неандертальца к человеку современного типа перешло всего 4% генов. Этот вывод практически подтверждает идею о «тупике в генеалогии человечества». 4% генов означают, что между ними нет близости.

С другой стороны, у древнейших обезьян, человекообразных обезьян, питекантропов, синантропов и

неандертальцев всегда существовала возможность для смешивания друг с другом и взаимовлияния. Начатое в наши дни изучение костей, сохранившихся с древних времен, по нашему мнению, позволит сделать новые выводы.

В результате вышеописанного развития, в Восточной и Юго-Восточной Африке из гоминид, сформировавшихся на основе местных эректусов, анатомически произошёл человек современного типа. В качестве подтверждения этого мнения может послужить новая периодизация, полученная на основе палеоантропологического материала Китая. Эта периодизация показала, что антропологические признаки, схожие с анатомическим строением «сапиенса», появились 100 тыс. лет назад, т.е. именно тогда появились люди, похожие на людей современного типа.

В ходе изучения «Денисовой пещеры» на Алтае были получены важные результаты. Было выявлено, что это пещера является самой древней в России и одной из самых древних в Европе, а её возраст составляет 550-700 тыс. лет. На территории Монголии научные изыскания осуществляла Российско-Монгольская совместная экспедиция. В этом регионе насчитывается более тысячи археологических памятников, 30 из которых относятся к периоду раннего палеолита. Обнаружение в одной лишь Монголии свыше 30 памятников раннего палеолита свидетельствует, во-первых, о том, что ведётся масштабное изучение древнейших периодов истории человечества и, во-вторых, что этот регион уже в период раннего палеолита был широко освоен древними людьми.

1,2 млн. лет назад в Африке появились более усовершенствованные каменные орудия, т.е. происходило совершенствование техники изготовления, присущей ашельскому периоду.

Волна миграции, связанная с нижне-ашельской культурой и оставившая на своем пути следы 450-350 тыс. лет назад, охватывая новые земли, достигла Индии. Это было изучено археологическим методом, т.е. широко распространенная в

Африке форма дубинок и бифасов (двусторонние рубила) была обнаружена среди материалов Денисовой пещеры, что служит веским подтверждением нашего предположения.

На юге Монголии в пустыне Гоби была обнаружена стоянка с наличием крупных камней кремниевой породы. Здесь площадь свыше 20 кв. км изобилвала камнями, необходимыми для изготовления кремнёвых орудий. Такое плотное заселение на стоянках в Монголии и на Алтае объясняется благоприятными природно-климатическими условиями для людей периода верхнего палеолита.

Описанный нами археологический объект на юге Монголии в пустыне Гоби – уникальное производство орудий из кремня является единственным в мире памятником раннего и среднего палеолита. Именно поэтому эти 20 кв. км площади должны стать археологическим музеем под открытым небом.

Homo sapiens sapiens (человек дважды разумный). Ответить на вопрос «Где появился *Homo sapiens*?» крайне сложно. Если раньше ученые считали Африку родиной происхождения человека современного типа, то относительно *Homo sapiens sapiens* они не могут прийти к общему мнению. Существует очень много гипотез. Одна из них – это снова Африка, так как на юго-востоке этого континента были обнаружены не только ископаемые гоминиды и родственные им человекообразные приматы со всеми этапами их развития, но и антропологические находки раннего человека современного типа со стоянками, где они жили.

Согласно второму предположению, эволюционное развитие человека на начальных этапах ещё не имело общей особенности. Человек разумный современного типа, просто так появившись в Африке, не мог потом распространиться по земному шару. Он формировался на достаточно большой территории, можно даже сказать, что на основе древних людей, живших на разных континентах. Мы не должны исключать из своей генеалогии своих сородичей-

неандертальцев, живших в глубокой древности. Здесь речь идет не о смене культуры, а точнее об их смешении.

Первое веское доказательство этого процесса получено в горном Алтае. Анализируя находки, обнаруженные в пещерах Алтая, мы видим, как 60-30 тыс. лет назад каменные орудия периода среднего палеолита сменили верхнепалеолитические орудия. Вторым таким памятником считается грот Оби Рахмат в Узбекистане, каменные орудия из которого относятся к тому же периоду, что и алтайские материалы. Однако грот Оби Рахмат превосходит горно-алтайский в том, что найденные здесь кости принадлежат промежуточному типу между неандертальцем и человеком современного типа (к этому вопросу мы вернемся позже).

Таким образом, до 70-х годов XX века в науке господствовала теория о том, что человечество развивалось линейно, т.е. эволюционным путем. По этой теории, первым был *Homo erectus*, затем неандерталец и только потом человек современного типа. В «Денисовой пещере» на Алтае наряду с археологами работали геологи, палеонтологи и множество других специалистов, опровергнувших на основе фактического материала вышеприведенные теории о происхождении человека. Какие доказательства произвели переворот в палеонтологии? 5-6 лет назад в ходе раскопок в «Денисовой пещере» были найдены кости пальцев девочки приблизительно пяти лет. Когда были исследованы генетические признаки – ДНК этих костей, то было выявлено, что лишь 4% генов перешли к человеку современного типа. Исходя из вышесказанного, ученые особо подчеркнули, что происхождение человечества происходило по 4 путям самостоятельного развития: 1) от европейских неандертальцев; 2) от *Homo sapiens Africanus*, живших в Африке; 3) от *Homo sapiens orientalis* (восточный тип, характерный для регионов Юго-восточной и Восточной Азии); 4) *Homo sapiens Altaiensis* (или «денисовский» – характерный для регионов Северной и Центральной Азии).

По мнению А. Деревянко, когда-то все эти 4 типа произошли и распространились от одного корня, затем разделились на свои сочленения, а позже вновь объединились. Важней всего, что среди них продолжался процесс внутривидового слияния. Это слияние нашло отражение не только в биологическом, но и культурном отношении: передача друг другу знаний, обучение навыкам и технике обработки камня и др. Однако группы, состоящие из 4 звеньев, не могли смешиваться с обезьянами. Так, например, гибрид ослицы с жеребцом — лошак (мул), но он бесплоден. Именно поэтому между выделенными видами не могло происходить смешение. Люди, проживающие в разных частях света и климатических условиях, независимо от цвета кожи, могут иметь общее потомство. По этой причине найденную в «Денисовой пещере» кисть можно отнести к отдельному типу внутри группы. При смешении типов внутри группы рождается вполне жизнеспособное потомство. Так, при слиянии представителей негроидной и европеоидной рас происходит генетический обмен, в результате которого рождаются здоровые потомки. И наоборот, дети, рожденные от близких родственников, часто являются носителями патологических признаков.

Поскольку происхождение человека всегда было трудно понять, то многие люди склонны объяснить его «творением Бога». И действительно, религиозные убеждения не требуют подтверждения. В отличие от них, научные теории требуют обоснования весомыми доказательствами.

Итак, «с какого времени и какого примата можно считать предком человека?» Сегодня можно со всей определенностью сказать, что примерно 6-7 млн. лет назад произошло разделение приматов: вид, который вел обезьян в тупик, стал толчком к развитию человекообразных обезьян. В слоях, относящихся к периоду 2.5 млн. лет назад, обнаружено множество костей австралопитеков вперемешку с ранними каменными орудиями. Это указывает на их развитие эволюционным путем. Если австралопитеки в своей

эволюции дошли до возникновения человека современного типа, то человекоподобные обезьяны, попавшие в тупик развития, до сих пор используют камни, чтобы колоть орехи. Такие приматы могут палкой раскопать землю в поисках червей или насекомых, но ни одна особь не пытается превратить обломок камня в каменное орудие труда. Этому препятствует ограничение их возможностей. Именно это указывает на разницу направлений каждого из двух путей развития, т.е. на различие между Хомо и человекообразными обезьянами.

Ранее мы уже приводили сведения о самых древних гоминидах – австралопитеках. Следующий по очереди тип гоминид – хомо хабилис тоже появился в Африке 2,5 млн. лет назад. Именно они считаются предшественниками людей, изготовивших первые каменные орудия. Оба вышеназванных типа гоминид не покидали Африканский континент.

По мнению специалистов, 2 млн. лет назад в том же самом древнем мире появился новый физический тип гоминид – хомо эректус (эргастеры). Он считается одним из наших предков, вступивших в Евразию через Ближний Восток. Его костные останки были обнаружены в окрестностях Дманиси (Грузия) и имели возраст 1,8 млн. лет.

1,5 млн. лет тому назад в Африке и Евразии был широко распространен ещё один новый физический тип гоминид – хомо эректус. Обнаруженные в Евразии их самые древние останки датируются приблизительно 1 млн. лет. Предполагается, что последние хомо эректус- это синантроп из Китая, питекантроп с острова Ява, находки из Азыхской пещеры в Азербайджане, человек из Тутавеля во Франции, останки из пещеры Атапуэрка в Испании, из пещеры Изерния ла Пинета в Италии, из Петралонской пещеры в Греции.

К числу подобных уникальных открытий археологов следует отнести и пещеру Сель-Унгур в Ферганской долине. Таким образом, Среднюю Азию, в том числе и земли Узбекистана можно считать одной из колыбелей человечества. В нашем крае ещё с начала периода раннего

палеолита жили хомо эректус – представители человека самого древнего типа. Ученые считают, что это происходило 1,5 млн. лет назад. Обнаруженные в пещере Сель-Унгур Ферганской долины останки мальчика имеют возраст 550-600 тыс. лет. Датирование нижних слоев Кульбулака в Ташкентском базисе совпадает с этими расчетами.

В третьем культурном слое пещеры Сель-Унгур были отдельно найдены шесть зубов (3 верхних клыка и 3 нижнечелюстных коренных), которые могли принадлежать разнополым индивидам. Также была обнаружена правая плечевая кость ребенка, сходная с находками из Тешикташа. По утверждению А. А. Зубова, морфология коренных зубов из Сель-Унгура сохранила ряд архаических признаков, но в то же время значительно прогрессировала в своей эволюции и показывает отклонение от основной магистрали, передающейся к человеку современного типа. Сравнив правую плечевую кость с такой же костью мальчика из Тешикташа, антропологи отметили её архаичность. В Сель-Унгуре был также обнаружен фрагмент затылочной кости, но результаты исследований антропологов пока не представлены.

Грот Тешикташ известен во всем мире тем, что в нем было обнаружено захоронение ребенка – неандертальца периода среднего палеолита. В самом низу первого культурного слоя, в углублении на 25 см от поверхности земли была найдена раздавленная и почти смешавшаяся с почвой черепная коробка. Её фрагменты лежали на одном уровне, сохранив почти естественную последовательность. Позже из чистого слоя внизу первого культурного слоя были подняты фрагментированные останки человека: позвоночник, ребра, трубчатые кости, лопатки, ключицы и осколки нижней челюсти. По мнению А. П. Окладникова, кости 5-6 коз вокруг человеческих останков свидетельствуют о том, что в Тешикташе уже имелись зачатки обычая намеренного погребения. Это захоронение подтверждает, что в период

формирования первого культурного слоя в Тешикташе бурлила жизнь.

Таксономическое состояние человека из Тешикташа стало причиной целого ряда дискуссий. Некоторые антропологи (Дебец, Гремяцкий, Хауэлс) утверждали, что эта находка имеет сходство с классическими неандертальцами Западной Европы, а другие ученые (Вейденрейх, Якимов, Кларк, Хауэл, Алексеев и др.) сравнивали её с переднеазиатскими или «прогрессивными» европейскими неандертальцами. Еще больше усложнило задачу то, что останки принадлежали ребенку. Первоначально ученые решили, что это был мальчик 9-10 лет, а позднее они пришли к выводу, что кости принадлежали девочке. Костные останки ребенка из Тешикташа изучены досконально, что позволило сделать ряд важных выводов. Например, первобытные люди сначала очищали от плоти кости умершего сородича специальными каменными орудиями, и только потом производили погребение в специально вырытой могиле.

Таким образом, территория Узбекистана впервые была заселена группами хомо эректус. Позднее в наш край пришли неандертальцы, появившиеся в Западной Европе. Как известно, неандертальцы произошли от хомо эректус Западной Европы и впоследствии распространились по всему миру. В литературе говорится, что гоминиды этого типа произошли 100 тыс. лет тому назад и обосновались на территории Средней Азии 50-10 тыс. лет назад. Ярким примером этому является то, что ребенок из Тешикташа причислен учеными к их числу. Следовательно, территория Узбекистана была заселена поздними неандертальцами. Так, рассматривая материалы периода среднего палеолита нашего региона, мы отмечаем в них элементы, свойственные позднему мустьерскому периоду: пластины и даже микропластины, микроскрёбла и т.д. Следует отметить, что до сих пор некоторые исследователи считали, что неандертальцы являлись предками человека современного типа. Однако в последние годы европейскими учеными в

ходе исследований было выявлено, что гоминиды этого типа, став отклонившимся ответвлением в развитии человечества, не были нашими предками. Также ученые пришли к выводу, что хомо сапиенс архаического типа, считавшиеся прямыми предшественниками человека, жили на Ближнем Востоке 100-80 тыс. лет назад. Однако в нашем регионе их следы до сих пор не были обнаружены. Трудно поверить, что они обошли стороной территорию современного Узбекистана, находящуюся на стыке транзитных путей, связывающих восток с западом и юг с севером. Надеемся, что археологические исследования в будущем позволят прояснить этот вопрос.

Период позднего палеолита ознаменован тем, что 35 тыс. лет тому назад в Европе появился человек современного типа, то есть хомо сапиенс (ориньякские памятники). На территории Узбекистана обнаружено множество памятников периода позднего палеолита. Однако они датируются второй половиной и концом верхнего палеолита.

При изучении археологических памятников нашего региона палеоантропологические находки периода мезолита не встречаются. Однако в захоронениях стоянок Кельтеминарской и Сазаганской культур периода неолита были обнаружены останки людей европеоидной расы. Множественные сведения позволяют сделать вывод о том, что в древние времена на территории Узбекистана жили люди европеоидного происхождения.

9.3. Теории моноцентризма и полицентризма о происхождении человека современного типа и рас

Эволюция семейства гоминид в период раннего и среднего плейстоцена создала благоприятные возможности для появления человека современного типа. Неандертальский человек, считавшийся древним представителем семейства Хомо, имел все физиологические и морфологические признаки, необходимые для человека современного типа

(большой объем мозга, развитые руки, прямохождение, умение произносить слоги и короткие слова).

Однако, как уже говорилось выше, у неандертальцев сохранились и примитивные особенности (простое строение мозга, неумение двигать руками назад, несвязанность речи и мышления). Вероятно, именно поэтому неандертальцы не достигли уровня развития коллективной общины.

По мнению антрополога Я. Я. Рогинского, развитие передних долей мозга, играя важную роль в происхождении человека современного типа, имело основное значение в повышении его социальных качеств и возникновении родовой организации. Повышение свода черепа и переход его в вертикальное состояние, развитие лобных долей мозга, исчезновение надглазничного валика, т.е. все эти морфологические особенности в ходе естественного отбора совершенствовались и переходили из поколения в поколение, в результате чего и сформировался человек современного типа.

Изменения в форме черепа повлекли за собой изменение строения лица. И наконец, развитие речи и голосового аппарата было связано с развитием труда и потребностью общения в социуме.

Появление людей современного типа пришлось на конец позднего плейстоцена – начало позднего палеолита. Однако не стоит забывать, что на стоянках позднего палеолита имеются памятники неандертальцев. Возникает естественный вопрос «Встречаются ли в археологических памятниках мустьерского периода захоронения людей современного типа?» А. А. Формозовым в Крыму такой памятник был открыт в 1953 году.

В археологической и геологической литературе имеются сведения о том, что *Homo sapiens* (человек разумный) был обнаружен при раскопках археологических памятников периода среднего и даже раннего плейстоцена. Однако довольно часто наблюдается ошибочность в их периодизации. Следует особо отметить исторический факт,

заклучившийся в том, что в период появления людей современного типа и начальные, довольно длительные периоды после их появления, рядом с ними продолжали жить неандертальцы.

Ученые всего мира до сих пор ведут бурный спор о родине и времени происхождения человека современного типа. Согласно одной из теорий, «разные расы, к которым сегодня принадлежат люди современного типа, произошли вследствие превращения в них неандертальцев, живших в разных регионах».

По этой теории, на территории Африки, Азии и Европы, именуемых «старым светом», произошел процесс превращения неандертальцев в людей современного типа, т.е. в *Homo sapiens* (человек разумный). В антропологической литературе эта теория известна как «полицентрическая теория». В 1939 году её выдвинул немецкий антрополог Франц Вейденрейх, работавший в Китае, и по его мнению, европеоидная раса произошла от европейских неандертальцев, негроидная раса от африканских неандертальцев, а монголоидная раса – от синантропов.

Моноцентризм – это теория происхождения человека современного типа в одной области земного шара от одной формы древних людей. Эта теория была выдвинута в 1947 году русским ученым-антропологом Я. Я. Рогинским. По его убеждению, Передняя Азия и бассейн Средиземного моря стали точкой слияния различных типов неандертальцев, поэтому именно это место является родиной человечества. В качестве обоснования этой идеи им были названы палестинские неандертальцы как самый прогрессивный тип. Согласно моноцентрической теории, после появления людей современного типа расы постепенно менялись в зависимости от природных условий, в которых жили люди.

Одним словом, вопрос о месте происхождения человека современного типа до сих пор остается открытым и спорным. Однако большинство ученых склоняются к теории полицентризма, объясняя это тем, что неандертальцы были

широко распространены по всей ойкумене, а наличие у них расовых проявлений свидетельствуют в пользу этой идеи.

Специфические и морфологические особенности людей периода позднего палеолита соответствуют обеим теориям и не дают сведений о том, которая из них является приоритетной. Так, форма носа, напоминающая клюв, является анатомической особенностью европейцев верхнего палеолита, наблюдаясь в наши дни и у людей европеоидной расы.

Широкий нос характерен для людей негроидной расы как древнего, так и современного типа. Узкий разрез глаз и плоское лицо считаются характерными для представителей монголоидной расы как в древности, так и в настоящем. Этот аргумент выдвигается сторонниками полицентрической теории.

9.4. Вопросы происхождения человека современного типа на территории Узбекистана

Самым важным и одновременно самым длительным этапом в истории человечества был каменный век. По моноцентрической теории, древнейшие гоминиды – хомо хабилис вначале появились на африканском континенте, а 2 млн. лет тому назад распространились по евразийскому континенту. Евразия играла важную роль в появлении и развитии последующих физических типов наших предков – хомо эректус, неандертальцев, а также хомо сапиенс. В этом смысле наш регион, изобилующий разнообразными памятниками каменного века, внес бесценный вклад в процесс формирования и развития человечества.

По свидетельству археологических материалов периода раннего палеолита, Узбекистан является одним из регионов Евразии, в котором происходили древнейшие процессы антропогенеза. Такие памятники, как Сель-Унгур, возраст которого насчитывает 1,5 млн. лет, чрезвычайно редки и уникальны. Современные ему такие памятники, как Убайдия на Ближнем Востоке, Валлон во Франции, Изерния в Италии,

Атапуэрка в Испании и Дманиси в Грузии встречаются лишь в единичном виде.

В самом начале периода раннего палеолита на территории Узбекистана появились первые хомо эректус. Благоприятные природно-климатические условия, богатые флора и фауна послужили основным фактором для их развития. Судя по археологическим, палеонтологическим и другим сведениям, проживавшие в нашем регионе хомо эректус интенсивно развивались, что нашло отражение в материальной культуре.

Технико-типологическая классификация каменных орудий пещеры Сель-Унгур показывает, что 1,5 млн. лет тому назад наши предки имели свой собственный, азиатский путь развития, отличающийся от пути своих европейских современников. Основными занятиями населения этого периода были охота и собирательство (дикорастущих съедобных трав, ягод, фруктов).

Однако в зарубежной литературе существуют различные противоречивые мнения относительно культурно-хронологической интерпретации стоянки Сель-Унгур, что нельзя считать положительным моментом.

Из археологических памятников Узбекистана периода раннего палеолита после Сель-Унгюра следует назвать хронологически на 1 млн. лет более поздние - Кульбулак, Кызыл-олма, Букантаг. Следовательно, в истории периода палеолита нашего региона существует пустота в 1 млн. лет и можно надеяться, что исследования в будущем позволят её заполнить.

Что касается периода среднего палеолита, пока мы можем рассуждать только о неандертальцах. Одним из наиболее изученных памятников этого периода считается пещера Оби Рахмат. Его средний возраст определен в 60-50 тыс. лет. Такие археологические памятники, как Тешик-Таш, Кутырбулак, Аманкутан, относящиеся к среднему палеолиту, не намного старше Оби Рахмата. Мы можем считать эту мысль правильной, так как, во-первых, все памятники среднего палеолита нашего региона имеют отношение к

неандертальцам, и, во-вторых, имеются достоверные данные, что гоминиды этого типа пришли в Азию приблизительно 50-60 тыс. лет тому назад. Действительно, неандертальцы, появившиеся в Западной Европе 100 тыс. лет назад, постепенно двигались по региону Средиземноморья на Восток. Так, спустя 30-40 тыс. лет они пришли в Среднюю Азию. Можно сказать, что наш регион был освоен поздними неандертальцами и по свидетельству обширного массива археологического материала, их каменные орудия были очень похожи на орудия людей современного типа. Материалы из пещеры Оби-Рахмат служат этому ярким примером.

Говоря о периоде позднего палеолита Узбекистана, прежде всего следует отметить, что люди современного типа пришли сюда в середине позднего палеолита и широко распространившись по региону, заложили основу для формирования среднего каменного века. В Узбекистане самый древний памятник периода позднего палеолита – это стоянка Ангиллак находящаяся в горах Китабского района Кашкадарьинской области. Его абсолютная дата определена в 42-27 тыс. лет. Возраст других памятников этого периода (верхние слои Кульбулака, памятники Самаркандской культуры, Додикатем и др.) не превышает 28-20 тыс. лет. Однако начиная с середины этого позднего палеолита, культура последующих периодов, то есть мезолита и неолита непрерывно развивалась и имела местные корни.

Как известно, начало позднего палеолита характеризуется появлением человека современного типа (хомо сапиенс). В настоящее время самым древним человеком современного типа во всем мире считается кроманьонец, т.е. палеоантропологическая находка из пещеры Кроманьон (Франция). К сожалению, вопрос генезиса людей этого типа продолжает оставаться открытым. В физическом отношении самым близким к человеку современного типа стоит тип гоминид – хомо сапиенс архаик. Согласно моноцентрической теории, хомо сапиенс архаик появился в Центральной

Африке (на основе палеоантропологических находок, обнаруженных при изучении стоянок в пустыне Сахара) 200-150 тыс. лет назад. Затем, т.е. 100-80 тыс. лет назад гоминиды этого типа вошли на территорию Ближнего Востока. Однако там следы хомо сапиенс архаик теряются и их дальнейшая судьба пока науке неизвестна.

В настоящее время продолжается обсуждение палеоантропологических находок из пещеры Оби Рахмат. А. П. Деревянко предполагает, что либо это гибридизация неандертальца с человеком современного типа, либо промежуточное звено в процессе превращения неандертальца в современного человека. Однако палеоантропологи и палеогенетики пока воздерживаются от конкретных и обоснованных выводов о том, к какому именно индивиду принадлежат эти останки. Кроме того, не будучи специалистами в этой области, мы не в силах рассуждать об анализе ДНК. Вместе с тем, мы уверены, что вышеприведенные сведения, ещё не став общепризнанным фактом, не могут свести на нет двухвековой научный опыт палеоантропологической науки.

В период среднего каменного века в Узбекистане сформировались такие самостоятельные культуры, как центрально-ферганская, сазаганская, кызылкумская. Они заложили основу для формирования культур в будущем, т.е. в период палеолита. Памятники эпохи мезолита характеризуются широким распространением специфических приёмов в производстве мелких кремнёвых изделий геометрических форм – микролитов. В этот период происходит дальнейшее развитие оружия для охоты – лука и стрел, одомашнивание некоторых диких животных, появляется изобразительное искусство. Наскальные рисунки в ущельях Зараут-сай, Сармыш-сай и Маргузар позволяют обрести множество важных сведений о хозяйственной и культурной жизни, обычаях и мировоззрении населения того времени.

В новокаменный век (неолит) в регионе происходят прогрессивные изменения в материальной культуре и хозяйстве. Формируется Кельтеминарская культура. Возникает гончарное дело, глиняную посуду стали украшать орнаментом. Появляются жилища в виде огромных шалашей с центральным очагом (Джанбас – Кала IV). Следует отметить, что до недавнего времени Кельтеминарскую культуру, сравнивая с синхронными, но оседлыми памятниками на юге, называли «примитивном неолитом» и иногда «отсталым неолитом». Однако дальнейшие исследования показывают, что кельтеминарцы занимались не только охотой и рыболовством, но и разводили скот (материалы Аякагытма). Можно предположить, что кельтеминарцы, находясь в постоянных культурных отношениях с южными оседлыми племенами, которые занимались примитивным земледелием, сами являлись опытными скотоводами и рыбаками. В период раннего голоцена в «стране тысяче озер» - на равнине Кызылкум сложились климатические условия, благоприятные для племен периода неолита, их повседневной и хозяйственной жизни.

Памятники каменного века Узбекистана рядом характерных признаков отличаются от памятников соседних регионов. Прежде всего это проявляется в их хронологии. Хронологические разработки, применяемые в других странах мира, не слишком подходят для памятников нашего региона. Так, принятая в Европе таблица, которая в качестве шаблона использовалась до сих пор, не оправдывает себя при изучении периода среднего палеолита в Узбекистане. Опираясь на имеющийся фактический материал, можно сказать, что этот период, т.е. период среднего палеолита начался у нас 60-50 тыс. лет назад. Значит начало среднего палеолита в нашем краю приходится на середину этого периода. О материалах позднего палеолита можно сказать то же самое. До сих пор возраст самого древнего из известных нам памятников позднего палеолита был определен как 27 тыс. лет. Происхождение остальных памятников, как мы уже

говорили, приходится на вторую половину этого периода. Если период мезолита в других регионах наступил условно в 12 тысячелетии до н. э., то в Узбекистане самые древние памятники этого периода датированы 11 тысячелетием до н. э. Как мы уже говорили ранее, это вызывает сомнение многих специалистов.

Материальные источники, полученные при изучении памятников каменного века Узбекистана, тоже имеют свои особенности. Так, гоминиды периода палеолита изготавливали каменные орудия из некачественных пород. Это происходило не из-за незнания гоминидами качественного сырья, а вследствие его недостаточности в скальных залежах. В археологических материалах пусть редко, но все же встречаются кремни и орудия из него. Однако они небольшого размера и вероятно их использовали очень бережно. Таким образом, экономное обращение с сырьевыми запасами зародилось в нашем крае еще в период палеолита и привело к развитию палеоэкономики.

В памятниках среднего и позднего палеолита Узбекистана встречаются каменные орудия, относящиеся к предыдущим периодам. В странах Европы ситуация другая, т.е. среди предметов одного периода совершенно не бывает прежних, поскольку они уже вышли из употребления. Наши археологические находки имеют именно такие традиционные особенности, придающие им архаичный вид. На территории нашей страны было обнаружено очень мало антропологического материала, относящегося к каменному веку. Однако все находки свидетельствуют о том, что в эту эпоху здесь жили люди европеоидной расы. Таким образом, земля Узбекистана очень богата археологическими памятниками, которые являются бесценным свидетельством развития человечества. Эти памятники разнообразны, уникальны и отражают длительный, сложный, но великий путь развития труда и общества.

План семинарских занятий:

1. Первые австралопитеки и их образ жизни.
2. Образ жизни и география распространения австралопитеков.
3. Происхождение человека современного типа и завершение процесса антропогенеза.
4. Теории моноцентризма и полицентризма в происхождении рас.

Вопросы для закрепления знаний:

1. Что вы понимаете, когда говорят «группа приматов»?
2. Что означает впадина, возникшая на меридиональном направлении в юго-восточной части Африки?
3. Какие сведения содержатся в палеоантропологических материалах?
4. Какое отношение имеют шимпанзе к древним людям?
5. Что вы знаете о родине австралопитеков?
6. Чем отличаются гигантопитеки и мегантропы от австралопитеков?
7. Как влияет на климат Африки отклонение угла земной оси раз в 25 тыс. лет?
8. Где был обнаружен первый неандерталец?
9. Какие гипотезы о происхождении человека современного типа вы знаете?
10. Какой тип человека был найден в гроте Оби Рахмат?

Литература:

1. Алексеев В. П., Першиц А. И., История первобытного общества. Издательство Астрель, М.: 2007.
2. Амальрик А. С., Монгайт А. Л. В поисках исчезнувших цивилизаций. Очерки археологии. М.: 1959.
3. Боринская С. А., Хуснутдинова Э. К. Этногеномика: история с географией. Человек. №1. с. 19-30. [http: www. Vigg. Ru/humangenom/publicat/borinskis. htn.](http://www.Vigg.Ru/humangenom/publicat/borinskis.htm)
4. Вишняцкий Л. Б. Неандертальцы: история несостоявшегося человечества. СПб.: Нстор – История. 2010.

5. Дробышевский С. В. Эволюция мозга человека: Анализ эндокраниометрических признаков гоминид.: М.: КомКнига, 2007.

6. Деревянко А. П. Человек идет по свету. Наука из первых рук. №1 (4). с. 18-21. [http:// macroevolution.narod.ru/derevianko.htm](http://macroevolution.narod.ru/derevianko.htm).

7. Захаров И. А. Центральноазиатское происхождение предков первых американцев//Первые американцы. №11. с. 139-144. http://www.Evolbiol.ru/zaharov_indians.htm.

8. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропогенеза. М.: 1983.

9. Кривошапкин А. И. Недостающее звено?//Наука из первых рук. №1 (4). с. 27-29. <http://evolbiol.ru/Krivoshapkin.htm>.

10. Марков А. В. Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы. М.: Corpus. 2010.

11. Марков А. В. Эволюция человека. В 2 кн. кн 1: Обезьяны, кости и гены. М.: Астрель: Corpus, 2011. – 464 с.

12. Марков А. В. Эволюция человека. В 2 кн. кн 2: Обезьяны, кости и гены. М.: Астрель: Corpus, 2011. – 462 с.

13. Хасанова Г.Б. Антропология. Учебное пособие. Кнорус. М.: 2014.

ГЛАВА III. ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА, СЕМЬИ И БРАКА, МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.

ТЕМА 10. ВОПРОСЫ БРАКА И СЕМЬИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

План:

- 10.1. Понятие семьи и брака, их виды и история.
- 10.2. Вопрос деления в семье по возрасту и полу.
- 10.3. Возникновение соседских связей вместо родовых связей.
- 10.4. Экзогамные, эндогамные и крупные семьи.

10.1. Понятие семьи и брака, их виды и история

Во всех регионах мира есть народы, уровень жизни которых сохраняется на уровне общин периода неолита. Их уклад жизни, обычаи и семейно-брачные отношения позволяют воссоздать картину новокаменного века.

В конце периода первобытного строя, особенно на его последнем этапе были широко распространены парные семьи. Этот брак мог быть легко расторгнут по желанию обеих сторон. В первых общинах, которые занимались производящим хозяйством, можно видеть распространенность случаев полигамии (многоженство), особенно сорората (брак одновременно или последовательно с несколькими родными или двоюродными сестрами). Тяжелые условия труда в земледелии в ранних земледельческих общинах, необходимость в женском труде дали возможность мужчинам иметь одновременно несколько жен. В отличие от них, в развитых потребляющих хозяйствах, занимавшихся охотой, рыболовством и собирательством, чаще встречался обычай полиандрии (многомужество, чаще всего с несколькими братьями). Основная причина этого заключалась в том, что мужчина в силу своих занятий подолгу отсутствовал.

Одновременное существование обеих форм брака в это переходной период изучено на основе множества этнологических материалов. Ученый-этнограф И. В. Вениаминов писал, что у рыболовов тлинкитов и соседствующих с ними алеутов, считавшихся высшим слоем общины, «женщинам разрешались иметь двух мужей, один из которых являлся основным мужем, а второй – помощником». Как и в прежние времена вступление в отношения с мужчинами приветствовалось как родителями, так и членами общины. Девушка должна была показать, что в будущем она может быть женой и способна к деторождению.

В течение длительного времени существовал обычай брака между семьями – сыновья и дочери из одной семьи взаимно переженивались на сыновьях и дочерях другой. Однако если в начальный период развития родообщинных отношений такой брак был актуален, то впоследствии этот обычай утратил свое значение. Эти браки изначально характеризовались взаимообменом, а позже жену брали в качестве платы за труд. С развитием реальной экономики появился обычай брачных соглашений (покупка). В этом процессе участвовали состоявшие в браке лица, близкие родственники, которым родители были должны или зависели от них. В результате в брачные отношения втягивали совсем юных девушек и даже детей. Позднее появился обычай, когда заключали сговор в отношении еще не родившихся детей или младенцев, лежавших в колыбели.

Если первые брачные обряды состояли всего лишь в объявлении о них, когда уже образовались пары, то впоследствии заключение брака сопровождалось рядом различных мероприятий ритуального характера. Поначалу стороны жениха и невесты обменивались подарками, а позже появился обычай фиктивного брака. Вместе с тем, произошел обычай умыкания невесты, а в некоторых случаях даже умыкания жениха.

Вопрос место проживания вступивших в брак молодых людей тоже был весьма сложным. Если рассматривать

общины позднего первобытного периода, то можно увидеть матрилокальное (обычай проживания мужа в общине жены), патрилокальное (проживание супругов в общине мужа), уксорилокальное (проживание супруга у жены, однако некоторые авторы утверждают, что это не отличается от матрилокального) и вирилокальное (проживание жены у мужа; опять же ученые не находят разницы с патрилокальным) поселения. Существовал еще обычай билокального поселения, предполагающего поочередное поселение как в группе жены, так и в группе мужа. При амбилокальности молодые по выбору, в зависимости от разных обстоятельств селились там, где до брака жил жених, либо там, где жила невеста.

Первоначально в земледелии женский труд имел огромное значение, вследствие чего возросла роль матрилокального брака. Однако в связи с утверждением экономики превосходство перешло к патрилокальному браку.

Исходя из этих двух основных видов брака, произошел новый вид брачного поселения – авункулокальный. В этом случае супруги должны были жить у родственников мужа, но не у отца, а у дяди либо у братьев матери.

С развитием разделения труда отцы стали больше интересоваться будущим своим детей. Именно это привело к укреплению семей. Отныне супруги вместе работали в поле, сократилось число расторгнутых браков, появилась общая собственность, свадьбы были очень скромными в кругу семьи. С возрастанием социального статуса мужчин в обществе род отца стал главенствующим. Женщина полностью вошла в род мужа, стала его частью, участвовала во всех обрядах, в случае смерти её хоронили на кладбище рода мужа. Отцы старались передать имущество по наследству своим детям. Одним словом, возникновение супружеских пар привело к моногамии, т.е. единобрачию.

Несмотря на то, что хозяйственная и социальная функция семейной пары возросла, её статус по сравнению с родообщинной организацией был крайне низким. Она не

имела права на владение землей, являющейся общим средством производства. Супружеская пара могла иметь не очень большое жилище, не идущее ни в какое сравнение с жилищем материнского рода. На имущество отца имели право не только его дети, но и родственники, и именно их право на имущество было приоритетным.

Хотя мужчины по правилам матрилилокального поселения проживали на территории жены, они сохраняли отношения со своим родом. Они выполняли работу как своего рода, так и рода жены, т.е. трудились «на два дома». Согласно обычаю патрилокального поселения, положение женщин было таким же, как и у мужчин. В поздний первобытный период противоречия между парным браком и общиной усилились. По мере усиления роли социальной организации – общины, статус парного брака снижался, а с возрастанием статуса парной семьи. понижалось влияние общины.

В поздний период первобытнообщинного строя, как мы уже говорили выше, существовали крупные материнские роды или домохозяйства. Сведения о них встречаются во множестве этнографических материалов Меланезии, где также упоминаются матрилилокальный и авункулокальный обычаи брачного поселения. Поскольку материнский род – это коллектив кровных родственников по линии матери, то и во главе его стояла женщина и её дети. Отношения с другими родами поддерживались через её братьев. Мужчины свои доходы отдавали своим замужним сестрам, а сами жили за счет того, что их женам давали братья. Воспитателем детей, как и их кормильцем, считался не отец, а брат матери. Все это в совокупности называется авункулатом.

В ходе исторического развития материнские роды существовали до появления парного брака. Однако они не утратили своего значения полностью и еще долгое время развивались параллельно с парными семьями. В истории известны города и даже государства крупных материнских родов, что продолжалось до возникновения классового общества. В этих материнских родах конечно же случалось

разводы по экономическим причинам, однако их наблюдалось меньше, чем в парных браках.

10.2. Вопрос деления в семье по возрасту и полу

Каким бы не было родовое общество, оно не отошло полностью от потребления даров природы и не было защищено от опасностей, существовавших в окружающей среде. Именно поэтому в этот период был невозможен резкий демографический рост.

Для того, чтобы община могла себя прокормить, её численность не должна была превышать возможностей, которые давала ей охота. Вместе с тем, в общине должно было быть достаточно мужчин, чтобы охотиться и в случае необходимости защитить от внешнего врага. По мнению многих ученых, первобытные общины состояли в среднем из 25-30 человек.

Существовал целый ряд факторов, препятствовавших росту населения. Прежде всего долгие месяцы существования впроголодь ограничивали возможности деторождения. Во-вторых, раннее замужество, изнурительный труд негативно сказывались на здоровье женщин, не давая им воспроизвести здоровое потомство.

Наряду с вышесказанным следует отметить, что и сами женщины не стремились иметь много детей. Уже в тот период люди знали способы прерывания беременности, избавлялись от родившихся слабых детей или от одного ребенка из двойни. Такими путями они старались не допустить разрастания общины. В решении этого вопроса учитывалось мнение большинства. Исходя из собственного жизненного опыта, людям было хорошо известно, что многодетные матери тяжело переносили переселение в другие места, испытывали много трудностей в повседневной хозяйственной деятельности. Из-за этого матери принимали меры, чтобы промежуток времени между родами составлял по меньшей мере три года. В этнографических материалах встречаются сведения о том, что уже в древние времена

женщины знали простые способы предохранения от нежелательной беременности. Родившихся ранее вышеназванного срока детей во многих случаях уничтожали.

Исходя из разделения труда, существовавшего в ранний период родового строя, деление по возрасту и полу оставило глубокий след в жизни общества. В этот период разделение труда выражалось в виде разделения хозяйственных функций между мужчинами и женщинами, в том числе по возрасту. Возникновение коллективов с подобным естественным разделением труда оказалось взаимосвязанным с целым родообщинным строем.

В первобытном обществе важное значение придавалось посвячительным обрядам, связанным с переводом юношей и девушек в возрастную класс взрослых мужчин и женщин. Их готовили к противостоянию внешним врагам, мужественно переносить лишения, голод, боль, к семейной жизни. Для этого детей оставляли по нескольку дней без еды и воды, подвергали мучениям, даже выбивали зубы. Подобный обряд был изучен у аборигенов Австралии. Подростков обучали пользоваться охотничьим и боевым оружием. Знание обычаев и верований, существующих в повседневной жизни общины, считались обязательным для иницилируемых.

В ряде племен молодежь приручали к длительной голодовке, намеренно наносили им раны, ожоги, рвали волосы, заставляли выполнять тяжелую работу. Молодых людей, не сумевших перенести мучения, предавали позору перед всем племенем. Или наоборот, в честь молодежи успешно прошедшей испытания, молодежи устраивали празднества с песнями и танцами.

Девушек к обряду инициации готовили иначе. Им не разрешалось есть некоторые кушанья, готовили к замужеству, обучали культовым песням и танцам, соблюдению религиозных ритуалов.

Кульминационной точкой обряда инициации является подготовка к браку. Мальчикам совершали обрезание, девочкам тоже делали некие операции. Обряд обрезания

широко распространен и сегодня, эхом отзываясь в жизни мусульман и евреев. У аборигенов Австралии девушкам мазали грудь маслом, покрывали охрой, так как по их убеждению, это способствовало её росту.

В общественной жизни наблюдалось разделение мужчин и женщин на группы. Они собирались отдельно, совершали обряды, готовили угощение, участвовали в религиозных праздниках. Оружие у мужчин и женщин было разным. Они не имели право прикасаться к оружию друг друга. Вместе с тем известно, что у аборигенов Австралии – семангов и бушменов холостые парни и девушки жили отдельно. В их легендах имеются сведения, что в давние времена все мужчины и женщины жили отдельно друг от друга.

Институт разделения труда по возрасту и полу, сформировавшийся в начальный период родового строя, не порождал неравенства между мужчинами и женщинами старшего возраста. Напротив, женщины, как и мужчины, хоть и имели разные хозяйственные занятия, а также проживали обособленными группами, в процессе социального расслоения, т.е. в иерархии²⁰ групп ни одна из них не превзошла другую чрезмерно. Вместе с тем, можно видеть, что ряд охотников и рыболовов, находившихся на нижней ступени иерархической лестницы, возглавили свои общины. Это не являлось проявлением извечного властного положения мужчин, а было продиктовано историко-экологическими условиями, из-за которых именно мужчина должен был возлагать общину. Даже в подобной градации следует отметить, что роль женщины в обществе не стала менее важной.

Таким образом, австралийские аборигенки даже в условиях периода колонизации, не допуская нарушения их прав со стороны мужчин.

Вопрос общей численности населения и его демографического роста крайне проблематичен. Особенно

²⁰ Иерархия – последовательное расположение званий, чинов от низших к высших в порядке их подчинения.

это касается людей старшего возраста. В этом вопросе мы обратимся к материалам австралийской этнологии. У аборигенов Австралии большое значение имел совет старейшин. Имеются сведения, что в других таких общинах сохраняется обычай геронтократии. Очень многие общины раннего первобытного периода жили в сложных природно-климатических условиях. Палеодемографы уверяют, что средний возраст членов общины достигал сорока, в некоторых случаях 50 лет. Наряду с этим, в этот период в различных общинах бытовал обычай — геронтоцид (добровольная смерть). К подобной участи приговаривались как болезненные, ослабленные голодом дети, так и старики, утратившие возможность прокормить себя.

Ранние первобытные общины были обществом равенства, однако в условиях жесточайшей борьбы за существование только члены общины, являющиеся реальной производительной силой, могли быть равноправными.

Накануне возникновения классов и классовых государств развитие производства, усложнение производственных отношений, образование частной собственности привели к кардинальным изменениям в половом вопросе. Причиной возникновения этого явления было разделение хозяйственных функций между мужчинами и женщинами. Самым крупным направлением хозяйственной деятельности было земледелие. Переход от ручной обработки почвы к пахоте с использованием скота привело к резкому повышению роли мужчин в земледелии.

Такой же трудоёмкой отраслью хозяйства было скотоводство, в котором тоже резко возросло значение мужского труда. Так, женщин к домашнему скоту не допускали. Подобную табуацию мы наблюдаем на примере племён тода Индии и зулусов Южной Африки. Вместе с тем, в местностях, где была развита металлургия и металлообработка, этими ремеслами занимались только мужчины. Однако судя по этнологическим сведениям, иногда к обработке металла допускали и женщин. Даже в земледелии,

где дела велись по старинке, т.е. только ручным трудом, статус мужчин заметно повысился. Вырубая деревья в лесу, они расширяли посевные площади. Мужчины осваивали новые земли, осуществляли её мелиорацию и выполняли другую тяжелую работу. Отраслью ремесла, в которой наиболее актуальным был женский труд, являлось гончарное дело. Производство посуды ручной лепкой в домашних условиях было возложено на женщин. Однако в связи с нововведениями, которые утвердились в этой отрасли в период бронзы, мужчины тоже стали заниматься им и даже ткачеством.

Все эти факторы привели к ограничению роли женщины в общественной жизни. В основном это проявилось в трех социальных явлениях. Во-первых, вытеснение женщин из основных отраслей хозяйства, отстранение их от общественных занятий привели к тому, что они оказались в ограниченных рамках домашнего хозяйства. Отныне женщины воспитывали детей, готовили еду, выполняли другую домашнюю работу и поручения мужчин. Во-вторых, поскольку мужчины были заняты в производящем хозяйстве, то результаты их труда и средства производства принадлежали им. Женщины стали экономически зависимыми от мужчин и лишились равноправия. Отныне даже если женщины работали в производящем хозяйстве, то имущества, связанного с производством, они не имели, и работая наравне с мужчинами, получали гораздо меньшую оплату. Их воспринимали как бремя, как будто они находились на иждивении. В-третьих, отныне мужчины оставляли наследство не женам, а сыновьям, т.е. наследство переходило не к родственникам жены, как это было прежде, а к родне мужа. В результате этого матриархат сменился патриархатом. Во всемирной истории разделение труда по полу происходило именно в период возникновения классового общества.

Изменение экономического положения женщины в обществе повлекло за собой изменения и в идеологии.

Поскольку женщина отныне воспринималась как человек, находящийся на иждивении, то и её социальный статус стал намного ниже. В период патриархата повсеместно люди перешли к патриархальному и вирилокальному видам брачного поселения. Выходя замуж, женщина оказывалась в абсолютно чужой среде. С этого момента её связи с собственной родней обрывались. В связи с этим, она была отстранена от общественного труда. В некоторых обществах, например, у древних римлян, женщина лишь условно входила в род мужа, тем не менее началась эра бесправия женщин. С этих пор они были отстранены от участия в народных собраниях, судебных заседаниях и религиозных мероприятиях, но даже участвуя в них иногда, не имели права голоса. У очень многих народов женщина не могла быть истцом, требуя справедливости, и даже не имела права участвовать в суде как свидетель. Во многих странах участие женщины в суде было возможно лишь в том случае, если какой-либо мужчина брал на себя ответственность за её показания. К этому времени был установлен ряд правил патриархального характера, согласно которым женщины были должны уступать мужчинам дорогу, не посещать места, где они присутствуют. Последнее из названных правил подтолкнуло некоторых женщин к отказу от мирской жизни. Впоследствии в мусульманском мире появились подобные правила, санкционированные шариатом.

Повсеместно, где власть матери сменилась властью отца, ускорился процесс, в ходе которого кровное родство стали считать по линии отца, его рода. Женщины пытались восстановить свой статус в обществе, но это не дало никаких результатов. Напротив, в целях упрочения такого положения религиозно-идеологическим путем, женщин стали воспринимать как «нечистое существо». Отныне само существование женщины, особенно в менструальный период, в период родов считались оскверняющими окружающую среду. В это время женщин отделяли от всех, категорически запрещали прикасаться к оружию мужчин. Об этих обычаях

свидетельствует множество этнологических материалов. Так, у нивхов Приамурья женщинам запрещалось в доме, где они живут, прикасаться к охотничьему оружию и рыбацким снастям, а также в менструальный период выходить к охотникам и загружать нарты. Такие правила возникли ещё в первобытный период. Тогда же были пересмотрены вопросы разделения труда на мужской и женский, обособленности полов, что нашло отражение в нормах, показывающих крайне низкое положение женщин в жизни общества.

Социальные, экономические и идеологические принципы патриархального периода активно внедрялись в жизнь мужчинами и тайными союзами. До того, как эти союзы превратились в противодействующие органы, они ввергали в ужас женщин. Членами такого союза в Меланезии были представители племен Дук-Дук и Ингиет, которые надев устрашающие маски, запугивали, насиловали и даже убивали женщин. Они завладели имуществом женщин, и самое важное, всем было ясно, что за этими злодеяниями стояли тайные союзы.

В период возникновения патриархальных классов не был установлен универсальный порядок, регулировавший роль полов в обществе. До того, как во многих регионах мира были образованы первые государства, господство мужчин и неравенство женщин не были официально утверждены. Поскольку такие общества состояли из земледельческих общин, основанных на ручном труде, то это служит еще одним подтверждением состояния переходного периода от матриархата к патриархату. В качестве примера можно назвать племена острова Трук Микронезии, гаро и кхаси Индии, индейцев пуэбло Северной Америки. Эти общины отличаются тем, что в них сохраняются большие материнские семьи, имущество наследуется по линии матери, женщины имеют равные права с мужчинами. Связанные с подобным положением явления сохранялись во многих древних и средневековых обществах как отголоски матриархата. К примеру, в Древнем Египте в период

перехода от материнской власти к отцовской, фараоны, стремясь сохранить свое богатство и оставить его детям, женились на своих сестрах. Поскольку его дети были и наследниками жены, то в наследственном праве отец имел большие преимущества. В некоторых обществах права женщин не были ущемлены.

Этот особенный и относительно малоизученный период истории человечества называют «поздним матриархатом». Предполагается, что женщины этого периода имели равные и даже большие права по сравнению с мужчинами. Этнологи и историки, исходя из своих исследований утверждают, что в период образования классового общества женщины не могли быть структурой власти, или же абсолютного господства женщин не было вообще. Именно поэтому термин «поздний матриархат» утратил свое значение. Наряду с этим можно наблюдать две формы развития в вопросе пола. Первая из них проявилась, когда в общинах, занимавшихся пахотным земледелием и скотоводством, наметилась тенденция к ускорению перехода к патриархальному обществу. Вторая форма наблюдается не так часто, в основном, в общинах, занятых ручным трудом. Здесь этот процесс протекал медленнее и достиг точки своего развития лишь в период, когда раннеклассовое государство уже сформировалось и даже, во многих случаях, в период его последующего развития.

10.3. Возникновение соседних связей вместо родственных

Развитие производства и рост значения в нём труда привели к индивидуализации производства и парцеллированию²¹ труда. За счет совершенствования орудий труда люди стали получать большую прибыль при меньших трудозатратах. Такая прибыль была выше, чем в прежнее время, когда использовался коллективный труд. Частные собственники, получающие хороший доход, уже не зависели

²¹ Парцелла (франц. Parcelle, букв - частица) - небольшой земельный участок; Парцеллярное хозяйство – семейно-индивидуальное крестьянское хозяйство.

от собственников коллективного имущества, а также от труда членов общины. Этот процесс ускорил переход от родообщинного хозяйства к семейному частнохозяйствованию, а также переход общинной собственности в частносемейную.

В этот период происходило вытеснение не очень крепкого первобытно-эгалитарного брака, что привело к возникновению моногамии. Однако говорить о прочности моногамного брака несколько преждевременно, т.к. подобный порядок присутствует и в многоженстве, и в полигинии. Однако по мере возрастания роли мужчины в хозяйственной жизни, появились формы брака, зародившиеся в поздний первобытный период и начался процесс перехода от матриликального (либо уксорилокального) брачного поселения к патрилокальному (либо вирилокальному).

В поздний первобытный период приобретение жены было дорогостоящей необходимостью. В противном случае брак не был бы таким прочным. Отныне после того, как жена полностью обосновалась в доме мужа, он стремился возместить расходы. Таким образом, если прежде браки совершались на основе соглашения сторон, то теперь появился брак на основе купли-продажи. В период образования классового общества такой брак был самым распространенным. Поскольку не у всякого мужчины была возможность обзавестись женой, то происходили случаи умыкания женщин, особенно во время захватнических действий. Однако эта форма брака оставалась второстепенной. Вместе с тем, отголоски этого вида брака все еще сохраняются у народов Кавказа и Средней Азии. Со временем формировались и распространялись разные вариации подобных форм брака. У некоторых народов вместо приобретенного брака широко распространился обычай родственного союза – ортокузенный брак, который в свою очередь имел свои проявления. Так, более распространенным был брак между сыновьями и дочерьми

близких родственников, менее – между детьми родных сестер.

Начиная с момента, когда переход к патрилокальному и вирилокальному брачному поселению приобрел широкий размах, появились различные компромиссные явления, связанные с браком. Очень многие из них превратились в обычаи и традиции. В число таких обычаев входят проживание женщины после родов в доме матери, проживание у родителей до полной выплаты калыма, а у некоторых народов роженице в доме мужа выделяют отдельные помещения. Среди обычаев, распространившихся в патриархальный период было правило, согласно которому женщине не полагалось выходить к родственникам мужа старшего возраста, т.е. не показывать лицо посторонним мужчинам. Истоки этих обычаев взаимосвязаны с матрилокальными условиями проживания периода матриархата, когда уже при патриархате жена перед родней мужа притворно соблюдала матриархальные традиции. Однако возможна и другая интерпретация этих обычаев.

В начальный период возникновения новых видов брака положение не было таким уж тяжелым и оскорбительным. Обряды и обычаи были нацелены на установление хороших взаимоотношений между родственниками мужа и жены. Однако с того момента, как жена стала объектом купли-продажи, её статус понизился до уровня вещи, которую можно продать и купить. Этот обычай повлек за собой появление других форм патрилокального брака. Так, богатый старик женился на юной девушке, участились случаи многоженства. С возникновением брака «купи-продажи», для того, чтобы не возвращать калым, появился обычай жениться младшему брату на жене умершего старшего брата. Вершиной морального унижения женщин стало появление обычая «умыкания» невесты.

В процессе перехода к новой форме семьи были и промежуточные формы. Сохранение порядка перехода наследства по материнской линии свидетельствует, что это

была промежуточная форма. Такое наследование имущества пришлось на период смены матрилокального или уксорилокального проживания на патрилокальное или вирилокальное брачное поселение. Даже если жена в этот период жила в доме мужа, их дети по достижении определенного возраста должны были перейти в род матери.

Устанавливалась особенно тесная связь между дядей с материнской линии и племянниками. Проживая в доме дяди, племянники помогали ему в хозяйственных делах, приводили туда своих жен и становились наследниками его имущества. Такая семья называлась аванкулатной, характеризуясь взаимными правами и обязательствами, поддерживающими близость человека к роду его матери. Аванкулат известен у многих древних и как пережиток у некоторых современных народов, в том числе у алеутов, монголов, турков, ряда народов Кавказа.

Тем не менее, мужчины по возможности старались оставить наследство своим детям, а не племянникам. Это заложило основу для перехода родства в отцовский род и права на отцовское наследство. Патрилокальное (или вирилокальное) брачное поселение как явление было длительным процессом. В нем были промежуточный и переходной периоды, когда человек по собственному волеизъявлению связывал свое происхождение с отцовским либо материнским родом. В научной литературе это явление получило название как амбилинейность, а признание родства как с материнским, так и отцовским родами – билинейность. По этой причине некоторые дети выбирали проживание в отцовском, а другие – в материнском роде. Судя по сведениям из этнологических материалов, имущество родственников племени матери переходило к членам материнского рода, а имущество, заработанное собственным трудом, переходило от отца к детям. У других народов имущество старшего брата наследовал младший брат, т. к. их родство было как с материнской, так и с отцовской сторон. Ещё одной характерной чертой этого периода были деление

имущества и его владение. Этот процесс во многих случаях сопровождался раздором и противоборством сторон. Они происходили между детьми и племянниками умершего человека. Таким образом, матриархат пытался продержаться и удержать свои позиции. Этой силе ожесточенно противостояли отдельные, самостоятельные хозяйства парных семей.

Безусловно, для людей того времени было не просто отказаться от традиционной жизни, разрушить устоявшийся порядок традиций и перейти к новым формам бытия. Именно поэтому в этот переходной период, т.е. в период образования классового общества, возникло множество промежуточных обычаев. Среди них следует отметить обычаи травестизм и кувада. Травестизм был принят в индейских племенах и у народов Сибири. По этому обычаю мужчина (в редких случаях женщина), отказываясь от своего пола, надевал женскую одежду и выполнял её работу, принимая тем самым женские права. Кувада являлся обычаем, показывающим прочную связь отца со своими детьми. Сведения об этом обычае присутствуют в этнографических материалах о недавнем прошлом басков, французов и англичан. Первым этот обычай описал французский этнограф Баховен, который подробно изучил борьбу мужчин за свои отцовские права, т.е. признание отцовства по мужской линии. В ходе этого обычая мужчина имитировал беременность, роды, показывал ослабленность после родов и несколько дней лежал в постели, соблюдал особую диету и т. д. Подобные попытки восстановить права отцов в обществе нашли отражение в этнографических материалах.

10.4. Эндогамные, экзогамные и крупные семьи

В период родового строя первобытной истории довольно часто семьи были эндогамными,²² т.е. брак заключался внутри рода или племени. Однако с течением времени стали

²² Эндогамия (от греч. *endon* – внутри и *gamos* – брак) – обычай, предписывающий заключать браки в пределах определенной группы.

проявляться негативные последствия браков между близкими родственниками. Это стало причиной возникновения экзогамного²³ брака. Тем не менее, среди ученых имеют место разные толкования по поводу причин появления экзогамных и эндогамных брачных союзов. Некоторые из них высказывают мнение о том, что это произошло в целях «предотвращения увеличения количества калек-инвалидов в обществе, родившихся в результате брака между родственниками».

По мнению Ч. Дарвина, экзогамия возникла из-за чувства отвращения у близких родственников к половым взаимоотношениям между собой. О происхождении экзогамии существует много теорий. Согласно одной из них, у людей естественно, т.е. инстинктивно появилось отвращение к половой близости – «кровосмешению между близкими родственниками». По «патриархальной теории», такой вид брака возник из-за ревнивых деспотичных патриархов, вынужденных искать себе жён в других родах.

Большой вклад в изучение данного вопроса был внесен Л. Г. Морганом, объяснившим происхождение экзогамии необходимостью избежать негативных последствий от браков между кровными родственниками.

В отличие от вышеназванных авторов, А. М. Золотарев считает, что в мустьерский период люди стремились расширить социальные контакты и завязать хозяйственные отношения с другими коллективами.

Один из крупнейших специалистов по древней истории Центральной Азии С. П. Толстов обосновал этот вопрос тем, что экзогамия, прежде всего, была средством установления социального мира в коллективе, так как половые отношения и сопровождавшие их конфликты выносились за его пределы. Общины постоянно сталкивались с различными проблемами, связанными с беспорядочными половыми отношениями, поэтому в целях урегулирования этого

²³ Экзогамия (от греч. ехо – вне, снаружи и gamos - брак) – запрет брачных отношений между членами родственного, или, реже, локального коллектива.

вопроса, половые отношения внутри группы были запрещены. Вместе с тем, вынесение половых отношений за пределы группы заставило их контактировать друг с другом, что часто перерастало в противостояние. А поскольку группы были достаточно большими, то и конфликты между ними усиливались.

Стремление к предотвращению подобного противостояния привело к образованию дуальных²⁴ организаций. Такая структура родового общества предполагала связь двух экзогамных родов в постоянном брачном объединении. Это было первым образцом эндогамного племени.

В результате кризиса родового строя возникли отдельные семейства. Однако это произошло значительно позже, в период раннего земледелия, продолжая развиваться со временем.

Отдельная большая семья была настоящей ячейкой общества того периода. У такой семьи было и другое название, которое специалисты определили как «патриархальная семья». Однако не все семьи можно считать патриархальными, поскольку, как мы уже говорили, многие семьи этого периода назывались «авункулатными семьями». Обычай авункулатных семей не продлился долго, так как с распространением патриархальных семей произошло их слияние.

Известно два основных типа патриархальной семьи. Первый из них (вертикальный, т.е. однолинейный тип) состоял из нескольких, чаще трех-четырёх поколений женатых и неженатых ближайших родственников. Второй тип (горизонтальный, т.е. многолинейный) включал в себя боковую ветвь из женатых - неженатых родственников. В реальной жизни большинство семей вертикально-горизонтальные. Такие семьи в основном состоят из родителей, их сыновей, внуков и правнуков. Они могут быть основаны на единобрачии, иногда на многоженстве. Даже в

²⁴ Дуальный от duo – два.

развитых рабовладельческих государствах были крупные семейства, состоявшие из двухсот, а порой и из трёхсот человек. Иногда основное население целой деревни состояло из членов одного семейства.

Вся семья жила вместе, владея общими землями, скотом и орудиями труда. Во главе семьи – коммуны стоял самый старший по возрасту мужчина (патриарх), а женщинами руководила его жена. В обязанности главы семьи входило распределение хозяйственных забот между её членами, контроль за их исполнением, за порядок в семье. Главе семьи помогал его старший сын, а невестка выполняла все поручения свекрови. Однако важнейшие дела, т.е. выделение участков земли, крупные покупки, вопрос женитьбы и замужества членов семьи решались на общем совете, в котором участвовали все мужчины и женщины.

Таким образом, семья как качественно другая часть рода или общества, состояла из близких родственников и сохраняла в себе высшие элементы первобытного коллективизма и демократии.

Сведения о таких патриархальных семьях имеются в этнологических и исторических источниках. Так, в Полинезии до недавнего времени имелись семьи из нескольких десятков человек, проживающих в одном или нескольких домах.

Со временем в больших семьях стали преобладать тенденции к психологии частной собственности. На практике глава семьи стремился владеть имуществом большой семьи и распоряжаться им единолично. Это стало вызывать недовольство многих членов семьи. Особенно старший сын и его жена, а также другие сыновья и невестки пытались защитить свою независимость. В связи с этим, имущество было разделено и появились отдельные небольшие семьи. Однако и эти семьи начали делиться на части. Разделение семей привело к появлению мелких частных хозяйств. Появление первых частнособственнических хозяйств напоминало состояние маленьких семей, появившиеся в

процессе формирования классового общества. Однако эти процессы происходили не везде, а только там, где интенсивно шло производство товара и широко распространились процессы перехода к частной собственности.

Таким образом, возникновение парного брака в период формирования раннего классового общества повлекло за собой появление частной собственности. На первом этапе до появления парных семей существовали архаические крупные семьи, где хозяйство было коллективным. До появления парных семей существовали архаические крупные семьи. Их имущество считалось частным, но в пределах семьи было коллективным. На следующем этапе вместо архаических маленьких семей возникли большие семьи. Они тенденциозно создали сначала отдельную, а впоследствии частную собственность в составе маленьких семей.

На третьем этапе эти ячейки привели к возникновению малых семей и превратились в носителей частной собственности своего времени.

В повседневной жизни патриархальных семей сложился патриархальный порядок, характерным признаком которого было неравноправие между женщинами и мужчинами, между старшими и младшими членами семьи. Юная девушка должна была слушаться всех своих старших родственников и беспрекословно выполнять их поручения: женщина, вышедшая замуж после уплаты выкупа, должна была подчиняться мужу и его родным, старше её по возрасту. Право развода было односторонним. Если женщина хотела вернуться в дом родителей, то это было возможно лишь в случае возврата выкупа. Для мужчин право одностороннего развода было дополнительной привилегией. Выйти замуж вторично было невозможно. В случае смерти мужа, согласно установленному обычаю левирата, женщина была обязана оставаться в семье мужа. Её права относительно детей и наследства были ограничены. Патриархальные правила и порядок утвердившись, нашли своё отражение в нормах морали. Предательство женщины по отношению к семье

мужа наказывалось возвратом к родителям, нанесением физического увечья, продажей в рабство и даже смертью. В отличие от женщин в полевых отношении мужчин была ничем не ограничена. Многие богатые мужчины покупали себя наложниц, пользовались правом многоженства. В соответствии с нормами брачной морали от девушек требовалось неукоснительное соблюдение патриархальных правил. При нарушении установленного порядка после первой брачной ночи девушку с позором возвращали в дом родителей. Дома её также предавали порицанию. Оскорбительное отношение к женщине нашло отражение и в правилах повседневной жизни. Находясь на улице, она следовала за мужем, отставая на несколько шагов, а дома садилась кушать только после мужа, была должна высказывать уважение всей его родне и т.д.

Законы и правила, унижающие женщин в патриархальной семье распространялись и на самых младших мужчин. Не имея права определять свою судьбу самостоятельно, они были лишены возможности права выбирать себе жену. Без разрешения старших молодой мужчина не мог жениться и завести своё хозяйство. Молодые мужчины должны были без возражений выполнять указания отца и старших братьев. Согласно нормам поведения многих племён, в случае неповиновения, мужчину лишали наследства, выгоняли из дома, и даже могли продать в рабство либо убить. Бессловесное повиновение старшим связано с правилами этикета патриархальной семьи. В присутствии старших нельзя было лежать или сидеть, громко говорить и смеяться, быть небрежно одетым, начинать первым разговор и т.д.

ТЕМА 11. ВОПРОС НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.

План:

11.1. Понятие идентичности и связанные с ним теоретические концепции.

11.2. Теории примордиализма и конструктивизма.

11.3. Рост национального самосознания: факторы и особенности.

11.1. Понятие идентичности и связанные с ним теоретические концепции

Говоря о национальной идентичности, имеется в виду осознание принадлежности каждого человека к какой-либо этнической или национальной группе. В последний период было опубликовано много трудов, авторы которых поднимают тему этнической, национальной идентичности. Среди них особого внимания заслуживают исследования учёного-этнолога К. Шаниязова. Известным академиком впервые на узбекском языке были охарактеризованы такие понятия, как этническая общность, племя, племенной союз, народность, народ, этнографическая группа (субэтнос), этническая группа и этнический процесс, составляющие основу не только проблемы этноса, но и теоретико-методологической базы этнологической науки. Опираясь на принципы теории этноса, учёный осветил их глубинную сущность.

Говоря о научных изысканиях, проводившихся в сфере проблемы этноса исследователями смежных с этнологией наук, следует особо ответить труды видного учёного-историка и археолога, академика А. Аскарва. В своих исследованиях, осуществлённых в последние годы, учёный вплотную занимался этногенезом узбекского народа и проблемой этнической истории узбекского народа, сформулировав ряд научно-теоретических и методоло-

гических положений по теории этноса. Так, по мнению учёного, этногенез узбекского народа, охватывающий исторический период начиная с позднего бронзового века до IX-X веков, следует изучать разделив его хронологически на четыре исторических этапа и освещать эту проблему на теоретической и научно - методологической основе, состоящей из семи частей.

По убеждению академика А. Аскаророва, этнос это не биологическая производная, а общественное явление. Это результат определённого этапа в прогрессе человечества. Этнос в процессе своего формирования, то есть на этапе этногенеза и после него тоже по различным историческим причинам вбирает в свой состав новые и новые этнические пласты. Противоположная этому точка зрения была высказана Л. Н. Гумилёвым, который утверждал, что "этнос - это не общественный, а био-географический результат, являясь составной частью этносферы, этнос подчиняется законам её развития".

Однако сегодня, когда во всём мире процесс глобализации набирает обороты, учёные стран Европы и Америки сводят на нет вопрос этноса, имея на этот счёт свои теории. По мнению некоторых из них, множество людей не считают себя частью того или иного этноса. Их общественная самобытность, в свою очередь, определяется принадлежностью к государству или религиозной общине. В целом, в последнее время в современной этнологической науке, основанной на философии постмодернизма, этнос характеризуется следующим образом: "Этнос - это имеющая общее название (этноним), общие сходства в культуре, коллективное историческое мышление и представляющая историю своего происхождения в общем мифологическом проявлении, связывающая себя с определённым регионом и считающаяся единомышленниками группа людей".

По мнению учёного-этнолога А. Аширова, в вышеприведённой характеристике этноса «важное значение имеют не объективные сведения, связанные с региональными

и историческими процессами, заложившими основу прежним теориям, а субъективные аспекты: коллективное мышление, мифология, представления".

Рассматривая вопрос национальной идентичности, мы прежде всего должны коснуться вопроса происхождения понятия "нация". Термин нация (от лат. *patio* - племя, народ) подразумевает историческую общность людей, складывающуюся в ходе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера. В новое время, особенно в конце 19-го века после Французской революции термин «нация» вошёл в употребление в странах Европы по отношению к гражданам определённого государства (т.е. в этническом смысле). Поскольку в странах Центральной и Восточной Европы развитие национальной государственности происходило несколько позже, этим термином охватывалось население, проживающее на одной территории и имеющее культурно-языковую общность (т.е. опять же в этническом смысле). Все эти концепции привели к возникновению теории нации. Одним из основателей новой научной теории нации этнополитологи считают французского учёного-позитивиста Э. Ренана. Им впервые в 1877 году были обобщены этатистские и этнические концепции, а также рассмотрено понятие "нация", связывая его с процессом возникновения национальной государственности в средневековой Европе. По мнению Э. Ренана, главный смысл нации состоит в том, что "большие скопления людей со здравым смыслом и пылким сердцем называются нацией". Также учёные поясняют, что нация - это, прежде всего, определённая группа людей, стремящаяся жить вместе, сохранять традиции предков и объединиться на пути к общей цели. После Э. Ренана в системе общественных наук были выдвинуты другие теоретико-методологические концепции по теории нации, однако ни одна из них не оформилась в виде безупречной теории и не была признана научным сообществом.

В советский период теория нации рассматривалась сквозь призму классовой идеологии и считалось, что все нации до революции 1917 года находились в феодализме, поэтому население этого региона нельзя было соотносить к узбекской нации. С точки зрения советских учёных, нация - это продукт капитализма.

Понятие "нация" в западно-европейских языках подразумевает "коллектив граждан одного государства". В последние десятилетия в традиционных воззрениях об этом понятии произошли кардинальные перемены. Особого внимания заслуживают исследования в этом направлении, осуществлённые директором Института этнологии и антропологии имени Миклухо-Маклая В. Тишкова. Он полагает, что нация, являясь структурой в представлении, становится основой коллективных движений и превращается в твёрдую реальность. Во многих случаях понятие "нация" может служить идеологическим оружием агрессивно настроенных групп националистического, террористического, экстремистского и других направлений.

11.2. Теории примордиализма и конструктивизма

Начиная с последней четверти прошлого года в исследованиях вопроса этноса и этничности, проводившихся этнологами, антропологами, философами, социологами, психологами и историками, сформировались два направления, т.е. примордиализм и конструктивизм, каждый из которых представлен собственной методологической школой и идеями. Между этими двумя научными школами постоянно ведутся оживлённые и резкие дискуссии, которые американским антропологом-конструктивистом Дж. Комароффом описываются как теоретическая оппозиция в виде классической дихотомии на основе взаимопротиворечащих прагматичности и объективности.

Примордиализм как термин происходит от английского *primordial*, означающего "изначальный", "исконный", "первобытный". В числе известных представителей этого

направления следует назвать таких учёных, как К. Гирц, Р. Гамбино, У. Коннор, Ю. В. Бромлей, Стюард, П. Ван ден Берг. По мнению сторонников этой теории, этнос или этничность - это конкретный феномен, имеющий объективную основу в природе или обществе. Основным источником и составной частью теории этноса, сформировавшейся в советский период, была характеристика И. Сталина в отношении нации, высказанная в 1913 году. Эта теория в известной степени была усовершенствована в трудах учёных П.Кушнера, С.Токарева, Н.Чебоксарова, В.Козлова. И действительно, вышеназванных учёных в определённой степени можно оценить как "соавторов" советской теории этноса. Однако следует особо отметить огромные заслуги Ю.В.Бромлея, благодаря которому в 30-годы эта теория превратилась в системную концепцию на прочно материалистическом фундаменте. Идея теории состоит в том, что в этносе сочетаются собственно этнические свойства и условия формирования этнических элементов. Вместе с тем, был выдвинут целый ряд вопросов, в числе которых оказались понятие этнической общности, хронологизация этнической общности, этнические признаки и др. В свою очередь, следует отметить, что советские учёные хоть и пришли к общему выводу в ряде вопросов теории этноса, однако некоторые проблемы так и остались нерешёнными. В данном контексте необходимо сказать, что ученые центра в основном изложили общее мнение о теории этноса, не уделив при этом должного внимания этногенетическим особенностям нации и народностей, находившихся в составе Российской империи. Впоследствии это теория этноса была подвергнута серьезной критике со стороны западных и российских исследователей. Так, один из видных представителей конструктивизма, антрополог В. А. Тишков, являясь одним из основных пропагандистов теории этноса, жёстко раскритиковал теоретико-методологические воззрения, связанные с этносом, проанализировав их нетрадиционным методом. Учёный-теоретик оценивает

общественно-историческую действительность как итог представления человечества и считает этнос искусственным социальным конструктом, созданным историками, социологами, этнологами и СМИ. По его мнению, в действительности на месте этого "умственного конструкта" имеется объективно существующее в обществе и культуре, состоящее из отличающихся друг от друга проявления, стремящегося к управлению собой континуума и к структуральности мозаичное, но уникальное культурное многообразие. В ходе "ревизии" теории этноса автор излагает нелогичные выводы. Так, по мнению учёного, нация являясь конструктом в представлении, становится основой коллективных движений и превращается в реальную действительность.

В.А. Тишков рассуждая о месте и времени, анализирует такие злободневные понятия, как терроризм, экстремизм, национализм, сепаратизм, диаспоры, малочисленные национальные группы с позиций "социальной антропологии". Он считает, что всевозможные местные противостояния происходят не из исторических и этнических проблем, а из "современных противоречий современных участников в социальном месте с современными проблемами и, в свою очередь, в этой ситуации национальная рознь и агрессия намеренно раздуваются искусственным образом".

Как правило, конструктивисты любые идеи, находящиеся вне их теоретико-методологических концепций, и любые, противоречащие им мнения причисляют к примордиализму, интерпретируя свои взгляды в качестве единственно правильного, прогрессивного учения современной науки. Примордиалистское направление они оценивают как "комплекс научных ошибок". В связи с этим возникает естественный вопрос: "А каким действительно является положение в рамках данной проблемы?" В этом русле уместна художественная характеристика, данная российским академиком С.Е. Рыбаковым этим двум направлениям:

"Исторический примордиализм похож на крупные ветви дерева, а конструктивизм - на отдельную одинокую ветвь".

К 70 - 80 годам прошлого века этнические проблемы приобрели важное значение в общественно - политической жизни почти всех стран мира - конструктивный взгляд на этнос и этничность начала завоёвывать мир. В результате этого сформировалась конструктивистская школа этноса и этничности. Это направление получило особенно широкое развитие в этнологии США и ряда других государств, считающихся государствами мигрантов (Канада, Австралия). Популярность конструктивистской теории именно в этих государствах связана с тем, что этнические группы, кроме местных индейцев и австралийских аборигенов, не имеют естественных корней.

Согласно теории конструктивизма, объяснение проблемы этничности, возникающее на основе дифференциации культуры, чувства этничности и представления на его основе, а также доктрины состоит из умственного конструкта, сознательно созданного политиками, учёными и писателями. Сторонники конструктивизма воспринимая самоидентификацию и язык в качестве важных символов этноса, считают, что этническое многообразие возникает на их основе. Именно поэтому они акцентируют свое внимание на язык и самоидентификацию этноса.

По нашему мнению, эта идея была направлена на то, чтобы отвергнув историческую действительность и этнонациональную историю, поставить себя на службу имеющиеся теории и взгляды.

Теоретико-методологические основы конструктивистских воззрений нашли отражение в исследованиях первого американского культурного антрополога Дж.Комароффа. Однако в мировой науке конструктивистские идеи распространились несколько ранее и были изложены в концепциях М.Смита и Ф.Барта, которые первыми стали разрабатывать проблему «плюралистического общества». Так, М.Смит на основе традиционных для этнологии

воззрений считал, что социальное устройство приходит непосредственно из культурных отличий, а Ф.Барт, совершив своеобразный «коперниканский переворот», утверждал, что культурные отличия являются результатом социальной структуры и взаимодействий.

Этническое самосознание Ф.Барт не вносит в ряд важных признаков этничности. Путем этнической самоидентификации личность проявляет свою этническую роль и позиционирует себя в качестве члена определенной группы. Именно поэтому конструктивисты при выявлении этничности решающее значение придают не этнической культуре, а культурной характеристике различий и социальных границ. В свою очередь, следует отметить, что западные и российские исследователи, являющиеся сторонниками конструктивизма, полностью отвергают принципы историзма в возникновении этноса и нации. По их убеждению, современные этносы, в том числе нации Центральной Азии (как и национальных республик), сформировались не в результате длительного исторического развития, а искусственным путем при содействии местных руководителей советской власти и интеллигенции.

По утверждению Дж. Комароффа, «конструктивизм—это не теория, а характеристика, подтверждающая, что политическое, культурное самосознание является итогом целенаправленной деятельности людей“, Рассматривая конструктивизм, примордиалист философ С. Рыбаков писал о том, что в обществе не существует никакой единой конструктивистской теории и вообще использование в этом контексте понятия “теория“ не отвечает действительности. Сторонники этого направления, по мнению С. Рыбакова, объединились лишь вокруг общего тезиса о том, что естественной этничности не существует.

Итак, на сегодняшний день в этнологии, впрочем и во всей системе общественно-гуманитарных наук не имеется единой, общепризнанной, безупречной концепции этничности. Мы думаем, что в ближайшем будущем будут

проведены новые исследования, на основе которых возможно появятся новые теории.

11.3. Рост национального самосознания: факторы и особенности

До того, как на территории Средней Азии было проведено искусственное размежевание национальных государств, этноним “узбеки“ в отношении какой - либо группы практически не применялся . Так, в период завоевания Средней Азии Российской империей назвать какого либо сельского или городского жителя “узбеком“ звучало как оскорбление. Как правило, говоря о ком – либо, к его имени добавляли название рода, что было всем понятно и, самое главное, признавалось им же самим. Понимая, что это может породить негативные последствия, руководство местных органов приняло ряд постановлений, предусматривающих вывод из употребления названий родов, обобщив их общим названием – узбеки. Таким образом, во всех государственных документах, делопроизводстве, печатных изданиях, по радио широко распространялся термин «узбеки». В период нахождения Узбекской республики в составе СССР было запрещено употреблять такие названия племен, как карлуки, чигили, огузы, кипчаки, тюрки, минги, кунграты, найманы, дурмены, мангыты и т.д.

По заключению академика А. Аскаророва, на самом деле широкое применение термина “узбек“ началось только с XVIII века, поскольку именно с этого времени наблюдается проникновение даштикипчакских племен в южные и юго-восточные районы Средней Азии. В этот период в результате племенных разделений постоянно происходили междоусобные сражения, народные массы были доведены до изнеможения, местные правители не были заинтересованы в национальных, этнических противостояниях. Кроме того, благодаря местным джадидам, стремившимся объединить народ и возродить патриотизм, название «узбек» стало внедряться в сознание людей.

В первой половине прошлого века вышли в свет произведения Абдуллы Кадыри «Минувшие дни», «Скорпион из алтаря», «Абид – Кетмень», в которых автор, употребив понятие «узбеки», описал присущие им простоту, искренность, гостеприимство, взаимоотношения в семье и с родственниками, стремление к знаниям, к сохранению традиций. Сегодня каждый читатель, знакомящийся с творчеством великого писателя, испытывает чувство гордости за то, что он узбек, и задумывается о сохранении народных традиций для будущих поколений.

В период нахождения Узбекской республики в составе СССР, узбекский язык постепенно впитывал как русские, так и иностранные термины. В этом большая заслуга печати, радио, телевидения, поэтов, писателей и учёных. Именно поэтому сегодня словообразовательные возможности узбекского языка необычайно велики.

С 30-годов прошлого века в СССР стала набирать обороты репрессивная политика, нагнетавшая на весь народ чувство постоянного страха. Узбекский народ, особенно интеллигенция чётко осознавали, что маховик власти направлен на уничтожение самого понятия “нация“, узбекского языка, менталитета. В сложившейся ситуации интеллигенция, пыталась хоть как – то противостоять регрессу в общественной жизни.

Общеизвестно, что в годы Второй мировой войны узбекский народ, как и многие другие народы, боролся против фашизма, за свободу отчизны, своего народа. В Узбекистане были размещены сотни заводов и фабрики, вывезенных в тыл и работавших на нужды фронта. Узбекская земля стала родной для многих тысяч людей, оказавшихся в эвакуации. Весь народ был нацелен на то, чтобы обеспечить фронт оружием, техникой, самолётами, продовольствием, обмундированием.

В годы войны наша республика приютила тысячи сирот, многие из которых были усыновлены узбекскими семьями. Выдающийся узбекский поэт Гафур Гулям в годы войн

написал свои бессмертные стихи “Я – еврей“, “Ты не сирота”, “Жду тебя, сын мой,” пронзительно прозвучавшие на весь мир.

Могучая сила узбекского языка покоряет сердца каждого нового поколения. В одном из своих произведений Абдулла Каххара описал события 30-х годов, произошедшие в Коканде, когда голод как социальное бедствие охватил всю страну. Писатель сумел наглядно показать прямоту, скромность, трудолюбие и честность, свойственные узбекскому народу. По сюжету этого произведения, в одной из махаллей Коканда одинокий старик – хлебопёк ночи напролёт выпекал лепешки, а утром выставив корзину вдоль дороги, заходил в дом отдохнуть. Случались дни, когда в корзине оказывалось денег меньше на 1-2 лепешки, что очень расстраивало старика. Он переживал не из-за нехватки, а о том человеке, которому придётся держать ответ за содеянное перед Всевышним.

Этот эпизод свидетельствует о том, что даже в самые голодные годы узбекам не было свойственно воровство. Действительно, даже в 50-60 годы прошлого века в крупных кишлаках ворота не запирались, впрочем, довольно часто отсутствовали и сами ворота. Эта особенность была частью узбекского менталитета.

Годы войны стали огромным политическим и идеологическим испытанием для нашего народа. Узбекский народ достойно выполнил свой долг, память о котором бережно хранят потомки.

В советское время для того, чтобы страна с многомиллионным населением стала ещё сильнее и могущественнее, народ должен был стать грамотным и образованным. В первую очередь, культурная революция была направлена на массовое обучение населения грамоте - умению читать и писать. По всей стране было введено начальное, неполное и среднее образование. Кроме того, только на территории Узбекской ССР было образовано свыше 60 высших учебных заведений, большая часть из

которых имела педагогическое направление. Для обеспечения кадрами ВУЗы и научно – исследовательские институты в системе Академии Наук, шла подготовка местных кадров, обучавшихся в крупных городах России. Многие из них там же защитили кандидатские и докторские диссертации. Академик А.Аскарлов, говоря о когорте представителей науки, искусства и литературы, назвал такие имена, как Хабиб Абдуллаев, Яхъя Гулямов, Ибрагим Муминов Мухаммад Уразбаев, Хадича Сулейманова, Абид Садыков, Сабир Юнусов, Хамдам Усманов, Хасил Фазилов, Ибрагим Хамрабаев, Ялкын Туракулов, Юнус Раджаби, Мирза – Вали Мухаммеджанов, Васил Кабулов, Айбек, Гафур Гулям, Иззат Султан, Убайдулла Каримов, Азизхан Каюмов, и др.²⁵ 26. Вышеназванные деятели науки и культуры уже в середине и второй половине XX века прославили Узбекистан на весь мир.

В сплочении и объединении нации огромную роль играет язык, особенно литературный язык как факт духовной культуры народа. На современном этапе сохранению и развитию узбекского языка в республике уделяется огромное внимание. Население разных регионов говорят на своих диалектах. Литературный язык, объединяя их в своей многогранности, не даёт возможности возобладать в нём “местничеству”. Именно поэтому в своё время, вобрав в свою основу язык населения Андижана, Коканда, Ферганы и Ташкента, литературный язык стал звучать по радио и телевидению, найдя отражение в периодической печати, литературных и научных изданиях, театральных постановках. Он стал основой системы народного образования, т.к. в школах и ВУЗах обучение ведётся на узбекском литературном языке.

Принимая во внимание важное значение языка в научных кругах разрабатываются и издаются словари разных языков и по отраслям науки. В этом несомненно велика заслуга

²⁵ Аскарлов А. Ўзбек халқининг келиб чиқиши тарихи. Тошкент.: “O`zbekiston” NMHU, 2015. Б. 536-537.

учёных-языковедов. С завершением формирования узбекской нации сложился и присущий ей менталитет, что признается мировым сообществом.

В монографии “История происхождения узбекского народа” академиком А. Аскарковым приведён ряд интересных сведений, касающихся самосознания, почёрпнутых учёным в переписях населения за 1926 и 1939 годы. Согласно этим данным, в 1926 году 32784 человек, проживавших в Ферганской долине и Ташкентском оазисе, называли себя кипчаками, 50078 человек - кураминцами и 21565 человек - тюрками. В переписи за 1939 год все опрошенные назвали себя узбеками. Говоря о формировании нации, ученый сформулировал следующие выводы: “этногенетический процесс формирования нации, являясь длительно продолжавшейся исторической действительностью, становится высочайшей точкой этнической истории нации, такого совершенства, что, во-первых, поднявшееся на эту ступень государства, носит название нации; во вторых, границы государства, носящего название нации, признано общественными организациями всего мира; в-третьих, язык являющийся средством общения в конкретных территориальных границах, становится общенациональным государственным языком; в - четвёртых, уровень самосознания населения становится смыслом жизни граждан, его повседневным образом жизни; в-пятых, государство, проявляя себя в качестве могущественной страны, управляющей основой политики общества, встаёт на службу справедливого общества, превращаясь в сознательный механизм, управляющий требованиями и волеизъявлением нации.

Итак, узбекский народ в своем развитии прошел такие все этногенетические этапы, как род, народность, нация. С обретением Узбекистаном независимости, его развитие приобрело абсолютно иной, современный характер прогресса. В своём выступлении первый президент Узбекистана Ислам Каримов подчеркнул следующее “богате́йшая и

сложная история нашей нации: морально – нравственное и философское мировоззрение, уникальные особенности в отношениях и неповторимые²⁷ подходы, впитываясь на протяжении веков в сознание, мышление, поведение, обычаи и обряды, превратились в основу узбекской нации.

С обретением независимости верность историческим традициям, гордость за наших предков, возможность продолжения важных, необходимых направлений стали главными факторами независимости и национальной идеи.

В настоящее время в процессе интенсивного развития нашего общества президент Ш. Мирзиёев на уровне государственной политики предлагает принять меры по улучшению условий жизни наиболее уязвимых слоёв общества - семей, потерявших кормильца, инвалидов, сирот, малообеспеченных граждан. Такая политика совпадает с менталитетом нашего народа.

Сегодня мы должны воспитывать в нашей молодёжи чувство национальной гордости, чтобы в душе, сознании, мышлении каждого молодого человека сформировалось чувство любви к Родине, семье, дому и махалле, чувство причастности к будущему нашей страны. Только понимая чуждую нашему менталитету идеологию, молодежь сможет продолжать традиции нации на пути к процветанию общества.

ТЕМА 12. РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.

План:

- 13.1. Развитие производительных сил.
- 13.2. Виды раннего земледелия и вопросы его возникновения.
- 13.3. Возникновение и развитие металлургии.
- 13.4. Неравномерность в товарообороте, торговле, производстве и её причины.

12.1. Развитие производительных сил

Развитие производительных сил пришлось на период, когда частнособственнические отношения достигли своего пика и возникли первые государства. Причиной интенсивного развития частной собственности стало возникновение общественного разделения труда, послужившее толчком к развитию производительных сил. Специализация производства возникла не только в общинах, занимающихся земледелием и скотоводством, но и в некоторых племенах – потребителях, живущих за счет даров природы. Каждый ремесленник, получающий дополнительную прибыль, стремился применять новые технологии, улучшить качество либо увеличить объемы изготавливаемой продукции.

Значительно раньше до этого стала развиваться экономика, происходили товарообмен и поиск новых товаров.

Ярким примером накопления продуктов и умножения богатства служит один из памятников бронзового века в Закавказье. Археологами были обнаружены огромные амбары с ямами для хранения зерна, большие хумы для хранения продуктов.

Общий рост производства продукции приобрел постоянный характер. Излишек продукции привел к появлению добавочной стоимости. Именно такой товарооборот, т.е.

производство товара одним лицом и присвоение его другим привели к возникновению эксплуатации человека человеком.

Накануне возникновения государств рост производства в разных регионах происходил по-разному. Рост производящих хозяйств или потребляющих хозяйств был связан с наличием или отсутствием металлургии, характером места проживания, а также с тем, какие виды ремесла были развиты и какие не имелись. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что исторический процесс древнего мира отразил в себе конкретно-исторические и локальные формы неравномерности исторического развития.

Неравномерность исторического развития происходила с древнейших времен, даже с каменного века. Различие культуры, последовательность видов хозяйствования — занятие земледелием либо скотоводством, даже то, чем занималось потребляющее хозяйство (охота, рыболовство или собирательство) — все это вкуче обуславливало неравномерность исторического развития. Освоением человечеством металла и переход к железному веку придавало дальнейшее ускорение этому процессу. Все эти процессы нашли отражение в многообразии археологических памятников и археологических культур разных стран.

Деление населения на земледельческие общины и скотоводов было связано с природными условиями. С древнейших времен бассейны крупных рек были освоены земледельческими общинами, а степные, предгорные и горные районы — скотоводческим населением. Однако человечество не всегда ограничивало себя природно-климатическими условиями, а искало и находило новые способы хозяйствования. Так, в очень многих горных районах внедрялось террасирование, т.е. на искусственно созданных террасах земледельцы выращивали плодовоовощные культуры. Одновременно с этим они занимались домашним животноводством. Большая часть территории Европы была освоена земледельцами. В горных районах население разводило скот, в лесах — охотилось. Восточная Азия была

одним из крупнейших центров земледелия. В других регионах мира возникли разные формы хозяйствования, связанные в основном с природно-климатическими условиями.

Процесс образования классового общества начался в период, когда стали возможными более производительный труд и накопление продукции сверх необходимой меры. В самом начале дополнительной прибылью были продукты питания и предметы, необходимые для хозяйственной деятельности — орудия труда и оружие. У скотоводов главным богатством было поголовье скота, которое они стремились увеличить всеми силами. Развитие производительных сил вело и к рабовладельчеству. Одной из древнейших составляющих частей богатства были рабы, которых копили или стремились накопить. В то время уже были эквиваленты товарооборота, поэтому люди, имеющийся у них излишке продукции, превращали в эквивалент товарооборота, особенно в разные предметы, входящие в их собственную сокровищницу. Поэтому накопление ценностей (как основной эквивалент для данной местности) в огромном количестве у части населения привело к появлению крупных частных собственников.

Было обнаружено много захоронений людей, обладавших большими богатствами, и они хорошо изучены в археологическом плане. Так, в Древнем Египте были найдены различные предметы, на которых стоит клеймо их владельца. Из этого становится ясно, что обнаруженные сокровищницы принадлежали не общине, а отдельному лицу, его семье. О том, что частные собственники появились во многих регионах, свидетельствуют клейма периода энеолита.

Появились представители высших социальных слоев общества. Так, Майкопский курган является богатым погребением племенного вождя (III тыс. до н. э.). Он был погребен на глубине 11 м. Могилу окружал каркас, изготовленный из серебряных трубочек длиной в 6 м. Сверху каркас был накрыт дорогой узорчатой тканью. Богатейший

погребальный инвентарь состоял из золотых и серебряных украшений с бирюзой, сердоликом и ляпис-лазурью, гравированной посуды из золота и серебра, большого количества медных орудий (топоры, мотыги, тёсла, вилы), оружия (ножи, кинжалы, копья). Поблизости могилы вождя, в небольших могильных камерах были обнаружены скелеты двух женщин. Судя по золотым серьгам и браслетам, это были «женщины-рабыни», сопровождавшие хозяина в загробный мир.

Из этнологических сведений известно, что древними богатыми рабовладельцами были вожди крупных племен. В семьях вождей родоплеменных объединений накапливались огромные богатства, традиционно переходящие по наследству из поколения в поколение. Еще одной традицией в родоплеменных организациях были роскошные пиры и раздача дорогих даров, повышающих их авторитет. Взамен они получали еще более дорогие дары, а накопленное имущество тратилось на его приумножение. Использование рабской силы ускорило процесс обогащения верхушки общества.

Иногда частными собственниками становились люди из простых семей, которые сумели правильно распорядиться плодами своего труда.

Процесс появления частной собственности сопровождался крупными столкновениями со сторонниками сохранения прежней социальной системы. Именно поэтому в разных частях света находят богатые погребения людей, умерших насильственной смертью.

По этнологическим сведениям, во многих племенах существовали установленные нормы, ограничивающие размер богатств. Излишек, превышающий норму, делился внутри племени, обычно между родственниками. Так, в Сибири в XVII-XVIII вв. поголовье собственного стада оленей не должно было превышать 100 голов. Излишек делился между соседями и родственниками. Этот обычай являлся как бы эхом экономики, основанной на равенстве,

существовавшей при родо-общинном строе. Похожий обычай сохранился у папуасов. Узнав, что член их общины тайком от других накопил значительное по их меркам имущество, его убили из лука перед родней, сказав перед казнью: «Ты один не должен быть богатым, мы все должны быть равны, ты всего лишь ровня нам».

В эпоху перехода от первобытнообщинного строя к классовому существовал обычай «потлач» как форма перераспределения личных богатств. Он продолжает сохраняться у индейцев северо-западного побережья Северной Америки. Так, после смерти отца наследники совершают потлач, т.е. демонстративно раздаривают имущество в присутствии специально приглашенных гостей, сопровождая действие обильным пиром. Этот обычай был связан с комплексом семейной обрядности (наречение имени, заключение тайного союза, свадьба, похороны, поминки). Человек, совершавший потлач, участвовал в других подобных обрядах, которые проводились его соплеменниками. Как правило, основная часть раздаренного имущества возвращалось к нему обратно. Если рассматривать в целом потлач и подобные ему институты, то несмотря на нелогичность, они способствовали развитию частнособственнических отношений.

В период перехода к классовому обществу наблюдалось некоторое торможение развития частной собственности. Ученые считают, что причиной этого являлась коллективная собственность земельных площадей (посевные земли, пастбища, охотничьи владения). Вместе с тем, все движимое имущество, в том числе орудия труда уже не могли оставаться общим. Разумеется, этот процесс вызвал противостояние сторон. Этот процесс происходил ожесточеннее по сравнению с процессом превращения орудий труда в частную собственность. В первую очередь, в частную собственность перешли бесхозные земли, находившиеся за пределами земель коллективного пользования. Так, коллективное землевладение еще долго оставалось в общем

пользовании. Все процессы этого перехода хорошо отражены как в этнологических, так и в письменных источниках.

У кочевых и полукочевых скотоводов, по сравнению с земледельческими общинами, земля еще долго оставалась в коллективном владении. Пастбища и водоемы также оставались в общем пользовании.

До того, как отношения между частной и коллективной собственностью достигли своей окончательной точки, произошел еще один новый промежуточный этап. В качестве примера можно привести факт, когда владение землей осуществлялось несколькими людьми. Такая ситуация безусловно наблюдалась и в другие времена, но в период перехода к классовому обществу она была широко распространена.

12.2 Виды раннего земледелия и вопросы его возникновения

Первой продукцией, которую начало производить человечество, были продукты животноводства, и это было связано с периодом палеолита. В археологических памятниках этого периода уже встречались кости собак. Ученые объясняли это тем, что одомашненные собаки использовались во время охоты. Однако с недавних пор исследователи стали высказывать другое мнение. В частности, при археологическом изучении памятника мадленской эпохи Оберкассель на левом берегу Рейна, были найдены кости без несомненно домашней собаки. Таким образом выявилось, что самый преданный друг человека среди животных – собака была приручена еще в период верхнего палеолита. Также вопрос стоит и в отношении лошади. Однако одомашнивание лошади и собаки еще не позволяет сделать вывод о том, общество уже в период верхнего палеолита превратилось в производящее хозяйство. Значительно позднее люди перешли к разведению животных в целях получения от них продукции.

Самые древние растения, связанные с земледелием, археологи нашли в слоях IX – VII тыс. до н. э. Передней Азии – в Палестине, Сирии, Юго-Восточной Турции. Выращивание и использование злаков, т.е. ячменя, пшеницы и проса, а также разведение одомашненных животных для получения молока, мяса, кожи и шерсти могли происходить позже, т.е. в обществе, сменившем верхний палеолит.

Благодаря уровню развития орудий труда и оружия, многочисленности общин население периода мезолита путем развития производства имело возможность перейти к производящему хозяйствованию - земледелию. О демографическом росте населения эпохи мезолита можно судить по небольшому количеству обнаруженных археологами кладбищ.

По этнологическим сведениям, хозяйство зависело от капризов природы, экологического кризиса, когда резко сокращалась численность зверей. Короткие периоды изобилия растительной и животной пищи сменялись долгими месяцами голода. Именно это заставило людей искать постоянные источники существования.

Изначально животные не боялись человека. Однако из-за развития охоты в период верхнего палеолита звери стали питать инстинктивный страх перед людьми. Зоологи утверждают, что люди сумели одомашнить лишь тех животных, которые по своей природе были склонны к приручению. Люди хорошо изучили повадки разных зверей, места их внезапного и привычного появления растительный мир, где они обитали. Это породило в людях стремление вкорме изменить условия жизни, перейти к производящему хозяйствованию. Это направление можно назвать «рациональным производством».

Используя семена диких злаков, человек ненароком рассыпал и излишек у своего жилища, возле которого на следующий год они взошли и дали хороший урожай. Наблюдая подобные явления люди стали постепенно переходить от собирательства к выращиванию, т. е. к

производящему хозяйствованию. Однако это было всего лишь предвестником новой формы существования. До превращения его в культуру племени или общества было еще далеко.

Для одомашнивания всякого животного, отлавливали его детенышей и в процессе выхаживания (выращивания), шло их приручение. Наблюдающие за этим процессом дети в будущем сами стремились выращивать животных и интересовались их разведением.

Ученые осуществили обширные исследования о возникновении земледелия на нашей планете и основных его центрах. Особый интерес для нас представляют отдельные разделы научных работ Николая Ивановича Вавилова. По мнению ученого, на Земном шаре существовало несколько крупных и древнейших центров земледелия, однако, Древний Восток среди них был одним из древнейших. Очень близко к нему находится бассейн Средиземного моря. Следующим центром земледелия был регион Восточной Азии и в него входят Японские острова, бассейн реки Амур, материковая часть Юго-Восточной Азии. Полуостров Индостан тоже составлял отдельную территорию. Следующими древнейшими земледельческими центрами являлись территории Центральной и Северной Америки.

Одновременно с формированием таких крупных земледельческих оазисов началась новая эра в обработке каменных орудий, появились новые виды технологий. Люди сохраняли и совершенствовали прежние формы обработки камня и кости, но повсеместно от оббитых рубящих орудий они перешли к шлифованным. Шлифование – самая характерная черта неолитической техники. Совершенствовалась техника сверления и техника отжимной ретуши. Повсюду начали распространяться новые, разнообразные по форме, тщательно обработанные наконечники для стрел, а также пилы, мотыги, зернотерки, ступки, песты и т. д.

В окрестностях основных земледельческих зон образовались охотничьи и рыболовецкие хозяйства.

Помимо усовершенствования своего главного оружия — лука и стрел, неолитический охотник начал использовать механически действующие ловушки. У рыболовов появились новые виды крючков, гарпуны, плетенные сети. Они научились изготавливать лодки для ловли рыбы в реках и озерах. В северных регионах вошли в обиход сани и лыжи.

Там, где позднее возникли производящие хозяйства, прежде жили племена, занимавшиеся охотой и рыболовством. Именно здесь сначала появились землянки и шалаши, а позднее — глинобитные жилища оседлого населения. Если прежде люди носили набедренные повязки и накрывались шкурами, то в период неолита они научились расщеплять волокна диких растений (лен, кендырь, крапива), сучить их, прясть, выделывать нити, ткать. Так начали появляться ремесла. Эскимосы научились изготавливать сложную одежду из кожи и меха, напоминающие комбинезоны.

Еще одним крупным достижением этой эпохи было изготовление глиняной посуды. Прежде люди использовали плетенные мешки. Первые сосуды изготавливались из мешочков, наполненных песком и обмазанных снаружи глиной. Глину налепляли лентообразными полосами, затем сглаживали и выставляли на солнце. Затем песок высыпали и посуду обжигали. Такая посуда использовалась для хранения продуктов, приготовления пищи, что безусловно повлияло и на рацион питания.

Возникновение животноводства и видов ремесла наряду с земледелием повлекло за собой дальнейшее развитие производительных процессов и их индивидуализацию, т. е. появление специализированных отраслей. В земледелии, как и в раннем скотоводстве, наравне с мужчинами трудились женщины. Мужчины всегда выполняли самую тяжелую работу, но и деятельность женщин была весьма сложной и трудоемкой. В развитых потребляющих хозяйствах мужчины занимались охотой и рыболовством, а женщины — собирательством. Имело место разделение труда по возрасту.

Молодые мужчины вели суровую и опасную жизнь охотников, а старики изготавливали орудия, плели сети, обрабатывали шкуры. Женщины изготавливали одежду, различную утварь (гончарное дело), собирали съедобные и технические (для плетения) растения, готовили пищу. Воспитание детей, обеспечение семьи водой и дровами были постоянным занятием женщин.

Развивалось межродовое и межплеменное разделение труда. Разделение труда – это дифференциация, т.е. специализация трудовой деятельности между отдельными группами людей. Первоначально разделение труда (по полу и возрасту) носило естественный характер. Впоследствии возникла специализация по хозяйственной деятельности. Еще в XIX веке ученые считали, что первым крупным разделением труда стало скотоводство. Однако позже стало известно, что земледельческая культура древнее скотоводческой. В период позднего родового строя действительно произошло первое крупное разделение труда, когда из хозяйственной деятельности населения того времени выделилась отрасль, связанная непосредственно с производством продукции.

История ранних земледельческих и скотоводческих общин нашла отражение не только в археологических находках, но и в этнографических материалах народов юго-восточной Азии, Африки, Океании, Северной и Южной Америки. Материалы, вобравшие в себя историю охотников, рыболовов и собирателей, обнаружены во многих частях света, являясь эхом позднего периода первобытной истории человечества. Сложность для ученых представляет то, что по ним трудно определить круг и уровень влияния на них соседних классовых обществ.

12.3. Возникновение и развитие металлургии

Медь была первым металлом, известным человечеству с древнейших времен. Первые изделия из металла были изготовлены человеком из лежащей на поверхности земли

самородной меди. Первоначально руду нагревали на огне и придавали ей нужную форму. Вступив в век металла, человек научился превращать медь в бронзу. Только тогда медь смогла вытеснить камень из сферы производства.

Медь в виде руды не встречалась повсюду, поэтому поиск её месторождений и превращения в металл являлись долгим и сложным процессом. Однако она, как материал для изготовления новых орудий труда, внесла огромный вклад в развитие общества.

То же самое можно сказать о бронзе, пришедшей на смену меди. Для изготовления бронзы в её состав в определенных пропорциях добавляли олово, свинец, сурьму, мышьяк. Бронза значительно тверже меди, поэтому качество орудий, т. е. из твердость и острота обеспечили относительно быстрое её распространение. Температура плавления бронзы значительно ниже, чем меди, а литейные качества несравненно выше. Однако её компоненты, о которых упоминалось выше, были довольно редки, поэтому и в период энеолита каменные орудия ещё долго продолжали сохранять свое значение. Даже в период бронзового века изделия из бронзы не смогли окончательно вытеснить каменные орудия.

Такое положение вещей продолжалось вплоть до появления изделий из железа. Именно тогда ситуация изменилась кардинально. По сравнению с медью, железо несравненно более распространено в природе. Самое главное, железо имело более высокие механические качества, позволяя изготовить более острые орудия, которые не гнулись. Однако для этого человечеству понадобились тысячелетия. Только с наступлением века железа каменные орудия были вытеснены полностью. Это была великая победа металла над камнем.

Самое лучшее и самое раннее железо – это металл, полученный в результате падения метеорита, поэтому его качество было значительно выше, чем у полученного из железной руды. Получение металла из железной руды и

сегодня остается таким же, как и во II тыс. до н. э. Способ заключался в том, что железную руду помещали в печь и накачивали воздух, в результате чего на дне печной камеры образовывалась крица. Используя молот, кузнец очищал крицу от шлака. Получение металла было сложным процессом, поэтому людей, занимавшихся этим делом, воспринимали как божественных существ. Такие орудия, как ножи, мечи и сабли отождествлялись со смертью, поэтому кузнецов побаивались.

Способы производства железа в разных частях света возникли в разные времена. Распространение железа в Закавказье и Малой Азии произошло в III тыс. до н. э., в Азии, Африке и Европе – на рубеже II и I тыс. до н. э. Вместе с тем, в Америке, Океании и Австралии железо начало распространяться только с приходом европейцев.

Использование железа открывало новые возможности для развития земледелия. Одновременно с кузнечным делом получили развитие и другие виды ремесла. К ранним видам ремесла можно отнести гончарное дело. Важную роль в его развитии сыграло изобретение гончарного круга и печей для обжига керамических изделий. Однако и до их появления в некоторых странах уже производились весьма качественные изделия из керамики. В их число входят древние общества Америки и Африки.

Начиная с бронзового века из земледелия выделился ряд отраслей, в том числе ткачество. Впоследствии именно ткачество легло в основу еще целого ряда ремесленных производств.

12. 4. Неравномерность в товарообороте, торговле, производстве и её причины

Параллельно с углублением первоначального разделения труда и возникновением второго общественного разделения труда начал развиваться товарообмен. Товарообмен зародился ещё в недрах раннего первобытного общества, когда племена начали обменивать природные дары на

необходимый продукт, который у них отсутствовал. Во второй половине первобытной эпохи появился другой вид товарооборота – обмен дарами. Отныне одновременно с развитием экономики возросло значение этих двух видов товарообмена. После этого начался процесс действительного экономического товарообмена. К этому времени связи, возникшие между племенами в связи с товарообменными отношениями, стали намного прочнее. Вместе с тем была определена ценность товара - его рыночная стоимость и значение.

Древнейшим и наиболее распространенным видом товарообмена считается обмен между земледельческими общинами и скотоводческим населением. В частности, земледельцы стремились удовлетворить свои потребности в такой скотоводческой продукции, как молоко, молочные продукты, кожа, шерсть, а также в качестве основной тягловой силы им были нужны быки. Скотоводы, в свою очередь, нуждались в продукции, выращенной земледельческими общинами. Поскольку образ жизни скотоводов был кочевым, то товарами первой необходимости у них являлись изделия из металла, зерновая продукция, керамическая посуда и т.д. Кроме того, и земледельцы, и скотоводы испытывали потребность в продукции потребляющих хозяйств, поэтому с ними также происходил интенсивный товарообмен. Земледельческая или скотоводческая продукция обменивалась на лесные и морские (речные) дары. Отзвук далекого эха от подобного межплеменного товарообмена сохраняется в ряде обычаев и обрядов. Так, у многих народов оказывается гостеприимство человеку, прибывшему из других краев с целью товарообмена, гарантируется сохранность его жизни и имущества. Как эволюция постоянных взаимоотношений в товарообмене присутствуют куначество, побратимство, согласно которым с древних времен мужчины, принадлежавшие разным родам, племенам или народностям, вступали в дружеские отношения и оказывали друг другу помощь.

С разделением ремесла на отрасли ускорился и товарообмен. Отныне обмен товарами происходил не только с пришлыми со стороны людьми, но и внутри самой общины. Некоторые продукты или изделия производили специально для обмена. Кроме обмена, товар стали выставлять на базарах, которые в тот период уже начали формироваться. В определенные дни недели на эти базары со всех окрестностей стекались люди (по этнологическим данным, до нескольких тысяч человек).

В эти периоды, как в реальной экономике, так и в прямом обмене несомненно была необходима стоимость продукции или её действительный эквивалент. Люди должны были знать, чему равноценен предлагаемый ими товар. В разных регионах высоко оценивались товары, на которые был спрос, в том числе скот, птица, предметы, связанные с затратой немало времени и усилий. Высоко ценились собаки, свиньи, медведи, бусы из слоновой кости или акульих зубов, перья редких птиц, редкостные раковины, ткани, циновки, выточенные из камня кольца, красивые кувшины и т. д. Наиболее популярным предметом, ставшим эквивалентом обмена, были редкие раковины (ракушки). О том, что в древние времена раковины служили эквивалентом обмена, свидетельствует и тот факт, что в современной Гане (Африка) денежная единица в переводе с языка ашанти означает «раковина». У многих народов в «безмонетный период» в качестве эквивалента обмена использовались соль, бараны, быки, шкуры. Важную роль в этом процессе нередко играли разные животные и их шкуры (шкурки). Именно поэтому в ряде европейских и других языков слово «деньги» переводится как «скот» (на санскрите – рупия, лат. – пекуния, древнегреч. – скот). По этнологическим сведениям, «первобытные деньги», изготовленные из металла способом обычного литья, были найдены в Африке. Даже мотыги с наконечником из железа служили эквивалентом обмена.

Развитие ремесленного производства и интенсивный товарообмен требовали развития путей сообщения, средств

доставки. Строились дороги и мосты, появились телеги на колесах, парусные и вёсельные лодки. Во II тыс. до н.э. люди начали впрягать лошадь в плуг и телегу. В следующем тысячелетии в степных зонах Азии были широко распространены одnogорбые и двугорбые верблюды.

В течение долгого времени в процессе товарообмена не было посредников, т.е. торговцев. Обменом занимался непосредственно производитель товара либо глава общины. Так, главы племени или группы, участвуя в товарообмене, получали за посредничество прибыль и повышали свой авторитет. Однако появление торговцев, которые полностью или частично занимались только обменом товаров, характерно для раннего периода возникновения классового общества и это относится к третьему крупному общественному разделению труда. Такие явления нашли отражение во множестве археологических комплексов. Обнаруженные личные печати, датированные IV тысячелетием, свидетельствует о том, что в этот период уже появилась частная собственность.

ТЕМА 13. РОЛЬ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.

План:

13.1. Материальная и духовная культура ранней родовой общины.

13.2. Материальная и духовная культура в период развитой родовой общины и её разложения.

13.3. Распространение современной культуры и её влияние на этнический облик народов.

13.1. Материальная и духовная культура ранней родовой общины

Ранний родовой строй был непосредственно связан с процессами происхождения человека современного типа и формирования хозяйственной системы родообщинного периода и, следует отметить, что они не очень опередили этапы развития той эпохи.

Археологической наукой достаточно подробно изучена материальная культура Евразии раннего периода родового строя и последующих эпох.

В резком развитии производительных сил огромную роль сыграло появление человека современного типа. Почему именно в этот период в процессе произошел огромный рывок? Это случилось потому, что именно к этому этапу в результате длительной эволюции человечества появился человек современного типа.

Процесс всё больше набирал обороты. Вместо очень грубых и крупных каменных орудий (например, топора и тяпки) люди начали использовать более усовершенствованные орудия. С призматического по своей форме нуклеуса (часть каменного ядрища) отделяли узкие и длинные пластины, позволяющие резко изменить ассортимент мелких каменных орудий, которые были необходимы в условиях несравненно более развитого жизненного уклада.

Люди искали открытые кремневые месторождения, которые встречались нечасто. Благодаря новым способам обработки камня человек современного типа начал производить крупные и мелкие зернотёрки, скребки, рубила, проколки, серпы, рубанки, ножи, наконечники для стрел и копий. Ручки и стрежни для многих орудий изготовлялись из дерева, костей и рогов разных животных. Большими костяными изогнутыми иглами сшивались шкуры и мешки. Люди начали шлифовать орудия труда, делая их более удобными в употреблении.

При производстве орудий труда большое значение придавалось их остроте и весу, в оружии ценились сила удара (например, копьеметалка, гарпун), скорость и дальность полёта (стрела). При изучении стоянок раннепалеолитической эпохи археологи наблюдают большие скопления костей животных. При описании стоянки Прждмостье (Чехословакия) В.П. Алексеев отмечал залежи, состоящие из более чем 40 тыс. каменных орудий вперемешку с костями животных, в том числе останки примерно 800-1000 мамонтов. Так, на стоянке Солютре (Франция) были найдены кости около 10000 диких лошадей, на стоянке и костище Амвросиевки (Украина) = огромное скопление костей зубров (около тысячи особей). Все это свидетельствует о хозяйственной деятельности людей и совершенствовании способов охоты: животных загоняли в специально вырытые ямы-ловушки и загоны. Как известно, в период стадного проживания охотники загоняли на скалы и сбрасывали животных в овраги.

В период верхнего палеолита во многих местах еще продолжалось проживание в пещерах. Вместе с тем, к этому времени люди начали возводить жилища, площадь которых составляла до 200 кв. м. Опорой служили деревянные сваи и кости животных, стены были выложены из камней, шкуры животных и ветви деревьев заменяли крыши. В селе Костёнки (вблизи Воронежа) было вскрыто основание древнего жилища, длина которого была 35 м, ширина 16 м, а

все жилая площадь составляла 600 кв.м. В центре жилища были обнаружены 9 очажных ям. Наряду с таким жильём, существовали жилища и другого типа, гораздо меньшего размера.

Отчего именно в это время, т.е. в конце верхнего палеолита на смену относительно мягкому климату рессюрмского межледниковья наступило вюрмское похолодание? Именно в этот период изменение климата становится периодичным и после нескольких сотен лет мягкого климата переход к холодным годам стал происходить постоянно.

Отпечаток сурового климата прослеживается и в одежде людей этого времени. О том, что в этот период появилась теплая одежда свидетельствуют многочисленные костяные иголки с отверстиями для нитей, предназначенных для сшивания шкур и одежды из меха. Ещё одним характерным признаком верхнего палеолита являются светильники, изготовленные из камня. Их наполняли жиром животных, помещая в центр сосуда фитиль.

Рост производительных сил повлек за собой кардинальное преобразование общества. Совершенствование орудий труда первобытными людьми в их борьбе с природой потребовало создания крупных хозяйственных общин. Вместе с тем, появление крупных общественных групп стимулировало поиск новых эффективных путей в борьбе за выживание и дальнейшее совершенствование орудий труда и оружия.

Аморфная структура, сложившаяся в первобытно-стадный период, не могла осуществить такую сложную задачу, поэтому она должна была уступить место более сложной социальной структуре. Характер этой структуры был определен рядом факторов: 1.Единственным, основным звеном должны были стать кровнородственные узы, укрепляющие социальные связи того периода: 2.Беспорядочность половых отношений позволяла выявить родство лишь по материнской линии; 3.Постоянной (стабильной) частью общины были женщины. Именно поэтому смена стадной

структуры легла на плечи общества, сложившейся из женщин -общину материнского рода.

О возникновении подобных общин свидетельствует ряд археологических памятников. Мы уже отмечали, что среди таких находок есть дома, общая площадь которых составляла несколько сот квадратных метров. Так, при раскопках в селе Костёнки (в 40км от Воронежа) были открыты поселения, благодаря которым можно воссоздать внутреннюю структуру жилищ до мельчайших подробностей. Именно этот археологический памятник является одним из основных источников, свидетельствующих о существовании материнского рода. Сведения из этнографических источников о материальной культуре того периода сообщают о длинных домах ирокезов.

Существуют и другие археологические сведения, доказывающие что в этот период главенствовал именно материнской род. "Венерами" назвали археологи каменные статуэтки, позволяющие обрести сведения о роли женщины в обществе и миропонимании первобытных людей.

Тот факт, что в отличие от первобытно-стадного человечества, общины материнского рода имели именно такие большие дома, является признаком возникновения "готового" человеческого общества.

Признаки родства тоже были выявлены через аспекты, показывающие экономическое состояние. Определение естественного родства обрели экономическое значение, т.к. превратилось в признаки, узаконивающие общины, связанные с производством.

Возникновение экзогамного брака стало важным фактором, определяющим кровнородственные связи, будущность и здоровье общества. Этот обычай положил конец внутриродовым брачным отношениям.

Однако, конкретный механизм зарождения рода, экзогамия и дуальные организации во многих случаях продолжают оставаться абстрактными. Они ещё станут темой для многих научных споров в будущем.

Археологические раскопки, проведённые на территории памятников Азии и Европы показывают, что общества создавшие эти поселения, жили при матриархате. Так, на стоянке Самарканд был обнаружен целый дом, относящийся к верхнему палеолиту.

На юге и юго-западе Европы в ходе археологических раскопок были открыты большие дома общинного характера. Такие крупные дома могли быть только у общин, связанных с производством. Каменные орудия этого периода отличаются тем, чем они изготовлялись лёгкими ударами, отделяя от нуклеуса пластины. Однако точно представить этот способ отделения пластин трудно, так как учёные пытались опытным путём повторить действия древнего человека. Для того, чтобы сколоть пластину с дисковидного ядрища, его ставили как полено, которое следует разрубить на дрова. Путём сдавливания и лёгких ударов не удалось сколоть пластину. Когда поверхность нуклеус была рассмотрена в микроскоп, на нем не было обнаружено никаких следов. После этого исследователи попытались отделить пластину, положив нуклеус горизонтально. Однако и эти действия оказалось безрезультатными.

Независимо от того, каким был способ скола пластин от ядрища, следующим этапом было ретуширование, которое археологи опробовали экспериментальным путём. Для этого пластину положили на каменную наковальню и деревянным молотком нанесли не очень сильные удары на ретушируемую часть. Таким образом, деревянный молоток не ретушировал пластину, а лишь посылал импульс. Такой импульс шёл от молотка к пластине, а от него к каменному ядру и вновь возвращался к пластине. От ударов молотка с боковой части пластины откололись мелкие острые осколки.

В процессе скола пластин образовалось множество треугольных, ромбовидных, веерообразных осколков. Смастерив ручку из кости или дерева и вставив в него осколки, люди изготавливали резцы и ножи.

Постепенно общины начали осваивать новые территории, включая области на севере. Двигаясь вдоль Печорского озера, через Приуралье, Якутию и Берингов пролив, люди начали осваивать Америку.

Самой главной особенностью, по мнению многих археологов, являлось то, что в процессе возникновения культур верхнего палеолита не было единого центра. Эти культуры возникли 30-35 тыс. лет тому назад на базе развития местных культур мустьерского периода. Именно поэтому самые древние из памятников верхнего палеолита очень схожи с местной материальной культурой мустьерской эпохи.

Такая генетическая близость свойственна для Европы и Передней Азии. Однако на территории Африки и Южной Азии сложилась несколько другая культура, к тому же в этих регионах не прослеживается период верхнего палеолита.

Статуэтки, изображающие женщин, наблюдаются по всей Евразии с верхнего палеолита до бронзового века.

Археологические материалы этого периода особенно каменные орудия принципиально отличаются от прежних тем, что были изготовлены из кремневых пластин, подвергнутых ретушированию.

С развитием материальной культуры одновременно формировалась и духовная культура. В ней нашли отражение мышление, искусство, появление первых знаний, сказки, мифы и верования людей той эпохи.

Возникает вполне логичный вопрос - "имеются ли кардинальные различия в мышлении человека родового строя и современного человека?" По этому поводу существует много разных мнений. Некоторые считают, что представления первобытных людей, наряду с логическим, рациональным пониманием природных явлений, имели и иррациональное "пралогическое" понимание, то есть "коллективное представление социальной среды". Например, первобытный человек хорошо понимал разницу между кровью и охрой, однако по "коллективному понятию", не

задумываясь, считал, что это одно и то же. Однако между индивидуальным и количественным представлением не было большой разницы. Первобытный человек не мог делать выводы, объединив имеющих сведения.

Первые представления не имели какой-либо системы. У аборигенов Австралии были знаки, обозначающие деревья, разных рыб, змей. Однако их видов было не так много. По нашему мнению, у них было мало слов, очень простых в произношении. Однако они хорошо знали природно-климатические условия своей местности. Досконально зная зону охоты, они разбирались в особенностях леса, деревьев, богатств своей местности. Аборигены обладали большим опытом, относящимся к таким отраслям науки, как география, климатоведение, астрономия, зоология, ботаника, минералогия и др.

Хорошо разбираясь в топографии, ресурсах охоты, местное население умело изготавливать каменные орудия, читать следы, находить нужные места и географические координаты. В 1956 году этнологи, проводя полевые исследования на территории США, услышали от членов племени о появлении "новой звезды". Этой звездой был первый искусственный спутник, отправленный на орбиту.

Люди периода родового строя накопили знания в области медицины и токсикологии, умели лечить раны, простуду, удалять больной зуб, сделать кровопускание, знали противоядия от укусов змей, скорпионов, ядовитых насекомых, умели делать массаж, ставить компрессы. Знали в каких случаях использовать свойства дикорастущих трав, ягод, плодов. У некоторых племён Австралии не было вообще абстрактных понятий. Они знали цифры "один", "два", "три". Цифры "пять" у них не было, поэтому если речь шла о ком-то или о чем-либо в количестве пяти, они называли "два", и "три". В других племенах знали числа "пять" и "десять", поскольку это было связано с количеством пальцев. Для них были важны не цифры, а предметы, т.е. их

количество. Они учились жизненно важным вещам - умению выжить в опасных условиях.

Измерение расстояния находилось в начальной стадии. На основе жизненного опыта, оно измерялось дальностью полёта стрелы, днями пути, маховой саженью, ладонью. Так, в русском языке существуют меры длины «локоть» и «пядь», в английском – «фут» и «дюйм», в немецком – «элле». Некоторые слова пришли к нам из глубокой древности.

На дальние расстояния сигналы передавали голосовым (звуковым) и знаковыми способами. Самым ранним из них был дымовой сигнал. У австралийских аборигенов один дымовой сигнал сообщал о болезни или несчастном случае, два - об очень важном или неожиданном событии, три - о смерти, а четыре раза поданный дымовой сигнал давал знать о том, что на берег океана выбросило кита и соседние племена приглашаются на праздник.

В этот период появилось пиктографическое письмо. Оно состояло из рисунков, отображающих общее содержание сообщения. Пиктография появилась на точке слияния с духовной культурой, а именно - с зачатками искусства.

Образцами раннего изобразительного искусства можно считать наскальные рисунки мустьерского периода (Франция), позднее – женские статуэтки периода ориньякской и солютрейской культур, а также изображения голов животных мадленского периода. Древнейшие изображения отличались реалистичностью, а позднее в них появилось схематичность. Из них мы узнаем о том, что у наших древних предков начала зарождаться музыка. Это подтверждается находками из археологических объектов - свирелями из кости.

Наиболее распространенным видом искусства в этот период было устное творчество. Люди слагали легенды о борьбе с природой, разных явлениях и событиях, героях, победивших врага. В процессе эволюции человек осознал свое бессилие перед природой и именно тогда начали

зарождаются различные верования. Так возникли тотемизм, анимизм, фетишизм и магия.

Тотемизм - это целый комплекс верований и обрядов первобытного общества. Он основывался на представлениях о родстве рода или племени с так называемыми тотемами - видами животных и растений. Это могли быть кенгуру, медведь, орел и т.д. Ему не поклонялись, а считали "отцом" либо "старшим братом". В представлениях общины тотем поддерживал их в трудные моменты.

Анимизм - вера в существование душ или духов. В представлениях древних людей духи предков "поддерживают" своих живущих потомков. По мнению некоторых учёных, статуэтки, изображения женщин, были связаны именно с анимистическими воззрениями людей.

Фетишизм - это культ неодушевлённых предметов. Люди наделяли свои фетиши (камни, пещеру, дерево, некоторые орудия труда и т.д.) сверхъестественными свойствами. В их представлениях именно этот предмет спасает род от гибели, голода, в любой очень сложной ситуации.

Магия - обряды, связанные с верой в сверхъестественные способности человека воздействовать на людей и явления природы. Первобытные люди верили в силу своих заклинаний, магических действий. Тотемизм и магия считаются древнейшими верованиями людей. Однако фетишизм всегда находился под влиянием тотемизма и магии.

Древнейшие верования характеризуются богатством фантастических представлений людей об окружающем их мире.

13.2. Материальная и духовная культура в период развитой родовой общины и её разложения

Развитие производственных сил, демографический рост населения привели к накоплению полезных знаний для перехода к классовому обществу и дали новый импульс развитию искусств, появлению новых верований. В развитии

духовной культуры произошли качественные изменения, отразившиеся в умственной и физической деятельности людей. Появилось письмо как средство передачи сообщений и сохранения знаний.

Развитие земледелия, особенно земледелия, основанного на орошении, потребовали выработки четких механизмов определения времени, времён года, месяцев, дней. Для этого необходимо было иметь знания об астрономии, составить календарь, определить время полива посевов. Меланезийцы немного разбирались в звёздах и созвездиях. Накануне перехода к классовому обществу первобытные люди уже обладали зачатками астрономических знаний и пытались создать примитивные приборы измерения. Имеются сведения, что древние племена майя пользовались двумя перекрещивающимися узкими деревянными планками.

Самой древней системой счисления больших промежутков времени был лунный календарь. Произношение этого термина сходно в латинском, русском и английском языках. В результате дальнейшего развития хозяйственной деятельности произошёл переход к более точному солнечному календарю. Месяц в лунном календаре состоял приблизительно из 29,5 суток и лунный год был короче солнечного на 11 дней. Для того, чтобы согласовать эти два календаря было необходимо развитие математических знаний.

С развитием скотоводства появилась потребность в вычислениях для определения поголовья скота, его стоимости в процессе товарообмена, общей стоимости имущества. Очень многие народы знали счёт до десяти тысяч и более. Часто вёлся абстрактный счёт с указанием пальцев рук и ног. Важной особенностью этого времени стала дифференциация математических знаний, из которых выделилась геометрия. Без развития этих наук было невозможным возведение ирригационных сооружений, расчёт земельных площадей (гео - земля, метрия - измерение).

Социальный прогресс требовал развития прикладных, т.е. полезных на практике знаний. Строительство крепостей, крупных мегалитических сооружений, культовых построек, средств передвижения по земле и воде (телеги, парусные суда) повлекли за собой развитие знаний в области механики. Развитие металлургии и обработки металлов дали толчок развитию знаний в области естественных наук.

Биологические знания появились как результат насущных потребностей людей. Изучая свойства культурных растений, люди использовали их в лечении болезней, в том числе и лечение домашних животных. Рост населения, скопление людей в крупных поселениях, увеличение поголовья скота вели к расширению эпидемиологических знаний, чтобы предотвратить заразные болезни. В борьбе с этими заболеваниями человечество поначалу применяло примитивные способы, совершенствующиеся с течением времени. Врачуя раны, полученные в сражениях и в результате несчастных случаев, люди производили несложные хирургические операции. Возможно, что термины "колика", "колющая боль", "прострел", "режущая боль", пришли к нам именно из этой эпохи.

Развитие исторических знаний тоже приходится на период сложения классового общества. Представления людей, отраженные в религиозно - исторических легендах, содержат сведения об уровне развития общества. Так, историк Геродот записал легенду о происхождении скифов, в которой приведены сведения об этническом составе и государственном строе этого народа: "Первым жителем этой, тогда необитаемой ещё страны был человек по имени Таргитай. Родителями этого Таргитая, как говорят скифы, были Зевс и дочь реки Борисфен... У него было трое сыновей: Липоксаис, Арпоксаис и самый младший Колаксаис. В их царствование на скифскую землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Первым увидел эти вещи старший брат. Едва он подошёл, чтобы поднять их, как золото запылало. Тогда он отступил, и приблизился второй

брат, и опять золото было объято пламенем. Так жар пылающего золота отогнал обоих братьев, но, когда подошёл третий, младший брат, пламя погасло, и он отнёс золото к себе в дом. Поэтому старшие братья согласились отдать царство младшему.

Так вот, от Липоксаиса, как говорят, произошло скифское племя авхатов, от среднего - племя катиаров и траспиев, а от младшего брата, царя, - племя паралатов. Все племена вместе называются скелотами, т.е. царскими. Эллины же зовут их скифами."

Как мы видим, Геродот отмечает местное происхождение скифов, их этнический состав, а также то, что власть была дана по воле Бога. Однако все сведения дают нам понять, что миропонимание людей той эпохи было тесно связано с религиозно - мифологическими представлениями.

Развитие исторической науки положило начало такой исторической дисциплине, как генеалогия, изучающей происхождение и родственные связи родов, фамилий и отдельных исторических лиц. Генеалогия изначально была практической отраслью знаний. Отныне, вобрав в себя определённые исторические периоды, она показывала главам родов и племён глубокие корни их происхождения, их принадлежность к высшему сословию. Полинезийские племена могли насчитать свое родство до двадцатого колена. Племена острова Раратонга утверждают, что начало их рода восходит к Ту-те-ранги-марама и состоит из 92 поколений. В своих познаниях, имеющих мифологический характер, племена Маркизских островов воспевают свой род, происходящий якобы от Солнца и насчитывающий 159 поколений.

В некоторых частях света, в том числе и в Полинезии, началось обучение детей, что свидетельствует о зарождении педагогики. В образовательной деятельности на этих островах прослеживается чёткое деление общества на социальные слои. Дети из простых семей обучались знаниям только по хозяйственным направлениям и им прививались

навыки к работе. Детям из влиятельных семей, наряду с другими предметами, преподавали религию, мифологию и историю.

С возникновением государств формировалась и правовая основа общества. Знания в области права входили в программу обучения. Эти занятия взаимодействовали с повседневной жизнью общины и её религиозными представлениями. Суды этой эпохи соблюдали верность ритуальной клятве - "известны справедливостью" и обращали огромное внимание на мнение членов суда.

Приговоры суда были очень строгими, включая в себя испытания ядом, священной водой, огнём. Так, испытуемого опускали в холодную воду связанным, и если он выдерживал испытание, то признавался оправданным, а не выдержавший - виновным. Ордалия - это один из видов архаического суда, поэтому так назывался приговор суда. В процессе некоторых ордалий действительно доказывалась истина, но чаще такие испытания были бесполезны. Вместе с тем, у некоторых племён судебный опыт основывался на ряде важных доказательств. В ходе расследования правонарушения изучались детали, опрашивались свидетели, собирались улики, осматривалось место преступления. Архаические законы охватили многие правовые вопросы общества того времени.

В процессе возникновения классового общества появились новые виды искусства. Они развивались дифференцированно: для высших слоев общества и для низших слоев. В этот период зародилось монументальное искусство. Прототипами таких памятников были мегалиты эпохи неолита: монолиты-менгиры; параллельные ряды – алиньеман; круговые ограды – кромлехи; каменные вертикальные плиты, накрытые плоской плитой – дольмены. Однако все они были образцами протоархитектуры.

Наряду с вышеприведенными памятниками, были и циклопические сооружения из больших тёсаных каменных глыб. Также имели место циклопические, возведенные из

глины оборонительные стены, культовые постройки, резиденции крупных военачальников и вождей, сходные с теми, которые мы наблюдаем в Месопотамии и Египте. К монументальной архитектуре относятся и статуи, установленные на могилах таких людей.

Отделение ремесла послужило причиной развития прикладного искусства. Лучшие его образцы предназначались вождям. Это были украшения для одежды, очень дорогое оружие, предметы быта и т.д. Создавались произведения из литья с тиснённой отделкой: чеканка (торевтика), металлические изделия, покрытые позолотой, эмалью, инкрустированные драгоценными камнями; предметы из кости, рогов, черепашого панциря и т.д. Впервые металлические предметы начали украшать северо - западные племена индейцев, наносившие на медные пластины знаки своего тотема. Расцвет этого вида искусства нашёл отражение в материальной культуре скифов и сарматов. На этих предметах реалистично или схематично изображались люди, животные и растения.

В эту эпоху получило развитие и устное народное творчество, представленное героическими эпосами, хвалебными произведениями, сказками. Героические сказания уходят своими корнями в мифологию первобытного мира и содержат сведения о нескончаемых войнах, культуре народных героев, их беспримерном мужестве. Героические эпосы о Гильгамеше и Энкиду Древнего Вавилона, Илиаде и Одисее древних греков, Ангаре бедуинов, сказания тюркско - монгольских кочевников, а также жителей Горного Кавказа воплотили в себе надежды и чаяния народов, реальные события, которые возможно происходили в глубокой древности. Именно тогда зародился "малый жанр", воспевающий богов, великих героев, вождей. Его исполняли в ходе появления вождей перед народом, при встрече почётных гостей. Волшебные сказки, рождаемые народом, отражали его социальное бесправие. У северо - американских индейцев Меланезии и сибирских палеоазиатов такой

человек представлен в виде "бедного сироты". В этом жанре нищий и гонимый герой непременно достигает своей мечты и справедливость торжествует. Таким образом, в героическом эпосе имеет место оценка эпохи, выраженная представителями аристократии, а в сказках - оценка неимущих слоев общества, т. е. простого народа.

В период превращения первобытного общества в классовое появились религиозные представления и культы. Человек нуждался в личном защитнике, оберегающем его жизнь, в том, кто будет оказывать поддержку в будущем. Во многих случаях этого периода данное явление проявилось в нагуализме - магическом учении о спасительной силе в облике какого-либо животного, связанного с судьбой человека. При переходе к патриархату получило широкое распространение поклонение духам, особенно духам предков, защищающим патриархальную семью. В некоторых обществах, где сохранялась власть материнского рода, в том числе и в Микронезии, сохранялся культ материнских предков. С интенсивным развитием земледелия и скотоводства сложились культы, связанные с плодородием. Этой эпохе свойственны обычаи эротического характера и принесения в жертву людей, так как будто бы погибшие и возрождающиеся духи передают земле половую силу человека. Именно в эту эпоху зародились верования о богах древнего мира - Осирисе Египта, Думузисе Вавилона, Адонисе Финикии, Дионисе Фракии и Греции, а в христианстве сложилось представление о Христе.

С усилением племенной организации возникли религиозные представления о духах, защищающих племя, силе природы и влияющей на духи инициации. Особенно широко были распространены представления о духах предков членов родоплеменной общины, помогающих ей в тяжёлые времена. Наряду с этим, духи племени считались враждебными и устрашающими для других племён. Существовали также объекты поклонения, которыми ещё при жизни становились харизматичные и сакральные вожди. Их обожествляли,

считая, что они являются главной силой, обеспечивающей благополучие племени, способной противостоять силам природы, увеличивать поголовье скота, давать отпор врагу. После смерти этих вождей люди продолжали поклоняться им. Сакральный характер культа вождей впоследствии превратился в культ правителей, таких как египетские фараоны.

Религиозные представления и культы периода возникновения классового общества соответствовали своей эпохе, т.е. как бы адаптировались к социальной среде. Культы взаимопереплетались, что отчётливо проявилось в представлениях о вождях, очертивших вокруг себя круг и устрашающих тайный союз племени, а также в покровителях племени, рода и семьи, поддерживавших аграрные и космические духи. Так, постепенно сложилась история культов. От архаических духов произошли могущественные божества и в результате поклонения этим богам сформировался политеизм (многобожие). Они составили иерархию старших и младших богов, имеющих свою определённую сферу управления в природе и обществе: космос, природа, плодородие, война и др. В случае войны её бог оказывался на высшей ступени этой иерархической лестницы.

В процессе развития культов появились и их служители (жрецы). Если в прежние времена обряды поклонения совершали все члены общины или отдельные лица, то теперь сложилась общественная группа, занимавшаяся отправлением культов. Считалось, что жрецы являются преемниками выдающихся качеств предков - покровителей. Как одна из форм жречества возник шаманизм (шаманство). Считается, что шаманы во время камлания (ритуал, приводящий в экстатическое состояние) общаются с духами. Основной функцией шаманов было "лечение" больных. Кроме этого они обладали множеством полезных знаний, обучали детей, толковали обряды и обычаи, решали спорные вопросы, т.е. выполняли судейскую функцию. Иногда

жреческую иерархию возглавлял вождь, который и считался главным жрецом. В отдельных случаях жрецы, стремясь к светской власти, боролись против действующего правителя. Однако в связи с общими тенденциями развития они богатели и приближались в своём статусе к правящей верхушке государственной структуры, используя религию как средство усмирения и устрашения народных масс. В очень многих случаях осуществлялось сакральное управление государством, но подобный способ был не единственным. В период образования классового общества религиозные представители и, в целом, религия впервые становятся не путём к пониманию мироздания, а способом эксплуатации и идеологического воздействия на массы.

13.3. Распространение современной культуры и её влияние на этнический облик народов

До того, как речь пойдёт о современной культуре, мы должны понять суть этого понятия. Этот вопрос входит в ряд спорных и, вместе с тем, очень сложных проблем. Понятие "культура" как в древности, так и сейчас воплощает в себе образ жизни, обычаи и обряды, материальные результаты деятельности людей. Общество является системой, объединяющей индивидов, принадлежащих к общей культуре. Ни одно общество не может жить без культуры, но и культура не может существовать вне общества. Понятие "культура" употребляется для характеристики определённых исторических эпох, обществ, народов и наций, в том числе специфических сфер деятельности или жизни, а в более узком смысле - сферы духовной жизни людей, её обычаев и обрядов, связанных с укладом жизни и производством. Так, понятие «культура» является очень широким, поэтому разные учёные характеризуют его по своему и в историческом развитии оно применяется дифференцированно. По утверждению учёного этнолога А.Аширова, "культура - это явление, не имеющее к человеку отношения в биологическом плане и создаваемое в результате

жизнедеятельности людей. Такое комплексное толкование культуры в определённом смысле отвечает выражению "этнокультура". А этнокультура - это комплекс явлений, усвоенных с целью сохранения уникальных особенностей определённого этноса. Говоря о традиционной народной культуре, имеется в виду бесценное наследие, возникшее на основе историко-культурных потребностей этноса, развившееся на основе его умственно-творческой деятельности, воплотившее в себя накопленные тысячелетиями воззрения, опыт, надежды и чаяния, традиции и ценности, которые переходя от предков к потомкам, совершенствуются сквозь века".

План семинарских занятий:

1. Этапы возникновения исторической антропологии.
2. Становление изучения исторической антропологии в Узбекистане.
3. Изучение этапов и динамики развития человечества в исторической антропологии.
4. Формирование современных направлений в исторической антропологии.
5. Теория диффузионизма.
6. Возникновение теории диффузионизма и его причины.
7. Процессы развития социологической школы в исторической антропологии.
8. Структурализм и культурный релятивизм в исторической антропологии.
9. Идея постмодернизма в исторической антропологии.

Вопросы для закрепления знаний:

1. Как вы понимаете историко-антропологический подход в изучении истории?
2. Как в Узбекистане применяются принципы историзма в изучении истории?
3. Как вы понимаете анахронизм в истории?

4. В чем заключается роль антропологической науки в изучении этапов развития человечества в исторической антропологии?

5. Что вы знаете о современных направлениях в исторической антропологии?

6. В чем заключается суть основных идей французской школы «Анналов»?

7. В чем состоит суть основных идей этнопсихологов?

8. Как вы понимаете теорию эволюционизма?

9. Расскажите об основных идеях теории диффузионизма.

10. Как вы понимаете социологическую и функциональную теорию?

11. В чем состоит суть идеи структурализма в исторической антропологии?

12. Как вы понимаете идею неозволюционизма в исторической антропологии?

13. В чем состоит суть идеи постмодернизма в исторической антропологии?

Литература:

1. Аширов А. Ўқув қўлланма. Ташкент.: “YANGI NASHR”, 2014.

2. Асқаров А. А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи. Тошкент.: 2008.

3. Асқаров А. А. Ўзбек халқининг келиб чиқиши тарихи. Тошкент.: “OZBEKISTON” НМУУ, 2015.

4. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. – М.: 1938.

5. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – Л.: 1990.

6. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М.6 2003.

7. Ўзбекистон этнологияси: янгича қарашлар ва ёндашувлар. Т.: 2004.

8. Этнология (Этнография): учебник для бакалавров. Под ред. В. А. Кузьмина, В. С. Бузина. М.: Издательство Юрайт, 2014.

9. Historische Anthropologie. Kultur, Gesellschaft, Alltag. Göttingen, 1984-1998.

10. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. – М.: 1994.

11. Schulze W. (Hg). Socialgeschichte, Alltagsgeschichte. Micro-historie, eine Diskussion, Göttingen, 1994; (нем).

12. М. Кром. Историческая антропология. Пособие к лекционному курсу. СПб.: Дм. Буланин. 2000.

13. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: 2000.

14. Дониёров А., Аширов А., Буриев О. Марказий Осиё халқлари этнографияси, этногенези ва этник тарихи. Тошкент.: “Янги нашр”, 2011.

15. Жабборов И. Жаҳон этнологияси асослари. Т.: Ўқитувчи, 2008.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Австралопитеки (лат. australis – южный и pitekos – обезьяна) – обезьяна, входившая в семью гоминид или человекообразная обезьяна.

Автохтон (греч.) – местный, простой, домашний; местное население, народ, имеющий право на пользование местными землями, население страны, аборигены.

Авункулат (лат. Avunculus – дядя) – совокупность правил и порядок общения племянников со своим дядей по матери.

Авункулокальный (лат. avunculus – дядя и locus – место) – размещение новобрачных в доме у дяди или у его родственников.

Адорсия, адортация (лат. adortion, – усыновление) усыновление или удочерение.

Амбилинейность (лат. ambo – две стороны и linea – линия) – выявление родства по линии отца или по линии матери.

Анимизм (лат. anima, animus – душа) – свойственное первобытным народам представление о существовании духа, души у каждой вещи.

Антропогенез (греч. anthropos – человек и genesis – процесс возникновения) – происхождение человечества; возникновение внешнего облика человека.

Антропогенетика (греч. antropos – человек и genetic – генетика) – генетические проблемы происхождения человечества.

Антропологическая школа – в англосаксонских странах принято называть “антропологической школой – науку изучающую человека”. “Антропологической школой” названа и “эволюционистская школа” этнологии.

Антропоморф (греч. anthropos – человек и morphe – форма) – человекоподобный.

Аполитейная история – первобытная история.

Архантроп (греч. arhaios – древний; antropos – человек) – древнейший человек.

Аульная община (тюрк. аул – селение, кочевье) – термин, принятый в науке для обозначения соседской общины у кочевых и полукочевых скотоводов.

Аустрическая общность (от лат. Australis – южный) – реконструируемая первоначальная общность многих языков Южной Азии.

Бигмен (английск. big – большой, man – человек) – глава общины общины, мужчина имеющий наибольшее влияние в общине.

Биллинейность (лат. bi – двойной, и linea – линия) – определение родства как по линии отца, так и по линии матери, то же, что и когнатное родство.

Билокальность (лат. bis – два раза и localis – место) – брачное поселение супругов поочередно как в группе мужа, так и в группе жены, то же, что и дуолокальность.

Биогеоценоз (греч. bios – жизнь, geo – земля и koinos – общий) – сложная природная система, объединяющая на основе обмена веществ и энергии совокупность живых организмов (биоценоз) с неживыми компонентами – условиями обитания.

Геронтоцид (греч. geron – старик и лат. caedes – умерщвление) – умерщвление стариков.

Геронтократия (греч. – geron – старик и kratos – власть) – власть старейших.

Гетеризм (греч. hetaera – подруга, любовница) – термин, утвердившийся для обозначения свободы добрачных и внебрачных отношений в первобытном и раннеклассовом обществе.

Гинекократия (греч. gyne – женщина, жена, kratos – власть) – господство женщины в семье и обществе, то же, что и матриархат или материнское право.

Гиперогамия (греч. hyper – над и gamos – брак) – вступление в брак с лицом высшего статуса. Иногда так называют только подобный брак женщины.

Гипогамия (греч. hypo – под и gamos – брак) – вступление в брак с лицом низшего статуса. Иногда так называют только подобный брак женщины.

Глоттохронология (греч. glotta – язык и chromos - время) – метод датировки по лексическим изменениям в языке.

Гоминиды (лат. homo - человек) – подсемейство или, по другой классификации, семейство людей.

Гоминины (лат. homo - человек) – подсемейство или, по другой классификации, семейство людей.

Гомо примигениус (лат. homo primigenius) – человек первородный.

Гомо сапиенс (лат. homo sapiens) – человек разумный.

Гомо хабилис (лат. homo habilis) – человек умелый.

Гомо эректус (лат. homo erectus) – человек прямоходящий.

Дендрохронология (греч. dendron – дерево и chronos - время) – метод датировки по годичным кольцам деревьев.

Дефлорация (лат. de – приставка, означающая устранение, flos – цветок, девственность) – устранение девственной плевы.

Дислокальность (лат. dis – приставка, означающая разъединение, и locus - место) – раздельное поселение супругов.

Доместикация (лат. domesticus - домашний) – одомашнивание; процесс изменения диких животных и растений.

Дриопитеки (греч. drus – дерево и pithekos - обезьяна) – ископаемые человекообразные обезьяны, среди которых, видимо, были предки современных человекообразных обезьян.

Дуальная организация (лат. duo - два) – взаимобрачная организация двух родов или позднее фратрий. В более широком смысле двоичная, или бинарная, организация общества, а также ее отражение в духовной культуре, универсальным образом распространенные в первобытном обществе.

Дуолокальность (лат. duo – два и lokus - место) – брачное поселение поочередно как в группе мужа, так и в группе жены, то же, что и билочкальность.

Идеография (греч. idea – идея и grapho - пишу) – письменность, знаки которой (идеограммы или иероглифы) передают целые слова – понятия. Синоним – логография.

Иерархическое общество (греч. hieros – священный и arche – власть) – принятое у западных авторов обозначение первобытного общества, уже затронутого процессами социального и имущественного расслоения.

Иероглифы (греч. hieros – священный и glypho – вырезаю; т.е. вырезанный на камне священный знак) – название, данное греками знакам египетской идеографии.

Избегание – совокупность запретов во взаимоотношениях между родственниками и (или) свойственниками.

Избыточный продукт – общественный продукт, превышающий жизнеобеспечивающий, но еще не поведший к отношениям эксплуатации и тем самым не ставший прибавочным продуктом. Выделение избыточного продукта широко вошло в современную отечественную этнологию, хотя и принято не всеми учеными.

Инициация (лат. initiation – посвящение) – обряд приобщения подростков к категории взрослых, мужчин и женщин.

Каста (португал. casta – раса, род, сословие) – замкнутая общность людей, исторически восходящая к их профессиональной специализации, а нередко и особой этнической принадлежности.

Кросскузенный брак (англ. cross – перекрестный и cousin – двоюродный брат, двоюродная сестра) или перекрестно – кузенный брак, т.е., брак с дочерью брата матери или дочерью сестры отца.

Кувада (фран. couvade – высиживание яиц) – обычай демонстрации отцом своей причастности к рождению ребенка.

Куначество (тюрк. кунак – гость) – систематическое взаимное гостевание с установлением дружеских связей.

Левират (лат. levir – деверь, брат мужа) – брак с двумя или более братьями одновременно, а позднее с братом умершего мужа.

Линидж (англ. lineage – происхождение, род, от лат. linea – линия) – внутриродовая группа близких родственников, ведущих происхождение от прямого предка. Различаются патрилинейные патрилиниджи и матрилинейные матрилиниджи.

Логография (греч. *logos* – слово и *grapho* – пишу) – письменность, знаки которой (логограммы или иероглифы) передают целые слова – понятия. Синоним – идеография.

Локальная группа (латын. *locus* – место) – распространенное в отечественной этнологии обозначение раннепервобытной общины охотников, рыболовов и собирателей.

Магия (греч. *mageia* – колдовство) – вера в возможность особыми, необычными способами воздействовать на окружающее и связанные с этим действия.

Матриархат (лат. *mater* – мать и греч. *arche* – власть) – господство женщины в семье и обществе, то же, что и гинекократия или материнское право.

Матрилинейность (лат. *mater* – мать и *linea* – линия) – счет родства по линии матери.

Матрилокальность (лат. *mater* – мать и *locus* – место) – брачное поселение супругов в группе жены.

Матрономия (греч. *mater* – мать и она – имя) – группа, именующая себя по общему матрилинейному предку.

Мегалиты (греч. *megas* – большой и *lithos* – камень) – постройки из каменных глыб, по видимому, культового назначения.

Микроцефал (греч. *mikros* – малый и *kephale* – голова) – малоголовый, человек с маленькой головой.

Мифология (греч. *mythos* – предание) – совокупность мифов.

Моногамия (греч. *monos* – один, единый и *gamos* – брак) – единобрачие.

Мононорма (греч. *monos* – единый и лат. *norma* – правило) – обязательное правило поведения, в котором еще не дифференцировались различные нормы социальной регуляции: права, нравственности, этикета.

Нагуализм (от слова индейцев майя «нагуальо» – какое-либо животное, жизнь которого таинственным образом связана с жизнью конкретного человека) – термин, часто служащий для обозначения веры в личных духов – покровителей.

Неоантроп (греч. neos – новый и anthropos - человек) – человек современного вида.

Ностратическая общность (лат. noster – наш или nostras – здешний) – реконструируемая первоначальная общность большинства языков Старого Света.

Ойкумена (греч. oikeo - населяю) – заселенная человеком часть земного шара.

Ономастика (греч. onoma - имя) – раздел языкознания, изучающий собственные имена.

Ордалии (от позднелат. ordalium - суд) – в доклассовом и раннеклассовом обществе судебные испытания, во время которых, как считалось, высшие силы обнаружат виновного.

Ортокузенный брак (греч. orthos – прямой и англ. cousin – двоюродный брат, двоюродная сестра) или параллельно-кузенный брак – брак с дочерью брата отца или сестры матери.

Остеология (лат. os – кость и греч. logos – слово, наука) – раздел анатомии, изучающий кости.

Палеонтология (греч. palaios – древний, on – существующее и logos - учение) – наука об ископаемых организмах.

Параистория (греч. para – около и historia - история) – то же, что и протоистория.

Парантроп (греч. para – около и anthropos - человек) – ископаемая человекообразная обезьяна, близкая к австралопитеку.

Патриархат (лат. pater – отец и греч. arche - власть) – господство мужчины в семье и обществе, то же, что отцовское право.

Патрилинейность (лат. pater – отец и linea - линия) – родство по линии отца, то же, что и агнатное родство.

Патрилокальность (лат. pater – отец и lokus - место) – брачное поселение.

Патронимия (греч. pater – и onoma - имя) – группа, именующая себя по общему патрилинейному предку; распространенное в этнологии обозначение патрилиниджа.

Пиктография (латын. pictus – нарисованный и греч. grapho – пишу) – примитивное рисуночное письмо, предназначенное главным образом для запоминания.

Плезантроп (греч. plesios – близкий и anthropos – человек) – ископаемая человекообразная обезьяна, близкая к австралопитеку.

Полиандрия (греч. poly – много и andros – муж) – многомужество.

Популяция (греч. populous – народ) – группа людей, внутри которой заключаются браки.

Потестарная организация (лат. potestas – власть) термин, принятый в этнологии для обозначения организации власти в догосударственном, дополитическом обществе.

Потлач (от слова индейцев – нутка «namtsham») – давать подарок) – раздача накопленных богатств на специальном празднике, устраиваемом по поводу одного из событий жизненного цикла.

Приматы (лат. primus – первый) – отряд высших млекопитающих, включающий полуобезьян, обезьян и человека.

Промискуитет (лат. promiscuus – смешанный, общедоступный) – ничем не ограниченная свобода отношений между полами.

Ранжированное общество (франц. rang или англ. rank – ранг) – принятое у западных авторов обозначение первобытного общества, уже затронутого процессами социального расслоения.

Ремидж (англ. ramage – ветвь), или конический клан – иерархизованная родственная общность, социальный статус в которой определяется генеалогической близостью к общему родоначальнику как по прямой, так и по боковой линии.

Сегментарная организация (лат. segmentum – кусок) – система деления рода и (или) общины на подгруппы, которые, в свою очередь, делятся на еще меньшие звенья.

Сиблинги (англ. siblings) – родные братья и сестры.

Синполитейные общества (греч. syn – одновременный, сосуществующий и politeia – цивилизация) – первобытные

общества, сохранившиеся после возникновения первых цивилизаций.

Сорорат (от лат. *soror* – сестра) брак с двумя и более сестрами одновременно, а позднее с сестрой умершей жены.

Стратифицированное общество (лат. *stratum* - слой) – принятое у западных авторов обозначение первобытного общества, уже затронутого процессами имущественного расслоения.

Торевтика (греч. *τορευο* – вырезаю, чеканю) – художественная чеканка по металлу.

Тотем (от «от-отем», слова из языка индейцев-оджибве, означающего «его род») –какой-либо вид животных, реже растений, еще реже других предметов или явлений природы, считающийся кровным родственником, а позднее – предком. В дальнейшем развитии тотем становился только эмблемой рода.

Тотемизм (от «тотем» - см.) – вера в существование тесной связи с тотемом.

Травестизм (франц. *travestir* – переодеваться) – обычай демонстративной перемены пола, практиковавшийся мужчинами и, реже, женщинами.

Трибализм (лат. *tribus* - племя) – собирательное обозначение таких пережитков родоплеменной организации, как солидарность соплеменников в ущерб другим социальным связям, племенная рознь, влияние вождей и т.п.

Уксорилокальность (лат. *uxor* – жена и *lokus* - место) – брачное поселение супругов у жены. Уксорилокальность одними авторами различается, другими не различается с матрилокальностью.

Унилинейность (лат. *unus* – один и *linea* - линия) – счет родства только по одной, материнской или отцовской линии.

Унилокальность (лат. *unus* – один и *locus* - место) - совместное поселение супругов.

Фетишизм (от португал. *feitico* – талисман) – вера в сверхъестественные свойства определенных неодушевленных предметов.

Филиация (латын. *filius, filia* – сын, дочь) – установление родства через одного из родителей.

Халколит (греч. *chalkos* – медь и *lithos* – камень) – медно-каменный век, то же, что и энеолит.

Харизма (греч. *charisma* – благодать) – особая благая сила, ниспосланная человеку свыше.

Шаманизм (от эвенкийск. шаман – вышедший из себя) – вера в способность определенных людей в экстатическом состоянии общаться с духами.

Эгалитарное общество (франц. *egalitaire* равноправный, уравнительный) – принятое в западной науке обозначение первобытного общества, еще не затронутого процессами социального и имущественного расслоения.

Экзогамия (греч. *exo* – вне и *gamos* – брак) – запрещение вступать в брак внутри своей группы и предписание браков с членами другой или других групп.

Эндогамия (греч. *endon* – внутри и *gamos* – брак) – вступление в брак внутри определенной общности. Может быть предписанной (нормативная эндогамия) или практикуемой в силу фактической частоты контактов женихов и невест (фактическая эндогамия).

Эндоканнибализм (греч. *endon* – внутри и испанск. *cannibal*, историч. кариб. – людоед) – обрядовое поедание умерших родичей, вождей и т. п.

Эпипалеолит (греч. *epi* – после, *palaios* – древний и *lithos* – камень) – принятое некоторыми авторами обозначение мезолита.

Эпоним (греч. *epi* – около, за, после и *onoma* – имя) – давший кому-либо имя, предок – родоначальник.

Этиология (греч. *aitia* – причина) – объяснение причин, объяснение происхождения.

Этноистория (греч. *ethnos* – народ и *historia* – история) – то же, что протоистория.

Этноним (греч. *ethnos* – народ и *onoma* – имя) – термин, обозначающий название народа, нации.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИОНИЗМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.

План:

1. История возникновения теории эволюционизма.
2. Ученые, прославившие теорию эволюционизма на весь мир.
3. Основные идеи теории эволюционизма.

1. История возникновения теории эволюционизма

Историческая антропология в своих исследованиях охватывает основные направления этнологической науки. Одним из основных направлений этнологии является теория эволюционизма, которая с целым рядом других направлений вошла в этнологию в середине XIX века. На тот момент этнография была еще молодой, но уже полностью сформировавшейся наукой. И эта теория пришла в историческую антропологию из этнографии или этнологии. Историческая антропология в процессе своего формирования охватила не только физическое развитие человека, но и все вопросы, связанные с его жизнью – изменение каменных орудий, жилищ, т. е. развитие общества и культуры. Эту науку называют этнологией. Вместе с тем, западные ученые называют её человекознанием или антропологией. Подобно этому эволюционистская школа в этнологии тоже называется школой антропологии.

В Америке, Западной Европе и России ученые стремились изучать культуры архаических обществ, и действительно было образовано несколько научных обществ, осуществивших крупные исследования.

Какой бы смысл не пытались придать этнографии, только после вмешательства эволюционистской школы в эту науку, начался поиск различных закономерностей, и она впервые вступила в права в качестве науки. Одним из первых ученых

стал Эдуард Бернетт Тайлор – создатель эволюционистской школы в этнографии и истории культуры. Будучи хранителем этнографического музея, первый профессор и заведующий кафедры этнографии Оксфордского университета он по праву может считаться основателем этнологической науки. Свои выводы о первобытном периоде он опубликовал в научных трудах «Первобытная культура» и «Введение к изучению человека и цивилизации».

Одним из методов этнологического исследования Э. Тайлора было изучение обычаев и обрядов древних народов и он впервые ввел в изучение истории религии этнографический материал. Это направление успешно развивается и в наши дни.

Еще одним из ученых, стоявших у истоков создания этнологической науки, был Льюис Генри Морган, считающийся отцом американской этнологии. Будучи по образованию юристом, он вел успешную адвокатскую практику. Защищая земельные права индейцев, он был принят в члены ирокезского племени сенека. Вплотную занявшись этнологией, Морган поддерживал теорию эволюционизма. Среди открытий Л. Г. Моргана того периода, важное значение имеет подтверждение законов развития. Согласно его теории, всякое изменение в мире обязательно имеет свою причину и последствия, т. е. детерминизм²⁶.

Безусловно, на возникновение и развитие теории эволюционизма огромное влияние оказывали естественные науки того времени, особенно развитие биологической науки и успехи в этих отраслях. Теория эволюционизма послужила толчком в развитии этих наук. Так, если бы не работа Чарльза Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора», не было бы возможности понять эволюционистскую теорию.

В XIX веке крупные открытия в астрономии, особенно в галактических туманностях, великом законе притяжения

²⁶ Детерминизм – философское учение об объективной закономерной взаимосвязи и причинной обусловленности всех явлений.

породили теории о появлении ряда небесных тел, звезд, созвездий, с последующим возникновением спутников. В создании этой теории велика роль открытий, сделанных Иммануилом Кантом и Петером Симоном Лапласом. Достижения других наук, даже геологии и языкознания, тоже оказались во взаимосвязи с теорией эволюционизма.

Таким образом, на основе теории эволюционизма, были созданы общие законы развития культур всех народов от простых форм к сложным; различия в культуре разных народов – следствие разных ступеней их эволюции. Эти теории являются результатом совместных изысканий ученых разных стран. Однако теория эволюционизма в этнологии ставит ее в двойственное положение. Какой наукой следует её считать – естественной или гуманитарной? Этнологи, являющиеся приверженцами эволюционизма, связывают её с естественными науками. Если мы рассматриваем человека как часть живой природы, то возможно это предположение верно, однако наличие общества и культуры делает его объектом изучения в сфере гуманитарных наук, а именно в рамках этнологии или этнографии.

Центральной точкой теории эволюционизма является понятие «эволюция». Этим понятием определяется развитие культуры каждого народа или её отдельных элементов, причем развитие постепенное, без резких скачков, в сторону усложнения. В сущности, понятие «эволюция» взято из биологической науки. Основной метод эволюционной этнологии – составление эволюционных рядов.

Таким образом, ученый изучает культуру не отдельно взятого народа, а как отдельный феномен в контексте общечеловеческой культуры.

2. Ученые, прославившие теорию эволюционизма на весь мир

Эдвард Бернетт Тайлор (1832-1917) – известный английский этнограф. Его главные труды «Первобытная культура» (1871) и «Антропология» (Введение к изучению

человека и цивилизации) (1881) получили широкое признание. В них подробно изложены возникновение человека, расовая и лингвистическая классификация человечества, материальная и духовная культура, построение общества. Основная идея Тайлора заключается в том, что общество и культура развиваются одновременно, т. е. общество движется от низшей формы к высшей, развиваясь как органический мир.

По убеждению Тайлора, культура состоит из отдельно взятых явлений, развитые формы вытесняют недостаточно развитые, как хорошие орудия труда сменяют более грубые. Несмотря на некоторую направленность в его уподоблениях, Тайлор выдвигал концепцию прогрессивного развития народов, которых до него рассматривали как «отсталых и неполноценных». Он первым высказал необходимость сближения археологии и этнографии в изучении истории, выявил общие закономерности развития первобытной истории, и его идеи в целом были прогрессивными для своего времени. Благодаря Тайлору эволюционистская школа этнографии стала называться «школой антропологии». В англосакских школах науку о человеке принято называть антропологией.

В 1884 году Тайлор стал лектором, а в 1896 году – профессором кафедры антропологии Оксфордского университета Великобритании и Ирландии. Он считается отцом эволюционной теории развития культуры.

Американец Льюис Генри Морган (1818 - 1881) – этнограф и археолог, историк первобытного общества, считающийся одним из авторитетнейших исследователей в этой области. Одной из основных его идей является «прогресс и единство исторического пути человечества». Его учение нашло полное отражение в труде «Древнее общество». Ученый одним из первых высказался роде как об основной, объединяющей ячейке первобытного общества; о развитии собственности от коллективных форм к частным; об эволюции семьи и брака. Рассматривая развитие родового

строю от матриархата к патриархату, Тайлор подробно остановился на вопросе собственности: при матриархате коллективное имущество сосредотачивалось в руках материнского рода, поэтому власть и собственность переходила к нему. Только с утверждением патриархальных браков, родовая собственность стала переходить от отца к детям. В эволюции семьи и брака Морган выделил ряд последовательных ступеней: групповой брак, кровнородственная семья, моногамия. Морганом также отмечалась актуальность экзогамной формы брака, т. е. браки в пределах рода были под запретом. Л. Г. Морган совершил прорыв в науке, и хотя некоторые из его положений были признаны ошибочными, вклад ученого в развитие этнографии трудно переоценить.

Л. Г. Морган с ранних лет интересовался жизнью индейцев-ирокезов и даже был усыновлен племенем сенека. Как известно, основу этнологии составляют материалы, собранные в ходе этнографических экспедиций. В этом плане этнология и археология сходят во мнении. Так, археолог стремясь получить новые выводы или подтвердить свои предположения, обязательно должен участвовать в экспедициях. Если археолог, этнограф-этнолог не участвует в работе экспедиций, то такой ученый занимается только теоретической археологией или этнологией. В становлении Л. Г. Моргана как величайшего ученого-этнолога огромное значение имеют материалы этнологических исследований. Многие из накопленных им факторов и разработанных положений до сих пор не утратили своей актуальности.

Шотландский этнограф Джон Фергюсон Мак-Леннан (1827-1881) считается одним из основателей эволюционистского направления в этнографии. Его главные труды посвящены ранней истории брака и семьи. Так, в своей книге «Первобытный брак» Мак-Леннан излагает идеи, сходные со взглядами Бахофена. Ученый одним из первых определил, что в общинах существовали эндогамная (в пределах группы) и экзогамная (между членами разных групп) формы брака.

Причины экзогамных браков он объяснял нехваткой женщин в племени, вследствие чего мужчины якобы были вынуждены искать себе пару за пределами общины. Вероятно он предположил это исходя из каких-то этнографических сведений, однако многие ученые позднее подвергли это суждение резкой критике.

Одним из проблемных вопросов был промискуитет (ничем не ограниченные половые отношения), предшествовавший установлению норм семьи и брака в обществе. Швейцарский ученый Иоганн Якоб Баховен называл эту форму «гетеризмом», однако данный тезис был опровергнут научной общественностью. В 30-е годы XX века Александр Михайлович Золотарев привел конкретные факты, доказавшие ошибочность этого тезиса. Осуществив масштабные полевые исследования, посвященные изучению общественного строя народов Амура, этнограф опубликовал ряд трудов по истории первобытного общества и по этнографии. Привлекая обширный массив этнографических данных, А. М. Золотарев изложил научные идеи, абсолютно противоположные воззрениям Бахофена. В 60-е годы XX века проводились широкие исследования жизни приматов с применением новых методик и технологий. Было подтверждено, что научные выводы А. М. Золотарева объективны и отвечают требованиям современной науки. Было выявлено, что у обезьян имеется механизм, не позволяющий вступать в половые отношения с кровнородственными особями. Изыскания в области приматологии показали, что на заре истории человечества промискуитет не существовал.

Научной основой в развитии теории эволюционизма послужили исследования ряда английских социальных антропологов, среди которых следует назвать Джона Леббока («Доисторические времена», 1865) и Генри Мойна («Древнее право», 1873).

Очень важным в этом плане считается труд известного ученого Джеймса Фрейзера «Золотая ветвь».

Таким образом, основные идеи эволюционизма получили дальнейшее развитие в трудах таких ученых, как Герберт Спенсер, Эдвард Тайлор, Дж. Фрейзер (Англия), Адольф Бастиан, Теодор Вайс, Генрих Ширтс (Германия), Шарль Летурмо (Франция), Льюис Генри Морган (США).

3. Основные идеи теории эволюционизма

Сторонники эволюционистской теории, начиная с появления знаний в этом направлении, стремились разработать основные идеи, предполагающие общие, универсальные законы развития культуры человечества.

Сильной стороной теории эволюционизма было противодействие принципу неизменяемости развития. Еще один важный положительный момент – это культурное единство человечества, прогрессивность изменений его развития, а также появление возможности для сравнения разных обществ и процессов путем привлечения материалов, собранных учеными разных стран.

В науке третьей четверти прошлого века эволюционизм играл очень важную, положительную роль. В этот период исторический процесс воссоздавался уже не только на основе простых этнографических наблюдений, а приоритетной стала идея изучения этнографического сходства в динамике развития культуры человечества. Лишь начиная с этого времени в этнологию вступил историзм, тогда как до сих пор исходным моментом этнологии были этнографические наблюдения.

К середине прошлого века благодаря теории эволюционизма этнография превратилась в одно из наиболее сильных направлений науки этого периода. Именно поэтому эта теория распространилась по всему миру. Следует особо отметить, что эта идея одновременно вошла в науку Швейцарии, Австрии, Германии, Франции, Англии и Америки.

Крупные ученые, заложившие фундамент теории эволюционизма, изучая ранее существовавшие и существующие

ныне народы, особенно тех, которые не имели своей письменности, и ныне использующие лук и стрелы вместо современного ружья, воспринимали их как «пережиток минувших эпох». Наверное, поэтому в античное время древние греки называли чужеземцев «варварами». В работах ученых, считающихся основателями этнологии, прослеживается такое же отношение к различным обществам и разным народам.

Согласно другим эволюционистским теориям, умственные способности всех народов мира одинаковы. Хотя в древние времена люди проживали в разных территориальных и природно-климатических условиях, в схожих ситуациях и обстоятельствах они принимали аналогичные решения. Данный факт говорит о том, что законы культурно-экономического развития у всех народов мира одинаковы. В этом случае не имеет значения факт наличия или отсутствия связей между различными культурами.

В человеческом обществе, как и в природе, наблюдается действие законов непрерывного развития. В культуре, как и в обществе, действуют общие законы развития – от простого к сложному, снизу вверх происходят постепенные количественные и качественные изменения.

Различные проявления культуры известны еще с древних времен. Так, в Европе были обнаружены как весьма грубые каменные орудия ашельского периода, так и очень тщательно, умело изготовленные орудия периода верхнего палеолита. Появившиеся позже орудия формируются на основе традиций прежнего этапа развития. И хотя развитие культуры многоступенчато для всех народов мира. Культурные различия народов связаны с их степенью развития. Эти культуры в разных регионах развивались в своих различных проявлениях.

Вышеназванные основные принципы эволюционизма этнологи-теоретики превратили в важные идейные и прикладные выводы. В основе некоторых заключений лежит расовая, национальная дискриминация. Это послужило

причиной псевдонаучных идей, согласно которым всем народам мира следует идти по единому пути развития. Поскольку, по их мнению, в наивысшей точке развития находится европейская культура и цивилизация, то все народы и народности нашей планеты в конечном итоге должны объединиться с европейской культурой, а европейцы, создав колониальные империи, помогут колониальным народам достичь культурного развития.

Собранные учеными-этнологами материалы показывают, что к концу XIX века теория эволюционизма в антропологии перестала соответствовать требованиям своего времени. В ряде направлений стали отчетливо проявляться её недостатки, показавшие ограниченность и прямолинейность эволюционизма. Сторонники эволюционизма знают, что история человечества состоит из разных этапов. Тем не менее, зная в какую культуру эти культуры превратятся в будущем, зная о возрождении культуры и её составных частях, о появлении новых культур, предполагая с какими этапами истории человечества они связаны, эволюционисты при этом не в состоянии объяснить причины данных процессов.

Стремясь дать правильное объяснение вышеприведенным вопросам, этнографы организовали позже целый ряд экспедиций. Накопленные материалы позволили заполнить множество пустот в эволюционистских воззрениях. Эти теории вызвали бурный отклик со стороны многих ученых. В противовес новым эволюционистским теориям появились новые течения и их школы. Некоторые ученые-этологи и антропологи от идей эволюционизма перешли к новым направлениям. Эти ученые в своих новых исследованиях придерживались только эмпирических, т. е. основанных на чувствах, знаний. Противоборство между сторонниками и противниками этого направления мы называем «здоровой конкуренцией». Только при наличии подобного противостояния наука может развиваться и это признается всеми учеными мира.

ТЕОРИЯ ДИФФУЗИОНИЗМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.

План:

1. Возникновение теории диффузионизма и её причины.
2. Видные представители диффузионистской теории.
3. Основные направления теории диффузионизма.

1. Возникновение теории диффузионизма и её причины

Возникновение одной из влиятельных научных теорий — теории диффузионизма приходится на конец XIX века. Основной причиной её стало то, что теория эволюционизма перестала соответствовать требованиям времени. Именно к этому времени накопленный этнографический материал начал показывать необходимость кардинальных перемен в развитии науки. В исторической антропологии, этнологии и археологии стали объяснять развитие культур разных народов или культуру отдельно взятого народа не в их самостоятельной эволюции, а главным образом заимствованиями культурных достижений других народов, т. е. на основе межкультурного взаимопонимания.

В действительности термин «диффузия» заимствован из физики, означая «распространение, растекание, рассеивание». Если рассматривать историческое развитие, то можно заметить, что целые культуры постоянно влияли друг на друга. Подобный процесс заимствования культур проявлялся в их распространении, происходившем в результате торговли, миграции, завоевания одного народа другим. Идею развития культуры классического эволюционизма диффузионисты заменили идеей её диффузии, т. е. географического распространения и перемещения.

До возникновения теории диффузионизма основные этнографические сведения извлекались из записей торговцев, путешественников, миссионеров. В последней четверти XIX века снаряжаются этнографические экспедиции с участием специально подготовленных ученых по заранее разра-

ботанным программам. Появившиеся в результате полевых исследований новые теории, идеи и взгляды дали возможность противостоять монопольному господству теории эволюционизма. Начался пересмотр эволюционистских концепций, были выявлены их слабые места, усилилась критика. Кроме того, к этому моменту стало затруднительным объяснение различных вопросов методами эволюционистской теории.

Сторонники теории эволюционизма остались верны своим убеждениям. Отныне у этой теории уже не было своих школ и направлений. В противовес этому явлению, у теории диффузионизма развивались новые направления и они приобрели известность как «школа культурных кругов», «манчестерская школа» и т. д. Однако направления этих школ по своей идеологии были схожими, т. е. это были небольшие направления, не отдалявшиеся от пути основного развития.

Удивляет еще один момент. Он заключается в наличии процесса противопоставления друг другу теорий эволюционизма и диффузионизма. В сущности, несмотря на взаимную критику сторонников этих двух теорий, что именно они понимают, говоря о культуре? Представители обоих течений говоря о культуре, прежде всего имеют в виду «предмет», какой-либо объект, которого нет у самого человека. Методы решения какой-либо проблемы у представителей этих школ тоже практически одинаковы. Изучая какой-либо аспект культуры, представители обеих школ стараются оторвать от неё определенную часть, не задумываясь, как это повлияет на её форму и содержание.

Многие ученые отмечают, что причиной формирования школы диффузионизма и её теории явился кризис теории эволюционизма. Вернее, если бы эволюционистскую теорию не постиг кризис, то не возникла бы и диффузионистская теория. Основной целью в этнологии стало выявление распространения культуры и её отдельных проявлений в определенном ареале, изучение времени возникновения

любой культуры и ареала её распространения, воссоздание путей и способов распространения в других ареалах.

2. Видные представители диффузионистской теории

Диффузионистская теория привлекла в свои ряды целую плеяду видных исследователей. Представителем этой теории был немецкий ученый Фридрих Ратцель (1844-1904), изложивший в своих трудах «Антропогеография» (1882), «Народоведение» (1885) и «Земля и жизнь» (1891) антропогеографический метод изучения взаимных культурных связей между народами. В своем произведении «Антропогеография» Ф. Ратцель утверждал, что в культурах разных народов имеются отдельные образцы материальной культуры, которые отличаются от образцов культуры других народов. Ратцель стремился изучать явление культуры в связи с географическими условиями, в которых они наблюдаются.

Так, в результате этнокультурных связей различия между культурами постепенно сглаживаются. Даже в ходе завоевания культурная взаимосвязь проявляется отчетливо и в этом случае она не исчезает полностью. Ратцелем подробно проанализированы процессы взаимосвязанности разных рас, этнокультурные торговые связи, обращая особое внимание на их различные формы. В результате таких связей создается возможность для распространения отдельной культуры в других ареалах. По его мнению, значение этнографических предметов важнее по сравнению с языком и расой. Этнографические предметы сохраняют верность древним традициям. Ратцель предполагал, что для изменения языка и расы должно пройти несколько поколений, затем изменяются и язык, и раса.

По мнению Ф. Ратцеля, на формирование культур очень большое влияние оказывает естественная среда, но она не имеет абсолютизирующей силы. Различия между культурами связаны с географией их нахождения. Народы, создавшие эти культуры, постоянно взаимодействуют.

Смешение рас происходило постоянно. Подобный процесс расового смешения связан с расположением одной расы по отношению к другой. Вероятно, именно поэтому сегодня можно наблюдать, как почти во всех контактных зонах расы проживают в смешанном виде. В свою очередь, следует отметить, что в жизни народа язык в качестве этнического признака считается несколько устойчивее расы, однако с течением времени в результате этнокультурных взаимосвязей он тоже в определенном смысле изменяется или происходит сближение языков. А предметы материальной культуры, по сравнению с другими её аспектами, лучше сохраняют форму и ареал распространения. По мнению Ратцеля, этносоциальные изменения, произошедшие в жизни народов исчезают, а археологические предметы остаются такими, какими были. В таком случае значение этнографических предметов, а также археологических находок в научном изучении культуры и воссоздании истории чрезвычайно велико, поэтому их ничем нельзя заменить.

Прогрессивные идеи Ф. Ратцеля оказали сильное влияние на развитие науки не только Германии, но и многих стран Европы. Изучая роль взаимных культурных связей между народами в истории человечества, Ратцель при этом не был сторонником географического детерминизма, абсолютизирующего географический фактор в развитии природы, а признавал фактор исторического развития. Именно эти его взгляды критиковались некоторыми учеными. Научные воззрения Ратцеля о культурных ареалах впоследствии легли в основу многих этнологических исследований и прославились как теории о хозяйственно-культурных типах и историко-этнографических областях.

Одним из известных представителей диффузионистской теории был и Лео Фробениус (1873-1938). Его главный труд «Естественно-научное учение о культуре» был издан в 1899 году. Среди ученых всего мира Лео Фробениус прославился как этнограф-африканист, археолог и фальклорист. На основе

теории диффузионизма он одним из первых создал теорию морфологии культуры и теорию культурных кругов.

Лео Фробениус был одним из основателей Института культурной морфологии во Франкфурте-на Майне (Германия) и журнала «*Paudeuma*», которые продолжают свою деятельность и в наши дни.

Лео Фробениус организовал 12 экспедиций по исследованию культуры народов Африки, Австралии и Океании, в результате которых ему удалось составить этнологическую карту Африки. Эта карта и сегодня не утратила своего значения. В своей книге «Происхождение африканской культуры», вышедшей в свет в 1888 году, Лео Фробениус изложил материалы своих экспедиций и их теоретические выводы, сравнив культуру с живым организмом, изменения в котором неразрывно связаны с общими законами жизни. Сравнивая культуру народов Африки и Меланезии, ученый пришел к выводу, что изменения в культуре – это не распространение отдельных элементов, а система, связанная с проявлениями целой культуры.

Во взглядах Лео Фробениуса можно видеть присутствие отдельных воззрений мифологического характера. В их число входит его идея о том, что культура, рождаясь как живой организм, проходит все возрастные этапы и в конце - концов умирает. Автор уверен, что «Весь процесс развития культуры проявляется в своей истинной независимости от человека... Культура растет сама по себе, без человека, без народа». Так, по его мнению, человечество является не создателем культуры, а её продуктом или объектом. И хотя культура не создается людьми, она не может без них существовать и широко распространяться. Народы рассматриваются ученым не как создатели, а лишь как носители культуры.

Согласно теории Фробениуса, каждая культура имеет свои особенности. Она не существует вне социальной среды, но содержит мистическое начало – «душу». Ученый делил общество на две составляющие, т.е. на мужчину и женщину.

В ходе экспедиций знаменитый ученый, цитируя наизусть материалы полевых исследований, пытался обосновать свои взгляды. В своей работе «История культуры Африки» он выделяет «теллурическую» (эфиопскую, патриархальную) и «хтоническую» (хамитскую, матриархальную) культуры.

Одним из видных представителей диффузионизма в Германии и Швейцарии был Фриц Гребнер (1877-1934). Среди его главных трудов следует отметить «Культурные круги и культурные слои Океании», «Метод этнологии» и др. Гребнер предложил своеобразный алгоритм диффузионистских исследований. Он говорил, что культура не связана с функцией воздействия извне. Ученый считал, что эволюционисты разработали основы обоснования концепции взаимосвязи причин особенностей культуры разных народов с элементарными идеями либо природными условиями. Именно поэтому Гребнер обратился к основной проблеме этнологии – историко-культурным связям или самостоятельному возникновению культуры. Гипотезы Ф. Гребнера нашли отражение в его труде «Метод этнологии», опубликованном в 1905 году.

Фриц Гребнер, опираясь на культурные концепции Фробениуса и Ратцеля, создал теорию, реконструирующую историю первобытного общества. Пытаясь доказать свою концепцию, он разделил культуру всех народов мира периода до возникновения государственности на шесть крупных «культурных кругов» или культурных групп. В результате научных изысканий Гребнер пришел к выводу, что в истории человечества не существует закономерности никаких повторяющихся явлений. Повторение этнических процессов в культуре случается крайне редко. Безусловно, здесь этнологи сталкиваются не со множеством похожих обстоятельств, а всего лишь с единственным проявлением.

Уникальная школа диффузионизма сформировалась и в Дании. Наиболее известными представителями этой школы были Кай Биркет Смит и Кнут Расмуссен. В первой четверти XX века ими организовывались экспедиции в Гренландию и

на Аляску, в ходе которых они использовали метод исследования и теории Л. Фробениуса и Ф. Ратцеля, изучавших и жизнь эскимосов. Собранный в ходе экспедиций богатый этнографический материал позволил им всесторонне проанализировать историю формирования культуры эскимосов.

В отличие от основных идей диффузионистов, Лео Фробениус в своих трудах «История культуры Африки» и «Поклонение солнцу в древности» пытался биологизировать культуру. Он считал, что культура и её закономерности существуют в независимости от человека.

Сторонниками теории диффузионизма были и такие ученые, как Эрланд Норденшельд (1877-1939) со своим трудом «Сравнительное этнографическое исследование», опубликованном в 1919 году, Вильгельм Шмидт (1868-1954) с исследованием «Методы культурно-исторической этнологии» (1937), Графтон Эллиот Смит (1871-1937) и его произведение «Культура». (1928).

3. Основные направления теории диффузионизма

Благодаря масштабным исследованиям вышеназванных ученых в конце XIX – начале XX века была разработана теория диффузионизма и несмотря на то, что в разных странах глубинный смысл теории был понят и разрабатывался по-разному, по совокупности общих аспектов можно сказать следующее:

Культура, возникшая в определенном географическом пространстве, постепенно распространяется по другим регионам подобно живому организму. Каждая культура имеет свой ареал возникновения и территорию распространения. Поиск и изучение этих центров культуры является основной задачей ученых-этнологов и, в целом, этнологической науки;

Основными факторами развития культуры считается заимствованные территории и смешанные элементы культуры. Взаимопроникающие культуры впитывают в себя

не только материальную, но и духовную культуру, проявлениями которой являются мифы, верования, обычаи и т. п;

Явление каждой культуры возникает лишь один раз. Представляя панораму её распространения, можно выявить разные проявления и ареал возникновения.

Основная идея диффузионизма – идея заимствования культуры, её проникновения была закономерной и ожидаемой. В отличие от абстрактного анализа культуры эволюционистами, диффузионисты выдвинули идею о географической конкретности и принадлежности культуры разных народов. В качестве совершенного пути изучения разных культур они признали сравнительно-аналитический путь изучения.

Основной задачей диффузионистов было опровержение идеи классического эволюционизма, заключающейся в том, что процесс эволюционизма является основной движущей силой развития культуры человечества. По их убеждению, для развития культуры наличие внутреннего развития не слишком важно. Основным фактором всех изменений в развитии было названо наличие элементов культуры и заимствование их одним народом у другого. Эти элементы, появившись в одном центре, оттуда переходят к другим народам, и вследствие их взаимосвязей меняют свою форму. Подобное распространение элементов может происходить двумя путями: постоянно (от одного народа к другому) и резко (в период миграции народов).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕОРИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.

План:

1. Процессы развития социологической школы в исторической антропологии.
2. Известные представители социологической теории.
3. Функциональная теория и её видные представители.

1. Процессы развития социологической школы в исторической антропологии

На прошлом занятии мы рассмотрели деятельность школы диффузионизма в этнологии и исторической антропологии стран Европы. В европейских странах социологическая школа возникла и развивалась параллельно с теорией эволюционизма. Эта школа своей научной продуктивностью всегда отличалась от школ диффузионизма. Как известно, основатели эволюционизма постоянно провозглашали мысль о том, что основу этнологии составляет человек. И действительно, если бы не было человечества, то не было бы ни его истории, ни культуры. И поскольку это так, пропагандируемая школой диффузионистов идея о том, что основа этнологии в культуре, сама безосновательна. В отличие от вышеназванных, представители социальной школы считали, что основой этнологии является общество. Представители этого направления пришли к такому выводу, потому что среди них превалировало мнение о невозможности ввести в примитивных индивидов общество. Они объясняли это тем, что простые, отдельно взятые личности, т.е. индивиды - ничто перед целым обществом. Если подумать, то люди, живущие в какой-либо местности, независимо от уровня их развития, составляют свою культуру. Вместе с тем, любое общество без отдельных личностей или групп не может быть обществом. И поскольку у них не может быть общества, то и культуры тоже нет. Это воззрение свидетельствует, что теоретические положения

социологической школы были несовершенны, поэтому мы должны оценивать их критически.

2. Известные представители социологической теории

Одним из основателей социологической школы, возникшей в Европе в конце XIX века, является Эмиль Дюркгейм (1858-1917). Среди его главных трудов следует называть такие, как «О разделении общественного труда» (1893), «Правила социологического метода» (1895), «Элементарные формы религиозной жизни» (1912).

По утверждению представителей социологической школы, общество создается в результате осознанных взаимосвязей между людьми и их поведения. Именно поэтому представители социологической школы в качестве основного предмета этнологии признавали общество. Они воспринимали общество как систему моральных отношений, обладающей силой, взаимосвязывающей людей. Эмиль Дюркгейм в последнем десятилетии XIX века заложил основу новому направлению в этнологии – социологической школе и начал издавать журнал «L'Année sociologique». Можно сказать, что вокруг этого журнала сформировалась французская социологическая школа.

Культуру общества Дюркгейм рассматривал сквозь призму общественного труда, что нашло отражение в его научных работах «Правила социологического метода», «Самоубийство», «Элементарные формы религиозной жизни».

Социологическое направление Дюркгейма оказало большое влияние на формирование в этнологии новых теоретических направлений. Как результат его научных воззрений сформировался британский функционализм. Отдавая предпочтение структурности в этнологических исследованиях, Дюркгейм рассматривал каждое общественное явление как социальную связь. Эти явления входят в жизнь вследствие социальной потребности и служат тому, чтобы функция общества была полезной.

Противопоставляя себя эволюционистам, Дюркгейм рассматривал человеческое общество не как этап постепенной (эволюционной) адаптации людей к окружающей среде, а как закрытую статичную систему, которую необходимо изучать посредством метода изучения социальных факторов. Методологическую установку на исследование самих социальных процессов, а не представлений о них Дюркгейм провозгласил следующим образом – «Социальные факты нужно рассматривать как вещи». Он первым ввел в науку термин «социальный вид». Также ученый при классификации культуры взял в основу архаическое, т.е. первобытное общество.

По мнению Дюркгейма, архаическое общество на пути своего развития проходя сложную общественную систему, превращается в родовое общество. Впоследствии на его основе возникает ряд таких новых обществ и объединений, как община, народность, народ. Ученый утверждал, что любой коллектив считается усложненной формой первобытной общины.

В целом, научные взгляды Дюркгейма сформированы в следующем:

Общество нужно исследовать путем изучения социальных фактов. Социальные факты – это внешнее воздействие относительно отдельных индивидов, это явления в социальной жизни, существующие вне индивидов и обладающие по отношению к ним принудительной силой;

Сознание человека существует в двух формах - индивидуальное и коллективное. При этом, коллективное сознание «создаёт» общество и удерживает его в состоянии единства, и в то же время само коллективное сознание создается посредством взаимодействий индивидов;

Большая часть социальных факторов проявляется в принятых обществом, охватывающих общественную жизнь верованиях, стремлениях, групповых ритуалах.

Идеи Дюркгейма были продолжены рядом его последователей, в числе которых следует назвать таких, как М. Мосс, К. Леви-Стросс, М. Грене, Л. Леви-Брюль.

Марсель Мосс (1872-1950) был племянником Дюркгейма, его ближайшим учеником и активным адептом его школы. Однако Мосс стремился к сотрудничеству между социологией и психологией. Он исследовал различные стороны жизни архаического общества, которые нашли отражение в его труде «Опыт о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах». По его мнению, обмен дарами, укрепляя взаимосвязи, имеет важное значение в улучшении социальных отношений.

Среди представителей французской социологической школы особого внимания заслуживают идеи Люсьена Леви - Брюля (1857 - 1939). Он создал целое учение о первобытном («дологическом») мышлении, где преобладают коллективные представления, не подчиняющиеся законам логики. Представители социологической школы считали, что люди – это система моральных связей, обладающих силой, взаимосвязывающей их с обществом.

Леви - Брюль являлся сторонником концепции Дюркгейма о коллективных представлениях и был убежден, что подобные представления формируются не на основе личного жизненного опыта, а посредством социальной среды, воспитания, общественной мысли, обычаев и обрядов. По мнению ученого, в целом, дологическое мышление отличает первобытного человека от современного, в таком мышлении отсутствует граница между субъектом и объектом, причиной и последствиями.

В своей работе «Первобытное мышление» Леви – Брюль утверждал, что первобытный человек не искал объяснений окружающим его явлениям или не принимал эти явления в их подлинном виде, а совокупность своих эмоций о таинственных силах, магических особенностях вещей не связывал друг с другом.

Итак, этнографические материалы, собранные среди колониальных народов в 20-30 годы XX века показывают, что «дологическое мышление» первобытных людей проявляется в основном в сфере верований, а в реальной жизни их рациональное восприятие действительности не отличается от мышления европейцев. И в религиозной, идеологической, духовной жизни мышление европейцев отличается от описанного Леви – Брюлем фантазморического, иррационального мышления шаманов.

Знаменитый этнограф и социолог Марсель Мосс внес огромный вклад в развитие этнологической науки Франции. Разработанная им концепция «тотальных социальных фактов» содержит установку на комплексное исследование социальных факторов и выявление наиболее фундаментальных из них в конкретных социальных системах. Среди его учеников много специалистов в области этнологии, фольклористики, индологии, исторической психологии.

3. Функциональная теория и её видные представители

Функционализм в исторической антропологии развивался в виде логического продолжения идей социологической школы. Если родиной диффузионизма была Германия, а социологической – Франция, то школа функционализма зародилась в Англии и к 20-годам XX века превратилась в одно из авторитетнейших течений этнологии.

Отличительной особенностью функционализма при исследовании этнических процессов является то, что приверженцы этого направления избирают объектом изучения «культуру» (т.е. общество или народ) как неделимое целое, все части которого связаны между собой. При этом функционалисты не учитывали тот факт, что культура формировалась в определенном ареале, изменяясь в ходе исторического развития. Следует отметить еще и то, что для функционалистов проблема исторического изменения культуры не имела важного значения. Актуальным для себя они считали поиск ответов на такие вопросы, «как движется

культура (т.е. переходит ли она из одного ареала в другой?)» и «Какие задачи выполняет культура?»

Среди ярчайших представителей функционализма следует назвать Рихарда Турнвальда (1869-1954). Его научные изыскания нашли отражение в фундаментальном труде «Человеческое общество в своем социологическом основании», изданном в 1931 году. Одним из основателей функциональной школы считается Бронислав Каспер Малиновский (1884-1942). Его основные положения функционализма, сделанные на основе большого фактического материала этнографических исследований, сформированы в главном труде «Научная теория культуры» (1944).

Другой основатель функционализма – английский этнограф Алфред Радклифф – Браун (1881-1955) был одним из создателей «социальной антропологии», изучающей «примитивные» человеческие общества в их целостности. Его монография «Структура и функции примитивного общества» вышла в свет в 1952 году.

Функционалистская теория впервые была выдвинута немецким этнологом Р. Турнвальдом. Однако поскольку функционализм еще не был широко популярен в Германии, его теория актуализировалась в формировании знаменитой английской научной школы, сыграв важную роль в развитии социальной и культурной антропологии.

Известный ученый Б. К. Малиновский, поляк по происхождению, в ходе полевых исследований на Новой Гвинее и в Меланезии собрал богатейший этнографический материал. В 1927 – 1938 годах он работал в Лондонской школе экономики, затем эмигрировал в США и до конца своей жизни преподавал в Йельском университете.

Б. Малиновским была разработана эмпирическая теория изучения культуры. В своих работах он подверг критике прежних исследователей, которые не проводили полевых исследований, а ограничивались изучением материалов, хранящихся в музеях. Без сомнения, собранный им материал позволил сделать весьма интересные научные выводы.

Малиновский считал, что этнология не должна ограничиваться какой-либо психологической гипотезой и описанием какого-либо предмета или явления. По его мнению, поверхностное наблюдение часто приводит к ошибочным выводам. Не изучив внутренних особенностей предметов или явлений, нельзя изучить культуру в целостности. Ученый должен не просто описать предмет, но и узнать, как он был создан, каким образом, кем и в какой ситуации использовался, кому принадлежал. Выступая против описательного характера этнологии, Малиновский отмечал, что это отражает лишь отдельные аспекты культуры.

Теория Б. Малиновского, изложенная в работе «Научная теория культуры» подразумевает, что культура представляет собой неделимое целое, все части которого органически связаны между собой. Каждая часть выполняет необходимую функцию, удовлетворяющую потребности людей. Так, человек стремясь удовлетворить биологические потребности, добывает еду, топливо, строит жилища, шьет одежду. Таким образом люди формируют производственные отношения и это в науке называется культурой. Различия между культурами происходят из различия в способах удовлетворения элементарных потребностей, а сами потребности постоянны и независимы от культуры.

Наряду с этим, Б. Малиновский высказался относительно научных воззрений представителей ранней этнологической школы, основу которой составляло изучение важных задач этнологии и антропологии, в том числе и мировой культуры. Ученый подверг критике тайлоровское понятие «пережиток», которое уводит исследователей от понимания действительных функций изучаемых явлений. По мнению Малиновского, каждый аспект выполняет определенную функцию, иначе эти проявления давно бы вышли из употребления. Так, если существует какой-либо обряд, значит он для чего-то нужен. Малиновский критиковал и диффузионистов. Одна из главных ошибок, по мнению ученого, состоит в том, что они воспринимали культуру не как живой организм, а как совокупность неодушевленных предметов.

Альфред Радклиф Браун окончив Кембриджский университет, проводил полевые исследования на Андаманских островах, в Австралии, Океании, Африке. Работал в Капштадтском и Сиднейском университетах. Последние 20 лет научной деятельности Радклиффа-Брауна прошли в Оксфорде, где он являлся президентом Королевского антропологического общества (1939-1940).

Альфред Радклиф – Браун был учеником известного английского этнографа Уильяма Риверса и ввел в науку новое направление – английский структурализм или структурный функционализм. Задача структурно-функционального анализа – исследование структуры и функций социальных институтов архаического общества. Научные концепции Радклиффа – Брауна изложены в его главных трудах: «Методы этнологии и социальной антропологии» (1950), «Историческая и функциональная интерпретация культуры» и «Структура и функции примитивного общества» (1950).

По мнению Радклиффа – Брауна, основной наукой, изучающей человека, является антропология, которая делится на три направления: биология человека, древняя археология и антропология. Этнология же, в свою очередь, состоит из этнологии и исторической антропологии, каждая из которых имеет свои методы исследования.

Радклифф – Браун предлагал называть этнологией науку, изучающую отдельные народы на основе принципов историзма и анализирующую их внутреннее развитие и культурные взаимосвязи.

Социальная антропология при изучении культуры человечества воплощает в себе абсолютно другое направление. Её задачей является не реконструкция культуры конкретных народов, а определение общих закономерностей социального и культурного развития народов. Эта наука применяет индуктивные и аналогичные методы естественных наук.

Смысл индуктивного метода состоит в вычленении материалов, что позволит изучить культурные проявления.

СТРУКТУРАЛИЗМ, КУЛЬТУРНЫЙ РЕЛЯТИВИЗМ, НЕОЭВОЛЮЦИОНИЗМ И ПОСТМОДЕРНИЗМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ.

План:

1. Структурализм в исторической антропологии.
2. Культурный релятивизм и неозволюционизм в исторической антропологии.
3. Постмодернизм в исторической антропологии.

1. Структурализм в исторической антропологии

Историческая антропология сформировалась как наука в Европе и Америке в последние 50 лет, поэтому возникновение и развитие её основных идей и понятий приходится именно на этот период. Такие кардинальные изменения в исторической антропологии были вызваны Второй мировой войной и послевоенной ситуацией, резко переменивших политическую и социальную жизнь во всем мире. Разделение мира на капиталистические и социалистические страны после войны, освобождение огромных регионов от колониального ига дали толчок развитию исторической антропологии и особенно этнологии, в результате которого в этих науках возникло множество новых теорий.

С окончанием Второй мировой войны многие колониальные державы утратили интерес к этнологической науке. Финансирование этой науки почти прекратилось. Несомненно, в сложнейших экономических условиях оказались не только этнология или этнография, но и целые государства, лежавшие в руинах. В первую очередь было необходимо накормить народ, восстановить экономику, поднять из руин города и села. В некоторых странах, в частности в Нидерландах, был закрыт ряд научно-исследовательских институтов в сфере общественно-гуманитарных наук, а в других странах, в том числе в Великобритании и Франции, были сокращены отделы этнологии, но самоотверженно преданные науке, ученые продолжали свои исследования, выдвигая

смелые и прогрессивные теории. Так, известный ученый Клод Леви – Стросс (1908-2009) являлся одним из главных представителей французского структурализма. Его научные воззрения отличались простотой и оригинальностью став важным событием в этнологии и исторической антропологии.

Научное наследие Леви Стросса выделяется своей многоотраслевой направленностью. В нем присутствуют культурно-логические идеи гуманитарного направления; структурно - антропологический подход в изучении обществ, не имеющих своей письменности; оригинальный способ, направленный на воссоздание сути мифов, моделируя их структурную особенность. Благодаря этому способу у специалистов появилась возможность продемонстрировать единую архитектонику семиотической системы индейцев Северной и Южной Америки. Концептуальные подходы ряда этнологических направлений охватывают такие направления, как структура родственных и социальных групп, классификация обществ, не имеющих письменности.

Особого внимания заслуживают исследования Леви - Строса в области культурологии. Поставив этнологию в центр наук о человеке, ученый охарактеризовал её возникновение и развитие как новый этап гуманистического прогресса. Изучая цивилизацию бесписьменных обществ, он обратил свой взор на взаимоотношения человека с природой, на вопросы, касающиеся того, что человек брал от природы и что ей дал.

В своем исследовании «Раса и история», Леви – Стросс, размышляя об ошибочности интерпретации идеи развития в виде однолинейной исторической эволюции, доказал, что неправильные толкования, в свою очередь, могут привести к расизму, а в результате западного образа жизни традиционные архаические культуры и их вековые традиции будут уничтожены. По мнению известного французского антрополога, никакие цивилизации не могут претендовать на статус мировой цивилизации. Цивилизации, которые в определенный период охватили определенный регион, не

выходили за рамки своей территории. А именно, общеизвестные в истории цивилизации никогда не охватывали весь мир. Если где-то люди достигли уровня высокоразвитых цивилизаций, то существуют регионы, где и сегодня живут общества, находящиеся на уровне первобытного развития. Мировая цивилизация будет существовать лишь в том случае, если разные культуры смогут сосуществовать в мировом пространстве, сохраняя при этом особенности своей культуры.

В Великобритании Макс Глюкман (1917-1975) сумел создать новое направление, известное под названием «Манчестерская школа неофункционализма», а Родней Нидхем (р.1923) разрабатывал новую концепцию социального структурализма. Хотя французские антропологи во второй половине XX века находились под определяющим влиянием идей Леви-Стросса, всё же Морису Годелье, Клоду Мелиссо и другим ученым удалось сформировать собственные идеи, привнеся в этнологию некоторые положения исторического материализма.

2. Культурный релятивизм в исторической антропологии

Начиная с 50-годов XX века этнологическая наука европейских стран развивалась под влиянием научных воззрений американских ученых, потому что именно в это время в США шло интенсивное развитие культурной антропологии. Так, только в 40-50 годах число колледжей и университетов, где изучалась этнология, увеличилось вдвое. Причину такого бурного интереса к этнологии можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, культурная антропология в США считалась одной из ведущих социально-гуманитарных наук и играла важную роль в общем образовании студентов. Во-вторых, изменившаяся послевоенная политическая ситуация положительно повлияла на развитие этнологии в США. Американские ученые предложили освободившимся странам третьего мира концепцию культурного релятивизма, которая поначалу была воспринята

как идеология нового мирового порядка. Одновременно с новой концепцией заметнее стало распространение другой идеи – неозволюционизма.

В 80 – годы произошел недолгий подъем школы социальной биологии. Однако вскоре она уступила ведущие позиции культурной экологии и эта теория до настоящего времени считается последней «большой теорией» культурной антропологии США. Наряду с функционализмом, структурализмом и неозволюционизмом эта теория входит в число главных направлений американской культурной антропологии.

Новое герменевтическое направление исследований, изучающее роль символов в социальной коммуникации, их мировоззренческую, ценностную, нравственную значимость, было сформировано на основании научных исследований американских этнологов Клиффорда Гирца (р. 1926) и Рихарда Тернера (1920-1983). При этом Тернера больше интересовал прагматический аспект символов. В ходе исследований Тернер сделал вывод, что символы действуют в социальных процессах как активная сила. В отличие от Тернера, Гирца интересовала роль символов в социальной жизни и их влияние на восприятие, чувства и мышление. Гирц высказал идею о том, что этнологи не должны ограничиваться лишь выявлением глубинных значений, которые лежат в основе поступков и взглядов носителей культуры.

3. Постмодернизм в исторической антропологии

В конце XX - начале XXI века усилились информационные, интеллектуальные и организационные коммуникации между этнологами разных стран мира. Несмотря на разнообразие этнических границ и национальных научных школ, научные школы продолжают развиваться. Одной из именно таких школ является постмодернизм. В 60 – годы XX века понятие «постмодернизм» впервые было применено в архитектуре и с этого времени стало широко распрост-

раняться в виде направления, означающего интеллектуальное движение, связанное с кризисом современного мира (modern – новый, современный). В науке термин «постмодернизм» означает прежде всего критику научно-методологических направлений и мировоззрения, приоритетных до недавнего времени. В качестве примера можно привести множество таких теорий, как постпозитивизм, постмарксизм, постструктурализм, деконструктивизм и т. д.

Идея постмодернизма приобрела особую популярность в американской культурной антропологии, поэтому специалисты, ведущие исследования в этом направлении, стали называть это течение критической антропологией. Ученый – этнолог А. Аширов кратко изложил в тезисах суть значения этого течения:

1. Культурная (социальная) антропология по существу не является термином, означающим науку, а является плодом литературного творчества; авторы – антропологи не подтверждают научно свои исследования, а стараются убедить читателя литературным способом. Одной из известных работ, выполненных по данной тематике считается книга Клиффорда Гирца «Жизнь и занятия: антрополог как автор» (1988). Именно в этой книге, анализируя авторский стиль таких классиков своей науки, как Б. Малиновский, Р. Бенедикти, К. Леви – Стросс, он приходит к выводу, что многие их «открытия» лишь продукт художественной конструкции;

2. Антрополог в процессе полевых открытий не имеет возможности поставить точный диагноз имеющийся действительности при помощи специальных научных приспособлений. Каждый исследователь, прежде всего, как человек, анализирует исходя из своей культуры всё то, что он пережил и наблюдал среди представителей другой культуры. Вследствие именно этой проблемы в современной зарубежной этнологии имеется много литературы, среди которой следует отметить «Полевые истории», «Об этнографических занятиях» Джона Ван Маанена (1988),

«Размышления о полевых работах в Марракеше» Пола Рабинова (1977).

К 90 – годам XX века многие западные ученые признали, что постмодернизм своей бурной критикой нанес серьезный урон столпам, которые веками превалировали в науке, и даже стал причиной их уничтожения.

Подытоживая вышесказанное, следует отметить, что основной задачей современной этнологии, обогащенной идеей постмодернизма, является изучение внутризотических и межэтотических процессов этносов, поддерживающих этнокультурные отношения. В последнее время исследователи больше внимания обращают на этотическую культуру и её локальные особенности, на повседневную жизнь людей. Самое важное, множество выполняемых сегодня этотологических исследований успешно применяется на практике. Так, основная часть исследований, осуществляющихся в развитых странах, применяется в рамках социальных проблем, признанных самими важными и актуальными в жизни общества.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

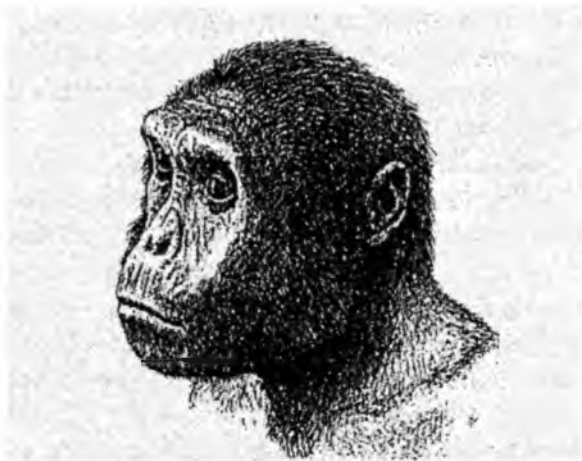

Рис. 1. Сихелантроп. Чад. 7 млн. лет назад.

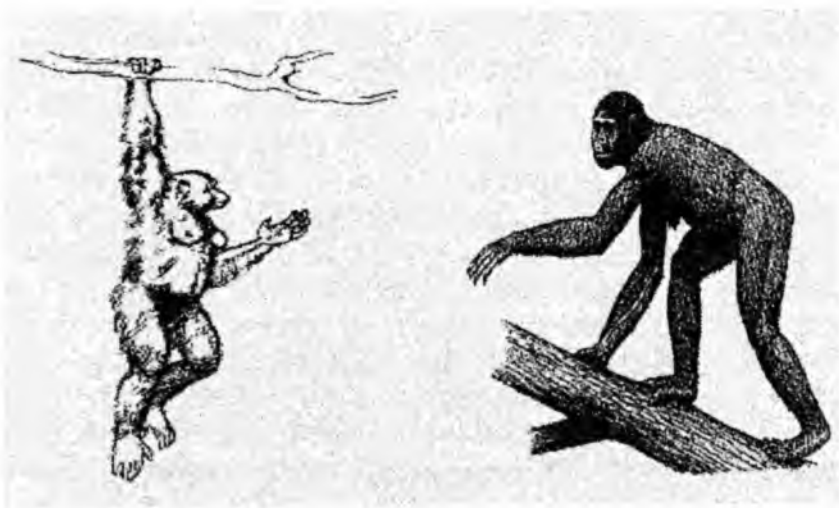

Рис. 2. Ардипитек. Эфиопия. 4,4 млн. лет назад.

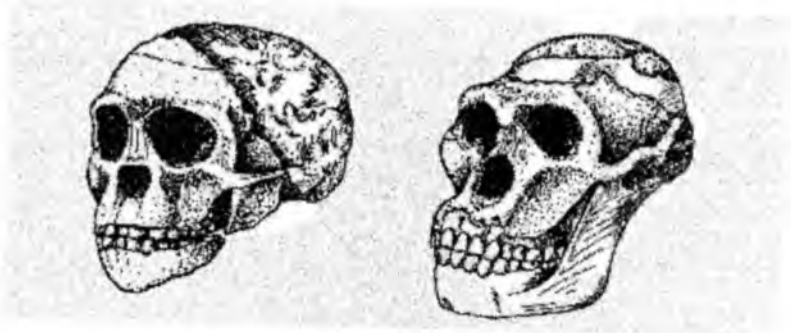

Рис. 3. Австралопитеки Африки.

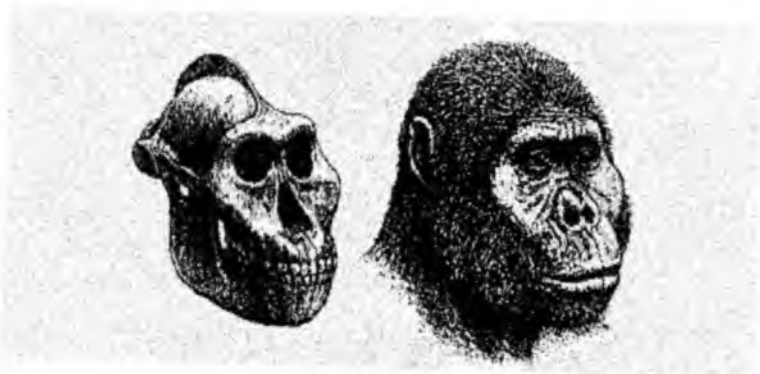

Рис. 4. Парантроп. Эфиопия. 2,5 млн. Лет назад.

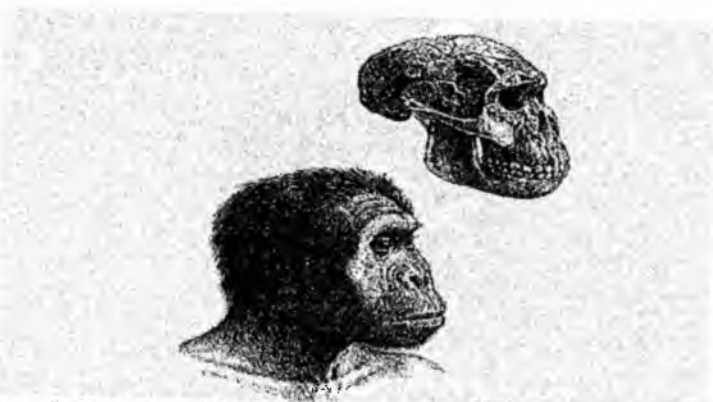

Рис. 5. Homo rudolfensis. Восточная Африка. 2,3-1,5 млн. лет назад.

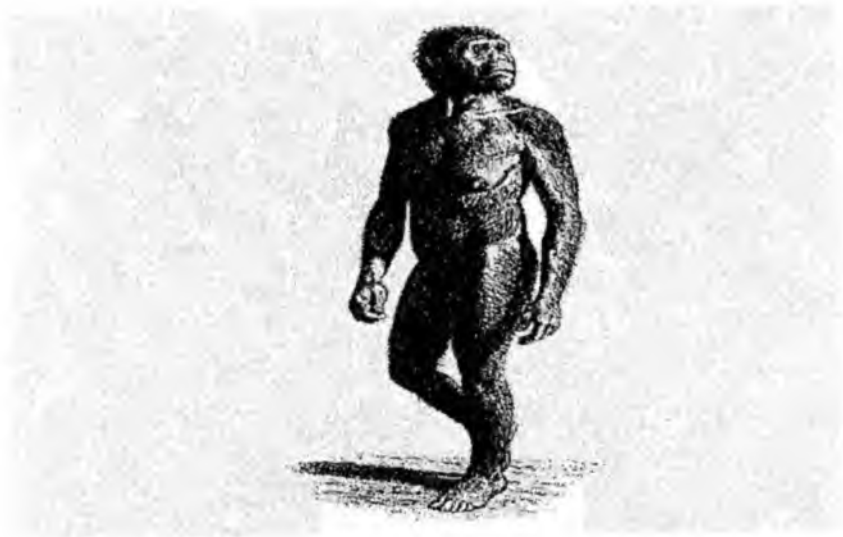

Рис. 6. Homo habilis. Восточная Африка. 2,3-1,5 млн. лет назад.

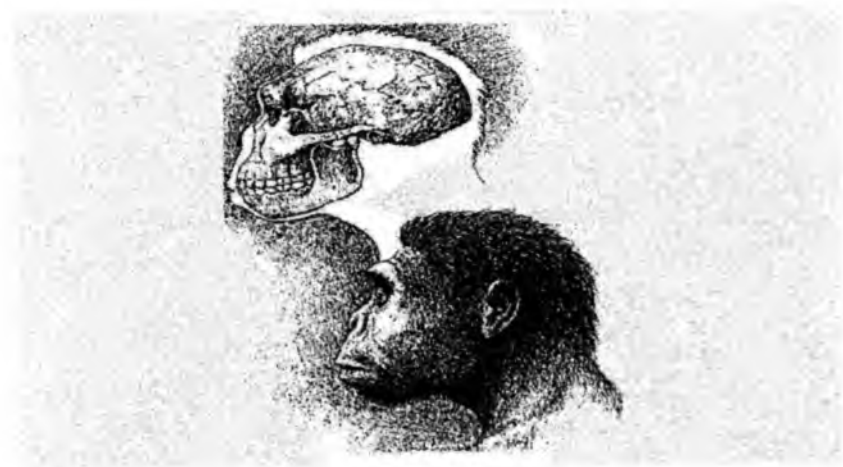

Рис. 7. Дманисийский человек. Homo erectus. Грузия. 1,7 млн. лет назад.

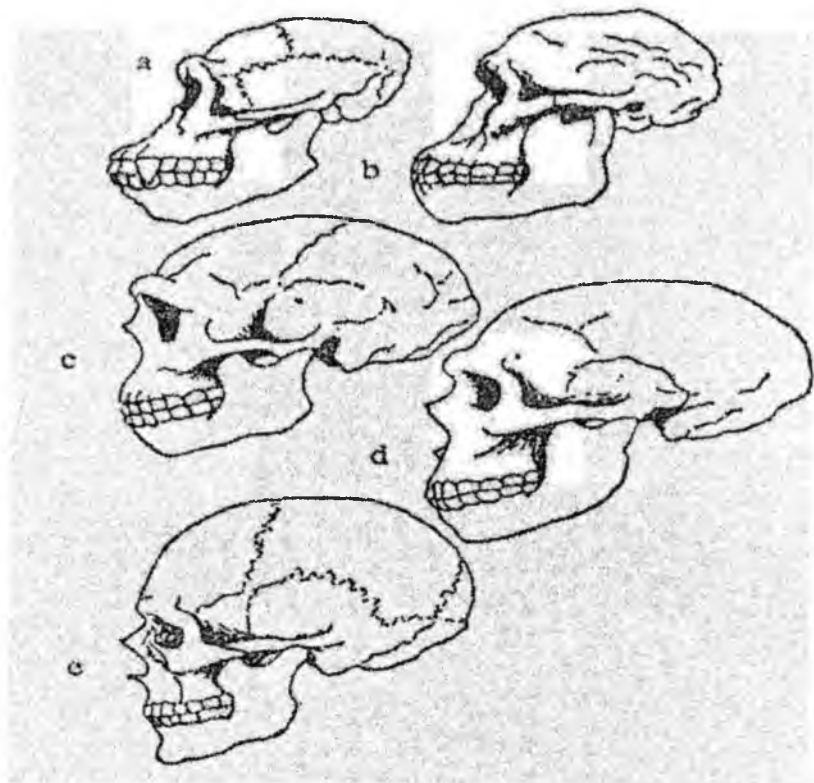

Рис. 8. Развитие костей голов гоминид. а) горилла; б) австралопитек; в) гомо эректус; г) неандерталь; д) гомо сапиенс.

Рис. 9. Гомо эректус. Питекантроп острова Ява, почти 1 млн. лет назад.

Рис. 10. Синантроп (Поздний *Homo erectus* Северного Китая), почти 0,5 млн. лет назад.

Рис. 11. Ранний *Homo sapiens*, человек пещеры Схул.
Реконструкция М.М. Герасимова.

Рис. 12. Череп австралопитека (лев.). В два раза меньше черепа *Homo erectus* (в середине) и в три раза меньше черепа *Homo sapiens* (прав.)

Рис. 13. Череп кроманьонца

Рис. 14. Неандертальцы.

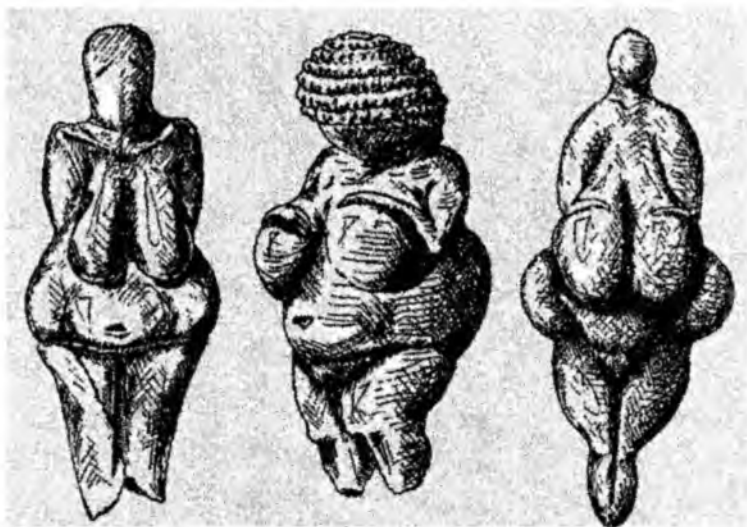

Рис. 15. Венеры палеолита.

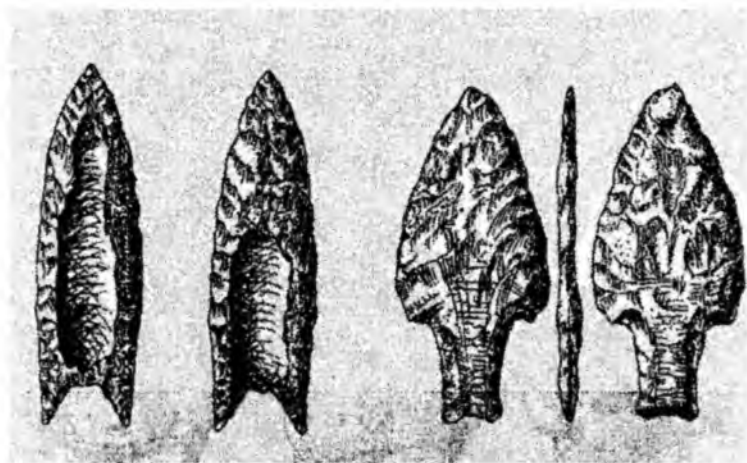

Рис. 16. Слева наконечники стрел культуры Кловис. Справа стрелы в форме рыб.

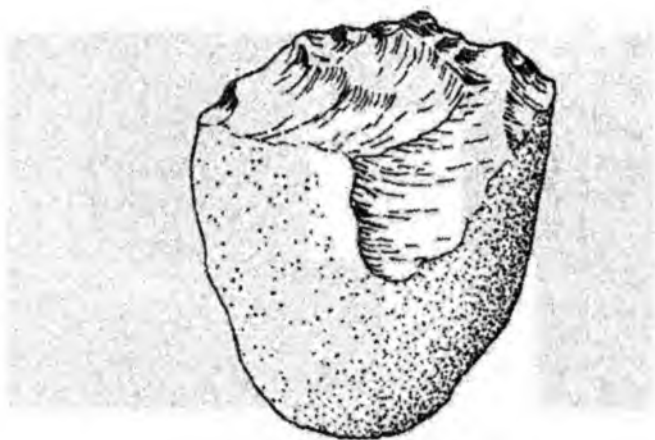

Рис. 17. Галечное орудие, найденное в пещере Олдувай.

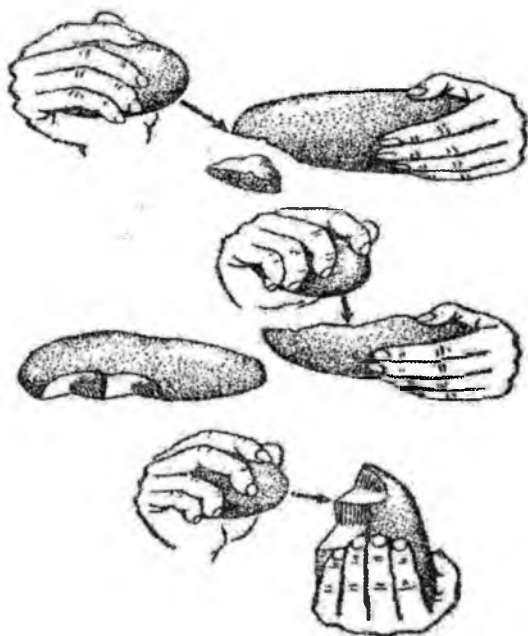

Рис 18. Изготовление каменных орудий из галечника.

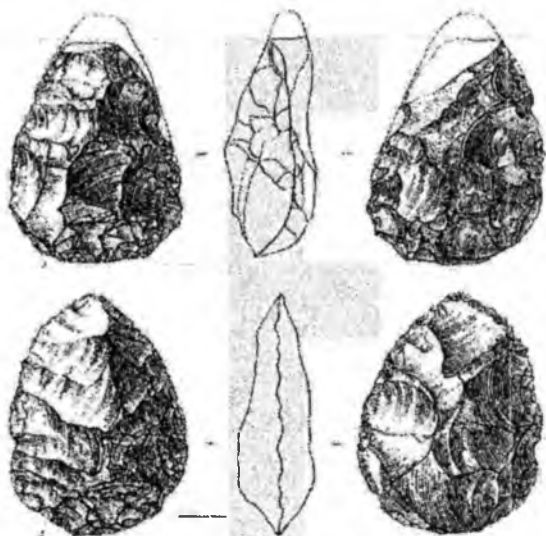

Рис. 19. Каменные орудия нижнего палеолита.

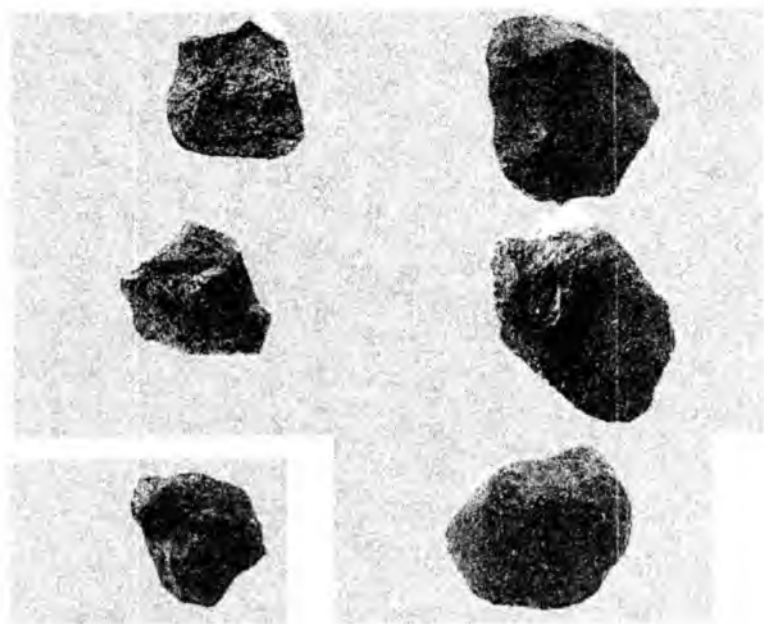

Рис. 20. Каменные орудия Олдувайского периода.

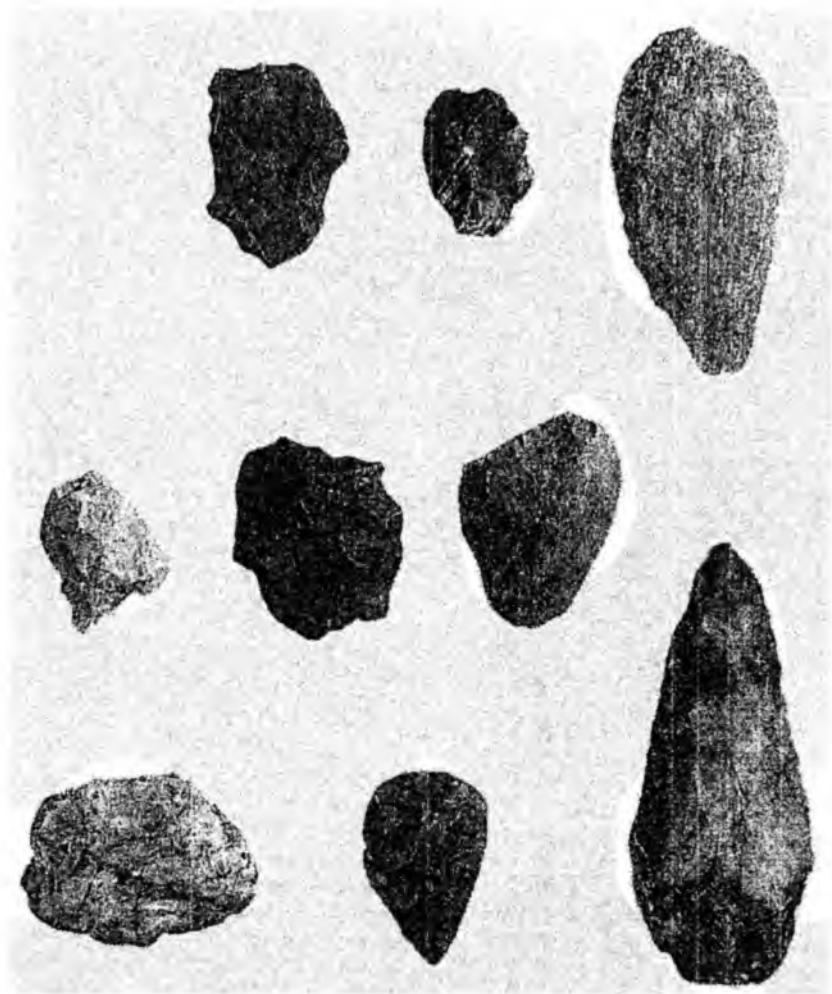

Рис. 21. Каменный орудия Ашельского периода.
Каменный орудия, изготовленные хомо эректусом.

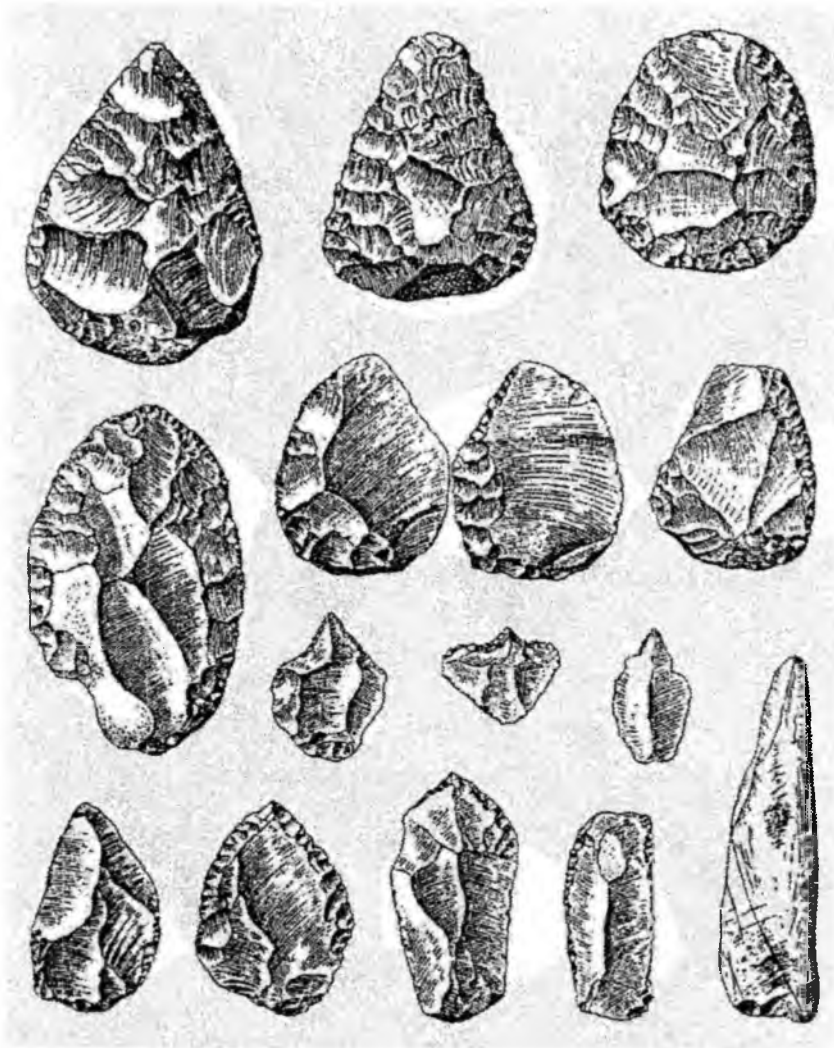

Рис. 22. Каменные орудия Северной Франции мустьерского периода.

Рис. 23. Ритуал захоронения неандертальца.

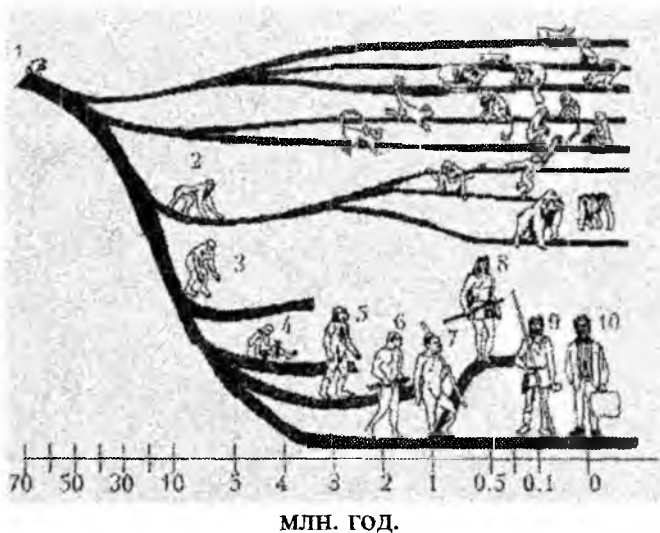

Рис. 24. Происхождение и развитие человечества.

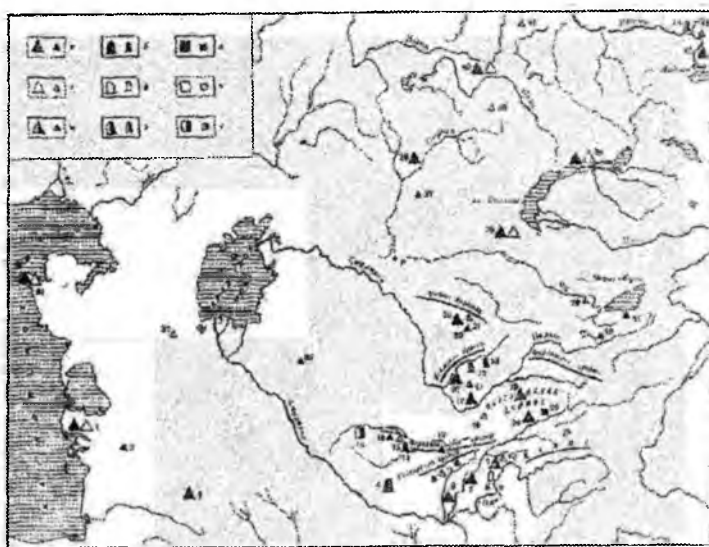

Рис. 25. Памятники Средней Азии и Казахстана в период палеолита.

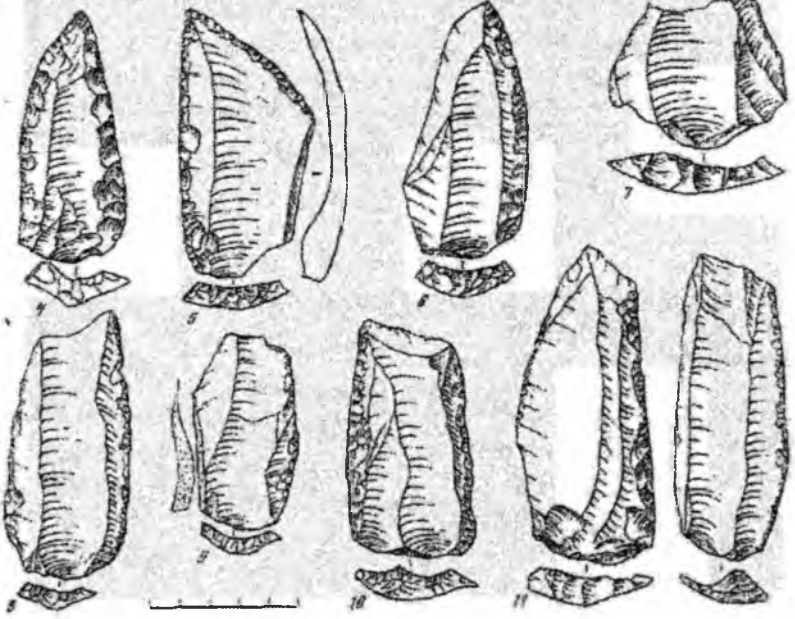
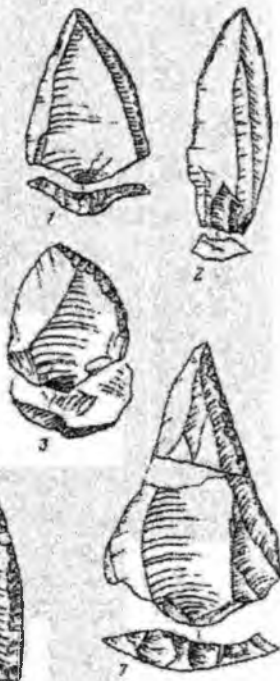
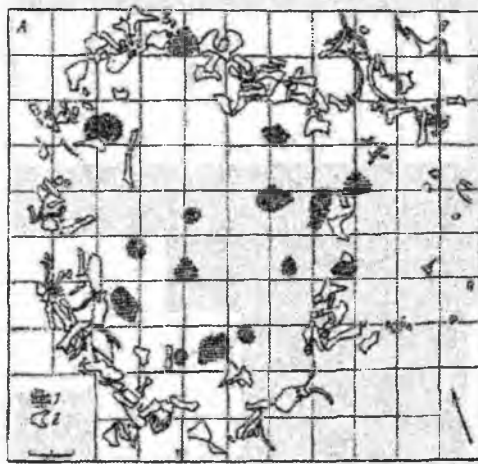

Рис. 26. Каменные орудия из желища памятника Молдовы-I. 1-очаг. 2-кости мамонта.

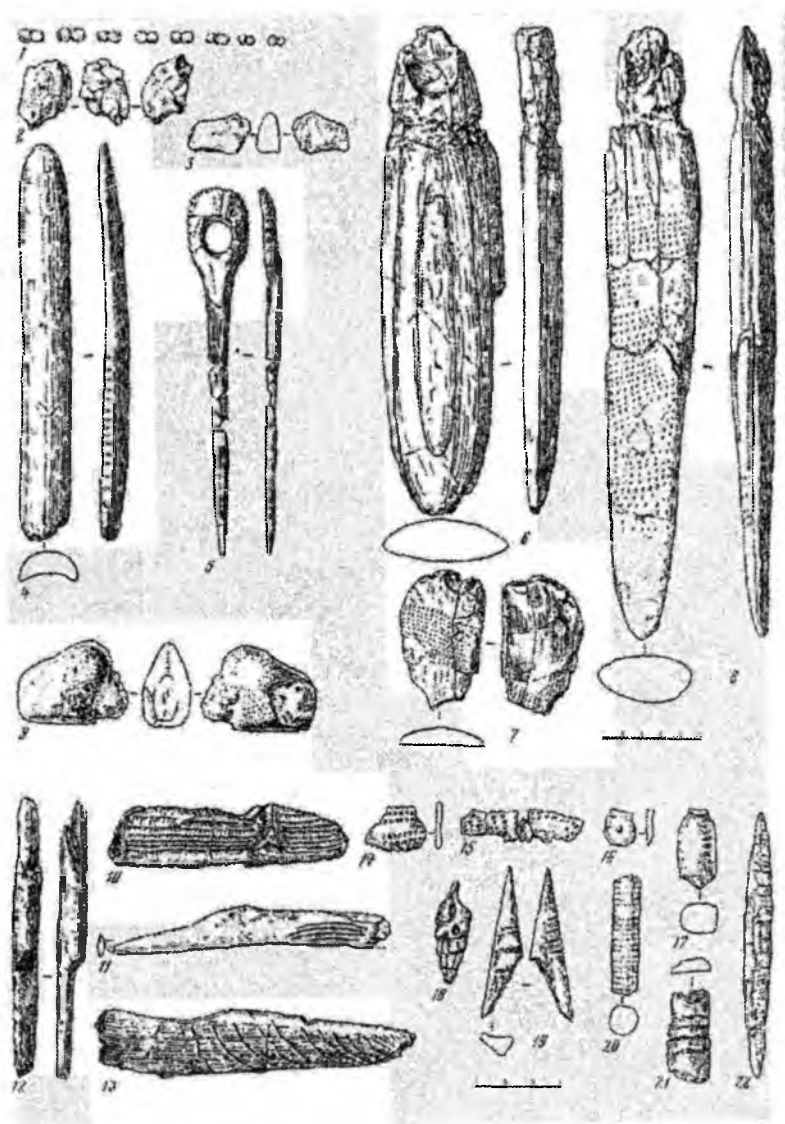

Рис. 27. Происхождение искусства. Находки из памятников верхнего палеолита Костенки и его окрестностей.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Современные направления и теории исторической антропологии	7
Тема 1. Цели и задачи, сфера исследования и предмет курса	7
Тема 2. Возникновение и этапы развития исторической антропологии	22
Тема 3. Методы изучения и направления исторической антропологии	29
Тема 4. Историческая антропология и социальные науки	40
Тема 5. История и антропология: способ для коммуникации	64
Тема 6. Направление микроистории в исторической антропологии	72
Тема 7. Историческая антропология и гуманитарные науки	77
Глава II. Вопросы возникновения человечества и этапов его развития в исторической антропологии	92
Тема 8. Проблемы появления человека в исторической антропологии	92
Тема 9. Расы и их динамика в исторической антропологии	112
Глава III. Вопросы производства, семьи и брака, материальной и духовной культуры, национальной идентичности в исторической антропологии	136
Тема 10. Вопросы брака и семьи в исторической антропологии	136
Тема 11. Вопросы национальной идентичности в исторической антропологии	157
Тема 12. Развитие производства в исторической антропологии	171
Тема 13. Роль духовной культуры в исторической антропологии	186
Приложения:	
Толковый словарь терминов и понятий, принятых в исторической антропологии	206
Структурализм, культурный релятивизм, неозолуционизм и постмодернизм в исторической антропологии	240
Иллюстрации	246

ИСАМИДДИНОВ М.Х.

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

(Учебник)

Редактор:

А. Абдужалилов

Техник редактор:

Ю. Уринов

Корректор:

Д. Бекназарова

Лицензия редакции. № 2013-975f-3e5e-d1e5-
f4f3-8537-2366, 20.08.2020г.

Сдано в печать 1.11.2020 года. Формат: 60x84 ¹/₁₆

Офсетная печать. Гарнитура "Times New Roman".

Усл. П.л. 16.5. Тираж 100 шт. Заказ № 33.

Редакция «Tafakkur avlodi», 100190, город Ташкент,
Юнусабад-9, 13-54. E-mail: tafakkur_avlodi@mail.ru

Отпечатано в типографии ООО «Tafakkur avlodi»,
г.Ташкент, Алмазарская р-н., улица Нодира, 1.
Телефон: +99890 000-33-93

**«Tafakkur avlodi»
nashriyoti**

ISBN 978-9943-6691-8-5

9 789943 669185